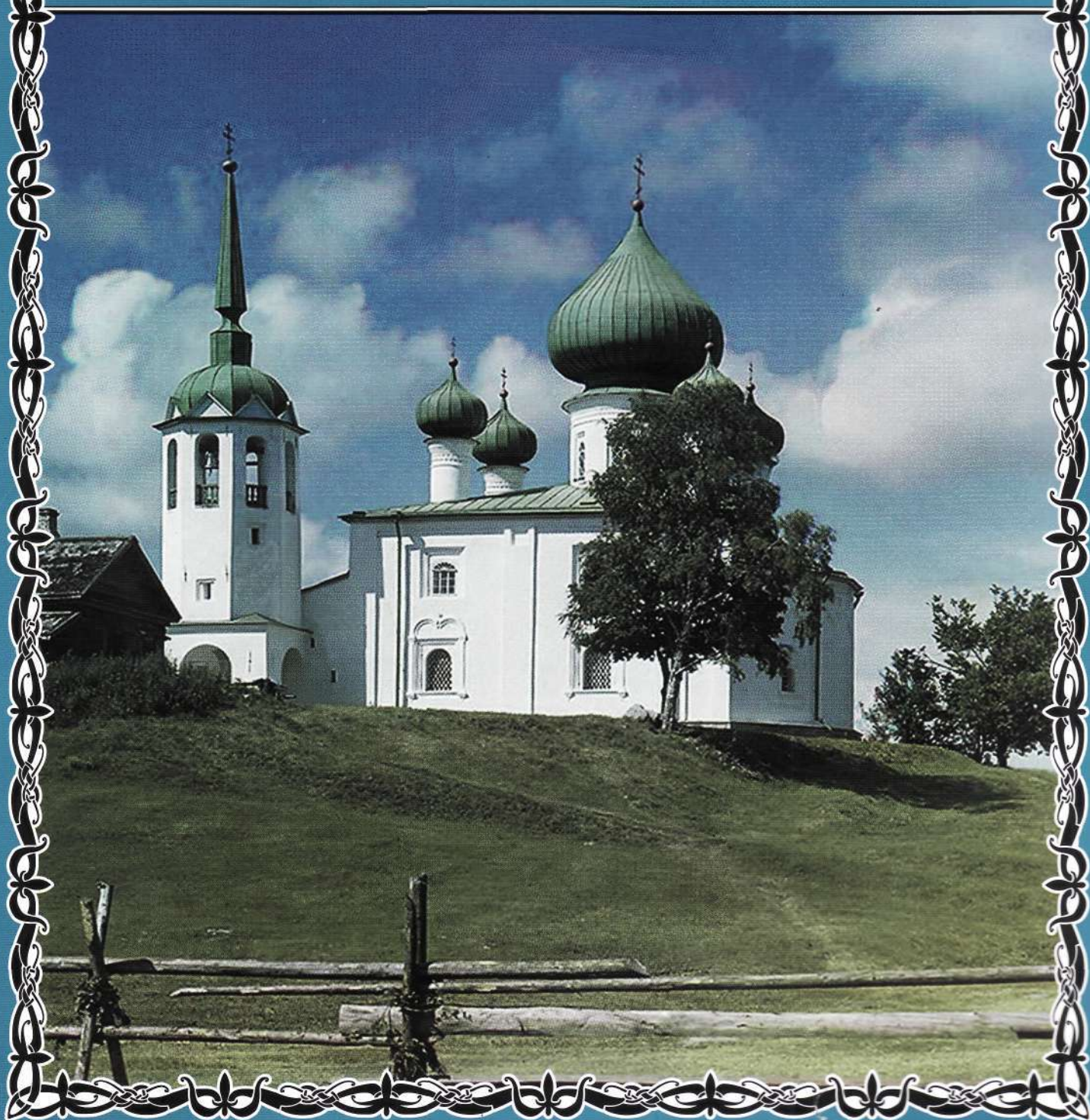

Санкт-Петербургские
ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

Выпуск 35-36

*Протоиерей Алексей Колоколов (1836-1902),
храмоздатель и благотворитель*

Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости

*Главный редактор
Высокопреосвященнейший ВЛАДИМИР
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский*

Редактор И.В. Попов

Выпуск 35-36

СОДЕРЖАНИЕ

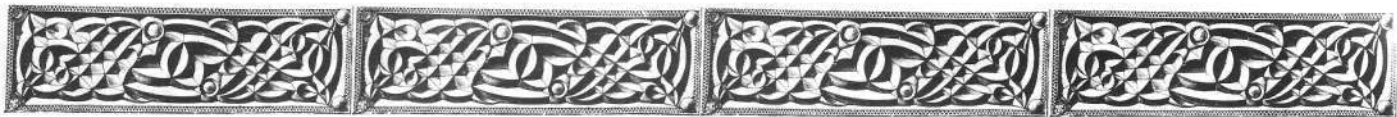
Старая Ладога	3
ПРАВОСЛАВИЕ И РОССИЯ	
Ладожское викариатство. Епископы Ладожские и Кексгольмские и Ладожские. XVIII в.	4
СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ	
<i>Свт. Игнатий (Брянчанинов). О необходимости мужества при искушениях.</i>	10
Из наставлений современному христианину	11
СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ	
Ингегерд – Ирина – Анна. Святая благоверная княгиня (преподобная) Анна Новгородская (†1050 или 1051)	12
<i>Гр. А.К. Толстой. Стихи. Змей Тугарин</i>	21
Ругевит	22
БЫЛОЕ	
<i>Прот. Стефан Красовицкий. Святой Олаф Норвежский</i>	24
Духовное торжество в Новолadoжском уезде в 1911 году (<i>Празднование 300-летия освобождения края от шведов</i>)	61
ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ	
Схиигумения Евпраксия Староладожская (1733–1823)	63
ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ	
Синодик настоятельниц Староладожского Успенского женского монастыря (<i>XVII–XX вв.</i>)	84
Любша – Предшественница Ладоги	86
<i>проф. А.Н. Кирпичников. Ладога в первые века своей истории</i>	87
<i>В.С. Орлов. Староладожские монастыри и храмы</i>	95
НАШИ СВЯТЫНИ	
<i>И.А. Агапов. Почитаемые пещеры в С.-Петербургской епархии</i>	123
РУССКАЯ ГОЛГОФА XX века	
<i>Т.И. Орнатская. Крест в Погостье. Протоиерей Иоанн Орнатский.</i>	137
Матушка Анна Семеновна Орнатская (урожд. Малкина-Сергиева)	139
Протоиерей Алексей Колоколов. Стихи И.А. Сергеевой	141
ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ	
<i>Т.А. Богданова. Профессор Н.Н. Глубоковский как христианский деятель</i>	142
<i>Н.Н. Глубоковский. Несколько мыслей кончающего курс семинарии</i>	163
Архиепископ Натан Сэдерблом (<i>по личным впечатлениям, наблюдениям и воспоминаниям</i>)	168
Биографическое	178
“Возлюбим друг друга...”	180
<i>А.К. Климентьев. Человек без лицемерия (к 70-летию кончины проф. Н.Н. Глубоковского)</i>	182
СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ	
<i>В.Н. Лялин. Рассказы. Начало Премудрости – страх Божий.</i>	187
Хроники монастырской жизни (<i>рассказ в письмах</i>)	192
Христова невеста	196

СТАРАЯ ЛАДОГА

Когда пять лет тому назад, в 2003 году, С.-Петербург отмечал свое 300-летие, городу-крепости Старая Ладога, – древней столице Руси, исполнилось 1250 лет. Юбилей старейшего города России привлек к нему внимание не только специалистов и ученых – историков, археологов, реставраторов, но вызвал интерес и широких слоев современного общества, интересующихся родной историей. Вышли и продолжают выходить в свет многочисленные исследования и публикации, посвященные древностям Ладоги. За несколько последних десятилетий Старая Ладога вновь, как и в XIX и в начале XX веков, благодаря проводимым здесь российскими и международными экспедициями археологическим работам и различным научным конференциям и чтениям, вновь стала важным международным культурным и научным центром. На протяжении более чем тысячелетней истории России Ладога была политическим, административным, военным и духовным центром Руси, а позже – центром Северо-Запада нашего государства. Именно здесь в XI – XII веках сложился тот тип древнерусских каменных храмов, который был вскоре воспринят в Новгороде и оттуда разошелся в качестве образца для строений по всей Руси. Здесь действовало в средние века более десятка православных монастырей, два из которых, – Никольский мужской и Успенский женский на протяжении девяти-десяти веков неизменно оставались центрами не прекращавшейся даже в годы смут и войн духовной жизни, монашеского подвига, местом средоточия общехристианских и национальных святынь. Здесь веками благоговейно сохранялись намоленные поколениями иконы и фрески, к мощам святых сюда неизменно притекали многочисленные богомольцы. Обители были местом хранения древних рукописей и центрами книжности. Сегодня оба Староладожских монастыря восстанавливаются, в них возрождается духовная жизнь.

Вниманию читателей этого выпуска журнала «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости» предлагается собранный и подготовленный редакцией обширный материал, посвященный истории и духовной жизни колыбели русской государственности – древней Ладоги и ее окрестностей. Каждая из эпох, – древнерусская, новгородская, а также охватывающая три последних столетия петербургская, оставили свой след в судьбах Ладоги и других селений Поволховья и южного Приладожья, – земель, лежащих в обширной восточной части С.-Петербургской епархии. На страницах издания читатели найдут исследования о храмах и монастырях Старой Ладоги, познакомятся с житиями владелицы древней Ладоги – святой княгини Ингегерд - Ирины - Анны (†1051) и ее сродника, бывавшего здесь и проведшего на Руси два последних года своей жизни – св. Олафа Норвежского (†1030). Не забыты годы Смутного времени и освобождение Ладоги от шведов в 1611 году, а также празднование 300-летия этого события в начале XX века. Предметом исследования на страницах журнала стало жизнеописание Ладожских святителей существовавшей в XVIII веке в Ладоге кафедры викарных епископов Ладожских, а позже – Кексгольмских и Ладожских, (резиденцией их был Никольский Староладожский монастырь). Читатели смогут познакомиться с житием известной подвижницы веры и благочестия – игумении Евпраксии Староладожской (1733–1823), несшей духовный подвиг в эпоху оскудения благочестия, чья жизнь и труды были запечатлены чудесными событиями, происходившими как при жизни подвижницы, так и после ее блаженной кончины. О трагическом времени гонений на веру повествует рассказ о ученике и сроднике св. прав. Иоанна Кронштадтского – протоиерее Иоанне Орнатском (1869–†7/20.04.1937), завершившем мученически свою земную жизнь в концлагере на станции Погостье Северной (Кировской) железной дороги любимом. Жизни и трудам выдающегося русского богослова, профессора Санкт-Петербургской Духовной академии, члена-корреспондента Российской Императорской (1909) и Болгарской (1928) Академий Наук Н.Н. Глубоковского (1863–1937), а также проходившей в Софии (Болгария) научной конференции, приуроченной к 70-летию со дня его кончины, посвящены значительные публикации Т.А. Богдановой и А.К. Клементьева. Также в нашем издании нашлось место для обширного и, смеем надеяться, интересного для широкого круга читателей материала о почитаемых пещерах С.-Петербургской епархии, в котором впервые опубликованы планы пещер, обследуемых петербургскими спелеологами. По сложившейся традиции, завершают выпуск рассказы известного петербургского писателя и постоянного автора журнала В.Н. Лялина о вере и современной духовной жизни.

ПРАВОСЛАВИЕ И РОССИЯ

ЛАДОЖСКОЕ ВИКАРИАТСТВО

*Новая Ладога. Кафедральный собор Рождества
Пресвятой Богородицы и св. ап. Иоанна Богослова.
Фото С.М. Прокудина-Горского. 1910-е годы*

Епископы Ладожские и Кексгольмские и Ладожские. XVIII век

Ладожское викариатство на 35 лет старше С.-Петербургской епархии. Возникшее почти одновременно с Северной столицей, оно связано с именем митрополита Великого Новгорода и Великих Лук Иова († 1716), к епархии которого относился и основанный в мае 1703 года Санкт-Питер-Бурх, и весь «отъятый край у шведа».

Митрополиту Иову, современнику Петровской эпохи, довелось успешно разрешить многие созвучные сегодняшнему дню вопросы: пастырского душепопечения в период крутой ломки всего уклада жизни страны, благотворительности, духовного образования.

С началом строительства С.-Петербурга плотность населения в Приневском крае возросла в тысячи раз. Сюда переводили людей со всей страны, здесь стоял огромный воинский контингент, строился мощный флот. Повсюду требовалось множество священников, и не рядовых требоисправителей, а таких, которые были бы способны отстоять истину Православия перед лицом старообрядческой и инославной пропаганды. Как писал сам митрополит, «долг неотложен есть попечение имети нам о душах хрис-

тианских»¹. Духовенство из Москвы ехало сюда неохотно: гораздо разумнее было готовить кадры на месте. Чутко отзывавшийся на веления времени, митрополит Иов в 1706 году после многих хлопот учредил школу в Новгороде.

Поскольку архипастырь нередко и подолгу болел, в 1707 году он ходатайствовал перед царем о назначении настоятеля новгородского Антониева монастыря архимандрита Иоиля своим викарным епископом. Исторический прецедент уже имелся: при царе Борисе Годунове в Новгородской митрополии было открыто Корельское викариатство. Тогда, на рубеже XVI–XVII века, епископы Корельские жили в своем кафедральном городе (Корела, ныне Приозерск). С захватом Корелы и уезда шведами в 1611 году викариатство прекратило свое существование. Шведы переименовали город в Кексгольм, и к 1707 году он еще не был освобожден русскими войсками (это случится в 1710 году). Сам о. Иоиль долго отказывался от архиерейства, а при согласии поставил перед митрополитом условие: «Точию бы присутствие имети при твоём преосвященстве, в коем ни есть монасты-

ре, не допуская мне никаких дел в управление, кроме хиротонии»². Санкция Петра I была получена, и в новых условиях викарий Новгородского митрополита с титулом «епископа Ладожского» стал жить в Новгороде. При этом епископская кафедра формально находилась в Николаевском монастыре в Старой Ладоге.

В бумагах митрополита Иова среди черновигов сохранилась «Скаска, или объявление архимандриту Иоиллю во епископа»:

«Священноархимандрит Иоиль.

Великий Государь, Царь [титул] жалуует и преосвященные митрополиты, архиепископы и епископы и весь освященный собор благословляет же по священным канонам святых апостол и богоносных отец, по избранию же и прошению великого господина Преосвященного Иова митрополита Великого Нова Града и Великих Лук, сослужения ради ему в Божией службе и еже произбираемых ставленников во исполнение дея епархии его хиротонисати судиши тя к нему поставити во епископа. И сего ради повелено ти есть в царствующий великий град Москву безотложно быти к хиротонисанию наспех без мотчания Генваря к 1-му числу нынешнего 1708 лета»³.

Хиротония первого епископа Ладожского состоялась 18 января 1708 года. **Епископ Иоиль** нес архиерейские труды 4 года и 5 месяцев: 17 июня 1712 года он скончался, и был погребен митрополитом Иовом 19 июня в притворе Рождество-Богородицкого собора Антониева монастыря. Биография епископа Иоила показывает, что он никогда не искал повышения. Он родился в городе Вязьме «от родителей духовного звания» (его нередко и называют Иоиль Вязьмятин – по месту рождения), женился, но затем оставил супругу и ушел в Нилову пустынь. Там он был пострижен игуменом Пахомием. Однако его влекло еще большее уединение, и «в диких лесах» на полпути между нынешними Осташковом и Валдаем, на реке Рабежке, он основал Троицкую Рабежскую пустынь. Деревянная церковь в ней была построена по грамоте митрополита Иова от 20 июня 1700 года⁴. Но митрополит, который избрал иеромонаха Иоила своим духовником, не позволил ему долго пустынножительствовать. Он произвел его в архимандриты Новоторжского Борисоглебского монастыря, затем перевел в монастырь Антония Римлянина и, наконец, представил к епископскому служению.

После смерти епископа Иоила Ладожское викариатство оставалось вакантным более полутора лет. За это время митрополит не раз просил царя отпустить его на покой в Троице-Сергиев монастырь или же в Колмов, «к трудам моим непотребным» (в этом монастыре близ Новгорода святитель устроил первый в России приют для подкидышей), «или бы ми возблаговолили в помощь

посвятити епископа»⁵. Однако Петр долго не снисходил до ответа заслуженнейшему архипастырю – его любимцем стал «бывший Хутынский архимандрит» Феодосий (Яновский). Этот архимандрит, всем своим благополучием обязанный митрополиту Иову, решил не довольствоваться положением настоятеля древней и чтимой новгородской обители, а переселился в «юный град», ближе к самодержцу и светлейшему князю А.Д. Меншикову. На берегах Невы архимандрит Феодосий вызвался устроить новый монастырь, в честь св. Александра Невского, имя которого носил Меншиков. Едва на месте будущего монастыря установили закладной крест, как Феодосий развернул бурную деятельность. Не отписав митрополиту Иову «и малою чертою», он прибрал к рукам знаменитый Иверский монастырь со всеми его вотчинами⁶, а затем и Николаевский в Ладоге. Новгородскому святителю оставалось только с удивлением писать князю А.Д. Меншикову в декабре 1713 года:

«Слышно мне, что бутто Ладожской Николаевской монастырь господин архимандрит Санктпетербурхский берет к Александрову монастырю Невскаго в приписку, а в том монастыре игумен обретається, и при нем братии число немалое, и к тому же именуется епископия»⁷.

Только в самом конце 1713 года митрополиту удалось убедить царя:

«Истинно, Государь, мне единому трудно в непрестанной службе быти, понеже многия священники и диаконы в новозавоеванные города и в новоустроенные ваша государская и других чинов села, и в разныя полки посылаются, также и во епархию немалое число посвящается»⁸.

Из трех представленных к архиерейству кандидатов был утвержден настоятель Юрьева монастыря архимандрит Аарон (Еропкин). Митрополит Иов просил было совершить хиротонию в Новгороде⁹, однако съехаться туда

Старая Ладога. Никольский собор Никольского Староладожского монастыря. Первоначальное место пребывания кафедры викарных епископов Ладожских

нескольким архиереям не разрешили. Архимандрит Аарон, при посвящении во епископа в Москве 24 января 1714 года, «наречен бысть Корельский и Ладожский»¹⁰. Как и епископ Ладожский Иоиль, Аарон был постриженником Ниловой пустыни.

Будущий епископ Аарон (в миру Афанасий, в схиме Алипий) родился в семье московского стольника Василия Еропкина. Перед ним была открыта и придворная, и военная карьера (в 1687 году он участвовал в первом походе в Крым), однако он рано предпочел тревожностям житейского моря «тихое пристанище» – обитель на острове озера Селигера. В 1691 году он уже был пострижен в ней и вскоре занял должность казначея, а затем и наместника, сменив оба раза о. Иоиля. Из Ниловой пустыни о. Аарон в 1700 году перешел в братию Крестного монастыря на Белом море, а в январе 1704 года митрополит Иов назначил его настоятелем Иверского монастыря и посвятил в сан архимандрита. С конца 1708 года он настоятельствовавал в Юрьевом монастыре.

Быть помощником митрополиту Иову в архиерейском сане владыке Аарону довелось всего два года – 3 февраля 1716 года митрополит скончался. В течение 5 лет кафедра в Великом Новгороде оставалась незамещенной, и нелегкое блюстительство «превысочайшей митрополии Новгородской» легло на плечи епископа Аарона. По оценке историка, он «вел дело управления с достоинством, с твердостью и благоразумием истинного пастыря»¹¹. Тот же «господин архимандрит Санктпетербургский» Феодосий нередко и

достаточно бесцеремонно напоминал архиерею об ограниченности его прав. В частности, епископ Аарон мог давать грамоты только клирикам, поставляемым в собственно ему подведомые города Корелу (Кексгольм) и Ладогу и их уезды, а остальным – всего лишь указы об их определении и посвящении. То же происходило и при построении новых церквей. Владыка вписал свое имя в историю двух знаменитых обителей – Валаамской и Коневской. При возобновлении монашеской жизни и на Валааме, и на Коневце первые деревянные храмы были освящены «благословением Преосвященного Аарона Епископа Корельского и Ладожского» в 1719 году (Преображенскую церковь Валаамского монастыря освятили в марте¹², а Никольскую церковь на Коневце – 4 ноября 1719 года¹³. Антиминсы для них прислал епископ Аарон). В 1716 году владыкой Аароном был послан антиминс к освящению церкви Рождества Богородицы в селе Рождественно (ныне Гатчинского района), построенной царевичем Алексеем Петровичем¹⁴.

Епископ Аарон неоднократно бывал в С.-Петербурге. 28 июля 1716 года он отпевал там игумена Ниловой пустыни Ириарха, скончавшегося в столице¹⁵. В 1718 году его заставили участвовать в суде над царевичем Алексеем. Духовенство, на поддержку которого более всего рассчитывал наследник престола, умыло руки, передав разрешение вопроса о его виновности гражданскому суду, и вверило «участь сына отеческому попечению Государя». За три недели до смерти царевича, то ли погибшего от пыток, то ли задушенного в тюремной камере по приказу царя, 2 июня 1718 года в С.-Петербурге был поставлен во епископа архимандрит Феофан (Прокопович). Он стал проводником по сути антицерковной политики Петра, нацеленной на всеобъемлющее вмешательство государственной власти в церковные дела.

В Новгороде владыка Аарон жил в Юрьевом монастыре. Его заботами продолжали развиваться школы и благотворительные заведения, основанные митрополитом Иовом. 2 февраля 1719 года им был посвящен в сан архимандрита иеромонах Варлаам (Ванатович), назначенный настоятелем Большого Тихвинского монастыря¹⁶. В 1719 году епископ посетил свой кафедральный город, Новую Ладогу, прожив там с 25 августа по 1 сентября. Его богослужения, вероятно, стали первыми архиерейскими службами в городе, основанном всего 15 годами ранее. По пути 23 августа он совершил литургию в Гостинопольском монастыре. Из Новой Ладоги епископ направился в Троице-Зеленецкий монастырь, где служил на Рождество Богородицы, а затем в Тихвинский. В Новгород он вернулся только 2 октября¹⁷.

Много внимания епископ уделял строительству Новгородского подворья в С.-Петербурге. Каменные палаты «о дву аппаратах» были заложены на 19-й

Святые пророки Давид и Соломон.
Фреска XII века, в барабане купола крепостной церкви св. Георгия Победоносца в Старой Ладоге.

линии Васильевского острова в 1719 году. Их соорудил архиерейский (Софийский) дом совместно с семью главными монастырями Новгорода и его окрестностей, которые управлялись архимандритами. Поэтому подворье получило необычное название – «Семибратское». Епископ предназначил быть в подворье церкви и предлагал для прочности сделать в нижнем этаже каменные своды¹⁸.

В январе 1721 года была, наконец, замещена Новгородская кафедра – Петр I распорядился посвятить на нее архимандрита Феодосия (Яновского). По примеру архиепископа Псковского Феофана (Прокоповича), тот стал управлять епархией из Петербурга. Епископа Аарона оставили в прежнем положении викария, и в 1723 году он стал проситься на покой в Нилову пустынь. 16 июля 1723 года Св. Синод дал ему увольнение. У мощей преподобного Нила владыка благополучно пережил смерть Петра, арест архиепископа Феодосия и лишение его сана, смерть Екатерины I и воцарение Петра II – юного сына несчастного царевича Алексея Петровича.

Кафедра епископа Корельского и Ладожского при этом не осталась вакантной. Ее занял **епископ Иоаким**, бывший Астраханский и Терский. В 1715 году в сане иеромонаха он был вызван из Москвы в Александро-Невский монастырь¹⁹ и стал первым епископом, хиротония которого совершилась в С.-Петербурге (9 января 1716 года). В Астрахани он святительствовал 7 лет и в 1722 году принимал там Петра Великого. Царский визит имел неожиданные последствия: в январе 1723 года «за некоторые Его Величеству известные причины» епископа было повелено «из Астрахани вывести и определить в какую пристойно епархию викарием»²⁰. Архиепископ Новгородский Феодосий, знавший Иоакима еще иеромонахом, воспользовался случаем и представил его на место ушедшего на покой епископа Аарона.

Преосвященный Иоаким уже имел некоторое отношение к Новгороду: по пути на паству в 1716 году он останавливался там и даже принимал участие в похоронах митрополита Иова²¹. Вскоре после назначения епископом Корельским и Ладожским, 9-10 сентября 1723 года, владыка Иоаким встречал в Новгороде мощи св. Александра Невского, переносимые из Владимира в Санкт-Петербург²². Через год после смерти Петра I епископ был «прощен» и получил в управление древнюю Суздальскую епархию. Скончался он 25 декабря 1741 года архиепископом Ростовским и Ярославским.

Преемником сведенного с Новгородской кафедры Феодосия (Яновского) сделался архиепископ Феофан (Прокопович). При этом он не покинул своего Карповского подворья в С.-Петербурге. До весны 1726 года в Новгороде жил его викарий, епископ Иоаким, затем Корельская и Ладожская кафедра вновь освободилась. Неудобства, которые достав-

Фреска XIII века над жертвенником крепостной Георгиевской церкви. Фото начала XX века

ляло епархии отсутствие архиерея, по-видимому, не особенно волновали архиепископа Феофана, но со смертью Императрицы Екатерины I его положение осложнилось. Для пришедшей к власти старой боярской аристократии Феофан был достаточно одиозной фигурой. Чтобы представить себя в лучшем свете, тот решил воспользоваться авторитетом епископа Аарона. 9 января 1728 года Верховный тайный совет утвердил представление архиепископа Феофана о вызове владыки из Ниловой пустыни и о назначении его вновь епископом Корельским и Ладожским. Ради пользы епархии владыка принял это назначение. Второй раз в той же должности епископ Аарон оставался два с половиной года. Восшествие на престол императрицы Анны Иоанновны открыло Феофану (Прокоповичу) широкие возможности, в том числе для расправы над неугодными ему представителями епископата. В сложившихся условиях епископ Аарон подал прошение об увольнении на покой: «Ставленническую должность и епаршеское управление по присылаемым указам за всеконечную мою болезнью отправлять весьма ныне не могу»²³. 1 июля 1730 года прошение владыки было удовлетворено, и 2 августа он отъехал из Юрьева монастыря в Нилову пустынь, где и провел последние 10 лет жизни.

Спасаясь в пустыни, епископ Аарон все же сохранял связи с внешним миром. Так, в 1738 году он обратился с письмом к графу П.И. Мусину-Пушкину, прося о покровительстве своему, как он писал, «внуку» (в действительности – младшему родственнику по другой линии рода), архитектору Петру Михайловичу Еропкину²⁴. В это время П.М. Еропкин трудился над проектом детальной планировки Адмиралтейской части столицы – очевидно владыка Аарон был в курсе его градостроительных замыслов.

В Ниловой пустыни епископ Аарон и скончался 1 мая 1740 года. Незадолго до смерти он принял схиму с именем Алипий. Летом того же года П.М. Еропкин пал жертвой бироновщины. Привлеченный к суду по делу А.П. Волинского, он был казнен в С.-Петербурге 27 июня 1740 года.

Немного не дожил владыка Аарон и до замещения Новгородской кафедры, которая вдовствовала со дня смерти архиепископа Феофана (8 сентября 1736) почти четыре года. Представляя кандидатуры на нее Императрице Анне в феврале 1737 года, Св. Синод с предельной откровенностью писал: «Собою Синод учинить ничего не может, а полагается на превысочайшее Е.И.В. благоволение»²⁵. В Новгороде с 1734 по 1740 год для священнодействия держали выехавшего в Россию из Грузии архиепископа Иосифа. Этот сосуд благодати не только не получил титула, но так и не выучил русский язык. Можно ли удивляться, что в подобных условиях раскол старообрядчества пускал все более глубокие корни в епархии?

Утверждение нового «Штата о содержании Новгородского епархиального дома» состоялось 24 мая 1740 года, а 29 мая кафедру в Новгороде занял епископ Амвросий (Юшкевич), 3 августа того же года возведенный в сан архиепископа. Первым делом архипастырь основал Духовную семинарию, разместив ее в Антониевом монастыре. [Школу, созданную митрополитом Иовом, архиепископ Феофан (Прокопович) фактически уничтожил]. Архиепископ Амвросий позаботился и о замещении кафедры викарного епископа. 10 января 1742 года во епископа Корельского и Ладожского был хиротонисан архимандрит **Маркелл** (Родышевский), скончавшийся в том же году 29 ноября. Он стал современником учреждения Санкт-Петербургской епархии (1 сентября 1742).

В 1720-х годах архимандрит Маркелл служил настоятелем Псково-Печерского монастыря. Он получил известность как яростный обличитель архиепископа Феофана в неправославии: свои сочинения он и распространял в народе, и посылал на Высочайшее имя. За это ему пришлось провести многие годы в ссылке в разных монастырях. В конце концов, о. Маркелл отказался от своих обвинений, но освобожден был только после смерти Феофана, в 1740 году. Он поступил в распоряжение архиепископа Амвросия, доверившего ему пост ректора новооткрытой Новгородской Духовной семи-

*Смирненский Тихонъ,
Свпъ Воронежский*

*Святитель Тихон,
епископ Задонский,
бывший епископом
Кексгольмским и Ладожским*

нарии, а затем и представившего на должность викария.

Преемника епископу Маркеллу по кафедре не назначали шестнадцать лет, до 1758 года. При возобновлении викариатства епископы получили титул «Кексгольмских и Ладожских», а местопребыванием их стал Хутынский монастырь под Новгородом. Все 4 епископа с этим титулом были викариями архиепископа (с 1762 – митрополит) Новгородского Димитрия (Сеченова).

17 апреля 1758 года во епископавикария Новгородской епархии был «пожалован» архимандрит **Иоасаф** (Хотунцевский, или Хотунцевич), в 1742-1748 годах возглавлявший Духовную миссию на Камчатке. Он был посвящен 24 мая 1758 года, но 29 апреля следующего года его не стало²⁶. С 6 ноября 1759 по 7 марта 1761 года епископом Кексгольмским и Ладожским состоял преосвященный **Парфений** (в миру Павел Сопковский; 6 декабря 1717²⁷ – 7 марта 1795). До архиерейства он 15 лет преподавал в Новгородской Духовной семинарии,

проходя в ней в 1756 году должность ректора. Из викариев Новгородской епархии его перевели на Смоленскую кафедру, которую он занимал более 30 лет, до самой кончины. В Смоленске епископ Парфений оставил по себе память великого храмоздателя. Его трудами был выведен из аварийного состояния Успенский кафедральный собор и воздвигнут Богоявленский теплый собор. «Смоленский соборный комплекс по своей торжественности и по тому доминирующему положению, которое он занимает в городском ландшафте, остается единственным в России»²⁸.

13 мая 1761 года в С.-Петербурге, в кафедральном Петропавловском соборе, во епископа Кексгольмского и Ладожского был рукоположен ректор Тверской Духовной семинарии архимандрит **Тихон** (Соколов). Через сто лет, 25 мая 1861 года, совершится его канонизация как святого Тихона Задонского. Будущий святитель Тихон 16-летним юношей поступил в Новгородскую Духовную семинарию в год ее открытия. Окончив полный курс, он принял постриг в Антониевом монастыре и вскоре стал инспектором (префектом) родной семинарии. С 3 февраля 1763 года епископ Тихон управлял Воронежской и Елецкой епархией, но в конце 1767 года он вышел на покой, целиком посвятив себя духовно-литературной деятельности и благотворительности. Задонский Богородицкий мона-

стырь, где он провел последние годы, ныне возрожден, и к раке святителя вновь потекли богомольцы.

В С.-Петербурге имя святителя Тихона вплетено в летопись Благовещенской церкви на Васильевском острове. Этот двухэтажный храм строился и отделывался с 1750 по 1772 год, а служба в нем началась 15 сентября 1762 года. В тот день епископ Кексгольмский и Ладожский Тихон освятил в храме первый престол. Столетие этого события было ознаменовано учреждением приходского Общества вспоможения бедным – старейшего в столице²⁹. Прижизненный портрет свт. Тихона Задонского хранил Валаамский монастырь, получив его в виде вклада в 1861 году. Братия обители с особенным усердием почитала святителя Тихона, «который был некогда архипастырем Валаама по званию епископа Ладожского и Кексгольмского»³⁰. В самом монастыре по благословению влады-

ки была сооружена теплая церковь Рождества Христова при трапезной, освященная в 1763 году³¹.

Преемником св. Тихона и последним епископом Кексгольмским и Ладожским стал **Иннокентий** (Нечаев). Он был хиротонисан из наместников Троице-Сергиевой Лавры 23 февраля 1763 года, но 28 мая того же года назначен епископом Тверским, а через 5 месяцев перемещен на Псковскую кафедру. На ней он и оставался до выхода на покой в 1798 году. Архиепископ Иннокентий скончался 12 января 1799 года в С.-Петербурге и погребен в Благовещенской церкви Александро-Невской Лавры³².

11 декабря 1781 года город Новая Ладога с уездом была включена в состав С.-Петербургской губернии, и на протяжении XIX и XX веков Ладожское викариатство неоднократно учреждалось уже в пределах Санкт-Петербургской – Петроградской – Ленинградской епархии.

А.К. Галкин

Примечания:

¹ Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки [ОР ГПБ]. Соф.1427. Л. 11.

² *Чистович И.А.* Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. Февраль. С. 82.

³ ОР ГПБ. Соф.1425. Л.100.

⁴ *Амвросий (Орнатский), архимандрит.* История Российской иерархии. Ч. IV. М., 1812. С. 656-660.

⁵ *Чистович И.А.* Цит. Соч. С.106.

⁶ Там же. С.101.

⁷ ОР ГПБ. Соф.1426. Л. 374.

⁸ ОР ГПБ. Соф.1426. Л. 373.

⁹ *Чистович И.А.* Цит. Соч. С. 102.

¹⁰ Новгородские летописи. СПб, 1879. С. 386.

¹¹ *Успенский В., свящ.* Краткий очерк жизни преосвященного Аарона Еропкина, епископа Корельского и Ладожского. Тверь, 1890. С. 26.

¹² Валаамский монастырь и его подвижники. Изд.3-е. СПб, 1903. С. 69-70.

¹³ Историческое изображение о начале Коневския обители, о запустении, возобновлении и настоящем оной положении. СПб, 1817. С. 16.

¹⁴ *Рункевич С.Г.* Александро-Невская лавра. 1713-1913. СПб, 1913. С. 69.

¹⁵ *Успенский В., свящ.* Цит. соч. С. 80.

¹⁶ *Рункевич С.Г.* Цит. соч. С. 184.

¹⁷ *Успенский В., свящ.* Цит. соч. С. 84.

¹⁸ Там же. С. 60.

¹⁹ *Рункевич С.Г.* Цит. соч. С. 45.

²⁰ *А.Н[икольский].* Иоаким // Русский биографический словарь. Ибак – Ключарев. СПб, 1897. С. 178.

²¹ Новгородские летописи. СПб, 1879. С. 462.

²² *Рункевич С.Г.* Цит. соч. С. 263.

²³ *Успенский В., свящ.* Цит. соч. С. 118.

²⁴ Центральный государственный архив древних актов СССР. Путеводитель. Т.1. М., 1991. С. 329-330.

²⁵ *Здравомыслов К.Я.* Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени. Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 76.

²⁶ *Амвросий (Орнатский), архимандрит.* История Российской иерархии. Ч. VI. М., 1815. С. 812.

²⁷ *Мурзакевич Н.А., свящ.* История губернского города Смоленска от древнейших времен до 1804 года. Смоленск, 1804. С. 212.

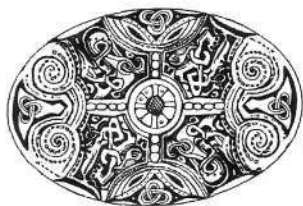
²⁸ *Кирилл, архиепископ Смоленский и Вяземский.* 200-летие Богоявленского собора в Смоленске // Журнал Московской Патриархии. 1988, № 5. С. 22.

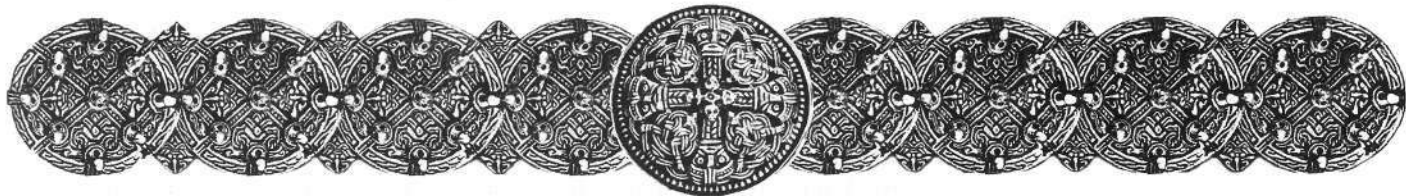
²⁹ *Антонов В.В., Кобак А.В.* Святые Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. Т. 1. СПб, 1994. С.145-146.

³⁰ Валаамский монастырь и его подвижники. Изд.3-е. СПб, 1903. С. 266.

³¹ Там же. С.77.

³² *Здравомыслов К.Я.* Цит. соч. С. 96-97.

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

ИНГЕГЕРД - ИРИНА - АННА

Святая благоверная княгиня (преподобная)

Анна Новгородская (†1050 или 1051)

Память 10/23 февраля, 4 (17) октября

Святая Анна Новгородская (до крещения Ингегерд) родилась предположительно в 1001 году в Сигтуне (Уппланд, Швеция) и была старшей дочерью шведского короля Олафа Шётконунга, прозванного «Всехристианнейшим королем» или Олафом Святым. Мать ее, королева Астрид¹, происходила из знатного славянского рода и была известна своим умом и добрым сердцем. В 1008 г. король, его семья и дружина приняли Святое Крещение у источника Хюсабю в Вестергётланде (Западная Швеция). Так, вместе со всей королевской семьей крещена здесь была и семилетняя Ингегерд. Вопреки обычаю того времени, воспитывать детей у родственников, Ингегерд выросла в родной семье и получила прекрасное (и исключительное для женщины того времени) образование: она изучала Священное Писание, литературу, историю.

Повзрослев, она уже самостоятельно управляла собственным поместьем, которое, возможно, досталось ей от ее властной бабки – Сигрид. Например, в «Саге об Олафе Святом» говорится о ее усадьбе в Уларакре, где она принимала своих гостей. Ко всему этому, Ингегерд имела свою собственную вооруженную дружину.

Ингегерд была истинной дочерью Скандинавии эпохи викингов и потому с ранних лет пользовалась боль-

Ранней зимой скальд Сигват отправился из Норвегии в таланд к ярлу Рёгнвальду, чтобы разведать о планах Олава Шведского, и там он узнал из письма Ингегерд к Рёгнвальду, что к Олаву Шведскому приезжали послы конунга Ярцлейва² с востока из Хольмгарда (Новгорода) просить руки Ингегерд, дочери Олава, конунга свеев, для Ярцлейва, а также, что конунг Олав принял это очень хорошо.

Снорри Стурлусон. «Круг земной. Сага об Олаве Святом»

шой свободой, участвовала в общественной жизни королевства, путешествовала, принимала гостей, хорошо владела оружием. Летописцы особо отмечают ее ум, смелость и большое влияние на окружающих.

В соответствии с решением тинга в Уппсале 15 февраля 1017 года, в качестве гарантии мира между Швецией и Норвегией, Ингегерд была посватана и должна была выйти замуж за короля Норвегии Олафа II Харальдссона (будущего Святого Олафа, Норвежского †1030). Свадьба должна была состояться осенью 1018 г. на границе двух государств на берегу реки Эльв. В соответствии с достигнутыми соглашениями Олаф II прибыл осенью на границу для свидания с невестой

¹ Королева Астрид была дочерью вендского ободритского князя, поэтому княгиня Ингегерд, вероятно, с детства знала славянский язык.

² Великий Князь Ярослав Мудрый (978–1054) из рода Рюриковичей; во Святом Крещении Георгий (Юрий). 987–1010 – князь Ростовский, 1010–1036 – князь Новгородский, 1016–1018, 1019–1054 – Великий князь Киевский. Когда он попросил руки Ингегерд в 1015 году, шведский король Олаф охотно согласился на этот брак. Летом 1016 года Ингегерд

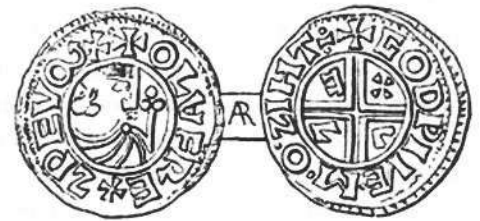
прибыла в Новгород (согласно саге об Олафе Святом сватовство князя Ярослава было начато летом или осенью 1018 г.). Согласно брачному договору, ей были даны в управление со стороны вел. князя Ярослава город Альдейгъборг (Старая Ладога) и прилежащие к нему земли. Пределы этой области позже были известны под названием Ингерманландия (по финскому произношению – «Ингеринмаа»), что в переводе значит «земля Ингегерд». Теперь эта земля – окрестность С.-Петербурга.

Источник Хюсабю в Вестергётланде, где король Олаф вместе с семьей был крещен еп. Сигурдом (в 1008 году)
Таким образом, здесь приняла крещение и его дочь Ингегерд (будущая княгиня Ирина-Анна)

Интерьер церкви в Хюсабю.
Храм в Хюсабю. Современный вид.
Шведская рукопись первых христианских времен (1000–1100 годы)

Отец св. Ингегерды – Анны, король Швеции Олаф III (Олаф Эрикссон, Олаф Шётконунг, Olof Eriksson, Olof Skotkonung); ок. 960–1022 был королем Швеции в период ок. 995–1022 и принадлежал к династии Инглингов. Его отцом был конунг Эрик VI Победоносный (ок. 945–995, правил 970–995, похоронен в Старой Уппсале), матерью – королева Гунхильда (Святослава Пяст), по другой версии, вторая супруга Эрика – Сигрид. Женат Олаф был на Эдле Венедской, а после ее смерти – на Астрид, бывшей по происхождению также славянкой, – дочерью венедского (ободритского) князя. Из детей св. Олафа известны сыновья: Эмунд Старый (†1060), Анунд Якоб (†1050) и дочери: Астрид (королева Норвегии, супруга (с 1019) св. Олафа Норвежского), Ингегерд.

Монета, отчеканенная при короле Олафе Шётконунге

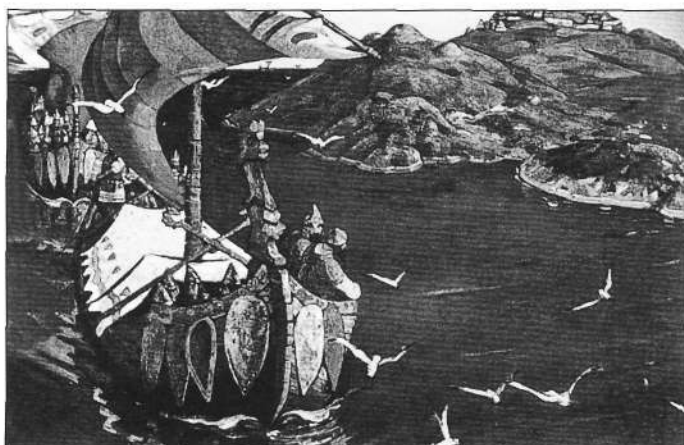
Олаф был провозглашен наследником шведского трона еще до своего рождения, после того, как Эрик Победитель изгнал из Швеции Стюрбьёрна Сильного. Во время одного из набегов на землю венедов Олаф захватил в плен Эдлу, дочь местного воеводы, которую сделал своей женой. Позже он женился на христианке Астрид.

Олаф был миролюбив, и военным походам предпочитал рыцарские турниры. Неудивительно, что он потерял право собирать дань с прибалтийских народов и отпустил в Данию Свена Вилобородого. В 1000 г. Олаф объединился со Свеном Вилобородым и норвежскими ярями Эриком и Свеном против норвежского конунга Олафа Трюггвассона. В сражении при Сводере норвежцы были разбиты, и Олаф Шведский получил во владение часть Трёнделага и Бохус. Когда Олаф II восстановил норвежское королевство, между ним и Олафом Шётконунгом разразилась новая война. В 1018 г. в Уппсалу прибыли норвежские послы Бьёрн Сталларе (Бьёрн Окольный) и Хальте Скеггссон (Хьяльти; подробнее о нем см. с. 55), а также ярл Вестергётланда Рёнвальд Ульфссон. Они попытались склонить шведского короля к миру и договориться о браке его дочери Ингегерды с Олафом II. Возмущенный отец пригрозил Рёнвальду высылкой из Швеции, однако на сторону миротворцев встал отчим Рёнвальда «лагман» («законоговоритель») Торгнор, один из самых мудрых и уважаемых людей в Швеции. Торгнор напомнил Олафу о его предшественниках, успешно воевавших в Прибалтике и не трогавших Норвегию. Выслушав Торгнора, Олаф решил согласиться с мнением бондов и отказался от войны с норвежцами.

Около 1008 г. Олаф был крещен епископом Зигфридом (Сигурдом) Святым и стал первым шведским королем, кто остался христианином до самой смерти. Тем не менее, Швеция по большей части еще оставалась языческой страной, а влияние христианства ограничивалось Вестергётландом. Считается, что Олоф первым из шведских королей начал чеканить свою монету в Сигтуне.

Хюсабю. Гробница св. Олафа, короля шведского, здесь же, по преданию, похоронена и его супруга королева Астрид

Заморские гости. С картины Н.К. Рериха, написанной художником в 1901 году в Старой Ладоге

и ее отцом, но их там не оказалось. Отправленные в Швецию гонцы привезли неутешительное известие: еще летом к Олафу Шётконунгу прибыли послы от новгородского «конунга Ярицлейва», и шведский король выдал свою старшую дочь за князя Ярослава Мудрого, княжившего тогда в Новгороде. Олаф же Норвежский женился на сводной сестре Ингегерд, которую звали Астрид.

В 1017 г. Ингегерд по воле отца вышла замуж за того, «кто был достоин его дружбы» – великого князя Новгородского и Киевского Ярослава Мудрого (1019–1054). В качестве приданого она получила город Альдейгьюборг (Старая Ладога).

На Русь – в Ладогу, а затем в Новгород Ингегерд прибыла летом 1019 г., при этом родственник

Следующей весной приехали в Свитьод послы конунга Ярицлейва с востока из Хольмгарда, и ехали они, чтобы проверить то обещание, которое конунг Олав дал предыдущим летом: отдать Ингегерд, свою дочь, за конунга Ярицлейва. Конунг Олав повел этот разговор с Ингегерд и говорит, что таково его желание, чтобы она вышла замуж за конунга Ярицлейва. Она отвечает: «Если я выйду замуж за конунга Ярицлейва, то хочу я, – говорит она, – в свадебный дар себе Альдейгьюборг и то ярлство, которое к нему относится». И гардские послы согласились на это от имени своего конунга. Тогда сказала Ингегерд: «Если я поеду на восток в Гардарики, тогда я хочу выбрать в Свиавельди того человека, который, как мне думается, всего больше подходит для того, чтобы поехать со мной. Я также хочу поставить условием, чтобы он там на востоке имел не ниже титул, чем здесь, и ничуть не меньше прав и почета, чем он имеет здесь». На это согласился конунг, а также и послы. Конунг поклялся в этом своей верой, и послы тоже. Тогда конунг спросил Ингегерд, кто тот человек в его государстве, которого она хочет выбрать, чтобы следовать за ней. Она отвечает: «Этот человек – ярл Рёгнвальд Ульвссон, мой родич*». Конунг отвечает: «Иначе я собирался отплатить ярлу Рёгнвальду за измену своему конунгу, за то, что он уехал в Норег с моей дочерью и отдал ее там в наложницы тому толстому человеку, который, как он знал, был нашим самым большим недругом; и за это этим летом он должен быть повешен». Ингегерд просила своего отца не нарушать клятвы, которую он дал ей, и к тому привели ее просьбы, что конунг говорит, что Рёгнвальд может свободно покинуть Свиавельди, но больше не попадаться конунгу на глаза и не возвращаться в Свитьод, пока Олав будет там конунгом. Ингегерд послала тогда людей к ярлу и велела рассказать ему эти новости, и назначила ему место, где они должны будут встретиться. А ярл тотчас собрался в путь и поскакал в Эйстра-Гаутланд, и добыл там себе корабли, и отправился со своим войском на встречу с Ингегерд, дочерью конунга. Поехали они все вместе летом на восток в Гардарики. Тогда вышла Ингегерд замуж за конунга Ярицлейва. Их сыновьями были Вальдамар, Виссивальд, Хольти Смелый. Княгиня Ингегерд дала ярлу Рёгнвальду Альдейгьюборг и то ярлство, которое к нему принадлежало. Рёгнвальд был там ярлом долго, и был он известным человеком. Сыновьями ярла Рёгнвальда и Ингибьёрг были ярл Ульв** и ярл Эйлив.

Снорри Стурлусон. «Круг земной. Сага об Олаве Святом»

* Рёгнвальд Ульвссон (швед. – Ragnvald Ulfsson den gamle или швед. – Ragnvald jarl) – ярл Веста-гёталанда (1010–1019), посадник в Ладоге с 1019 года. Сын ярла Ульфа Тостессона (швед. – Ulf Tostesson) и Сфандры (Ингеборги), воспитанный Торгниором Торгниорсоном, лагманом Тиундаланда (др.-исланд. – Þorgnýr Lögmaðr или швед. – Torigny Lagman). Родственник по линии матери шведской принцессы Ингегерд – их матери были сёстрами. Когда дочь шведского короля Олафа Шётконунга, Ингегерд выходила замуж за новгородского князя Ярослава Мудрого в 1019 году, судя по «Сагам об Олафе Святом» Снорри Стурлусона и «Пряди об Эймунде», в приданое принцессы Ингегерд получила город Альдейгьюборг (Старая Ладога) с прилегающими землями, которые получили с тех пор название Ингерманландии (земли Ингегерды), а Рёгнвальд Ульвссон был назначен посадником (ярлом) Ладоги. «Рёгнвальд Ульвссон был ярлом над Альдейгьюборгом... он был великий вождь и обязан данью Ярицлейву конунгу и дожил до старости».

В саге о Олафе Святом говорится, что когда Олаф Святой скрывался в Новгородской земле у Ингегерд с 1028 года по 1030 год, то проездом гостил в Ладоге у Рёгнвальда Ульвссона потому, что между ними была «самая большая дружба».

В Ладогу Рёгнвальд Ульвссон прибыл вместе с семьёй. Женой его была Ингибьёрг (Ингеборга), старшая сестра короля Норвегии Олафа II (Олафа Святого, Норвежского). У них были дети: Ульв (Улеб) Рёгнвальдссон – упомянут в летописи под 1032 годом, как воевода новгородцев в походе на «Железные Ворота» и Эйлив Рёгнвальдссон – по скандинавским источникам, стал ярлом (посадником) в Ладоге после смерти отца. После смерти Ингеборг он от второго брака с Астрид Рёгнвальд имел сына Стенкиля (1028–1066), короля Швеции (1060–1066), основателя новой шведской династии. После смерти Рёгнвальда Астрид вернулась в Швецию с сыном Стенкилем и вышла замуж за шведского короля Эмунда Старого.

** Ульв (Улеб) – родовое княжеское имя в Скандинавии и на Руси, по всей вероятности, от него происходит древнерусское имя Глеб. У В.Н. Татищева есть сообщение об Улебе, «брате Святослава», (вероятно, его двоюродном брате, племяннике св. княгини Ольги), участнике договора княжеской семьи Киева с греками в 944 году. Известно, что в 971 году он был убит за приверженность христианству. Хронологически он соответствует Ульву, отцу Рёгнвальда, ярла Ладоги. Впоследствии упоминаются Улеб, воевода новгородцев (1032), сын Рёгнвальда, и Улеб, посадник в Новгороде (1100), которого, учитывая специфичность имени и связь с северо-русским регионом, допустимо считать потомком этой семьи (хронологически он может приходиться Улебу Рёгнвальдссону внуком).

ее по линии матери, ярл Вестергёт-ланда Рёгнвальд Ульвссон был назначен по ее просьбе посадником (ярлом) Ладоги. В Новгороде она приняла Православие с именем Ирина (очевидно, по созвучию с именем Ингегерд). После победы князя Ярослава Мудрого над Святополком Окаянным в 1019 году великокняжеская чета переезжает в Киев, ставший первопрестольным городом Руси. Став великой княгиней, она все силы души и сердца, все благодатные дары свои отдала новой родине, будучи верной помощницей и советчицей мужа в его делах. Великому князю часто приходилось бывать в далеких походах и поездках, на время которых Ирина оставалась в Киеве, управляя делами. Однажды, когда возмутилась наемная норвежская стража и просила великую княгиню быть посредницей между ними и Ярославом, она согласилась, но предупредила, что будет защищать интересы мужа. Когда против великого князя выступил с ратью его брат Мстислав Тмутораканский, Ирина предложила решить спор военным поединком с ней, но Мстислав ответил, что с женщинами он бороться не привык, и уступил брату.

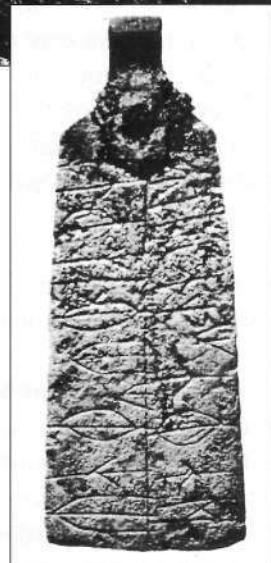
Большое влияние оказала Ирина на добрые отношения с северными странами Европы. После завоевания Англии датчанами в 1016 году сыновья английского короля Эдмунда Железнобокого³ и племянники короля Эдуарда Исповедника⁴ английские принцы Эдуард⁵ и Эдвин бежали сначала в Ладогу, потом в Новгород, затем в Киев, к Ярославу и Ингегерде, а затем в Венгрию. В Новгороде долго гостил её бывший жених, изгнанный норвежский король Олаф II Норвежский с малолетним сыном. Она убедила оставить на

Герб Уппланды – родины Ингегерд, и герб Старой Ладоги, ее вотчины на Руси

Старая Ладога. Развалины крепости Рюрика на берегу Волхова. Раскатная башня. Фото 1911 года

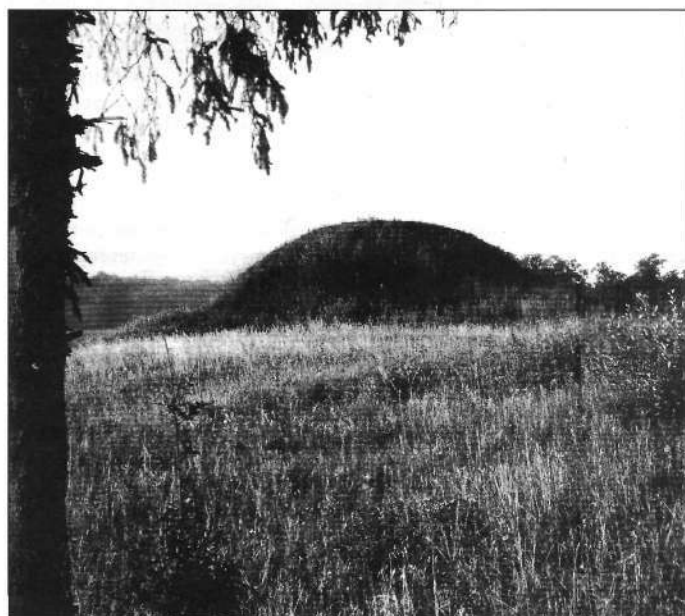

Бронзовая подвеска с рунами. Вторая половина X века. Найдена в Старой Ладоге в 1970-х годах. Раскопки В.И. Равдоникаса и В.П. Петренко

³ Эдмунд II или Эдмунд Железнобокий (англ. – Edmund Ironside, между 988 и 993–1016) – король Англии из Уэссекской династии, правивший с 23 апреля по 30 ноября 1016 г. Второй сын короля Этельреда Неразумного и его первой жены Эльфледы.

⁴ Эдуард Исповедник (англ. – Edward the Confessor; ок. 1003–4 января 1066) – предпоследний англосаксонский король Англии (с 1042 г.) и последний представитель Уэссекской династии на английском престоле. Его правление ознаменовалось ослаблением королевской власти в стране и всевластием магнатов, а также дезинтеграцией англосаксонского общества и ослаблением обороноспособности государства. Эти факторы, сопряженные с ориентацией короля на Нормандию, облегчили Вильгельму Завоевателю подчинение Англии вскоре после смерти Эдуарда в 1066 г. Эдуард Исповедник большое значение уделял пропаганде христианских добродетелей и аскетизму, за что был позднее канонизирован и в настоящее время почитается как святой Римско-Католической Церкви, а также как местночтимый святой в Сурожской епархии Русской Православной Церкви.

⁵ Эдуард Изгнанный (Эдуард Этелинг; англ. – Edward the Exile; 1016–февраль 1057) – сын англосаксонского короля Эдмунда Железнобокого и наследник престола Англии в середине XI века. Эдуард родился в период массированного датского вторжения в англосаксонское королевство. В 1013-1018 гг. датские викинги полностью завоевали Англию и завладели английским престолом. Когда Эдуарду было лишь несколько месяцев от роду, по приказу англо-датского короля Кнута Великого его вместе с братом Эдвином отослали в Данию, вероятно с

Старая Ладога. Холм в урочище Сопки, почитаемый как легендарная могила Вещего Олега

Киев. Софийский собор

Руси его сына Магнуса⁶. Принц Магнус вернулся на родину только тогда, когда княгиня убедилась, что норвежцы отдадут ему престол отца, Олафа II, (который погиб сразу после возвращения из Руси в 1030 году) и что его права будут в Норвегии уважать. Считается, что она научила своих детей скандинавским языкам, и они знали саги, которые распевали при дворе князя варяжские воины.

Русское государство в то время играло значительную роль в жизни Европы, его авторитет и влияние были как никогда высоки, и в этом немалая заслуга великой княгини.

Время княжения Ярослава Мудрого и Ирины – период высшего подъема Киевской Руси. Ярослав замышлял устроить стольный Киев как «град Божий» земное отражение Небесного Иерусалима (Откр. 2. 10). Центром Киева стал храм Софии Премудрости Божией.

намерением уничтожить возможного будущего соперника в борьбе за английский престол. Так людьми Кнута был убит дядя Эдуарда, Эдвиг, сын короля Этельреда II. Но Эдуарду и Эдвину удалось спастись – сторонники англосаксонской династии тайно увезли юных принцев в Ладогу, где посадником (ярлом) был Рёгнвальд Ульвссон, родственник шведской принцессы Ингегерды — жены Ярослава Мудрого, а оттуда в далёкий Киев, откуда они попали в Венгрию.

Почти сорок лет Эдуард провёл при дворе венгерских королей. Он воспитывался вдали от родины и без какого-либо контакта с Англией. Однако в Венгрии хорошо знали о королевском происхождении Эдуарда и его брата. Его женой стала Агата, девушка королевских (или, по другой версии, императорских) кровей.

В период правления в Англии Кнута Великого и его сыновей возвращение Эдуарда на родину было невозможным. Однако в 1042 г. скончался Хардекнут, последний представитель датской династии. Королём Англии стал Эдуард Исповедник, младший сын Этельреда II, дядя Эдуарда Изгнанника. После государственного переворота 1052 г., завершившегося изгнанием нормандских советников короля из страны, Эдуард Исповедник начал наводить контакты со своим племянником. В 1054 г. в Германию был отправлен епископ Вустерский для переговоров с императором о пропуске принца. Переговоры завершились удачно, однако Эдуард Изгнанник не спешил возвращаться на родину. Его отъезд откладывался почти два года. Наконец в 1056 г. Эдуард со своей семьёй отправился в Англию. Однако едва Изгнанник высадился на английский берег, как неожиданно скончался. Вероятно, его предполагаемое провозглашение наследником было очень нежелательным для определённых сил в самой Англии (дом Годвина или нормандцы).

⁶ Магнус I Благородный, или Добрый (норв. – Magnus den Gode; 1024 – 25 октября 1047) – король Норвегии и Дании, сын Олафа Святого.

Вход в град Премудрости Божией осуществлялся через Золотые Ворота, над которыми был воздвигнут храм Благовещения. Недавние язычники глубоко почитали Пресвятую Деву как Храм Премудрости Божией. Поэтому храмовым праздником в Киевском соборе святой Софии стал день Рождества Пресвятой Богородицы. Во всех остальных Софийских храмах Руси храмовым праздником был день Успения Пресвятой Богородицы.

В 1046 г. греческая царевна Анна, выходя замуж за сына Ярослава и Ирины Всеволода, принесла в Киев чудотворную икону Божией Матери Одигитрии (Путеводительницы) как благословение Пресвятой Богородицы Русскому государству. Духовное значение этого образа для христианской Руси выражают слова акафиста Пресвятой Богородице: «Радуйся, Царствия нерушимая стено!» Эта икона получила впоследствии имя «Смоленской».

Ярослав Мудрый стремился сделать Русь органичной частью вселенского христианства. Храмы строились по всей Русской земле. Греческие певцы научили русских православному церковному пению. При Ярославе был составлен первый на Руси свод законов «Русская Правда», появилась «Кормчая» перевод византийского Номоканона. Ярослав собрал книги и рукописи, которые переводились с греческого на славянский. Для распространения грамотности он повелел духовенству обучать детей, а в Новгороде устроил училище.

В кратчайший срок киевские книжники освоили громадные литературные богатства Византии. Столь же стремительно происходило усвоение образцов византийского искусства архитектуры, живописи.

В 1051 г. пришел в Киев с Афона преподобный Антоний Печерский основатель Киево Печерского мона-

В 1028 году его отец был вынужден бежать вместе с малолетним Магнусом, оставив в Швеции его мать Астрид, в Новгород к Ярославу Мудрому. В Новгороде сводная сестра матери Магнуса и жена Ярослава – Ингегерда настояла, чтобы Магнус остался у Ярослава после возвращения Олафа Святого в Норвегию в 1030 году, где он в этом же году и погиб. Магнус вынужден был остаться за пределами Норвегии. После смерти Кнута Великого норвежская знать, недовольная правлением сына Кнута – Свена, провозгласила Магнуса королём. После смерти Хардекнута он, согласно договорённости, унаследовал и датскую корону. Это право оспаривалось Свеном Эстридсеном, племянником Кнута Великого, сыном его сестры Эстрид и ярла Ульфа. После нескольких столкновений Магнус вынужден был дать Свену титул ярла Дании. В Норвегии на его корону также был претендент – сводный брат отца Харальд Хардродде (Харальд Суровый), вернувшийся в 1045 г. из Византии, где служил в варяжской гвардии. В результате борьбы он в 1046 г. стал соправителем Магнуса.

В 1047 г. при помощи шведского короля Анунда Якоба Магнус всё-таки изгнал Свена из Дании, которому пришлось укрыться в Сконе. Однако в том же году Магнус умер после падения с лошади. Утверждается, что он сам перед смертью провозгласил своими наследниками в Дании – Свена, а в Норвегии – Харальда. Тело Магнуса было перевезено в Норвегию и захоронено в соборе Тронхейма.

О происхождении прозвища существует две версии. Согласно Снорри Стурлусону сначала Магнус был жестоким и грозным королем, который мстил за изгнание своего отца, в особенности норвежской аристократии, но затем скальд Сигват так сильно подействовал на Магнуса своей речью, что он из тирана превратился в мягкого и доброго государя. По другой версии, свое прозвище он получил после блистательной победы над вендами, вторгнувшимися в 1043 г. в Ютландию.

стыря. Через него Божия Матерь благословила Киев как Свой Третий Вселенский Жребий⁷.

Не менее важным для судьбы Руси стало вхождение в Кирилло-Мефодиевское наследство. «Летит бо ныне словенско племя», так пророчески указал святой Кирилл рост значения славянских народов. Из Болгарии, имевшей богатейшую христианскую литературу, Русь получила огромное количество книг, а главные богослужебные книги на близком и понятном языке.

Великому князю часто приходилось бывать в далеких походах и поездках, во время которых Ирина оставалась в Киеве, управляя делами. В дальнейшей истории Руси участие великих княгинь в государственных делах стало традицией.

Уже при жизни Ирина прославилась своей добротелью и благочестием. Святитель Иларион, митрополит Киевский (†1053 г., память 21 октября) в своем знаменитом «Слове о законе и благодати» пишет, обращаясь к уже покойному святому Владимиру (†1015 г., память 15 июля) крестителю Руси: «Взгляни на сноху твою Ерину (Ирину), взгляни на внуков и правнуков твоих, как они живут, как Бог их хранит, как они соблюдают веру, которую ты им завещал, как они восхваляют Имя Христово!»

Ирина стала матерью семерых сыновей и трех дочерей. Особенно известны ее сыновья: святой благоверный князь Владимир Новгородский (†1042 г., память 4 октября), великий князь Изяслав Киевский, Святослав Черниговский⁸, Всеволод Переяславский (отец Владимира Мономаха⁹).

Дочери Ирины, как и их отец, мать и братья воспитывались в атмосфере «книжности». Летописец сообщает, что Ярослав «насеял книжными словесы» сердца близких ему людей. Дочери Ирины и Ярослава стали королевами: Анна – французской¹⁰, Мария – вен-

Родовой знак Рюриковичей (печать Ярослава) на серебряных монетах, отпечатанных в годы его княжения

Киев. Софийский собор. Гробница Великого князя Ярослава Мудрого (†1054)

герской¹¹, Елизавета – норвежской¹². Известно, что великая княгиня основала в Киеве монастырь во имя своей покровительницы святой великомученицы Ири-

Поставление Вел. князем Ярославом Мудрым первого русского митрополита Илариона в соборе Святой Софии в Киеве. Радзивилловская летопись XV века

⁷ Об этом поведала Сама Божия Матерь, явившаяся русской подвижнице XIX века монахине Александре (Мельгуновой): «Раба Моего Антония вывела Я из Афонского Жребия, Святой Горы Моей, чтобы он здесь, в Киеве, основал новый Жребий Мой». Согласно преданию Церкви, Первый Вселенский Жребий Божией Матери – Святая Гора Афон, Второй – Иверия (Грузия), Третий – Киев (Киевская Русь эпохи расцвета), Четвертый – Дивеево.

⁸ Князя Изяслав (Димитрий), (1024–1073, пам. 3 октября; погиб в сражении на Нежатинской ниве близ Чернигова) и Святослав (1027–1076; покровительствовал прпп. Антонию и Феодосию Киево-Печерским, основатель Елецкого и Ильинского монастырей в Чернигове, погребен в церкви Пресв. Богородицы в Киево-Печерской Лавре), поочередно княжили в Киеве, где позже почитались как местночтимые святые.

⁹ Вел. князь Всеволод Ярославич (1030–1093). Родоначальник Великих князей и Царей Московских. Был женат на Марии, дочери византийского императора Константина IX Мономаха. Родившийся от этого брака князь Владимир Всеволодович в память об Августейшем деде получил прозвание Мономах.

¹⁰ Анна Ярославна (ок. 1024 – не ранее 1075), королева Франции, была супругой короля Генриха I и матерью короля Филиппа I, которому Капе-

тинги-Валуа-Бурбоны были обязаны столь популярным среди них греческому имени Филипп. Анна привезла в Рейме славянское Евангелие, на котором впоследствии присягали при коронации все короли Франции.

¹¹ По другим данным – Анастасия Ярославна († до 1095), жена короля Эндре († 1061), скрывавшегося при дворе Ярослава от междуусобиц в бытность наследником. Основала несколько православных монастырей в Венгрии, часть насельников которых прибыли из Руси.

¹² Мужем Елизаветы Ярославны, (Эллисиф) – королевы Норвежской (1025–после 1066) был король Харальд Суровый (1015–25.09.1066; правил с 1046, погиб в сражении у Стамфордского моста, близ Йорка). Как пишет в своей книге «Предания веков» Н.М. Карамзин, «В юности своей выехав из отечества, он служил князю Ярославу; влюбился в прекрасную дочь его, Елисавету, и, желая быть достойным её руки, искал великого имени в свете. Харальд отправился в Константинополь и вступил в службу императора восточного; в Африке, в Сицилии побеждал неверных; ездил в Иерусалим для поклонения святым местам и, чрез несколько лет, с богатством и славою, возвратясь в Россию, женился на Елисавете, которая одна занимала его сердце и воображение среди всех блестящих подвигов героизма...»

*Спас Вседержитель.
Мозаика Софийского собора в Киеве. 1040-е годы*

ны и, по обычаю того времени, должна была не только заботиться о нем, но и управлять им. В 1045 году она направилась в Новгород к сыну Владимиру на закладку собора во имя Святой Софии Премудрости Божией. В Новгороде великая княгиня Ирина приняла монашеский постриг с именем Анна. Это был первый постриг в великокняжеском доме; с него началась традиция пострижения русских князей и княгинь после исполнения ими долга правителей народа. Здесь же, в Новгороде, святая княгиня Анна скончалась 10 (23) февраля 1051 года и была погребена в Софийском соборе. Вскоре рядом с ней упокоилось и тело ее сына, Новгородского князя Владимира¹¹.

Почитание святой Анны и сына ее святого Владимира¹² было установлено после знамения, бывшего Новгородскому архиепископу святителю Евфимию (†1458 г., память 11 (24) марта) в 1439 году. В связи с этим знаменем была установлена соборная память Новгородских святителей, погребенных в соборе Святой Софии.

Святая равноапостольная Ольга и преподобная Анна Новгородская, стоящие в основании русской женской святости, раскрывают два пути служения: духовного и земного материнства. Оба эти пути находятся под благоприятным покровом Пресвятой Богородицы.

Первая жена Ева (жизнь) названа в Библии «матерью всех живущих» (Быт. 3. 20), но она названа

так уже после грехопадения. Святые Отцы говорят, что столь славное имя означало и пророчество о второй Еве – Пресвятой Деве, Которая рождает Саму Жизнь, Творца и Спасителя мира и делается «Матерью всех живущих». В тайне Ее Материнства заключена полнота Божественной любви, в Ее лице женщина была возведена пред всем миром видимым и невидимым.

Христианство высоко ценит женщину как мать. Материнство преображает человеческую любовь, приобщает человека к тайне рождения жизни, созданной для вечности, для радости и красоты. Женщина-мать является хранительницей семьи и семейного очага. От ее мягкости, заботливости, терпения, способности жертвенно служить зависит внутренний мир и устойчивость семьи. На женщине лежит высочайшая задача – воспитание новых граждан Царства Небесного. Такой матерью была великая княгиня Ирина-Анна.

Знаменательно духовное преемство святых Ольги и Анны: святая равноапостольная Ольга строит храм Святой Софии в Киеве – главный храм Киевской Руси; святая Анна Новгородская участвует в закладке и строительстве храма Святой Софии в Новгороде. Преподобная Анна стала хранительницей храма Святой Софии в Новгороде, Русские летописи возглашали: «Где Святая София ту Новград». Храм Святой Софии стал символом Новгорода, а икона Святой Софии была традиционным даром Новгородских владык, здесь находились открытыми для поклонения ее святые мощи. Так святая Ольга и преподобная Анна утверждают духовную вертикаль Древней Руси, соединяя два ее главных духовных центра: Киев и Новгород.

Преподобная Анна Новгородская положила начало соединению двух путей святости святых благоверных княгинь (цариц) и преподобных, т.е. деятельного служения миру и молитвенного созерцания, монашеского подвига.

Древнерусский семейный быт был основан на строгом благочестии, исполнении ежедневного молитвенного правила, чтении Священного Писания, Псалтири, Житий святых, хождении в храм. Семья – это прежде всего домашняя церковь. Духовным идеалом верующих русских людей был образ монаха-подвижника. И многие русские люди желали монашества, как увенчания жизненного пути.

Благоверные княгини Руси, овдовев, не выходили замуж во второй раз, хотя Церковь не запрещала второй брак. Монашеский постриг – обручение Небесному Жениху – стал путем, который наиболее соответствовал идеалу жизни вдовы. Поэтому постриг вдов в княжеской боярской среде стал почти правилом. Церковь украшала монашеским чином заверченный подвиг супружеской жизни, Русскому народу княгини-инокини являли пример достойного завершения единобрачия.

Особенность пути преподобной Анны раскрывается в ее происхождении. Дочь иного народа трудится над созданием Святой Руси, встает вместе со святой Ольгой

¹¹ Святой благоверный князь Владимир Ярославич. Родился в 1020 г., княжил в Великом Новгороде с 1034 г. † 4 октября 1052 г.

¹² День памяти – 4 (17) октября, в современном церковном календаре. Указан лишь как дата памяти св. блгв. князя Владимира Ярославича, имя его матери – прп. Анны Новгородской указано в календаре только под 10/23 февраля.

в основании лестницы русской женской святости. Преподобная Анна усваивает чужих как своих, не делая различия, созидая единство рода человеческого. «Святой царицей Ириной» называли ее в Северных странах среди святых жен этих народов она воссияла первой и стала небесной покровительницей и молитвенницей за них. Так имя Ирина (мир), полученное Ингегердой в Православии, оказывается глубоким выражением ее духовного делания.

В образе преподобной Анны Новгородской мы видим истоки многих основных направлений духовного труженичества русских женщин. Подаваемая ею благодатная помощь особенно действенна сейчас. В преподобной ярко проявилось творческое начало человеческой личности, и потому она имеет возможность помочь и выборе пути. Вся ее жизнь была служением Божией Матери, одарившей святую благодатными дарами и счастливым материнством. Поэтому так много значит предстательство преподобной Анны перед Пречистой.

Другое имя, данное ей при постриге, Анна (благодать) указывает на единственную силу, которая помогает человеку достичь святости, — благодать Божию.

В 1991 г. Новгородский музей-заповедник возвратил Церкви Софийский собор и мощи преподобной Анны Новгородской вместе с другой величайшей святыней Православия — чудотворной иконой Божией Матери «Знамение».

Во времена грозных опасностей для своего града новгородцы обращались к Божией Матери, взывая о помощи, защите, прекращении междоусобий и после общих молитв Матерь Господа ограждала Свой возлюбленный град от

*Семья Вел. кн. Ярослава Мудрого. Роспись храма Святой Софии в Киеве. 1040-е годы
Первой изображена княгиня Ирина-Анна (Ингегерда)*

беды. После долгих десятилетий мы имеем возможность молиться пред Пречистым образом «Необоримой Стены», «сопротивных ополчения низлагающей» (Тропарь иконы Божией Матери «Знамя» Новгородской).

А вместе с ним возвратилась к чадам своим и Небесная покровительница Великого Новгорода, Северо-Запада и Юга России. Мощи преподобной Анны Новгородской открыто пребывают в Новгородском храме Святой Софии, даруя благодатную помощь и радость духовную в наши смутные времена.

Составлено по: А. Трофимов. Святые жены Руси.

Гробница св. блгв. княгини Анны Новгородской в Софийском соборе

Тропарь, глас 1

От запада возсиявши, яко звезда небосветлая, прияти Православную веру сподобилася еси, в ней же плод благославный Русской земле принесши, святая благоверная княгине Анно, Христа всем сердцем возлюбила еси, Того оправдания и законы хранящи; тем же днесь все-святую твою память празднующе, грехов оставление молитвами твоими приемлем.

Кондак, глас 4

Днесь в светлой памяти твоей Великий Новгород веселится, созывая всех верных светло праздновати память твою, и мы ныне, духовно ликующе, радостно славим тя и молим: святая благоверная княгине Анно, предстоя Святей Троице, моли избавити Великий Новгород и всю землю Русскую от всяких бед и обстояний и всем нам спастися.

Величание

Величаем тя, святая благоверная преподобная княгине Анно, и чтим святую память твою, ты бо молиши за ны Христа Бога нашего.

Молитва

О преславная, преподобная великая княгине Анно, ты оставила еси отечество свое и вселилася в землю Русскую, и великие труды подъяла еси во утверждение державы. О преподобная мати богомудрая Анно, благодати тезоименитая, ты сияеши в земле нашей чудес благодатию, ты еси молитвенница о всех людех российских. Услыши нас, молящихся тебе, аще бо и грешнии есмы, но с верою притекаем к честным твоим мощем – сокровищу Великаго Новгорода – и погибающия наши души оживи, просвети наша очи сердечныя, исторгни из глубины греховной и на путь покаяния настави. Вложи огонь любви Божественный в сердца наши, разум умудри, чувства просвети. Принеси молитвы ко Господу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, да твоим предстательством сохранят невредимым град твой, его же возлюбила еси, и вся грады страны нашей, да воцарятся в них мир и правда, изобилие и благоденствие, и да избавимся от всяких бед, находящихся на землю Русскую. Разсеянных чад Русской Православной Церкви собери любовью и молитвою твоею, и да упряднятся в ней вся ереси и расколы. Сохрани любовь между людьми, принеси мир благодатный и радость в дома, испроси земле нашей благорастворение воздухов и изобилие плодов.

Не посрами упования нашего, еже по Бозе и Пресвятей Богородице на тя крепко возлагаемого, но яви нам заступление твое, да хвалим, славим и величаем Отца, и Сына, и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

О мощах св. блгв.
кн. Владимира Ярославича
(†1052)
и его матери,
прп. Анны Новгородской (†1051),
в описи Новгородского
Софийского собора XVII века сказано:
**«Мощи князя Владимира и матери его
почтены от Бога нетлением, лежат они
в каменных гробах всеми видимые,
и бывают от них исцеления всем
с верою приходящим...»**

*Великий Новгород.
Софийский собор.
Построен в камне
Великой княгиней Ириной-Анной,
здесь же она обрела место своего
последнего упокоения. Мощи
св. блгв. кн. Анны почивают в арке
главного свода между
центральный и правым (южным –
во имя Рождества Богородицы)
приделом собора, в специально
сооруженном приделе
свв. Богоотца Иоакима и Анны*

БЫЛОЕ

СВЯТОЙ ОЛАФ НОРВЕЖСКИЙ

Жизнеописание святого мученика Олафа, «вечного короля и покровителя Норвегии»

Память 29 июля /11 августа (1030), 3/16 августа (прославление - 1031)

На заседании Священного Синода под Председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, которое состоялось 21 августа 2007 года в Москве, был рассмотрен вопрос о почитании Русской Православной Церковью древних святых неразделенной Церкви, «просиявших в земле Британской и Ирландской», и установлено празднование Собора Британских и Ирландских святых. С докладом на эту тему выступил Преосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Синодальной Комиссии по канонизации святых. Митрополит Ювеналий сообщил о поступившем на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода прошении Епархиального собрания Сурожской епархии от 3 марта 2007 года о благословении учредить день Соборной памяти святых, в земле Британской и Ирландской просиявших. В связи с этим Священный Синод постановил:

1. Благословить празднование Собора святых, в земле Британской и Ирландской просиявших, в третью Неделю по Пятидесятнице.
2. О включении в Месяцеслов Русской Православной Церкви имен древних святых неразделенной Церкви, просиявших в земле Британской и Ирландской,

иметь суждение после получения полных агиографических и исторических материалов, касающихся их христианского подвига, времени и обстоятельств прославления и почитания.

История и церковная жизнь Санкт-Петербургской епархии тесно связаны с именами ряда древних святых неразделенной Церкви, чьи имена можно найти в Свяцах и церковных календарях Британских и Ирландских святых. Жизнь их была связана с землями Северной Европы, изначально просвещенными светом Христовой веры ирландскими и британскими монахами-миссионерами, а также с землями Северо-Запада Руси – Ладогой и Новгородом.

Среди них мы видим и имя св. Олафа* Норвежского, родственные связи которого с Древней Русью хорошо известны и почитание которого в Северных землях – от Норвегии до Новгорода, существовало с XI века. Будучи вынужденным временно покинуть свое Отечество, святой Олаф некоторое время жил на Руси – в Ладогe и Новгороде – в 1028–1030 гг., у княгини Ингегерд (св. Анны Новгородской) и ее мужа, Великого князя Ярослава Мудрого. С пребыванием св. Олафа на Руси (в Гардарики) связан целый ряд чудес – как прижизненных, так и посмертных. Вернувшись из Руси в Норвегию, св. Олаф мученически завершил свое земное поприще, связанное с ревностным обращением его родного края в христианскую веру, в битве при Стиклестадире (1030). Через год, 3 августа 1031 года, его честные останки были открыты Церковью и положены в основанном им Нидаросском соборе как святые мощи. С этого дня святой Олаф почитается небесным покровителем Норвегии и Северных стран. Почитание св. Олафа существует в православных общинах и приходах Великобритании, Дании, Швеции, Норвегии, России.

Ниже читателю предлагается жизнеописание св. Олафа, составленное священником Стефаном Красовицким по благословению архиепископа Тверского и Кашинского Виктора.

*В тексте жития имя «Олаф» приводится в транскрипции, близкой к современному норвежскому написанию (произносится это имя – Улаф). В прямых цитатах из древних источников – саг и др. имя приводится в более традиционной транскрипции – Олав, используемой исследователями-скандинавистами (напр. Т.Ю. Джаксон) и переводчиками в своих публикациях.

Святой Олаф родился в 995 году. Он был сыном норвежского военачальника Харальда Гренландца* и его супруги Асты**. Вот как описываются в Саге об Олафе Святом¹ его внешность и характер: «Олаф сын Харальда был невысок, коренаст и силен. Волосы у него были русые, лицо широкое и румяное, кожа белая, глаза очень красивые, взгляд острый, и страшно было смотреть ему в глаза, когда он гневался. Олаф владел очень многими искусствами: хорошо стрелял из лука, отлично владел копьём, хорошо плавал. Он сам был искусен во всяких ремеслах и учил других. Его прозывали Олафом Толстым. Говорил он смело и красиво. Он рано стал умным и сильным, как настоящий мужчина. Все родичи и знакомые любили его. Он был упорен в играх и везде хотел быть первым, как ему и подобало по его знатности и происхождению».

Как все викинги, он провел молодость, пиратствуя на морях Северо-Западной Европы. Вместе со знаменитым викингом Торкелем Высоким (см. с. 43) он сражался против христианских армий в Англии под Лондоном, под Рингмером и Кентерберри. В то время Олаф был язычником, как многие норвежцы, хотя свет христианства уже был возжен до него в Норвегии его предшественником и родственником св. королем Олафом Трюгвассоном (см. с. 43). Всемогущий Бог, Который знает наперед Своих избранных, наделил и душу этого пока ещё язычника некоторыми особенными качествами, как бы залогом его будущего обращения в христианскую веру и его святости. В частности, он не боялся колдовства. В один из своих походов он вторгся в страну финнов. Финны славились умением ворожить, и к ним

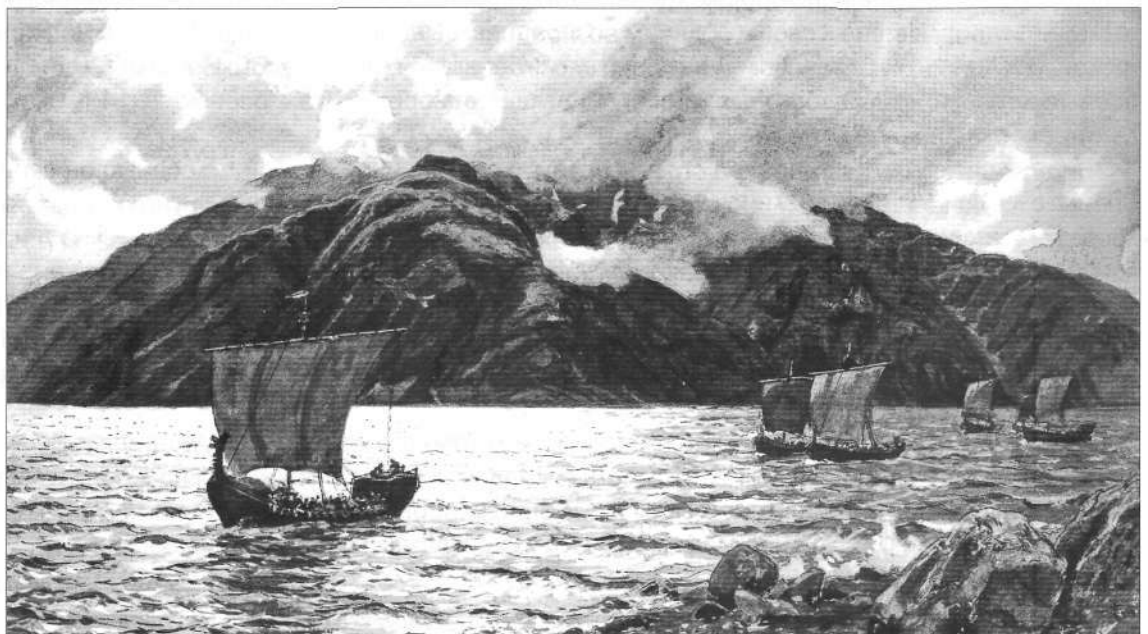
Святой Олаф был сыном конунга Харальда Гренландца (†995) и Асты Гудбрандсдоттер. После кончины Харальда Аста вышла замуж за его троюродного брата Сигурда Сви́ню*** (Sigurd Syr; †1018), конунга из Восточной Норвегии, жившего в поместье Сигурдсгорд (ныне – Steingård) в Хрингарике или Рингарике (Административным центром этой провинции является город Хёнефосс, что лежит в 50 км к северу от Осло). Олаф вырос в семье отчима и был воспитан Храни Путешественником, жившим у Асты .

* Харальд Гренландец (ок. 957–995), сын Гудрёда Бьёрнсона и внук Бьёрна Фарманна, короля Вестфольда, потомок Харальда Прекрасноволосого, – основателя норвежской королевской династии. Инглингов. Воспитывался в провинции Гренланд (на юге Норвегии) у лендермана Хрон Белого. После гибели отца, правившего в Вестфольде (968), бежал из Тёнсберга в Упллэнд и затем в Швецию, где служил в войске викингов у Скагула Тосте (Скёглава Тости), сватался к его дочери Сигрид. Примкнул к войскам датского короля Харальда Синезубого и Хокона Сигурдсона, начавших в 970 году военные действия в Вике (Норвегия). После их победы – король Вингульмерка, Вестфольда и Агдера. Женился на Асте, дочери Гудбранда Кюла из Упллэнда. Через некоторое время он вновь стал ухаживать за дочерью Скагула Тости Сигрид Гордой. Мстя за измену и находя его притязания слишком навязчивыми, Сигрид сожгла дом (баню), где находился Харальд и ещё один ярл – Висивальд из Аустрвега (Всеволод?), также сватавшийся к ней.

** Аста Гудбрансдоттер (ок. 975/980–1020/1030) жена короля Харальда Гренландца, мать короля Олафа II Святого. После гибели мужа вышла замуж за короля Сигурда Сви́ню, в их семье воспитывался Олаф и его сводный брат (их сын) – будущий норвежский король Харальд III Суровый (1015–1066), основавший в 1050 г. город Осло.

*** Сигурд Сви́ня (Сигурд Хальфданссон, ок. 970–1018), король северо-восточной Норвегии, праправнук Харальда I Прекрасноволосого. Конунг области Рингерике. Возможно, он и его супруга Аста приняли христианство при короле Олафе Трюгвассоне в 988 году.

*Корабли викингов,
плывущие по
Согнефьорду.
С картины
худ. Ханса Гуде.
1889 год*

Юность Олава Харальдссона

Сигурд Свинья, Аста, Олав и Ране.
из иллюстраций худ. Кристиана Крога,
к «Саге об Олафе Святом». 1899 год

История Олава Харальдссона излагается здесь по «Кругу земному» Снорри Стурлусона (где она представлена наиболее полно), с учетом данных исландских анналов. Основным источником сведений по ранней истории Норвегии послужил для анналов именно «Круг земной», так что датировки должны, как правило, совпадать, хотя ниже и будут указаны отдельные расхождения.

Олав Харальдссон – праправнук по мужской линии основателя династии норвежских конунгов Харальда Прекрасноволосого (умершего в 931 г.); троюродный племянник своего предшественника Олава Трюггвассона; четвероюродный брат своего преемника Харальда Сурового Правителя.

Олав родился в 995 г., в тот год, когда его отец, Харальд Гренландец конунг в Вестфольде, был сожжен (вместе с неким конунгом Висивальдом из Аустрвега) шведской королевой Сигрид Гордой^{1*}. Мать Олава, Аста Гудбрандсдоттир, вскоре после гибели Харальда Гренландца вышла замуж за его троюродного брата, Сигурда Свинью, конунга в Хрингарики, который и воспитал Олава Харальдссона. По рассказу Снорри Стурлусона, Олав Трюггвассон «приехал в Хрингарики, чтобы насаждать там христианство». Тогда был крещен и Олав Харальдссон. Олав Трюггвассон был его крестным отцом. Младшему Олаву «было тогда три года», а старший «был тогда третий год конунгом Норвегии»², т.е. Олав Харальдссон был крещен, по хронологии «Круга земного», в 998 г.

Этот рассказ Снорри восходит к «Саге об Олаве Трюггвассоне» монаха Одда, поставившего перед собой, как показал Ларс Лённрот, цель «убедить своих слушателей в том, что не только младший, но и старший Олав занимает важное место в официальной истории скандинавского христианства»³.

На пятом году своего правления конунг Олав стал крестным отцом своего тезки, выведя его из святого источника, так же как Иоанн Креститель поступил с нашим Господом. И так же как Иоанн был предтечей Христа, конунг Олав Трюггвассон был предтечей конунга Олава Святого. Они прославили свое родство, как всем следует поступать, своим святым могуществом и славными деяниями, и исполнилось то, что Иоанн сказал Господу: «Тебе должно расти, а мне умяляться»⁴.

Лённрот справедливо полагает, что рассказ Одда о крещении Олавом Трюггвассоном Олава Харальдссона «не соответствует действительности» и что «эта легенда вымышлена с начала и до конца с целью построить необходимый теологический мост между двумя Олавами»⁵.

«Олаву было двенадцать лет, когда он впервые отправился в поход»⁶, т.е. это произошло в 1007 г., что отмечается и в исландских анналах⁷. Летом того же года Олав приплыл в Данию; когда наступила осень, он воевал в Швеции; а весной (1008) отправился на восток на Эйсюлу (остров Эзель, эст. – Сааремаа)⁸.

После серии сражений в землях финнов и на Ютландии, трех лет в Англии у конунга Адальрада (вплоть до его смерти) и нескольких битв в Испании Олав проводит «в викингском походе в Валланде (во Франции. – Т. Д.) два лета и одну зиму. К тому времени прошло тринадцать лет после гибели конунга Олава сына Трюггви»⁹, т.е. это был 1013 год. Олав и приплывшие к своим родичам во Францию сыновья Адальрада зимуют в Нормандии, а весной (1014) «пошли к Англии»¹⁰. Олав «поплыл на север вдоль берега Англии до самого Нортимбраланда», там он заменил свои боевые корабли на два торговых «и осенью вышел в море»¹¹. Итак, осенью 1014 г. Олав в Норвегии. Анналы датируют возвращение Олава в Норвегию 1014 и 1015 гг.¹²

Вернувшись, Олав изгоняет из страны ярла Хакона Эйрикссона. Той же осенью он сообщает отчиму Сигурду Свинье о желании отвоевать у иноземных правителей свою отчину. Мелкие конунги из рода Харальда Прекрасноволосого соглашаются признать его конунгом Норвегии и оказать ему помощь. Бонды на тинге провозглашают его конунгом. Наделенный властью по законам Упплэнда Олав едет по стране. Он ездит по пирам всю зиму, а весной отправляется в Вик, где у ярла Свейна собиралось огромное войско уже с самого июля. Олав вошел в Вик «в конце Великого поста». Противники увидели друг друга «в субботу перед Вербным воскресеньем» 1015 г.¹³ Битва у Несьяра анналами приурочивается к 1015 и 1016 гг. (в соответствии с приведенной выше датировкой возвращения Олава в Норвегию¹⁴).

Проиграв битву, ярл Свейн бежит в Швецию, а летом того же года – по Аустрвегу, «Восточному пути». Осенью (1015) он умирает. В анналах дата его смерти совпадает с годом битвы у Несьяра. Олав к осени 1015 г. «приплыл в Трандхейм, против него никто не выступил, и он был провозглашен конунгом на тингах»¹⁵. Таким образом, по хронологии Снорри Стурлусона, Олав с 1015 г. – единовластный правитель Норвегии.

Татьяна Николаевна Джаксон.

Четыре Норвежских конунга на Руси. Св. Олав Харальдссон

* Примечания к тексту см. с. 74

*Сражение на Лондонском мосту.
Иллюстрация к Снорри Стурлусону.
© Erik Werenskiold / Bono, 1997 год*

Торкель Высокий, Торкель Харальдсон (конец X – начало XI вв.) – шведский ярл, «Туркиль» англо-саксонских хроник. Один из вождей знаменитых славяно-скандинавских викингов – «йомсвикингов», – профессиональных воинов и рыцарей-пиратов из Йомсбурга (слав. – Волин, Юлин, Юмна) – укрепленного пункта скандинавов и славян в устье Одера. В 1009 г. вместе с братьями ярлом Сигвальди и Хемингом, а также неким Эйлафом прибыл с флотом йомсвикингов в Англию. После заключения мира в 1012 году Торкель с 45 кораблями перешел на службу к англосаксам и даже помогал королю Этельреду оборонять Лондон от войск Свейна Вилобородого. После уничтожения англичанами в 1015 г. двух скандинавских гарнизонов, мстя за гибель брата Сигвальди, ушел с девятью кораблями от Этельреда к Кнуту Великому и «был у него в большом почете».

за подобными услугами приезжали и из других стран. И вот, как повествует Сага², «...конунг потерял много людей, и многие были ранены. Конунг вернулся к кораблям вечером. Ночью финны вызвали колдовством непогоду, и на море поднялась буря. Конунг приказал поднять якорь и поставить паруса, и ночью поплыл против ветра вдоль берега, и, как потом это часто бывало, удача конунга была сильнее колдовства».

В христианскую веру св. Олаф был обращен в Нормандии в 1013 г., крещен в Руане и в том же году поступил на службу к пребывавшему в изгнании английскому королю Этельреду. Он помог английскому королю вернуться в Англию и там сражался на его стороне против язычников-датчан.

Он особенно отличился военным умением и находчивостью при захвате Лондонского моста: «Они подошли к Лундуну (Лондон – *Свящ. С.К.*) и вошли в Темзу (Темза – *Свящ. С.К.*), а датчане засели в крепости. На другом берегу реки стоял большой торговый город, который назывался Судвирки. Там у датчан было большое укрепление: они вырыли глубокий ров, а с внутренней стороны укрепили стены бревнами, камнями и дерном, и внутри этого укрепления стояло большое войс-

ко. Адальрад конунг (Король Этельред – *Свящ. С.К.*) приказал взять крепость штурмом, но датчане отразили натиск, и Адальрад конунг ничего не мог поделать. Между крепостью и Судвирки был такой широкий мост, что на нем могли разехаться две повозки. На этом мосту были построены укрепления – башни и часток, человеку по пояс, – направленные по течению. Мост этот держался на сваях, которые были врыты в дно. Во время нападения Адальрада датчане стояли по всему мосту и защищали его. Адальрад конунг был очень озабочен тем, как ему захватить мост. Он созвал предводителей всех своих отрядов и спросил их совета, как захватить мост. Олаф конунг сказал тогда, что он попытается подойти к мосту со своим отрядом, если другие предводители захотят сделать то же самое. На этом совете было решено, что они подойдут на кораблях под мост. Каждый тогда подготовил свои корабли и войско. Олаф конунг велел приготовить большие щиты из прутьев, а также из разнообразных плетеных строений. Эти щиты он велел укрепить над кораблями так, чтобы щиты выступали за края бортов. Щиты эти держались на высоких шестах, которые были поставлены на таком расстоянии друг от друга, чтобы

Олаф Трюггвассон (норв. – Olav Tryggvason, 963–ок. 1000) – король Норвегии (с 995 года), потомок короля Харальда Прекрасноволосого. Олаф родился 963 году, вскоре после убийства его отца, Трюггви Олафсона, Харальдом Серой Шкурой. (Есть также свидетельства, что он родился в 964 или 969 году). Мать Олафа, Астрид (норв. – Astrid), бежала с сыном от убийц мужа в Новгород к Владимиру I Святославичу, у которого служил ее брат Сигурд, но по дороге они были захвачены пиратами, жившими в Эстонии. Сигурд, собирая налоги в Эстонии по повелению кн. Владимира, встретил случайно Олафа и выкупил его из рабства.

Олаф рос под покровительством князя Владимира, позже был взят в дружину, где пользовался популярностью среди воинов.

Позже Олаф оставил службу у кн. Владимира, отправившись бороздить просторы Балтики. В 982 году он попал в шторм у земли Вендов, где остался на зиму и женился на дочери местного короля Бурислава Гейре.

Олаф присоединился к армии Оттона III в войне против короля Дании Харальда I Синезубого (941–986) и короля Норвегии Хокона II Могучего (до 961–995). Армия Оттона и Олафа одержала победу, в результате которой Оттон заставил Харальда и Хокона принять христианство, после чего Оттон вернулся к себе.

Олаф прожил со своей женой всего три года, как вдруг она заболела и умерла. Не находя себе места от горя, Олаф ушел скитаться. У отшельника св. Лайда (Элида) на островах Силли он принял крещение. В 988 году Олаф плавал в Ирландию, где женился на овдовевшей королеве Гиде (Gyda).

В 995 году до короля Норвегии Хокона дошли слухи о короле Ирландии норвежского происхождения. Он послал своих людей разузнать об этом человеке. Посланники Хокона прибыли к Олафу и рассказали ему, что Хокон теряет свою популярность среди своего населения. Олаф решил воспользоваться удачным случаем для захвата власти в Норвегии. Прибыв в Норвегию, он присоединился к восстанию против Хокона, в ходе которого Хокон был убит.

В 995 году он завладел Норвегией и ревностно насаждал в ней христианство. Бежавшие от его власти норвежские вельможи нашли союзников в датском и шведском королях. Когда Олаф с флотом выступил против них, он потерпел поражение близ Свольдера и пал в битве 9 сентября 1000 г.

укрытие защитило от камней, которые могли бросать с моста, но вместе с тем позволяло вести оборонительный бой. Когда войско было готово, они поплыли вверх по течению. А когда они добрались до моста, сверху на них посыпались копья, стрелы и такие большие камни, что ни щиты, ни шлемы не выдерживали, и даже корабли получили сильные повреждения.

Многие корабли тогда отошли назад, а Олаф конунг со своей дружиной норвежцев продолжал продвигаться вверх по течению под мост. Его люди привязали толстые канаты к сваям, на которых стоял мост, пустили все свои корабли вниз по течению и гребли при этом изо всех сил. Сваи вырвало из-под моста и потащило по дну. И так как на мосту стояло большое войско и было много оружия и камней, то, когда сваи вырвало, мост проломился, и многие попадали в реку, а остальные разбежались, кто в город, а кто в Судвирки. После этого они напали на Судвирки и захватили его, и, когда горожане увидели, что враги захватили Темпе и могут теперь беспрепятственно плыть дальше в глубь страны, они испугались, сдали город и подчинились Адальраду конунгу»³.

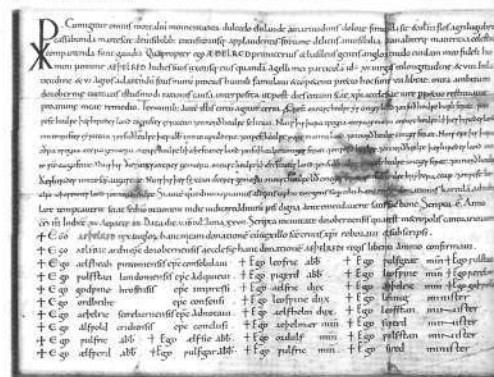
После воцарения короля Этельреда Олаф некоторое время нес оборону Англии и обходил ее побережье на боевых кораблях. По прошествии нескольких лет король Этельред умер, и датский король Кнут* (по прозвищу Могучий) женился на его вдове Эмме и после ряда столкновений с сыновьями короля Этельреда воцарился в Англии. Король Кнут был христианином. Согласно одной, не полностью достоверной версии, св. Олаф находился некоторое время при дворе короля Кнута Могучего. И, как повествует одна благочестивая легенда, уже в то время отличался христианскими добродетелями и аскетизмом: «Вначале король Кнут и св. Олаф были большими друзьями, но вскоре Кнут стал завидовать Олафу. Епископ Сигурд (св. Зигфрид, просветитель Швеции, англичанин по про-

Изображение короля Этельреда II – с поднятым мечом, из иллюстрированной рукописи «Хроника Абингодона»

Этельред II (ок. 968, Уэссекс – 23.04.1016, Лондон), известный как Этельред Неразумный, король Англии (с 18 марта 978-1013 и в 1014-1016). Сын Эдгара, короля Английского (959-975) и королевы Эльфрит (Эльфеды). Годы его правления были озаменованы обороной Англии от нападений викингов. Был похоронен в Старом соборе св. Павла в Лондоне.

Хартия с обращением короля Этельреда к своим сторонникам. 1003 год

исхождению, бывший ранее монахом в монастыре Глэстонбери. – Свящ. С.К.) никогда не начинал службы, не дождавшись Олафа, но не оказывал такого же внимания Кнуту. Кроме того, он называл Олафа королем, а этого Кнут вынести не мог и с таким раздражением пенял на это епископу, что тот в конце концов подчинился, ибо сердце Кнута было преисполнено гордости и амбиций ввиду его могущества и обширности владений. Так дело и шло, пока не настал Великий пост. И вот король Кнут опять стал говорить епископу Зигфриду:

– Не ты ли этой зимой называл Олафа королем? По какому праву ты это делал? Ведь у него нет ни страны, ни короны.

Кнут (или Канут) Великий, Кнут I англо-саксонских хроник. Викинг, король Англии, Дании, Норвегии и части Швеции (Сигтуны), Померании и Шлезвига. Правил с 1014 года до 12.11.1036 года

* Кнут Великий (англ. – Canute the Great, дат. – Knut или Knud den Store, норв. – Knut den Mechtige) (ок. 994–1035), король Англии, Дании и Норвегии. Кнут – сын короля Дании Свена, который в 1013 завоевал восточную и центральную Англию (ум. 1014). На датский трон взошел его младший сын Харальд II, а воины Свена провозгласили правителем Англии Кнута. Англичане почти сразу же его изгнали, но в 1015 он вернулся и к 1017 покорил всю Англию. Кнут крестился до 1013 и стал ревностным христианином, в 1026–1027 он совершил паломничество в Рим. После смерти Харальда в 1019 Кнут наследовал датский престол, а в 1028 отвоевал Норвегию у местного короля. Кнут был повелителем чрезвычайно обширной державы, но наибольшее расположение проявлял к Англии, сделав ее своим постоянным местом обитания и предоставив посты первостепенной важности и значения таким англичанам, как граф Годвин. Кнут был умелым правителем. От природы коварный и подверженный вспышкам необузданного гнева, при необходимости он мог продемонстрировать выдержку и понимание нужд своих подданных. Умер он в монастыре Шефтсбери 12 ноября 1035. Похоронен в соборе Олд Минстер в Винчестере. Уже вскоре после его смерти держава распалась: в Англии воцарился незаконный сын Кнута Гарольд (правил до 1040), а в Дании – законный сын Хардекнут, который в 1040 стал править также и Англией. Однако, когда в 1042 Хардекнут умер, в Англии на трон возвратилась местная династия (Эдуард Исповедник), а в Дании – Свен II, сын ярла Ульфа.

Отчеканенные в правление короля Кнута Великого монеты – пенни – с надписью: “CNUT REX ANGLORUM” – «Кнут, король английский»

Св. Зигфрид (Сигурд), епископ,
прежде священник из Йорка,
проповедует Евангелие
в Швеции (Векшё) около 1045.
Ф.Э. Блэкстадиус, 1866 г.

Зигфрид (Siegfried, Sigurd; конец X в., Англия?–1045, Векшё, Швеция) – святой, английский епископ-миссионер (по видимому скандинавского происхождения), проповедовавший христианство в Норвегии и Швеции около 1015–1045 г. Бенедиктинский монах из Гластонбери. Согласно «Легенде о св. Зигфриде», он был архиепископом Йоркским, прибыл через Данию в Веренд, где построил церковь, был затем приглашен к Олафу Шётконунгу и крестил его. Согласно Адаму Бременскому, Зигфрид (Sigafridus) прибыл с Олафом Харальдссоном в Норвегию (он поставил в 1022–1023 священников в Лоаре и Ваге), оттуда – в Швецию, проповедовал у ётов и свеев, посетил в 1030 г. Бремен. Первый епископ города Скара в Вестергётланде (1031–1043). Зигфрида идентифицируют с дружинным епископом Олафа Трюггвассона Сигурдом, упоминаемом в исландских сагах. Память 15 февраля.

– Это правда, Ваше Величество, – отвечал епископ, что здесь у него нет владений, нет на нем и золотой или серебряной короны. Но он избран и коронован Самим Господом, Царем царей, Всемогущим Богом. Он избран и коронован управлять страной, в которой он рожден. Итак, жребий этот ожидает его; он будет управлять своим королевством на благо и процветание своего народа, и принесет Господу Богу нашему достойный плод своего правления. Народ Норвегии, и не только Норвегии, но и все окружающие племена и вся Северная Земля будут вечно чтить и прославлять сей столп христианства, сей оплот христианской государственности, который вырвет с корнем все сорняки на поле и в винограднике Господнем, и посеет на их месте добрые семена Слова Божия. Семена эти взойдут и принесут плоды, так что всякий вкушающий их сам удостоится Царства Небесного в Доме Бога нашего Господа Иисуса Христа во веки веков.

Король Кнут заметил:

– Ты, Преосвященнейший Владыко, не пожалел, кажется, пышных слов, чтобы показать, насколько этот Олаф превосходит нас в Божественной Благодати и добродетелях. Да что говорить – если верить твоим словам, то по сравнению с ним мы и вовсе кажемся не имеющими никаких добродетелей.

– Я хотел сказать только то, что сказал, – ответил епископ.

– Хочется и мне чем-нибудь похвастаться перед Олафом, – сказал Кнут с притворным смирением, – хотя я и уступаю ему во многом. К примеру, вот начался пост. На мне, ты видишь, не шелковая, а льняная рубашка, не пурпурная и вельветовая, а розовая поддевка. И пью я

только эль, а не мед. А Олаф носит шелковую рубашку и поддевку из вельвета; готовят ему изысканные блюда, и на столе у него постоянный сосуд с вином.

Епископ ответил:

– Да, это правда, мой господин, действительно, Олаф носит шелковую рубашку, но под ней власяница и пояс широкий от бедер и почти до самых плеч с железными прутьями в нем. И если ты заметил, сидение Олафа установлено на деревянном возвышении, под которым пустота. Там сидит карлик. Это он ест все delicatесы. А Олаф ест только хлеб с солью. Перед ним также сосуд с водой. А чашу вина пьет тот же карлик.

Из-за этих слов Кнут так разгневался на епископа, что Олаф уже не мог оставаться при дворе Кнута. Вскоре покинул его и епископ Зигфрид⁴.

Из «Саги об Олафе Святом» Снорри Стурлусона (наиболее объективном источнике) нам известно, что св. Олаф намеревался предпринять какие-то походы в дальние страны, в том числе в Святую Землю. «И когда Олаф конунг стоял в Карлсаре (Кадикс – *Свяц. С.К.*) и ждал попутного ветра, чтобы плыть в Нёрвасунд (Гибралтарский пролив – *Свяц. С.К.*), а оттуда в Йорсалахейм (Иерусалим – *Свяц. С.К.*), ему приснился замечательный сон, будто подошел к нему статный и видный, но внушающий ужас муж и заговорил с ним. Он просил Олафа отказаться от своего намерения плыть в дальние страны:

– Возвратись в свою отчину, потому что навеки будешь конунгом Норвегии.

Олаф конунг понял этот сон так, что он будет править страной и своими соотечественниками долгие времена⁵. По всей вероятности, явившийся во сне муж был св. король Олаф Трюггвассон.

Олаф
Харальдссон.
С картины
Петера
Николая
Арбо
(1831–1892)

Итак, в 1015 году король Олаф вместе с епископом Зигфридом отправились в Норвегию. (Земли, куда они направились, представляли собой область Грэнланд в Вестфольде, в южной Норвегии, которыми прежде владел отец св. Олафа, Харальд Гренландец – *Ред.*) «Тот остров, – говорит-ся в Саге, – где они сошли на берег, называется Сэла (Saela) и расположен недалеко от мыса Стад (Sted). Конунг сказал тогда, что в счастливый день они прибыли в Норвегию, потому что они пристали именно к Сэле, в этом он увидел хорошее предзнаменование («сэла» по-исландски – счастье – *Свящ. С.К.*). Когда они сходили на берег, конунг ступил ногой на глину, поскользнулся и упал на колено. Конунг сказал:

– Я упал (плохое предзнаменование – *Свящ. С.К.*).

Епископ тогда промолвил:

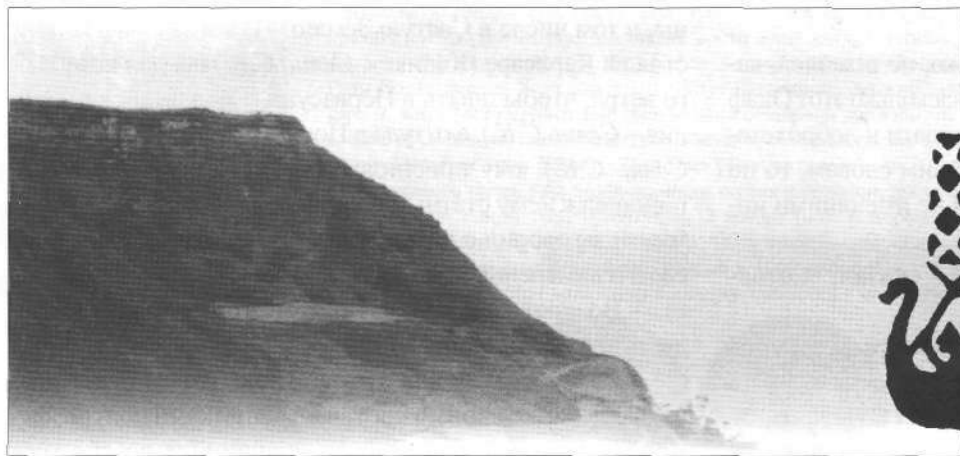
– Ты не упал, конунг, ты прочно встал на землю этой страны.

Конунг усмехнулся и сказал:

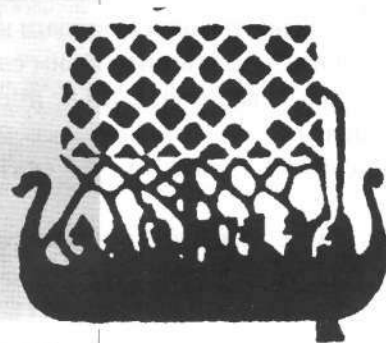
– Пусть будет так, если это угодно Господу»⁶.

Целью св. Олафа было создание христианского государства, в котором христианство вытеснило бы окончательно язычество. Хотя, как уже сказано, многое было уже сделано в этом отношении предшественником св. Олафа королем Олафом Трюгтвассоном (также причисленным к лику святых), однако во многих районах Норвегии христианство признавалось лишь формально, а все языческие обычаи и верования сохранялись. В некоторых же районах христианство вообще отвергалось и ему оказывалось ожесточенное сопротивление. Для достижения поставленной цели необходимо было сосредоточение власти в руках православного монарха. На этом пути св. Олафу пришлось встретить сопротивление как со стороны ряда местных князей, так и со стороны той части народа, которая отвергала христианство вообще, либо принимала его лишь формально. Особенно ожесточенную борьбу св. Олаф выдержал с ярлом (князем) Свейном. Как в своих военных и политических действиях, так и в своем миссионерстве св. Олаф уповал не столько на свои силы и умение, сколько на помощь Божию, подаваемую по молитвам Ему и святым. Вот как описывает Сага решающий бой с ярлом Свейном: «Утром в воскресенье, как только рассвело, Олаф конунг встал, оделся, сошел на берег и велел трубить сбор, чтобы все его войско собралось на берегу. Потом он обратился ко всему войску и сказал, что, как он узнал, Свейн ярл недалеко.

– Теперь мы должны подготовиться, – сказал он, – потому что скоро грянет бой. Берите оружие и вставайте каждый на свое место так, чтобы все были наготове, когда я велю трубить в рог и прикажу выступать. Выступим все вместе. Никто не должен отправляться раньше, чем все будут готовы, никто не должен оставаться здесь, после того как я отплыву, потому что мы не можем знать, встретим ли мы ярла там, где он сейчас, или он сам будет искать встречи с нами. Но если мы сойдемся и начнется битва, пусть наши корабли сомкнутся, и вы должны связать их канатами. Укроемся щитами и побережем наше оружие, так чтобы ни одна стрела не упала в море и не была потрачена напрасно. А когда корабли сойдутся и разгорится битва, смелей идите на приступ вражеских кораблей, и пусть каждый покажет, на что он способен.

Корабль викингов. Изображение на руническом камне X век

Остров Сэла. Иллюстрация из книги «Олаф, викинг и святой». Худ. Мортен Мюклебюст 1996 год

У Олафа конунга на корабле было сто человек, и на всех были кольчуги и вальские шлемы. У большинства его людей были белые щиты со святыми крестами из золота, а на некоторых щитах кресты были написаны красной или синей краской. Он велел также написать белой краской кресты на всех шлемах (так поступил и св. император Константин Великий в решающей битве с язычниками. — *Свящ. С.К.*). У него было белое знамя со змеем. Он велел отслужить молебен, потом пошел на свой корабль и приказал людям подкрепиться перед боем. После этого он велел трубить в рог и выходить в море»⁷.

Св. Олаф одержал победу над Ярлом Свейном* в этой решающей битве (битва при Несъяре**), и путь к объединению Норвегии под самодержавной властью православного монарха был открыт. «Когда Олаф конунг, — повествует Сага, — приплыл в Тронхейм, против него никто не выступил, и он был провозглашен конунгом. Осенью он обосновался в Нидаросе и готовился зимовать там. Он велел построить церковь Клеменса (св. Климент папа Римский, священномученик (†101; пам. 25 ноября/8 декабря) — *Свящ. С.К.*) на том самом месте, где она и сейчас стоит»⁸. «Олаф конунг велел построить себе усадьбу в Нидаросе. Ему выстроили большие палаты с дверьми с обоих концов. Престол конунга был посередине, а рядом с ним сидел Гримкель***, его придворный епископ, за ним — другие его священники, а с другой стороны сидели его советники»⁹.

Придя к власти, святой правитель немедленно принял меры по установлению мира и безопасности для своего народа. Он

исправил старые законы и строго потребовал, чтобы они ни в коем случае не нарушались ни путем подкупа, ни угроз. С помощью английских миссионеров он обратил всю Норвегию в христианство. Помимо храма св. Климента Папы Римского в Нидаросе он воздвиг по всей Норвегии множество церквей. В Мостере он составил кодекс законов касательно отношений Церкви и государства. Гвин Джонс пишет: «Кодекс церковных законов, составленный в Мостере, стал основополагающим для всей церковной и гражданской жизни. Он был зачитан на нескольких тингах (собрание граждан, похожее на Новгородское вече — *Свящ. С.К.*) и в соответствии с ним были внесены поправки в древнейший Гулатингский**** свод законов»¹⁰.

Сага повествует: «Обычно конунг вставал рано утром, одевался и мыл руки, а потом шел в церковь. Затем он решал тяжбы или говорил людям о том, что считал необходимым. Он собирал вокруг себя и могущественных, и немощественных, и особенно всех тех, кто были самыми мудрыми. Он часто просил говорить ему законы, которые установил в Тронхейме Хокон, воспитанник Адельстайна (норвежский король Хокон Добрый (920–961), воспитанник английского короля Этельстана (895–939). Хокон был первым христианским королем Норвегии, но слабым, чтобы бороться с язычеством — *Свящ. С.К.*). Сам он устанавливал законы, советуясь с самыми мудрыми людьми. Одни законы он упразднял, а другие добавлял, если считал это необходимым. Закон о христианстве он установил, посоветовавшись с епископом Гримке-

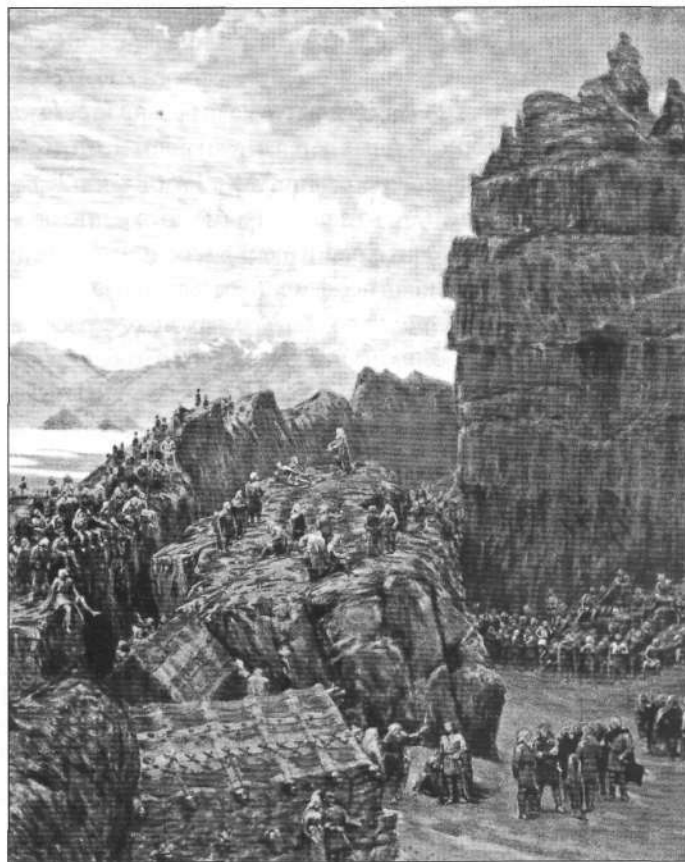
* Ярл Свейн Хаконарссон (ок.964—конец 1015 г.). Вместе с братом, ярлом Эйриком Хаконарссоном (ок.964—1011), взявшим и разрушившим Ладогу в 997 г., правил Норвегией с 999 г. Участник морской битвы при Свольдере, в которой ими была одержана победа над Олафом Трюггвассоном (1000). Первый год по прибытии св. Олафа II в Норвегию совместно с ним правил страной (1014–1015). Разбит Олафом II в битве у Несъяра (1015), бежал в Данию, а оттуда — в Швецию, к королю Олафу. До планируемого похода в Норвегию, куда он собирается вернуться, чтобы продолжить борьбу, летом совершил военный поход в Карелию и осенью — в Гардарики (на Русь), где заболел и умер.

** Битва при Несъяре (между Олофом Святым и шведским вассалом Свейном Хаконарссоном) произошла в 1015 г. у берегов Норвегии, в юго-западной части Ослофьорда. Король Олаф одержал в ней победу и путь к объединению им Норвегии был открыт. Описанию сражения посвящен цикл скальдических стихов «Висы о битве у Несъяра».

*** Гримкель (Grimkel, конец X—сер. XI вв.) — английский епископ, отправившийся в 1014 г. по указанию английского короля Этельреда вместе с еще двумя епископами-миссионерами Сигурдом (Зигфридом) и Иоанном из Нортумберланда в Норвегию, с войском короля Олафа. Состоял при дворе Олафа Святого. Просветитель Норвегии, крестивший жителей северных и внутренних районов страны. В 1024 на Гулатинге совместно со св. Олафом установил закон о христианстве. После отъезда св. Олафа на Русь (1029), служил в Уплёнде. В 1031 прибыл в Нидарос (Тронхейм) на освидетельствование мощей св. Олафа. 3 августа 1030 г. провозгласил короля Олафа святым. Будучи епископом Нидароса, вел запись чудес св. Олафа. Построил в 1032 г. часовню над местом захоронения св. Олафа (с 1075 — собор Нидарос). Позже был епископом епархии Селси на юго-востоке Англии. Составитель первых литургических текстов, посвящённых Св. Олафу, основоположник его почитания в Англии.

**** Гулатинг — всеобщий тинг (собрание) в Западной Норвегии. Разработанные законодательные акты по древнему норвежскому обычаю могли стать законом только после всенародного утверждения на областных тингах — лёттингах. Таких тингов было в Норвегии четыре: Фростатинг на севере страны в области Трёнлётг с центром в г. Нидарос, (в котором позже находилась гробница святого короля Олафа); Гулатинг на юго-западе Норвегии в области Гулатинглётг; Боргартинг на юго-востоке, включавший области вокруг Осло-фьорда; Эйдсватинг на востоке в Уплёнде. Временем появления этих тингов, вероятно, следует считать IX–X вв., а на протяжении XI–XII вв. к ним присоединялись окрестные территории — фольки и херады.

Возможно, первые записи областных законов были сделаны во времена короля Олафа Святого (1016–1030). Во всяком случае, к 1024 г. относят первую королевскую редакцию Законов Гулатинга, так называемый «текст Олафа».

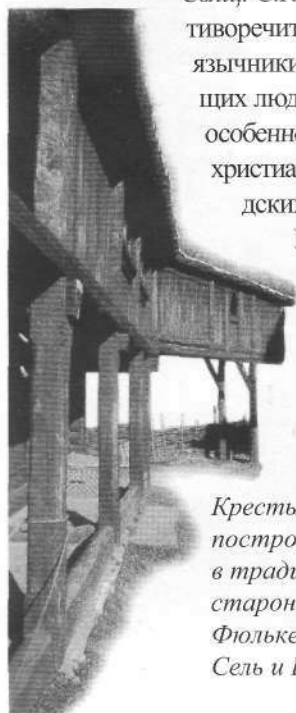
Бонды, собравшиеся на тинг.
С картины «Альтинг». Худ. В.Г. Коллингвуд, 1873 год

Пейзаж района Вестфольд в южной Норвегии, где произошла битва при Несьяре

лем и другими священниками. Он прилагал все силы, чтобы искоренить язычество и те древние обычаи, которые, по его мнению, противоречили христианской вере. И вышло так, что бонды (свободные земледельцы – *Свящ. С.К.*) приняли законы, которые установил конунг.

Олаф был человеком добродетельным, сдержанным и немногословным. Он был охоч до всякого добра и щедро его раздавал. С конунгом был тогда Сигват скальд* и другие исландцы. Олаф конунг подробно расспрашивал их о том, как христианство соблюдается в Исландии. Он считал, что соблюдается плохо, раз законы там разрешают есть конину, выносить детей (в Саге о Гуннлауге Змеином Языке говорится: «Когда Исландия была еще совсем языческой, существовал такой обычай, что люди, которые были бедны и имели большую семью, уносили своих новорожденных детей в пустынное место и оставляли там» (Исландские саги. – М., 1956. – С. 26) – *Свящ. С.К.*) и делать многое другое, что противоречит христианской вере и что делали язычники. Олаф много расспрашивал знающих людей об обычаях в разных странах и особенно часто спрашивал он о соблюдении христианской веры на Оркнейских, Шетландских и Фарерских островах (в романе Вальтера Скотта «Пират» описываются языческие обряды и поверия, которые существовали на Шетландских и Оркнейских остро-

Крестьянские постройки в традиционном старонорвежском Фюльке (губерния) Сель и Гудбрансдален

вах еще в конце XVI – начале XIX века. – *Свящ. С.К.*). Из рассказов он узнал, что там не все хорошо. Он часто вел такие беседы или говорил о законах и порядках в стране»¹¹.

«Тогда же из Нидароса отправлялся корабль в Исландию. Олаф послал с ним свои знаки и велел передать Хьяльти сыну Скегги**, чтобы тот явился к нему. Он просил передать законоговорителю Скафти*** и всем другим исландцам, причастным к законодательству, чтобы они отменили те законы, которые, как он считал, противоречат христианской вере. Всем исландцам он послал заверения в дружбе.

Конунг направился на юг вдоль побережья, останавливаясь в каждом фюльке и созывая бондов на тинг. На каждом тинге он велел читать христианские законы и заповеди. Он запрещал дурные обычаи и языческие обряды, потому что ярлы жили по старым законам и никому не рассказывали о христианских законах. В то время повсюду на побережье люди были крещены, но большинству из них христианские законы оставались неизвестны. В горных долинах и горах все по-прежнему оставались язычниками, так как, когда люди предоставлены самим себе, они крепко помнят веру, которой их научили в детстве. Тех, кого Олаф не мог уговорить принять христианство, он принуждал к этому силой и не смотрел на то, кто перед ним, могущественный человек или нет»¹².

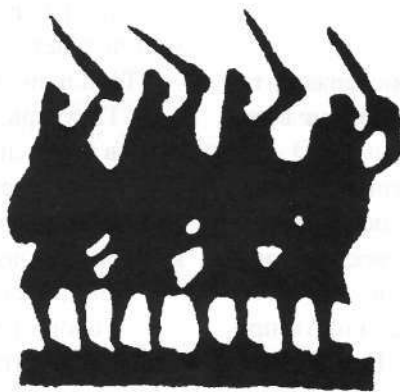
На последних словах Саги следует остановиться. Считается весьма многими, что во всех абсолютно случаях применение силы при христианизации народов является негативным явлением. Упрек в этом отношении делается даже св. князю Владимиру. Упускается из виду, что в Скандинавии (а следовательно, отчасти в Киевской Руси) сила являлась доказательством благоволения Божия к тому, кто ее применяет. Поклонение силе было заложено в основе психологии и верований и даже в образе жизни древних скандинавов. Поэтому применение силы со стороны св. Олафа для многих в народе служило доказательством, что на его стороне правда. Аналогичный психологический эффект наблюдался и при крещении Руси св. князем Владимиром. Почему Русь почти без сопротивления приняла новую религию? Только ли потому, что и прежде к этому прилагали усилия св. равноап. вел. кн. Ольга и другие христиане, жившие уже на территории Руси? Нет, пожалуй, главным фактором было то, что в Киевской Руси великий князь считался главным жрецом, что сказал главный жрец по религиозным вопросам, то и истина. Так, повторяем, Бог обращает на службу Истине даже заблуждения язычников.

* Сигват Скальд, Сигват Тордарссон (ок.995–ок. 1045) – один из самых выдающихся исландских скальдов. Скальд и ближайший друг Олава Святого, крестный отец и скальд короля Магнуса Доброго.

** Хьяльти, – хёвдинг, житель Исландии (хёвдинг – «вождь» (норвежск.) – глава рода в средневековой Скандинавии, предводитель дружины). Принял крещение в Норвегии от священника Тангбранда в числе первых исландцев. Вместе с Гицуром Белым, священником по имени Тормод и еще несколькими людьми, посвященными в духовный сан, Хьяльти был отправлен Олавом Трюггвассоном в июне 1000 года в Исландию, чтобы возвестить там христианство. На Альтинге (всеобщий тинг в Исландии и на острове Готланд), в котором Хьяльти принимал участие, христианство в Исландии было принято в качестве официальной религии.

*** Скафти, сын Торродда Мудрого и внук Эйвинда. В начале XI в. был законоговорителем (председествовавшим на Альтинге) в Исландии.

«Олаф конунг велел ввести христианство в Вике (южная прибрежная часть Норвегии, лежащая по берегам Ослофьорда – *Ред.*) таким же образом, как он сделал это на севере страны, и дело шло успешно, поскольку жители Вика были знакомы с христианскими обычаями намного лучше, чем люди на севере, так как и зимой и летом там бывало много датских и саксонских купцов. К тому же и сами жители Вика часто ездили торговать в Англию, страну Саксов, страну Флемингов, и в Данию, а некоторые бывали в походах викингов и оставались зимовать в христианских странах»¹³.

Воины. Рисунок на руническом камне. X век

Затем св. Олаф опять направил на север свою миссионерскую деятельность. «Сначала он отправился в Вингульмёрк. Он делал так: останавливался в соседстве с лесными поселениями и созывал оттуда всех жителей и особенно тех, кто жил в самой глуши. Он расспрашивал о том, как там соблюдалось христианство, если узнавал, что плохо, учил народ правой вере. Он назначал священников и сажал их густо по Ушплёнду, как считал необходимым. Скоро он увидел, что чем глубже в страну он продвигался, тем меньше там знакомы с христианством. Он действовал все также и обращал всех в правую веру»¹⁴.

«Св. Олаф направился еще дальше на север в Тронхейм и Халогаланд и подробно расспрашивал о том, как соблюдается христианство в стране. Он узнал, что чем дальше на север в Халогаланде, тем меньше там знакомы с христианством, а в Наумудале и во Внутреннем Трондхейме тоже не все обстоит хорошо»¹⁵.

«Собравшись, он отправился на север страны вдоль побережья. Когда он приплыл в Наумдэлафюльки, он стал созывать бондов на тинг. На каждом тинге его провозглашали конунгом. Здесь так же, как и в других местах, он приказывал зачитывать законы, в которых повелевал соблюдать христианство. Он грозился лишить имущества тех, кто не захочет подчиниться христианскому закону. Он уезжал из каждой области только после того, как народ сам соглашался соблюдать святую веру. <...> Олаф конунг провел большую часть лета в Халогаланде. Он ездил по всем тингам и обращал народ в христианство <...>. Осенью Олафу конунгу рассказали, что во Внутреннем Тронхейме бонды устраивали в начале зимы пиры, а в питье там не было недостатка. Конунгу рассказали, что там пили в честь асов (*общее название скандинавских языческих богов – Свящ. С.К.*) по старому обычаю, резали скот и лошадей, окропляли алтари кровью и совершали жертвоприношения, утверждая, что это должно обеспечить хороший урожай. Все там считали, что боги, очевидно, разгневались на жителей Халогаланда за то, что те приняли христианство. Когда конунг узнал обо всем этом, он послал своих людей во Внутренний Тронхейм и велел, чтобы к нему явились бонды, которых он назвал по именам.

Одного человека звали Эльвир из Эгги****. Он был человек могущественный и знатного рода. Он стоял во главе тех бондов, которые отправились к конунгу. Когда они явились к конунгу, тот рассказал бондам, в чем их обвиняют. Эльвир отвечал от имени бондов и сказал, что этой осенью они не устраивали никаких пиров, были только пирушки и угощения вскладчину или встречи друзей. Он сказал:

– А то, что вам наговорили о наших речах на пирах в Тронхейме, то я скажу, что умные люди поостереглись бы таких

речей, а за речи дураков и пьяниц я не в ответе.

Эльвир был человеком красноречивым и он защитил бондов от обвинений. Конунг сказал, что жители Внутреннего Тронхейма сами должны доказать, что они верны праведной вере. Потом бондам разрешили отправиться домой, и они собрались и уехали.

Зимой конунгу рассказали, что многие жители Внутреннего Тронхейма собрались в Мэрине и совершают там жертвоприношения по случаю середины зимы, чтобы был мир и зима была хорошей. Когда конунг убедился в том, что это правда, он послал своих людей во Внутренний Тронхейм и вызвал бондов в город. Бонды собрались и стали решать, как им быть с этим приглашением. Тем, кто ездил в прошлую зиму, особенно не хотелось ехать. Но, уступив уговорам всех бондов, Эльвир все же поехал. Как только он приехал в город, то сразу же отправился к конунгу. Они стали беседовать, и конунг обвинил бондов в том, что они совершали жертвоприношения по случаю середины зимы. Эльвир ответил, что бонды в этом невиновны, и добавил: – У нас был Йоль (Jol – языческий зимний праздник, название которого перешло на христианский праздник Рождества Христова – *Свящ. С.К.*), и повсюду устраивались пиры. Бонды не поскупились на угощение к Йолю, так что у них много всего осталось, и они пировали долго и после Йоля. А Мэрин – средоточие страны, там есть большие дома, а вокруг

* Эльвир из Эгги - предводитель бондов из Мэрина. Упорный сторонник язычества. В 1021 г. был казнен королем Олафом, когда готовил жертвенный пир.

Крестьянские дома и постройки. Долина Хейдаль

живет много народу. Вот бонды и посчитали, что веселее будет пировать там всем вместе.

Конунг ничего не ответил, но был рассержен, так как не поверил тому, что сказал Эльвир. Конунг велел бондам отправляться обратно и сказал:

– Но я узнаю правду, как бы вы ее ни скрывали. И что бы вы ни делали до сих пор, впредь так не поступайте.

Бонды уехали домой и рассказали о своей поездке и о том, что конунг был изрядно разгневан.

Олаф конунг устроил на Пасху большой пир и пригласил на него многих жителей и бондов. После Пасхи конунг велел спустить на воду свои корабли, принести на них снасти и весла, разбить на кораблях шатры и оставить их на плаву у причала. После Пасхи конунг послал своих людей в Верадаль.

Одного человека звали Торальди*. Он был управителем конунга и управлял его поместьем в Хауге. Конунг велел передать ему, чтобы тот как можно быстрее приехал к конунгу. Торальди быстро собрался и вместе с гонцами конунга отправился в город. Конунг пригласил его побеседовать с глазу на глаз и спрашивал, правду ли ему говорили, когда рассказывали, что жители Внутреннего Тронхейма снова стали совершать жертвоприношения. Конунг сказал:

– Я хочу, чтобы ты мне рассказал все, как есть. Ты

* Торальди – вероятно, один из бондов, жителей Тренделага, чья семья приняла христианство и подвергалась притеснениям язычников.

*Деревянная ставкирка в Хоптерстаде, Норвегия.
Фюльке Вик и Согн. Построена в 1130 году*

знаешь правду и обязан мне ее сказать, потому что ты мой человек.

Торальди отвечал:

– Государь, я сначала хочу сказать вам, что я привез сюда в город двух своих сыновей, жену и все добро, которое смог увезти с собой. Вы хотите, чтобы я вам все рассказал, – на то ваша воля, но, если я расскажу все, как есть, вы должны взять меня под защиту.

Конунг сказал:

– Говори правду, раз я тебя спрашиваю, и я возьму тебя под защиту, так что тебе не смогут причинить вред.

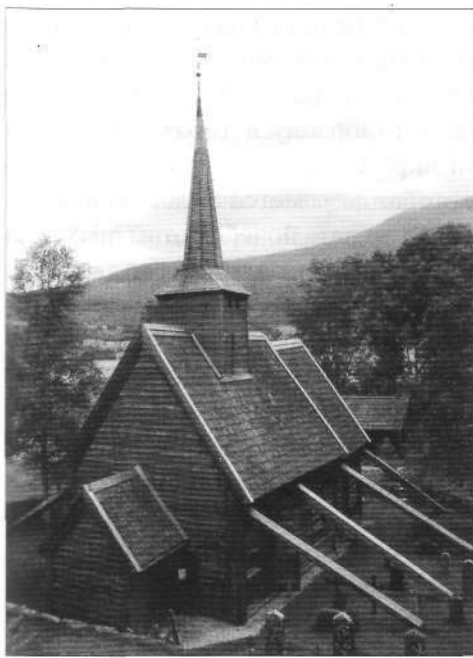
– Сказать вам по правде, во Внутреннем Тронхейме почти все еще остаются язычниками по вере, хотя некоторые там крещены. У них есть обычай приносить жертвы осенью и встречать так зиму. Потом приносят жертвы в середине зимы и в третий раз – летом, когда они встречаются лето. Так делают жители Эйны (Einan), Спарабу (Sparbu), Верадаля (Verdal) и Скауна (Skaun). Двенадцать человек устраивают жертвенные пиры, и этой весной пир должен давать Эльвир. Он сейчас в Мэрине (Maere) и занят тем, чтобы доставить туда все необходимое для пира.

Когда конунг узнал правду, он велел трубить сбор и приказал своим людям идти на корабли. Конунг назначил кормчих и предводителей отрядов и указал, кому на каком корабле плыть. Они быстро собрались. У конунга было пять кораблей и три сотни человек. Он поплыл в глубь фьорда. Ветер был попутный, корабли шли очень быстро, и никто не ожидал, что конунг сможет так скоро добраться до Мэрина.

Конунг подошел к Мэрину ночью и тут же окружил все дома. Эльвир был схвачен, и конунг приказал убить его и многих других. Конунг захватил все то, что было приготовлено для пира, и велел отнести на свои корабли. Кроме того, он захватил все добро, которое там было – ковры, одежду, дорогие украшения, и разделил эту добычу между своими людьми. Конунг велел также схватить тех бондов, которых считал виновными больше всех. Их заковали в кандалы, но некоторым удалось бежать. У многих тогда отобрали все их добро.

Потом конунг созвал бондов на тинг. Поскольку конунг захватил многих могущественных людей, и все они оказались в его власти, их родичи и друзья решили подчиниться конунгу, так что на этот раз никто не восстал против него. Он всех обратил в правую веру, назначил священников и велел построить и освятить церкви. Конунг объявил, что за Эльвира не будет уплачено никакой виры*. Некоторых он изгнал из страны, а у некоторых захватил все добро. Потом конунг отправился обратно в Нидарос»¹⁶.

* Вира – выкуп. Норвегии и Исландии в эпоху народовластия основную прослойку населения составляли бонды – свободные люди, домохозяева, главы семей, хлебопашцы, скотоводы. Если бонды нарушали мир, то они выплачивали королю виру или подносили ему добровольные дары. Если король позволял себе несправедливость к кому-либо из бондов, виру платил король. Выкуп (вира), например, за убийство бонда составляла 120 эйриров, кэрла (слуги) – 60, трэла (раба) – 12.

Церковь
в Рёдвене
в Ромсдале.
Построена
в 1100-х годах

«К тому времени Олаф конунг был уже семь лет конунгом Норвегии. Тем же летом Олаф побывал в Южном и Северном Мере, а осенью в Раумсдале. Там он оставил корабли, отправился в Упллэнд и приехал в Лесьяр (Lesja). Он велел схватить всех лучших людей в Лесьяре и Довраре (Dovre), и они должны были либо принять христианство, либо лишиться жизни, либо бежать, если это им удавалось. У тех, кто принимал христианство, конунг брал для верности в заложники их сыновей»¹⁷.

«Одного человека звали Гудбранд** из Долин. Он правил как конунг в долинах, хотя был херсиром***. Когда Гудбранд узнал, что Олаф конунг приехал в Лоар (Lora) и принуждает людей обратиться в христианство, он вырезал ратную стрелу (сигнал к войне или восстанию – Свящ. С.К.) и послал ее по долинам. Всех жителей долин он созвал в усадьбу под названием Хундторп (Hundorp, близ Рингебю, фюльке Гудбрандсдален – Ред.). Когда все туда съехались, то там собралось очень много народу. Гудбранд собрал тинг и сказал, что в Лоар приехал человек по имени Олаф.

– Он хочет навязать нам другую веру, не такую, как у нас была раньше, и уничтожить наших богов. Он говорит, что его Бог гораздо могущественнее. Удивительно, что земля не разверзается у него под ногами, когда он осмеливается говорить такое, и наши боги позволяют ему заходить так далеко, и думаю, что если мы вынесем из храма стоящего там Тора, который нас всегда защищал, и он посмотрит на Олафа и его

** Гудбранд из Долин – ярл Гудбранд, сын Гудмунда. Отец ярла Гейрмунда. Их потомки были херсирами в Долинах.

*** Херсир – вождь. Херсиры – представители родовой знати, предводители, вожди племен. Слово «херсир» (hersig – вождь) происходит от древнескандинавского heig – войско, народ. И ярл (князь), и конунг (король), и херсир (предводитель войска, народа) для своих людей будут являться хёвдингами.

людей, то Бог Олафа растает, и все его люди превратятся в ничто.

Тут все закричали, что Олафу ни за что не уйти живым, если он придет к ним. Они говорили:

– Он не посмеет двинуться дальше на юг по долинам.

Потом они снарядили семь сотен человек, которые должны были отправиться на разведку на север в Брейд. Предводителем этого войска был сын Гудбранда, которому было восемнадцать лет. С ним поехали многие знатные люди. Они приехали в усадьбу под названием Капище и пробыли там три часа. К ним присоединились те, кто не хотел принимать христианство и бежал из Лесьяра, Лоара и Ваги (Lesia, Lora, Vågå).

Олаф конунг и Сигурд епископ (епископ Зигфрид, просветитель Швеции – Свящ. С.К.) оставили священников в Лоаре и Ваге. Потом они перебрались через горы Вагарёст и спустились в Силь. Они пробыли там ночь и узнали, что против них собралось большое войско. О приезде конунга узнали бонды в Брейде и тоже приготовились биться с конунгом. Когда конунг проснулся, он надел свои доспехи и отправился на юг по Сильвеллиру. Он нигде не останавливался, пока не добрался до Брейда. Там он увидел большое войско, готовое к битве. Конунг тогда построил свое войско, а сам на коне выехал вперед. Он обратился к бондам и потребовал, чтобы они приняли христианство. Те отвечали:

– Сегодня тебе уже не придется смеяться над нами.

Тут они издали боевой клич и стали бить оружием по щитам. Люди конунга бросились вперед и пустили в ход копья. Бонды сразу же обратились в бегство, только немногие устояли. Сына Гудбранда взяли в плен. Конунг его пощадил и оставил при себе. Конунг пробыл там еще четыре ночи. Он сказал сыну Гудбранда:

– Поезжай домой к отцу и скажи ему, что я скоро буду у него.

Церковь в Хегге, Норвегия. Вальдресская долина.
Построена в 1200-х годах

Тот поехал домой и сообщил своему отцу неприятную весть о том, как они встретились с конунгом, и чем кончилась битва. Он сказал:

– Наше войско сразу же обратилось в бегство, а меня взяли в плен. Конунг пощадил меня и просил поехать к тебе и сказать, что он скоро будет здесь. От всего войска, которое сражалось с конунгом у нас осталось только две сотни человек. Я не советую тебе, отец, биться с этим человеком. Гудбранд отвечает:

– Видно, у тебя душа ушла в пятки. В несчастливый час уехал ты из дому, и ты еще долго будешь помнить об этой поездке. Ты уже даже веришь в ту несуразицу, которую проповедует тот человек, покрывший позором тебя и твое войско.

На следующую ночь Гудбранду приснилось, что к нему явился внушающий страх человек в сиянии и сказал:

– Твой сын не смог одолеть Олафа конунга, а тебе будет еще хуже, если ты захочешь биться с конунгом. Ты сам погибнешь и погубишь всех своих людей, и вы станете добычей волков и воронов.

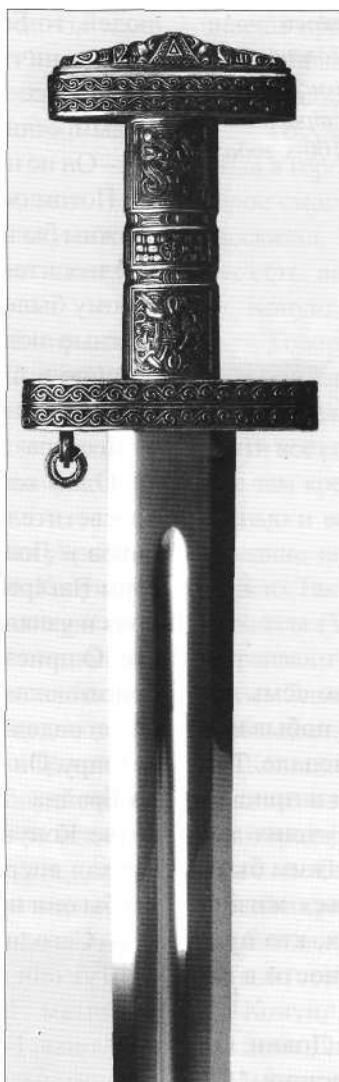
Этот страшный сон очень напугал Гудбранда. Он рассказал о нем Торду, который тоже был предводителем жителей долин. Тот сказал:

– Я видел точно такой же сон.

Наутро они велели трубить в рог и созывать тинг. Там они сказали, что разумнее всего, как они считают, будет повести переговоры на тинге с тем человеком, который пришел с севера с новой верой, чтобы узнать о ней правду. Потом Гудбранд сказал своему сыну:

– Ты должен взять двенадцать человек и поехать к конунгу, который даровал тебе жизнь.

Тот так и сделал. Они явились к конунгу и передали ему, что бонды

Меч эпохи викингов

хотят встретиться с конунгом на тинге и заключить с ним мир на время тинга. После этого гонцы отправились назад и сказали Гудбранду и Торду, что заключили мир. А конунг отправился в усадьбу, которая называется Лидсстадир, и оставался там пять ночей. Потом он отправился к бондам на тинг. В тот день шел сильный дождь. Когда начался тинг, конунг поднялся и сказал, что в Лесьяре, Лоаре и Ваге приняли христианство и разрушили капища и добавил:

– И они верят теперь в Истинного Бога, Который создал небо и землю и знает все на свете.

Конунг сел, и Гудбранд ему ответил:

– Мы не знаем, о Ком ты говоришь. Ты называешь Богом Того, Кого ты сам и никто другой не видел. А у нас бог такой, которого каждый день можно видеть. Сегодня его здесь нет просто потому, что идет дождь. Когда вы его увидите, то поймете, какой он страшный и могущественный. Я думаю, что, если он появится на тинге, у вас душа уйдет в пятки. Но раз уж вы говорите, что ваш Бог все может, пусть Он сделает так, чтобы к завтрашнему дню дождь перестал, но тучи остались. Тогда мы и встретимся снова.

Конунг отправился в свои покои, и с ним поехал заложником сын Гудбранда, а конунг оставил в заложники своего человека. Вечером конунг спрашивает сына

Гудбранда, как сделан их бог. Тот отвечает, что он сделан по образу Тора:

– В руке у него молот. Он громадный, а внутри полый. Он стоит на подставке, и когда его выносят, то снова ставят на эту подставку. Он богато украшен золотом и серебром. Каждый день ему приносят четыре каравая хлеба и мясо.

Они легли спать, но конунг не спал всю ночь и молился. Когда рассвело, конунг пошел в храм на Божественную литургию, а потом поел и отправился на тинг. Погода была

Мьёлнир – молот Тора, языческий скандинавский амулет. X век

Серебряный кулон-амулет, в котором причудливо переплелись языческие и христианские мотивы. Зримый пример укоренённости дохристианских суеверий среди уже крещеных норвежцев и исландцев

такой, какую просил Гудбранд. Тут поднялся епископ. На нем была ряса, на голове митра, а в руке посох. Он рассказал бондам о христианской вере и о многих чудесах, которые сотворил Бог. Когда он закончил говорить, ему ответил Торд:

— Много знает человек в рогатой шапке и с палкой, изогнутой как бараний рог. Раз вы говорите, что ваш Бог может совершить такие чудеса, скажите Ему тогда, пусть Он сделает так, чтобы завтра до восхода солнца стало ясно и солнечно. Тогда мы снова встретимся и либо примем христианство, либо будем биться.

На том они и расстались. С Олафом конунгом был тогда человек по имени Кольбейн Сильный. Он был родом из Фьордов. У него на поясе всегда был меч, а в руках большая дубина, которую называют булавой. Конунг предупредил Кольбейна, чтобы утром тот был рядом с ним. Потом он сказал своим людям:

— Пойдите ночью туда, где стоят корабли бондов, и проделайте в них дыры, а потом угоните всех их коней со стоянок.

Они так и сделали. Конунг всю ночь молился и просил Бога помочь ему Своим милосердием и милостью. Когда рассвело, он после утрени отправился на тинг. Там уже было несколько бондов. Тут он увидел большую толпу бондов, которые шли на тинг и несли огромного истукана, разукрашенного золотом и серебром. Когда его увидели бонды, они все вскочили и пали ниц перед этим чудовищем. Потом его поставили посредине поля тинга. По одну сторону поля сидели бонды, а по другую конунг со своим войском. Тут поднялся Гудбранд из Долин и сказал:

— Где же твой Бог, конунг? Он, наверно, совсем опустил теперь свою бороду, и ни ты, ни тот сидящий рядом с тобой человек с рогами, которого вы называете епископом, не будете сегодня так хвастливы, как вчера, потому что сейчас сюда пришел наш бог, которому все подвластно. Он смотрит на вас своим пронзительным взором, и вы все перепугались и не смеете поднять глаз. А теперь бросьте ваше суеверие и поверьте в нашего бога, который вершит вашими судьбами.

На том он закончил свою речь. А конунг сказал Кольбейну так, чтобы бонды не слышали:

— Когда они во время моей речи перестанут следить за своим богом, ударь в него изо всех сил своей дубиной.

Потом конунг поднялся и сказал:

— Много ты наговорил нам сегодня утром. Тебе странно, что ты не можешь увидеть нашего Бога, но мы надеемся, что Он скоро к нам придет. Ты пугаешь нас своим богом, а он слеп и глух и не может защитить ни себя, ни других, он даже не может сам сдвинуться с места, если его не понесут, и думаю, что скоро ему придет конец. А теперь посмотрите на восток, там идет наш Бог во всем Своем блеске.

Тут взошло солнце, и все бонды посмотрели на него.

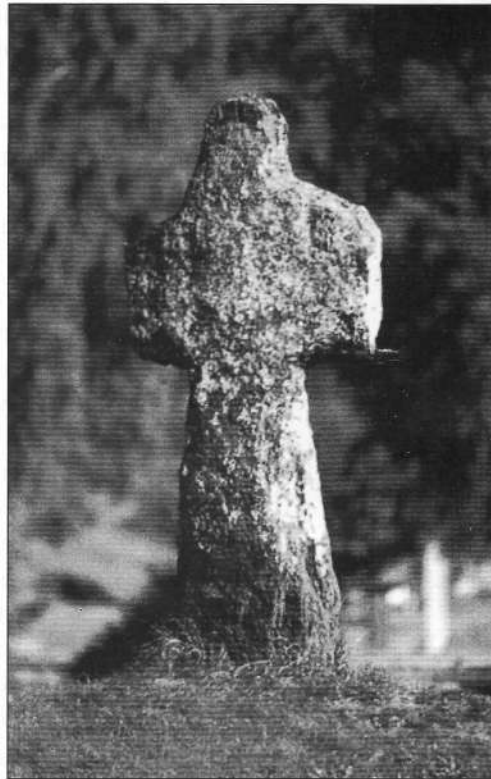
В это время Кольбейн так ударил по их богу, что он раскололся на куски, и оттуда выскочили мыши, величиной с котят, ящерицы и змеи. Бонды перепугались и бросились бежать. Некоторые из них побежали к кораблям, но когда они спустили их на воду, в них сразу же набралась вода, и на корабли даже нельзя было взойти, а те, которые побежали к своим коням, не нашли их. Тут конунг велел созвать бондов и сказать, что он хочет говорить с ними. Бонды вернулись, и тинг продолжался. Конунг поднялся и сказал:

— Я не знаю, что значат ваши крики и беготня. Но вы теперь увидели, какова сила вашего бога, которого вы украшали золотом и серебром, поили и кормили. Теперь видно, кому это все шло — мышам и змеям, ящерицам и жабам. Плохо тем, кто верит в такого бога и упорствует в своей глупости. Соберите ваше золото и драгоценности, которые здесь рассыпались по земле, и отдайте вашим женам, и никогда больше не украшайте ими чурбаны и камни. А сейчас вам остается выбирать одно из двух, либо вы принимаете христианство, либо сегодня же будете биться со мной. И пусть победит сегодня тот, с кем будет Бог, в Которого мы верим. Тут встал Гудбранд и сказал:

— Плохо пришлось нашему богу, и раз он не смог нам помочь, мы будем верить в того Бога, в Которого веришь ты.

Тут все приняли христианство. Епископ крестил Гудбранда и его сына и оставил там священников. И те, кто был раньше врагами, расстались друзьями, Гудбранд велел построить церковь в долинах»¹⁸.

«Потом Олаф конунг отправился в Хейдмёрк (Hedmark) и насаждал там христианство <...>. В Хейдмёрке мало где было принято христианство. Конунг не возвратился назад, пока весь Хейдмёрк не был крещен. Он освятил там церкви и оставил священников. Потом он отправился в Тотни Хадаланд и установил там праведные обычаи, и добился

*Крест Св. Олафа,
установленный им в 1023 г. в городе Восс*

Церковь в Хеддале, Телемарк. Самая большая ставкирка Норвегии. Основана в 1100-х годах

того, что все там приняли христианство. Оттуда он отправился в Хрингарики, и все там подчинились христианству. Когда жители Раумарики узнали, что Олаф конунг собира-

ется нагрянуть к ним, они собрали большое войско. Они говорили, что не забыли еще того, как Олаф разбегал по Раумарики в прошлый раз, и что в другой раз они такого не потерпят. Когда Олаф конунг пришел в Раумарики со своим войском, он встретился с войском бондов у речки под названием Нитья. У бондов была большая рать. Когда они сошлись, бонды сразу же бросились вперед, но скоро им пришлось туго, и они отступили. Они были вынуждены оставить свои плохие обычаи и принять христианство. Конунг прошел по этому фьюльку (губернии – *Свяц. С.К.*) и был там до тех пор, пока все не приняли христианство. Оттуда он отправился в Соляйяр и крестил там всех»²⁰.

Сам святой Олаф строго соблюдал церковные установления и много молился. Сага повествует о том, как однажды он забылся и стал в воскресный день что-то вырезать из дерева (как многие норвежцы времен викингов, он был искусным мастером по резьбе). «Мальчик-слуга сказал ему: «Господин, завтра понедельник», – намекая на то, что сегодня воскресенье. Св. Олаф отбросил рукоделие, велел подать свечу и сжег на ней все стружки, держа их в руке»²¹. Св. Олаф твердо верил, что Бог благоволит его делам и посылает во всем удачу. «Удача конунга велика», – повествует Сага. Своему послу к шведскому королю он говорит: «Будь уверен, я буду всей душой с тобой, если это сможет тебе помочь, и пусть моя удача будет с тобой и со всеми вами»²². О том, что вера в свою удачу по милости Божией никогда не изменяла св. Олафу, свидетельствует следующий факт: св. Олаф и король Швеции спорили по поводу одного пограничного района и согласились решить спор жребием. Они решили бросить кости. «Конунг шведов выбросил две шестерки и сказал, что Олафу конунгу уже незачем бросать. Тот ответил, встряхивая кости в руках:

Указав язычникам, поклонникам скандинавского бога Тора, на восходящее солнце, св. Олаф повторил то, что сделал святитель Патрик (Патрикий) Ирландский, о котором, конечно, св. Олаф хорошо знал от своих учителей английских миссионеров во главе с епископом Сиурдом (Зигфридом). Святитель Патрик, заметив на камнях высеченные круги, спросил языческих жрецов, что они означают. Те ответили, что это знак солнца, которому они поклоняются.

Действительно, весь северо-запад Европы поклонялся солнцу, о чем свидетельствуют храм Солнца в Англии – т.н. Стоунхендж (этот храм представляет собой ряд гигантских камней, установленных в виде концентрических окружностей. Согласно гипотезе составителя данного жизнеописания св. Олафа, по кольцевидным галереям, образуемым концентрически установленными камнями, производили ритуальный бег коней (конь во всех солярных религиях является символом, «тотемом», солнца) как бы для «оживления» почитаемого или божества. Храм в Стоунхендже принято было считать построенным 2000 лет до Р. Х. В последнее время считается, что он гораздо древнее. Более того, в 1998 году был открыт еще один такой же храм в Англии (вернее, следы, которые от него остались, т.к. храм был деревянным и, разумеется, не сохранился). Этот храм по размерам кругов был еще более великим, чем Стоунхендж, и время его построения относят к пятому тысячелетию до Р.Х.), неолитическая культура в Приладожье (гребенчатоямочная культура) с изображением солнца и его символов на посуде и другие знаки и символы. Культ солнца несомненно был первым языческим культом человечества, отступившего от истинной религии, оставленной человеку после падения: «Семя Жены сотрет главу змия». Переход от этой первобытной истинной религии прослеживается во многих культурах, в частности, в культуре северо-западных народов Европы, а также связанных с ними даков и сарматов. Дробление этой религии на пантеон различных божеств также прослеживается в этих культурах. Поэтому, столкнувшись с культом солнца древних друидов в Ирландии, св. Патрик произнес следующую знаменитую свою фразу: «Мы тоже верим в Солнце – Солнце Правды – Христа». И велел перечеркнуть круги на камнях крестом. С тех самых пор крест в круге или круги в кресте, или иные сочетания креста и круга стали христианскими символами северо-запада Европы, включая и северо-запад России (Новгородский и Валаамский кресты и др.). Вот почему на иконе св. Олафа, написанной инокней Дивеевской обители Надеждой, вокруг золотого нимба святого изображен еще больший желтый круг. Это восходящее солнце, к образу которого прибег св. Олаф для утверждения в душах закоренелых язычников Солнца Правды – Христа.

Священник Стефан Красовицкий

– На костях есть еще две шестерки, и моему Господу Богу ничего не стоит сделать так, чтобы я их выбросил.

Он метнул кости и выбросил две шестерки. Тогда метнул кости Олаф конунг шведов и снова выбросил две шестерки. Тут снова бросил кости Олаф конунг Норвегии, и на одной из костяшек было шесть, а другая раскололась, и на ней оказалось семь, и он выиграл»²³.

Св. Олафу совершенно были чужды амбиции честолюбивых властителей. Сам он дважды хотел уклониться от своей миссии в Норвегии, но всякий раз сновидениями был вразумляем в том, что его долг довершить христианизацию Норвегии.

Осуществляемое им объединение страны под своей единоличной властью было только необходимым сопутствующим обстоятельством этой его деятельности. Вот почему св. Олаф никогда не мстил за себя лично (будучи одновременно строгим в отношении врагов христианства). Так, например, отняв власть у пяти местных властителей, замышлявших убить его, он долго держал при себе одного из них, оказывая ему почет, подобающий его сану, и только после того, как тот трижды покушался убить св. Олафа, его отправили под охрану в другое место, где он жил на полном обеспечении.

Не раз бывало, что его предавали те, кому он прощал проступки и оказывал милость. Так по просьбе епископа Сигурда (Зигфрида) он примирился с ярлом Эрлингом*, готовым восстать на него с оружием в отместку за своего родственника, которого св. Олаф за убийство приговорил к смерти. «Государь, – обратился епископ к Олафу, – я прошу Вас ради нашего Бога не противиться и заключить мир с Эрлингом, как он предлагает. Пусть тому человеку даруют жизнь и не причиняют вреда». В результате св. Олаф примирился с Эрлингом и про-

* Ярл Эрлинг из Сэлы (X в.–декабрь 1028) – могущественный правитель Южной Норвегии, владевший поместьями близ Турисберга, собиравший также подати в Рогаланде. Был женат на сестре ярла Рёгнвальда. «Честный и мужественный, и сильный человек», хёвдинг, привыкший поступать в соответствии с законами чести и совести, «готовый скорее умереть, чем подчинить себя». Согласился подчиниться королю Олафу при условии сохранения за ним прав и владений, пожалованных ему в качестве вейцлы (кормления), ещё при короле

стил убийцу. Но оба впоследствии предали его. Оба предателя в конце концов были убиты. Асбьерн (убийца) был убит человеком Олафа без ведома последнего, а ярл Эрлинг был убит в морской битве с самим Олафом, опять же против воли Олафа (который хотел взять его в плен и поща-

дить) его слугой, оказавшим медвежью услугу, ибо Эрлинг был весьма популярен в Норвегии и убийство его послужило немаловажным фактором в ряде причин низложения короля. Когда пал Эрлинг, король воскликнул, обращаясь к своему воину:

– Что ты наделал, несчастный! Этим ударом ты выбил Норвегию из моих рук.

Роковое значение имело и убийство Асбьерна, ибо тем же копьем, которым был убит тот, была нанесена смертельная рана св. Олафу в битве при Стиклас-тадире, о которой речь будет позже. Этот удар нанес один человек по имени Торир, отличающийся коварством, которого родственники Асбьерна (и сам он был его родственником) обязали отомстить за последнего.

С годами св. Олаф все чаще и чаще углублялся в себя, так что порой не замечал окружающее. В этом состоянии у него бывали иногда непонятные видения и прозрения. Вот например, как повествует об этом Сага: «Однажды конунг ехал на коне и пел псалмы. Когда он проезжал между двумя холмами, он остановил коня и сказал: «Пусть все пере-

дают из уст в уста мои слова, что ни один конунг Норвегии не должен никогда больше проезжать между этими холмами»²⁴. И говорят, что этот завет выполняется.

Все чаще и явственнее стал проявляться дар исцеления. Один воин короля по имени Эгиль нарушил приказ св. Олафа, и тот был весьма сердит на него. Но вот Эгиль опасно заболел, и король не хотел навестить его, хотя многие просили его об этом. «Эгиль, – повествует Сага, – очень раскаивался в том, что совершил проступок, который вы-

Олафе Трюггвассоне и подтверждённых последующими королями. После ряда несправедливостей по отношению к нему и его родным со стороны Олафа в 1028 г. перешёл вместе со своим родственником Ториром Собакой на сторону короля Кнута. На Рождество (в декабре) 1028 г. состоялась морская битва, в которой ярл Эрлинг был убит. Мужественно сражаясь, он остался один против целой дружины. Несмотря на запрет короля, он был зарублен одним из дружинников Олафа, злейшим врагом ярла Эрлинга.

Св. Олаф. Икона XX века. В руке он держит выстроенный им первоначальный храм в Нидаросе (Тронхейме), где он и погребен

Хрёрек покушается на жизнь Олафа в церкви в праздник Вознесения Господня. Олафа спасает плащ Ингегерд. С картины Петера Николая Арбо. 1880-е годы.

«Среди сторонников мира с Норвегией и брака Ингегерд самым видным был ярл Рёгнвальд Ульвссон, родственник принцессы и друг Олафа Норвежского. В доверительных разговорах с Рёгнвальдом и норвежскими посланцами Ингегерд изъявила полное согласие на брак и даже послала жениху «шелковый плащ с золотым шитьем и серебряный пояс» – может быть, тот самый плащ, который чудом спас норвежского короля от кинжала убийцы во время торжественной Литургии в праздник Вознесения Господня».

И. Самсонов. Супруга Ярослава Мудрого – благоверная княгиня Ирина и ее роль в отношениях Руси со Скандинавией

звал недовольство конунга, и просил конунга сменить гнев на милость. Наконец конунг простил его. Он положил руки Эгилю на бок, где у него болело, пропел молитвы, и боль как рукой сняло. После этого Эгиль выздоровел»²⁵.

Два главных политических противника было у св. Олафа: Олаф, король Швеции, и Кнут Могучий, король Дании и Англии. С первым у св. Олафа были непрерывные споры касательно пограничных территорий. Второй же прямо требовал, чтобы св. Олаф стал его вассалом, т.е. перестал быть королем Норвегии, и чтобы последняя потеряла свою независимость. Ссора со шведским королем привела к потере Олафом первой своей невесты; вражда же с Кнутом привела к потере самой жизни.

Св. Олаф посватался к дочери Олафа Шведского Ингегерд, которая отвечала Олафу взаимностью и очень хотела этого брака. С точки зрения шведской знати, брак этот

В день Вознесения Олав конунг пошел на литургию. Епископ во главе шествия стал обходить церковь, и за ним шел конунг. Когда они вернулись в церковь, епископ подвел конунга к его месту к северу от двери в алтаре. Рядом с конунгом там сидел, как обычно, Хрёрек конунг. Он прикрыл лицо плащом. Когда Олав конунг сел, Хрёрек конунг положил свою руку ему на плечо и сказал:

– На тебе сегодня парчовое одеяние, родич.

Олав конунг отвечает:

– Сегодня ведь большой праздник, в этот день Иисус Христос вознесся с земли на небо.

Хрёрек конунг отвечает:

– Я в этом ничего не понимаю и не могу запомнить того, что вы рассказываете о Христе. Много, о чем вы говорите, кажется мне мало похожем на правду, хотя много чудес случалось на свете в давние времена.

Когда литургия подошла к концу, Олав конунг встал, поднял руки над головой, наклонился к алтарю, и плащ соскользнул у него с плеч. Тут внезапно и стремительно вскочил Хрёрек конунг и нанес Олаву конунгу удар кинжалом. Но так как конунг наклонился, удар пришелся по плащу. Плащ сильно порвался, но конунг не был ранен. Когда конунг почувствовал удар, он отскочил. Хрёрек конунг нанес еще раз удар кинжалом, но промахнулся и сказал:

– Что же ты, Олав Толстый, бежишь от меня слепого!

Конунг приказал своим людям взять его и вывести из церкви. Они так и сделали.

После этого случая люди Олава просили его, чтобы он разрешил им убить Хрёрека.

– Ты слишком испытываешь судьбу, конунг, – говорили они, – щадя его и оставляя его при себе, какие бы подлости он ни совершал. Ведь он днем и ночью думает о том, как бы лишить тебя жизни. Если же ты отошлешь его куда-нибудь, мы не знаем никого, кто смог бы так за ним следить, чтобы он оттуда не убежал. А если он убежит, то сразу же соберет людей и причинит много вреда.

Конунг отвечает:

– Да, это так. Многих лишали жизни и за меньшие проступки, чем те, которые совершил Хрёрек. Но я не хотел бы омрачать победу, которую я одержал над утлэндскими конунгами, когда я за одно утро захватил их пятерых и завладел всеми их землями, причем так, что не понадобилось никого из них убивать, ведь все они мои родичи. Мне пока неясно, сможет ли Хрёрек довести меня до того, что я велю убить его.

Хрёрек положил руку на плечо Олава конунга потому, что хотел узнать, есть ли на нем кольчуга.

Снорри Стурлусон. Круг Земной. Сага об Олаве Святом

был весьма желателен для установления пограничного мира, и они принудили Олафа Шведского дать клятву в том, что он выдаст Ингерд за Олафа Норвежского. Но шведский король так ненавидел св. Олафа, что пошел на клятвopепреступление и выдал свою дочь за русского Великого князя Ярослава Мудрого, который княжил тогда в Новгороде. Ингерд – это будущая святая благоверная княгиня Анна Новгородская. По ее шведскому имени названа ижорская земля Ингерманландией (где теперь Петербург).

Св. Олаф всю свою жизнь был в очень хороших отношениях со своей несостоявшейся невестой, а через нее и с Ярославом Мудрым, которые, как мы увидим впоследствии, сыграли важную роль в его жизни и весьма помогли ему. (Очевидно, свадебный подарок – плащ Ингерд спас короля Олафа при покушении на него конунга Хрёрека* – *Ред.*). Потеряв Ингерд, св. Олаф женился на ее сводной сестре Астрид.

Главной чертой характера св. Олафа и принципом его жизни было то, что он ни при каких самых трудных обстоятельствах не заменял личный долг перед Богом какой-либо земной пользой. В сущности из-за этого он и пострадал, и потому он мученик христианского долга, «рыцарь не от мира сего». И как всякий христианский мученик, он есть подражатель Богочеловеку Христу, Который «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2, 8). Смирением св. Олаф принципиально отличался от противостоящих ему земных политиков, которые под личиной христианства скрывали сердце, исполненное корыстных земных желаний и амбиций. Таков был «христианский король», противник св. Олафа, Кнут Могучий. О личных нравственных качествах этого «христианнейшего» короля свидетельствует следующий случай:

«Когда Кнут конунг и Ульв ярл** (зять Кнута) играли в шахматы, конунг сделал неверный ход, и ярл взял его коня. Конунг взял свой ход обратно и сказал, что сделает другой ход. Ярл рассердился, сбросил шахматную доску и пошел прочь. Конунг сказал:

– Ты бежишь, трусливый Ульв?

* Хрёрек Хрингассон, конунг в Хрингарике в Упллэнде, родственник короля Олафа. Один из пяти норвежских конунгов Упллэнда, собравшихся на совет под влиянием настроений бондов, недовольных притеснениями со стороны короля Олафа. Четверо (в том числе братья Хрёрека Эймунд и Даг) были изгнаны Олафом из страны, а Хрёрек, как самый мудрый, был оставлен им при себе, но предварительно ослеплен. Неоднократно принимал попытки побега и мести. После покушения на короля Олафа в церкви в день Вознесения в 1019 г. был выслан королем Олафом в Гренландию. Остался жить в Исландии, где по дороге была сделана остановка. Жил у Гудмунда Богатого в Эйяфьорде, умер там же, в Исландии, в мест. Кальвскинн.

** Ярл Ульв (Ulv, сканд. – Волк) был женат на сестре короля Кнута – Эстрид и управлял Данией в отсутствие короля. Однажды, в период правления Кнута Англией и пребывания его там, шведы с норвежцами сделали набег на Данию. Ульв подготовил ютландцев, которые были недовольны продолжительным отсутствием Кнута в Дании, избрать на Датский престол сына Кнута – Хардекнута. Кнут объявил ярлу Ульву великий свой гнев и немедленно явился в Данию с сильным английским флотом. Произошел бой у Хельги реки (Helgea) в Сконе (1025). Шведы потерпели поражение. Ульв сыграл спорную роль в этой битве. За неверность интриги против Кнута ярл Ульв был по его приказанию убит. Пытаясь спасти свою жизнь, он укрылся в церкви св. Луциуса в Роскилле, но в нарушение статуса неприкосновенности храма, был убит прямо в церкви. Чтобы заглядеть свою вину, Кнут пожаловал этой церкви обширные земли. Тем не менее, сын ярла Ульва Свейн стал королем Дании после смерти сыновей Кнута.

Ярл остановился в дверях, обернулся и сказал:

– Это ты бежал бы у Хельги реки, если бы мог! Ты не называл меня трусливым Ульвом, когда я со своими кораблями пришел к тебе на помощь. Шведы избивали вас там, как собак!

Ярл вышел и пошел спать. Немного погодя конунг тоже отправился спать. На следующее утро, когда конунг одевался, он сказал своему слуге:

– Пойди к Ульву ярлу и убей его.

Слуга ушел, и, когда он через некоторое время вернулся, конунг спросил его:

– Ты убил ярла?

Тот отвечал:

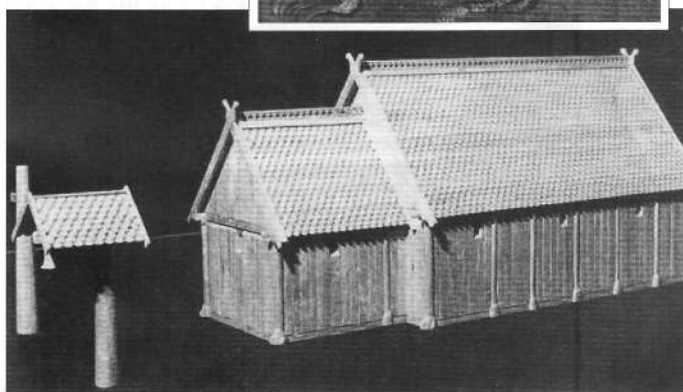
– Нет, я его не убил, потому что он ушел в церковь Луциуса.

Одного человека звали Ивар Белый. Он был родом из Норвегии. Он был дружинником Кнута конунга и спал с ним в одном покое. Конунг сказал Ивару:

– Пойди и убей ярла.

Св. Лука
(Луциус, †254),
попирающий
дракона.
Фреска из часовни
св. Биргитты в
соборе Роскилле

Изображение церкви св. Луки (Луциуса) в Роскилле, старой столице Дании. В алтаре этого храма по приказу короля Кнута был убит ярл Ульв. Модель изображает храм, сооруженный около 980 года, таким он был и в XI веке. Ныне на месте его возвышается кафедральный собор Роскилле

Ивар пошел в церковь, вошел в алтарь и пронзил ярла мечем. Ярл сразу умер. Ивар вернулся к конунгу с окровавленным мечом в руке. Конунг спросил :

– Убил ты ярла?

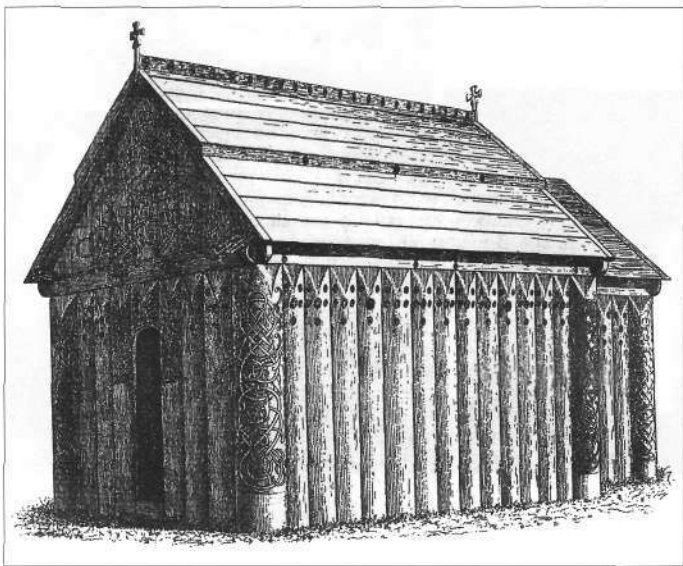
Ивар ответил:

– Да, убил.

– И хорошо сделал, – сказал конунг.

После убийства ярла монахи велели закрыть церковь. Об этом сказали конунгу. Тот послал своего человека к монахам, велел им открыть церковь и продолжать службу. Они сделали так, как просил конунг. Когда конунг пришел в церковь, он подарил ей большие земли, так что теперь церковь владеет там целой областью. Место это стало процветать. С тех пор земли эти принадлежат церкви»²⁶.

Таким мелким мстительным человеком и осквернителем святынь был тот, кого история величает миротворцем, и таков был «мир», который он творил. Этот человек вознамерился подчинить Норвегию своему королевству, которое в то время включало Данию и Англию. Он воспользовался тем, что многие (и среди знати, и простонародья) в Норвегии тяготились необходимостью строго выполнять христианские законы и бояться сурового наказания в случае их невыполнения. В этом отношении судьба св. Олафа сходна с судьбой Монаха Савонаролы во Флоренции, убитого Римским папой, воспользовавшимся недовольством многих введением строгих правил относительно исполнения христианских законов. Только в этом случае вместо папы выступает «христианнейший» и «миролюбивый» король Кнут Могучий. Этот король в качестве главного оружия против св. Олафа использовал подкуп влиятельных людей, не жалея золота и драгоценностей, и обещая Норвегии свободу и процветание

Так выглядели первые христианские храмы (ставкирки) в Скандинавии, выстроенные в X-XI вв. Церковь в Хемзе (Готланд, Швеция), реконструированная по Э. Энхоферу.

в случае свержения законного короля и установления власти Кнута.

И он достиг успеха. Св. королю Олафу пришлось бежать на Русь под защиту благоверного Великого князя Ярослава Мудрого, женой которого была бывшая невеста св. Олафа Ингегерд (будущая св. благоверная княгиня Анна Новгородская). Бежал он туда вместе с малолетним сыном Магнусом, оставив в Швеции жену Астрид. Как повествует Сага, именно Ингегерд настояла впоследствии, чтобы Магнус оставался все время при дворе Ярослава, и именно Ярослав и св. Анна сыграли главную роль в воцарении Магнуса после свержения датских правителей, пришедших к власти благодаря гибели короля Олафа²⁷.

При бегстве св. Олафа произошли следующие события. Большая часть дружины предала и покинула св. Олафа, у него оставалось лишь пять кораблей. «Он велел вытащить их на берег, а паруса и оснастку спрятать. Затем он раскинул шатер на полуострове Султ (Sylt; долина Valldal), где есть красивые луга. Там на мысу он воздвиг крест <...>. Далее нужно было переходить через каменный завал, о котором было сообщено королю, что через него ни пройти, ни на лошадях не проехать. Олаф конунг ответил:

– А все же попробуем через него перебраться. На все Божия воля.

Люди конунга погрузили на лошадей вещи и одежды, а сами пошли пешком. Пешком шел и конунг. Он дошел до места, что зовется Кроссбрека, и решил там отдохнуть. Конунг остановился на склоне горы и посмотрел на фьорд. Он сказал:

– Тяжелый путь заставляют меня проделать мои лендерманны*, те что были раньше моими друзьями, а теперь изменили мне.

В том месте на склоне горы, где отдыхал конунг, и сейчас еще стоят два креста»²⁸. (Не правда ли, это похоже на бегство царя Давида от Авессалома?! – II Царств. XV, 14 – XVIII, 17).

Сага продолжает: «Конунг сел на коня и поехал по долине. Он не останавливался, пока не доехал до завала. Наутро конунг велел пойти к завалу и посмотреть, нельзя ли через него проехать. Люди пошли туда, а конунг остался в шатре. К вечеру дружинники и бонды вернулись. Они сказали, что как они ни пытались, им не удалось перебраться, и что через этот завал никогда нельзя будет проложить дорогу. Наступила вторая ночь. Конунг провел всю ночь в молитвах. А увидев, что уже рассвело, он снова велел пойти к завалу и еще раз попробовать через него перебраться. Люди отправились неохотно, говоря, что все равно и на этот раз ничего не выйдет. Когда они ушли, к конунгу пришел его кухарь и сказал, что у них не осталось никаких

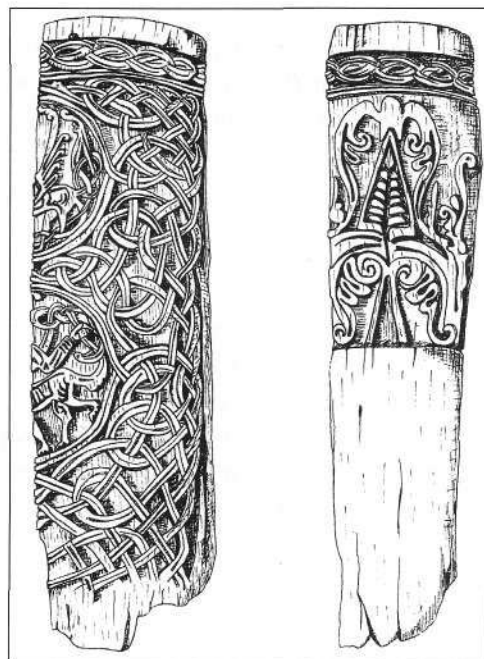
*Лендерман - служилый человек короля (конунга), земельный магнат (норвежск.).

Кнут был с большим войском в Эйрарсунде, шведы отправились по домам, а конунг Олав послал своих людей отвести корабли на восток в Кальмарнир в Швеции, сам же отправился в Норвегию по суше через таланд. Зимой 1027/28 г. конунг провел в Сарпсборге. Когда Олав приехал в Тунсберг, он «потребовал, чтобы ему поставили людей и корабли», но делалось это не слишком охотно. «Становилось ясно, что народ в стране больше не был верен своему конунгу». Кнут Великий, собрав войско (1028 г.), приплыл в Норвегию; он созывал тинги, и его провозглашали конунгом. Он давал земли в лён и деньги. «Кнут конунг подчинил себе всю Норвегию» («Круг Земной»). *Анналы сообщают об этом под 1028 и 1029 годами.*

Когда Олав узнал, что Кнут уплыл в Данию, он вернулся в Тунсберг. Началась зима. Перед йолем он вышел в море и сразился с Эрлингом Скьяльгессоном, в результате чего Эрлинг был убит. Сыновья Эрлинга стали собирать войско; ярл Хакон с большим войском поджидал Олава в Тронхейме. Олав пристал к берегу в Валльдале, сошел на берег и двинулся по суше через каменный завал в Лесьяр («Круг Земной»). «К тому времени Олав пробыл конунгом Норвегии пятнадцать лет, считая тот год, когда он правил страной вместе со Свейном ярлом, и тот год, о котором только что рассказывалось и который кончился после йоля, когда конунг оставил свои корабли и сошел на берег, как уже было сказано. Об этих годах его правления первым написал священник Ари Мудрый, сын Торгильса» («Круг Земной»). И так, к концу 1028 г. Олав Харальдссон пробыл конунгом Норвегии пятнадцать лет (1014–1028), а единоличным правителем — четырнадцать лет (1015–1028), так как ярл Свейн покинул страну весной 1015 г.

Конунг Олав по суше пришел в Швецию, там провел весну, а «когда наступило лето, конунг стал собираться в дорогу». Он поплыл в Гардарики (на Русь) и был там, соответственно, летом или осенью 1029 г.

*Т.Н. Дзаксон. Четыре Норвежских конунга на Руси.
Св. Олав Харальдссон*

Дубовые резные колонны в скандинавском стиле, принадлежавшие, вероятно, одной из древнейших найденных археологами деревянных церквей Великого Новгорода — церкви Преображения Господня на Софийской стороне, в Неревском конце города (сооружена около 989 г.). Найдены в 1953 г. экспедицией А.В. Арциховского

свестных припасов, кроме двух коровьих туш, а нужно накормить четыре сотни людей конунга и сотню бондов. Тогда конунг сказал, что пусть он ставит на огонь все котлы и в каждый положит по куску мяса. Так и было сделано. Конунг подошел к котлам, осенил их крестом и велел варить мясо. А сам он отправился к Сквевсурду (Skjaersura), где надо было проложить дорогу. Когда конунг приехал туда, люди сидели, отдыхая от тяжелой работы. Бруси сказал:

— Я говорил вам, конунг, что с этим завалом нам не справиться, а вы мне не верили.

Конунг снял плащ и сказал, что нужно всем попробовать еще раз. Так и было сделано. И тут двадцать человек стали передвигать, куда хотели, такие камни, какие раньше и сто человек не могли сдвинуть с места. К полудню дорога была проложена, так что по ней можно было не только пройти людям, но и проехать лошадям с поклажей, как по ровному полю. Потом конунг снова спустился к тому месту, где были оставлены их припасы. Недалеко от пещеры был родник. В нем конунг умылся. И если теперь в той долине у кого-нибудь болеет скотина, то стоит ей дать попить воды из этого родника, болезнь как рукой снимает. Затем конунг со своими людьми пошел есть. Поев, конунг спросил, нет ли в долине за завалом какой-нибудь пастушьей стоянки, где можно было бы переночевать. Бруси ответил:

— Есть там стоянка, что зовется Грёнинггар (Gronning; долина Norddal), но там никто не может оставаться на ночь, так как там водятся злые духи. Конунг велел собираться в путь и сказал, что он будет ночевать на этой самой стоянке. Тут к нему подошел кухарь и сказал, что еды оказалось очень много, и он не знает, откуда она взялась.

Конунг возблагодарил Бога за этот дар и велел дать еды с собой тем бондам, которые отправлялись в долину. Сам он остался на ночь в Грёнинггаре. В полночь, когда уже все спали, во дворе раздался страшный крик.

— Меня так жгут молитвы Олафа конунга, — кричал злой дух, — что я не могу больше оставаться здесь! Я ухожу отсюда и никогда сюда не вернусь!

Наутро, когда все проснулись, конунг поднялся на гору и сказал Бруси:

— Теперь здесь нужно построить усадьбу, И тот бонд, который поселится здесь, никогда ни в чем не будет испытывать недостатка. Здесь никогда не померзнут хлеба, даже если померзнут ниже и выше этой усадьбы.

Конунг объявил своим друзьям, что он собирается покинуть Норвегию и поехать сначала на восток в Швецию (в то время Олаф король Швеции уже умер и царствовал его сын Эмунд, дружелюбно относившийся к св. Олафу — *Свящ. С.К.*), а потом решать, что делать дальше и куда отправиться оттуда. Но он просил своих друзей рассчитывать на то, что он намерен снова себе

О поездке Олава конунга рассказывается, что сначала он поехал из Норвегии на восток через Эйдаског в Вермаланд, а затем в Ватсбу. Оттуда он двинулся через лес, по которому идет дорога, и добрался до Нерики*. Там жил могущественный и богатый человек по имени Сигтрюгг. Его сына звали Иваром, он потом стал достойным мужем. Весну Олав конунг провел у Сигтрюгга. Когда наступило лето, конунг стал собираться в дорогу. Он раздобыл корабль и двинулся в путь. Он нигде не останавливался, пока не приплыл на восток в Гардарики к Ярицлейву конунгу и его жене Ингегерд. Астрид, жена конунга, и Ульвхильд, дочь конунга, остались в Швеции, а Магнуса, своего сына, конунг взял с собой на восток.

Ярицлейв конунг хорошо принял Олава конунга и предложил ему остаться у него и взять столько земли, сколько Олаву конунгу было надо для содержания его людей. Олав конунг принял приглашение и остался там.

Говорят, что Олав конунг был набожен и благочестив всю свою жизнь. Но когда он увидел, что теряет власть, а враги его становятся все могущественнее, он все свои помыслы устремил к Богу. Теперь его не отвлекали труды и заботы, занимавшие его раньше. Когда он правил страной, он тратил много сил на то, что считал самым необходимым: сначала освободить страну от гнета иноземных правителей, а затем обратить народ в правую веру и установить законы и порядок. Во имя справедливости он наказывал тех, кто ему противодействовал.

Снорри Стурлусон. Круг земной. Сага об Олафе Святом

* Нерики (Нерке) – лён, область в центральной Швеции, где св.король Олаф пребывал в 1028-1029 гг., во время бегства своего из Норвегии на Русь. Известно, что он проповедовал христианство среди местных жителей и крестил многих во время своего пребывания там. Сюжеты из жизни св. Олафа в Нерики изображены на воротах ставкирки в Хардему (Нерке). Фото см. с. 74.

вернуть страну и власть, если Бог дарует ему достаточно долгую жизнь. Он сказал, что, как он предчувствует, все люди в Норвегии еще будут служить ему. (Это предчувствие сбылось, но в духовном плане. Св. Олаф после своей гибели стал называться «вечным конунгом Норвегии», ее покровителем. – *Свящ. С.К.*)

– Я думаю, что Хокон ярл* (наместник Кнута в Норвегии – *Свящ. С.К.*) недолго будет править Норвегией, и это никому не покажется странным, так как и раньше Хокону ярлу не было удачи со мной. А что касается Кнута Могучего, то немногие, наверное, поверят в то, что я скажу. Я предвижу, что ему осталось жить всего несколько лет и что вся держава его распадется, и его род никогда больше не возвысится, если все будет так, как я предвижу (пророчество это сбылось. – *Свящ. С.К.*)»²⁹.

*Избрание Олафа Трюггвассона королем.
С картины Петера Николая Арбо. XIX век.*

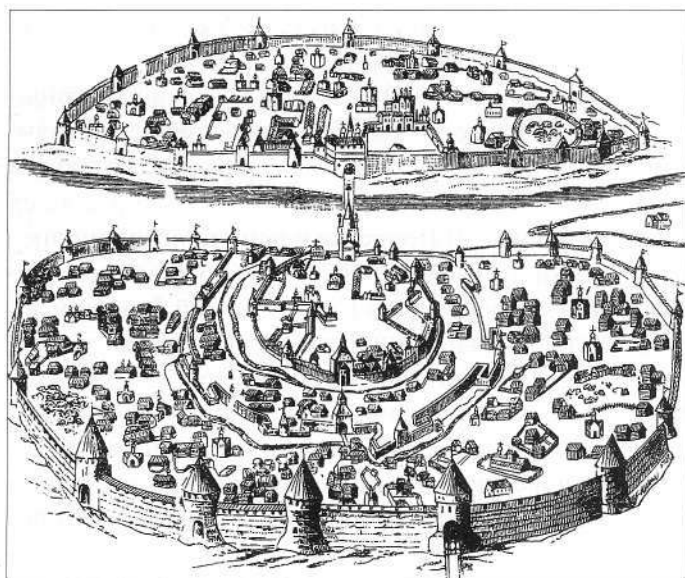

* Хокон ярл, Хокон Эйрикссон (†1030), ярл области Ладе (Трёнделаг). Сын Эйрика Хоконссона и Гиты, дочери короля Свейна Вилобородого и сестры Кнута Великого. Регент Норвегии, в 1012–1015 гг., вместе с Эйнарсом Тамбарскельвином и дядей, Свейном Хоконарссоном, управлял некоторыми землями в качестве шведских вассалов. После прибытия Олафа II в Норвегию, бежал в Англию, где при Кнуте был ярлом Ворчестера. Вновь губернатор Норвегии в 1028–1029 гг., наместник Кнута. Утонул в море в 1029 или 1030 г.

влекали труды и заботы, занимавшие его раньше. Когда он правил страной, он тратил много сил на то, что считал самым необходимым: сначала освободить страну от гнета иноземных правителей, а затем обратить народ в правую веру и установить законы и порядок. Во имя справедливости он наказывал тех, кто ему противодействовал. Он одинаково наказывал и могущественных и немощественных, но люди считали такие наказания слишком жестокими, и многие, теряя родичей, становились врагами конунга, даже если те были виноваты и приговор конунга был справедлив. Народ в стране потому выступил против Олафа конунга, что не хотел подчиняться его справедливым приговорам, а он готов был скорее потерять звание конунга, чем поступиться справедливостью. Незаслуженны упреки в том, что он был скуп к своим людям. Он был очень щедр к своим друзьям. Народ потому пошел против него, что его считали слишком жестоким и беспощадным в наказаниях, а Кнут конунг раздавал деньги направо и налево. Знатных людей он обольщал также тем, что каждому обещал высокое звание и власть»³⁰.

«Приехав в Гардарики, Олаф конунг предавался глубоким раздумьям и размышлениям о том, как ему быть дальше. Ярицлейв конунг и его жена Ингерд предлагали Олафу конунгу остаться у них и стать правителем страны, которая зовется Вульгария (Волжская Булгария – *Свящ. С.К.*). Она составляла часть Гардарики, и народ в ней был некрещеный. Олаф конунг стал обдумывать это предложение. Но когда он рассказал о нем своим людям, те стали отговаривать его и убеждали его вернуться в Норвегию в свои владения. У конунга была также мысль сложить с себя звание конунга и поехать в Йорсалир (Иерусалим – *Свящ. С.К.*) или другие святые места и принять обет послушания (т.е. стать монахом. – *Свящ. С.К.*). Но чаще всего он думал о том, нельзя ли как-нибудь вернуть свои владения в Норвегии. Раздумывая об этом, он вспоминал, что в первые десять лет его правления все у него шло легко и удачно, а потом, что бы он ни делал, все давалось с трудом, и все благие начинания кончались неудачно. И он сомневался, стоит ли испытывать судьбу и отправляться с таким небольшим войском навстречу своим врагам, когда весь народ примкнул к ним и выступает против него. Он часто думал обо всем этом и обращал свои мысли к Богу, прося, чтобы Бог указал, как ему лучше всего поступить. Все эти мысли не давали ему покоя, и он не знал, что ему делать, ибо видел, что ему не миновать беды, как бы он ни поступил.

Однажды ночью Олаф лежал в своей постели и долго не мог уснуть, думая о том, на что же ему решиться. На душе у него было очень беспокойно. Наконец он заснул. Он увидел сон, но такой ясный, что ему казалось, будто он не спит, а видит все наяву. Он увидел у своей постели высокого благообразного мужа в богатых одеждах. Конунг поду-

Великий Новгород

мал, что это Олаф сын Трюгви (св. блгв. король Олаф Трюгвасон – *Свящ. С.К.*). Этот муж сказал ему:

– Ты мучаешься и не знаешь, как поступить? Меня удивляет, что ты никак не можешь принять решение, а также, что ты собирался сложить с себя звание конунга, которое дано тебе от Бога или хотел остаться здесь и получить владения от иноземных конунгов, которых ты совсем не знаешь. Лучше возвращайся в свои владения, которые достались по наследству. Ты долго правил там с Божией помощью и не позволял своим подданным запугивать себя. Слава конунга в том, чтобы побеждать своих недругов, и славная для него смерть – пасть вместе со своими людьми в битве. Или ты сомневаешься, что будешь сражаться за правое дело? Ты не должен обманывать себя. Поэтому ты можешь смело возвращаться в свою страну, и Бог даст тебе знамение, что она – твое владение.

Конунг проснулся, и ему показалось, что он видел тень уходящего человека. После этого сна его оставили все сомнения, и он твердо решил ехать обратно в Норвегию... Когда конунг объявил о своем решении своим людям, те были ему очень благодарны.

Когда Олаф конунг решил вернуться домой, он сообщил об этом Ярицлейву конунгу и его жене Ингерд. Они стали его отговаривать и говорили, что у них в стране он может получить владения, подходящие ему. Они просили его не ехать навстречу врагам с таким небольшим войском. Тогда Олаф конунг рассказал им о своем сне и сказал, что, как он думает, то было знамение Божие. Увидев, что конунг твердо решил ехать, они предложили ему воспользоваться их помощью и взять в дорогу все, что ему нужно. Конунг поблагодарил их дружескими словами за их участие и сказал, что он охотно возьмет у них все что ему будет необходимо в пути. Сразу же после июля

конунг стал собираться в путь. У него было тогда около двух сотен людей»³¹.

Итак, в начале 1030 года св. Олаф конунг отправился в Норвегию по замерзшим российским рекам. Когда на море сошел лёд, он отплыл на Готланд с 240 дружинниками. Шведский король Эмунд дал ему еще 480 человек. В Норвегии к нему присоединились сторонники, и его армия составила 3600 воинов против 14400 воинов короля Кнута – самой большой армии, когда-либо собранной в Норвегии. Тогда, подобно Гедену, король Олаф решил сократить свою армию еще более, исключив из нее всех некрещеных, так что у него осталось всего лишь 1300 человек³². Вот как повествует Сага о том, как еще в Швеции Олаф стал поступать подобным образом: «Одного человека звали Торир Кукушка, а другого Фасти Пахтанье. Оба были отъявленными разбойниками. С ними было еще тридцать человек, все им под стать. Эти два брата были больше и сильнее других, решительности и смелости им было не занимать. Узнав, что мимо проезжает войско, братья посоветовались и решили, что неплохо было бы отправиться к конунгу, последовать за ним в его страну, участвовать в сражении на его стороне и отличиться. Явившись к нему, братья всей шайкой в полном вооружении подошли к конунгу и приветствовали его. Конунг спросил их, кто они такие. Они назвали себя и сказали, что они здешние. Затем сказали о своем деле и предложили конунгу последовать за ним. Конунг ответил, что, как он видит, от таких людей и в самом деле может быть большая польза:

– Так что я хотел бы взять вас с собой, но крещеные ли вы?

Торир Кукушка сказал, что он и не крещеный, и не язычник:

– У нас у всех нет другой веры, кроме той, что мы

верим в самих себя, в свою силу и удачу. Нам этого хватает.

Конунг промолвил тогда:

– Очень жаль, что такие видные люди, как вы, не верите в Христа, своего Создателя.

Торир отвечал:

– Есть ли у тебя в войске, конунг, какой-нибудь христианин, который был бы виднее нас, братьев?

Конунг потребовал, чтобы они крестились и приняли правую веру.

– Вот тогда и следуйте за мной, – сказал он, – и я сделаю вас очень уважаемыми людьми. А если не хотите креститься, то поезжайте обратно и продолжайте заниматься своим делом.

Фасти Пахтанье отвечал, что он не хочет креститься. И они пошли прочь. Тут Торир Кукушка сказал:

– Для нас позор, что конунг прогнал нас из своего войска. Еще никогда не бывало, чтобы кто-нибудь отказался взять меня в товарищи. Я так не поеду назад.

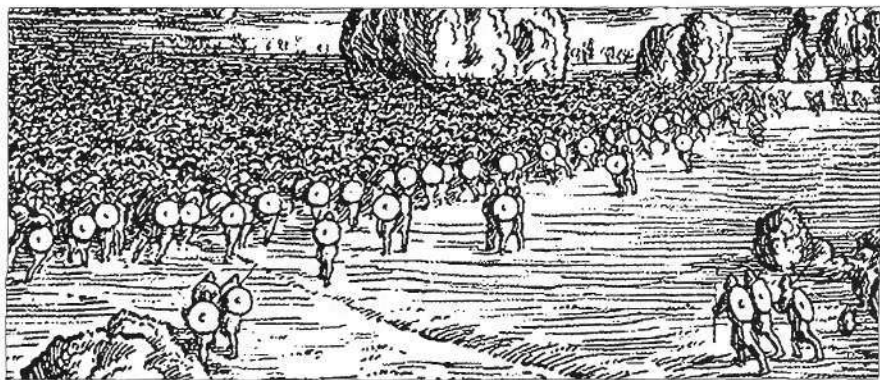
И они вместе с другими людьми из лесов присоединились к войску»³³.

Почему так поступал св. Олаф? Он поступал так потому, что не хотел, чтобы из-за него гибли некрещеные люди, для которых после смерти не было открыто Царство Небесное. С другой стороны, те, кто приходили к нему и соглашались креститься, получали от него наставление в вере. Вот почему он не пренебрегал братья к себе и разбойников, что приводило к их исправлению (подобно тому как это случилось с благоразумным разбойником, распятым вместе со Христом). Но духовенство короля Кнута не преминуло воспользоваться слухами о том, что св. Олаф принимает и разбойников в свое войско, и они начали лицемерную и ханжескую пропаганду против него среди жителей Норвегии.

Сага повествует далее: «Олаф конунг перебрался через Кьель (горный массив Kjolhaugen, до 1249 метров

*Возвращение Олафа Святого в Норвегию. С картины Петера Николая Арбо. Конец XIX в.
«Вперёд, вперёд, люди Христа, люди Креста, люди конунга».*

высотой, на границе Швеции и Норвегии - *Ред.*) с востока и стал спускаться с гор. К западу от него лежала вся страна (т.е. Норвегия – *Свящ. С.К.*), и он увидел её с гор. Много народу шло впереди конунга, и много шло сзади. Конунг ехал, выбирая место посвободнее. Он был молчалив и не разговаривал с людьми. Так он проехал большую часть дня, не оглядываясь. Тут к нему подъехал епископ и спросил, о чем он думает, раз он так молчалив. А обычно в походах он бывал оживлён, беседовал со своими людьми и веселил всех вокруг себя. Погруженный в свои мысли, конунг ответил:

– Мне только что было чудесное видение. Я видел Норвегию, когда смотрел на запад с гор. Я вспомнил, как я был много дней счастлив в этой стране, мне показалось, что я вижу весь Тронхейм, а затем всю Норвегию. Чем больше я смотрел, тем больше открывалось моему взору, и, наконец, я увидел весь мир, сушу и море. Я узнавал места, которые видел раньше, когда бывал там. Так же ясно я увидел места, не виданные мною ранее, о которых я только слышал, и те, о которых я ничего не слышал, заселенные и незаселенные земли, так далеко, как простирается мир.

Епископ сказал, что это видение священное и достопримечательное.

Конунг двинул свое войско к Ставу. Подойдя к болотам у Става, он остановился. Здесь ему точно стало известно, что бонды идут с войском против него и что скоро ему придется сразиться с ними. Конунг сделал смотр своему войску, и люди были подсчитаны. Девять сотен человек оказались язычниками. Узнав об этом, конунг велел им креститься. Он сказал, что не хочет, чтобы в его войске сражались язычники.

– Нам нельзя, – сказал он, – рассчитывать на то, что у нас больше войска, мы должны возложить все наши надежды на Бога, ибо его сила и милосердие должны принести нам победу, и я не хочу, чтобы язычники сражались вместе с моими людьми.

Когда язычники услышали об этом, они посоветовались, и четыре сотни человек решили креститься, а пять сотен отвергли крещение и повернули обратно в свои земли. Тут вышли братья Торир Кукушка и Фасти Пахтанье и еще раз предложили конунгу свою помощь. Конунг спросил, приняли ли они крещение. Торир Кукушка

ответил, что не приняли. Тогда конунг снова предложил им либо креститься и обратиться в правую веру, либо, если они этого не сделают, уходить прочь. Братья ушли и стали советоваться, как им поступить. Фасти сказал:

– Что до меня, то мне не по душе возвращаться назад. Я все равно буду сражаться в этой битве, если не на стороне конунга, то против него, и мне все равно, на чьей стороне быть.

Торир отвечал:

– Если я буду сражаться в этой битве, то я буду на стороне конунга, потому что он больше нуждается в помощи. А если мне для этого нужно поверить в какого-то Бога, то чем Белый Христос хуже любого другого бога? Так что я предлагаю креститься, если конунгу это так важно, и пойдем в бой вместе с ним.

Все с этим согласились, пошли к конунгу и сказали, что хотят креститься, священники крестили их, а епископ благословил. Конунг взял их в свою дружину и сказал, что они будут сражаться под его знаменем. Когда конунг сделал смотр своему войску и когда люди были подсчитаны, оказалось, что у него было более тринадцати сотен человек, конунг сказал:

– У всех нас будет одинаковый знак. На щитах и шлемах белой краской мы поставим Святой Крест. Когда мы пойдем в бой, пусть у всех нас будет один клич: «Вперед, вперед, люди Христа, люди Креста, люди конунга!»³⁴ (Вот так св. Олаф уподобился св. равноапостольному императору Константину Великому. – *Свящ. С.К.*)

Св. Олаф сделал попытку увеличить свое войско, на вербовав в него людей из местных крестьян (бондов), но оказалось, что почти все, кто могли носить оружие, присоединились к вражеской армии, которая, как уже было сказано, к моменту будущей битвы насчитывала 14000 человек (против примерно 1300). Сага повествует: «Люди конунга собрали лишь немногих. Конунг спросил у своих людей совета, как, по их мнению, следует теперь поступить. Финн (дружинник св. Олафа – *Свящ. С.К.*) так ответил:

– Нам надо пройти с огнем и мечом по всей округе, разграбить всех и сжечь все дотла, чтобы не осталось камня на камне. Так надо отплатить бондам за измену своему конунгу. Я думаю, что многие бонды покинут войско, увидев свои дома в огне и дыму и не зная судьбы своих детей,

жен и стариков, отцов и матерей и других родичей. Я думаю, что стоит хоть кому-нибудь из них покинуть войско, как их ряды скоро поредеют, потому что у бондов всегда так: новое всегда кажется им самым лучшим.

Когда Финн закончил свою речь, люди стали выражать свое одобрение. Многим хотелось пограбить, и все считали, что бонды заслуживают наказания и что, возможно, они тогда сразу же разбегутся, как об этом говорил Финн. Тормод Скальд Черных Бровей* сказал тогда такую вису:

*Подожжем все дома
Здесь окрест! Пусть гложет
Кровли огонь. Готово
К бою князье войско.
Да пожрут пожары
Стены трэндских хижин,
В корчах пней да гинет
Все! – Вот слово скальда.*

Когда конунг услышал, чего хотят его люди, он попросил, чтобы все замолчали, и сказал:

– Бонды заслуживают того, чтобы с ними поступили так, как вы предлагаете. Они помнят, что по моему велению их сжигали в их собственных домах и карали другими карами. Их жгли по моему велению, когда они отступались от правой веры и впадали в язычество, не слушая моих слов. Вы должны были тогда наказывать за измену Богу. Измена своему конунгу не заслуживает столь сурового наказания, хотя они и нарушили клятву верности мне,

Король Олаф оставляет бонду деньги на храмы священникам на молитву за души врагов, что погибли в битве от рук его людей.

Клеймо жития с иконы св. Олафа

а так не подобает поступать тем, кто хочет быть достойными людьми. Я могу простить измену мне теперь, но я не мог простить им измену Богу. Я хочу поэтому, чтобы мои люди вели себя мирно и не грабили бондов. Я первый поеду к бондам, и хорошо, если нам удастся заключить с ними мир, но если они вступят с нами в бой, то нам останется либо пасть в битве – если мы погибнем, не совершив грабежей, то это будет нам на благо – либо мы одержим победу. Тогда вы станете наследниками тех, кто сражался против нас, так как они погибнут или обратятся в бегство, а их имущество и в том, и в другом случае достанется нам. Пусть наши люди режут скот и берут другие припасы, необходимые нам, чтобы прокормиться, но сверх этого ничего делать не следует»³⁵.

Здесь мы опять видим проявление характерной черты св. Олафа – пренебрежение любыми практически выгодами, если они хоть в слабой мере противоречат исполнению личного христианского долга.

«Говорят, – продолжает Сага, – что, когда Олаф конунг построил свое войско, он поставил вокруг себя людей, которые должны были защищать его щитами. Для этого он отобрал самых сильных и ловких. Потом он позвал к себе своих скальдов и велел им быть рядом с ним.

Вы должны, – сказал он, – стоять здесь и видеть все, что происходит, собственными глазами, тогда вам не придется полагаться на рассказы других, ведь потом вы должны будете рассказать об этой битве и сложить о ней песни»³⁶. «Среди скальдов не было в то время самого ближайшего к королю Сигвата скальда. Так случилось, что он был на богомолье в Риме. И вот другие скальды начали острить по этому поводу:

– Не будем стоять вплотную друг к другу, товарищ, оставим место и для Сигвата скальда, если он придет сюда. Он наверняка захочет стоять перед конунгом, да и конунг будет недоволен, если перед ним окажется кто-то другой.

Услышав эти слова, конунг сказал:

– Не надо винить Сигвата за то, что его здесь нет. Он часто бывал со мною в сражениях, а сейчас он, наверно, молится за нас, это нам нужнее всего.

Тормод говорит:

– Возможно, конунг, что молитвы тебе сейчас всего нужнее, но вокруг твоего стяга сильно поредело бы, если бы все твои дружинники отправились молиться в Румаборг» (Рим – Свящ. С.К.)³⁷.

«Когда стемнело, войско короля Олафа остановилось на ночлег... Они спали, укрывшись щитами. Когда

* Тормод Берсаон (Tormodr kolbrunarskald Bersason), по прозвищу Скальд Черных Бровей, – один из двух героев «Саги о побратимах», одной из «родовых саг». В Норвегии Тормод стал скальдом Олава Святого и был смертельно ранен в битве при Стикластадире (1030 г.). В «Круге Земном» рассказывается, что женщина, которая лечила раненых после этой битвы, велела Тормоду, стоявшему у огня, принести дров. Когда тот принес их, она посмотрела ему в лицо и спросила, почему он так бледен. Тогда Тормод сказал «Отдельную вису». Лекарка велела показать ей рану и обнаружила, что у него в боку торчит железное острое стрелы. Лекарка попыталась вытащить его, но не могла. Тогда Тормод сам вытащил его и тут же умер.

рассвело, они двинулись дальше по долине. К конунгу стали приходиться бонды. Все они говорили, что лендерманны собрали несметную рать. Тогда конунг достал много серебра, отдал его одному из бондов и сказал:

– Эти деньги ты должен сохранить и потом разделить. Часть из них пусть пойдет на храмы, часть священникам, часть беднякам, а часть на молитвы за души тех, кто погибнет, сражаясь против нас. Бонд спрашивает:

– Надо дать деньги также на молитвы за этих людей? Конунг отвечает:

– Нет, эти деньги ты отдашь на молитвы за души тех, кто погибнет от оружия наших людей, сражаясь на стороне бондов. А что касается тех, кто будет с нами и погибнет в этом бою, то мы все и так будем спасены...

В ту ночь, когда конунг остановился со своим войском, он долго бодрствовал и молился за себя и своих людей и мало спал. Только к рассвету он задремал»³⁸.

«Олаф конунг был вооружен так: на голове у него был позолоченный шлем, в одной руке белый щит со Святым Крестом из золота, в другой копье, которое теперь стоит в алтаре в церкви Христа, у пояса – меч Хнейтир, очень острый меч с рукоятью, обвитой золотом. На конунге была кольчуга... Когда Олаф конунг построил свое войско, бонды были еще далеко. Конунг сказал, чтобы люди сели на землю и отдохнули. Он сам, а за ним и все сели на землю и отдохнули. Конунг откинулся назад и положил голову на колени Финну, сыну Арни. На него набежал сон. Тут его люди увидели войско бондов. Те подняли стяги и двигались вперед навстречу войску конунга. Это была огромная толпа. Тогда Финн разбудил конунга и сказал, что на них идут бонды. Конунг проснулся:

– Зачем ты меня разбудил, Финн, и не дал досмотреть сон?

Финн отвечал:

– Вряд ли досмотреть этот сон для тебя важнее, чем приготовиться к отпору войска, которое идет на нас. Разве ты не видишь, как близко толпа бондов?

Конунг произнёс:

– Они еще не так близко, и лучше бы я еще поспал.

Финн спросил:

– Что же, конунг, тебе снилось такого, если ты так жалеешь, что тебя пришлось разбудить?

Тут конунг рассказал свой сон. Он сказал, что ему снилась высокая лестница и что он поднялся по ней так высоко, что перед ним открылись небеса.

– Когда ты меня разбудил, я поднялся до самой верхней ступеньки.

Финн говорит:

– Мне твой сон не кажется таким хорошим. Боюсь, что он предвещает твою смерть, если это только не пустое сновиденье...

Когда Олаф конунг подошел к Стиккестадиру, к нему явился один человек. Этот человек был совсем не по-

*Сон св. Олафа: видение лестницы, ведущей на небеса.
Клеймо жития с иконы св. Олафа*

хож на других. Он был так высок, что самые высокие люди были ему по плечо. Он был очень хорош собой, и у него были пышные волосы. Он был хорошо вооружен: у него был очень красивый шлем и кольчуга, красный щит, за поясом разукрашенный меч, а в руке большое позолоченное копье с древком толщиной в кулак. Он предстал перед конунгом, приветствовал его и спросил, не хочет ли конунг принять от него помощь. Конунг спросил, как его имя, кто он и откуда. Тот ответил:

– Мои родичи живут в Ямталанде и Хельсингьяланде (районы Швеции – *Свяц. С.К.*). Зовут меня Арнльот Геллини. Еще могу вам сказать, что я помогал тем, кого вы посылали в Ямталанд за податями. Я дал им серебряное блюдо, которое просил передать вам в знак того, что хочу быть вашим другом.

Тогда конунг спросил, крещен ли он или нет. Арнльот мог сказать о своей вере только то, что он верит в свою мощь и силу.

– Этой веры мне до сих пор хватало. А теперь я хочу верить в вас, конунг.

Конунг ответил:

– Если ты хочешь верить в меня, то должен поверить и в то, чему я тебя научу. Ты должен поверить, что Иисус Христос создал небо и землю, и всех людей и что к Нему идут после смерти все добрые и праведные люди.

Арнльот сказал:

– Я слышал о Белом Христе, но ничего не знаю о Его делах и о том, где Он правит. А сейчас я поверю всему, что вы говорите, хочу полностью довериться вам.

Арнльота крестили, и конунг научил его тому, что считал необходимым. Он поставил его в первые ряды

войска перед своим стягом. Там стояли также Торир Кукушка и Фасти Пахтанье со своими товарищами»³⁹. Что притягивало этих «рыцарей удачи», не верящих ни во что, кроме силы своего оружия, к личности св. короля Олафа? Почему предпочли они горстку его воинов «несметной толпе бондов»? Какая поэзия души заставляла их идти навстречу смерти (ибо все они погибли), защищая святого короля Олафа? Думается, что разгадка кроется именно в слове «святой». Они по велению духа шли защищать святого, а следовательно, хотя и не полностью сознательно, шли умереть за Христа.

Сага говорит, что в день битвы «погода была хорошая и светило солнце. Но когда началось сражение, то и небо, и солнце побагровели, а потом вдруг стало темно, как ночью»⁴⁰. В Саге битва при Стик-ластадире датируется 29 июля. По данным современной астрономии полное затмение солнца имело место 30 июля 1030 года⁴¹. Войско бондов сражалось с кличем: «Вперед, вперед, войско бондов!», а люди св. Олафа – с кличем: «Вперед, вперед, люди Христа, люди Креста, люди конунга!»

О затмении же солнца в день сражения так говорит Сигват скальд (узнавший все вести в далеком Риме, где в то время находился на богомолье):

*Почитают чудом
Великим, что в крике
Хильд среди сини солнце
С глаз людских сокрылось
Ясный день – мы вести –
Померк: к смерти было
Князевой знаменье –
За морем узнали.*

(Особенность скальдического стихосложения: подчеркнутое по смыслу читается вместе – *Свящ. С.К.*)

Мы помним, как св. Олаф указал язычникам на солнце, как образ Солнца Правды – Христа. И вот солнце затмилось в день его гибели. Св. Олаф погиб так:

«Торстейн Корабельный Мастер нанес Олафу удар секирой. Удар пришелся по левой ноге выше колена. Финн сын Арни тотчас сразил Торстейна. Получив эту рану, конунг оперся о камень, выпустил меч и обратился к Богу с мольбой о помощи. Тогда Торир Собака нанес ему удар копьем, удар пришелся ниже кольчуги, и копье вонзилось в живот. Тут Кальв нанес конунгу удар мечом, удар пришелся с левой стороны шеи. От этих трех ран конунг умер. После его гибели пали почти все, кто сражался рядом с ним»⁴². «Когда конунг Олаф Святой погиб, ему было тридцать пять лет, как говорит священник Ари Мудрый. Он сражался в двадцати больших битвах. Сигват скальд говорит так:

*Был раскол средь рати,
Коль не всяк чтит Бога.
Двадцать он изведал
Битвищ, витязь смелый.
Князь крещеных, мощный
Духом, ставил справа.
Прими ж к себе мужа
Праведного, Боже»⁴³.*

«Торгильс сын Хальмессон и его сын Грим отправились на поле боя вечером, когда уже стемнело, они взяли тело Олафа и перенесли его в заброшенную хижину, стоявшую в стороне от усадьбы. У них были с собой светильник и вода. Они сняли одежды с тела конунга, омыли его и завернули в льняное покрывало. За-

*Битва при Стиккестадире.
Гибель св. Олафа.
С картины
Петера Николая Арбо*

тем они положили его на пол и прикрыли ветками, чтобы никто из тех, кто мог зайти туда, не заметил его. Потом они вышли оттуда и пошли домой в усадьбу.

И то, и другое войско сопровождало множество нищих и бедняков, просивших себе на пропитание. Вечером после битвы весь этот люд остался там и, когда наступила ночь, они стали искать приюта во всех домах как больших, так и маленьких. Среди них был один слепой. Он был беден, и с ним ходил поводырём мальчик. Они вышли из усадьбы и стали искать пристанища. Они подошли к хижине, где лежало тело конунга. Двери в ней были такие низкие, что вовнутрь нужно было чуть ли не вползать. Тогда слепой вошел в хижину, он стал ощупывать пол, ища, где бы ему лечь. На голове у него была шапка, и когда он наклонился, ощупывая пол, она сползла ему на лицо. Ощупывая пол, он почувствовал под руками что-то мокрое, поправил шапку мокрыми руками и коснулся пальцами глаз. Слепой почувствовал сильную резь в глазах и стал тереть их мокрыми руками. Затем он вылез из хижины и сказал, что там нельзя лежать, так как все внутри мокро. Но когда он вылезал из хижины, увидел свои руки, а потом и все, что было поблизости и что можно было видеть в темноте. Он сразу же пошел обратно в усадьбу, вошел в дом и сказал всем, что он прозрел и стал зрячим. А многие знали, что он был слепым, так как бывал там раньше, странствуя по всей округе. Он сказал, что прозрел, когда вылез из какой-то заброшенной хижины.

– Там внутри всё было мокро, – рассказывал он. – Я щупал пол, а потом мокрыми руками потер глаза.

И он рассказал, где эта хижина. Люди, которые там были, очень дивились этому происшествию и спрашивали друг друга, что же это могло быть внутри хижины. А Торгильс бонд и Грим, его сын, знали, отчего все это произошло, и очень боялись, что недруги конунга пойдут обыскивать хижину. Они тайком отправились туда, взяли тело конунга, перенесли его на луг и спрятали там, а потом вернулись в усадьбу и легли спать»⁴⁴.

Убийцы св. Олафа не нашли тело на поле сражения и стали расспрашивать местных жителей, не знают ли они, где тело. Тогда Торгильс специально распустил слух о том, что король жив. И многие поверили ему и стали бояться мести.

«Торгильс Хальмессон со своим сыном Гримом хранили тело конунга. Они много думали, как сберечь его,

*Гибель св. Олафа в битве при Стиклестаде.
Клеймо жития св. Олафа с иконы*

чтобы недруги конунга не смогли надругаться над ним, ибо они слышали, как бонды говорили, что если найдется тело конунга, то надо его сжечь или потопить в море.

Отец и сын видели, как ночью на поле боя там, где лежало тело конунга, горит свеча, и также потом, когда они спрятали его тело, они все время видели ночью свет над тем местом, где лежало тело конунга. И вот, они сделали два гроба: в один положили тело св. Олафа, а в другой соломы и камней. Они тайком перенесли гроб с телом конунга на корабль и спрятали его под палубой, а гроб с камнями они тоже взяли на корабль и поставили его на самое видное место. После этого они поплыли по фьорду. Дул попутный ветер, а вечером, когда стало темнеть, они поплыли к Нидаросу и подошли к причалу конунга. Торгильс послал своих людей в город и велел им сказать епископу (врагу св. Олафа, ставленнику короля Кнута), что они привезли тело Олафа конунга. Когда епископу стало об этом известно, он послал к причалу своих людей, они сели в лодку, подплыли к кораблю Торгильса и приказали, чтобы им отдали тело конунга. Торгильс и его люди взяли гроб, стоявший на палубе, и пере-

Поле битвы при Стиклестадире. Современный вид. Храм в Стиклестаде выстроен на месте гибели св. Олафа

несли к ним в лодку. Затем люди епископа выплыли на середину фьорда и сбросили этот гроб в море.

Была глубокая ночь. Торгильс и его люди плыли вверх по реке, пока город не скрылся из виду. Они подошли к берегу у склона, который называется Грязный Склон. Они перенесли тело конунга на берег в какую-то заброшенную хижину, стоявшую в стороне от других домов. Всю ночь они бдели у тела конунга. Торгильс отправился в город к людям, которые были верными друзьями Олафа конунга. Торгильс спросил, не хотят ли они взять на свое попечение тело конунга. Но никто не осмелился сделать это. Тогда Торгильс отправился с телом дальше вверх по реке и похоронил его на песчаном холме, затем они сравняли землю так, что могилы нельзя было заметить. Они кончили все до рассвета. Затем они пошли на корабль, поплыли по реке во фьорд и плыли, пока не добрались до Стикластадира»⁴⁵.

После победы над св. королем Олафом ставленники короля Кнута стали угнетать норвежцев, и многие пожалели, что лишились своего короля и своей независимости. Те, кто не сражался против Олафа конунга, говорили:

– Вот вы, тренды, и стали друзьями Кнютлингов и получили от них награду за то, что сражались против Олафа конунга и убили его. Вам обещали мир и лучшие законы, а получили вы кабалу и рабство, к тому же над вами издеваются и унижают вас.

Ответить на это было нечего... В ту зиму многие в Тронхейме стали говорить, что Олаф конунг был святым, и рассказывали о многочисленных свидетельствах его святости. (Как тут не вспомнить: «И весь народ, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь» /Лук.23,43/. – *Свящ. С.К.*) Многие тогда стали звать к нему в своих молитвах, прося помочь в их нуждах.

Епископ Гримкель и духовенство открывают захоронение св. Олафа.

Клеймо жития с иконы св. Олафа

Такие молитвы помогали многим, одни получали исцеление от недуга, другие удачу в путешествии или что-нибудь еще, в чем они нуждались... Эйнар Тамбарскельвир* был первым из могущественных людей, кто уверовал в святость Олафа конунга...

Летом многие стали говорить о святости Олафа конунга. Теперь о конунге говорили совсем не так, как раньше. Даже многие из тех, кто раньше ожесточенно ратовал против конунга и не желал слышать о нем правду, верили теперь, что он – святой. Люди стали поносить тех, кто всего больше ратовал против конунга. Во многом обвиняли епископа (ставленника Кнута. – *Свящ. С.К.*). Вражда против него стала так сильна, что он посчитал за лучшее плыть на запад в Англию к Кнуту конунгу. После этого тренды послали людей в Упллэнд, чтобы просить Гримкеля епископа приехать на север в Тронхейм. Когда Олаф конунг отправился на восток в Гардарики (Русь – *Прим. сост.*), он отослал Гримкеля епископа обратно в Норвегию. С тех пор тот был в Упллэнде. Когда епископу передали просьбу трендов, он сразу же собрался в путь. Он охотно согласился поехать, так как верил тому, что говорили о чудесах и святости Олафа конунга. Гримкель епископ поехал к Эйнару Тамбарскельвиру, тот принял епископа очень радушно. Они беседовали о многом, в том числе и о тех важных событиях, которые произошли в стране. Они во всем пришли к согласию. Затем епископ отправился в Каупанг, и весь народ его приветствовал там. Он стал подробно расспрашивать о том, что рассказывают о чудесах Олафа конунга, и получил точные сведения. Потом епископ послал в Стикластадир за Торгильсом и его сыном Гриммом и просил их приехать к нему в город. Отец с сыном быстро собрались и отправились в город к епископу. Они рассказали ему о всех чудесах, о которых они знали, и о том, где они похоронили тело конунга. Затем епископ послал за Эйнаром, и тот приехал в город. Эйнар и епископ поговорили с конунгом и Альвивой (в то время ставленником короля Кнута в Норвегии был его сын Свейн, провозглашенный королем Норвегии. Альвива – мать коро-

* Эйнар Тамбарскельвир (ок. 980 - ок. 1050) – влиятельный знатный норвежец, сын Эйндрида, богатого и влиятельного землевладельца из Мелхуса, на севере Норвегии. Был близок к ярлам Ладе в Трёнделаге, одним из самых влиятельных ярлов страны. Участник битвы при Свольдере (1000) на стороне проигравшего сражение Олафа Трюгвассона. В битве при Несьяре (1015) он поддерживал ярла Свейна, позже – признал нового короля, св. Олафа, несмотря на сложные взаимоотношения с ним. В 1028 г., когда норвежцы выразили недовольство королем Олафом, поддержал политику датчан, но не присоединился к крестьянской армии бондов в сражении при Стикластадире (1030). Принимал участие в правлении Св. Олафа. При ярле Хоконе, когда не оправдались его надежды на получение власти из рук датчан, заключил союз с бывшим предводителем армии бондов Кнутом Арнесоном и отправился на Русь пригласить в Норвегию королем малолетнего сына св. Олафа – Магнуса. При нем был фактически правителем Норвегии. Со временем Эйнар удаляет от двора короля Магнуса Кальва Арнесона и Торира Собаку, последний в качестве покаяния за убийство св. короля Олафа совершил паломничество в Иерусалим. До 1045 г. Эйнар оставался главным советником короля Магнуса, пока тот не разделил власть с дядей, Харальдом Суровым, и они один год управляли Норвегией совместно. В 1046 г., после смерти Магнуса, Харальд Суровый стал единоличным правителем страны и опасаясь влияния Эйнара в народе, убил его и его сына Эйндрида на их ферме близ Нидароса, что вызвало всенародный гнев и заставило Харальда покинуть Нидарос и Трёнделаг.

ля Свейна, супруга Кнута Могучего – *Свящ. С.К.*) и просили конунга разрешить им выкопать тело Олафа конунга из земли. Конунг дал им такое разрешение и предоставил епископу свободу действий.

В городе было тогда очень много народа. Епископ и Эйнар отправились вместе с другими людьми туда, где было похоронено тело конунга, и велели копать там. Гроб тогда уже сам вышел из земли. Многие стали просить епископа, чтобы похоронили конунга в церкви Клеменса. А когда со дня кончины Олафа конунга прошло двенадцать месяцев и пять дней, гроб с его останками открыли. Он тогда опять почти вышел из земли и был совсем, как новый, будто его только что обстругали. Когда Гримкель епископ подошёл к гробу Олафа конунга, из него разносилось благоухание. Епископ открыл лицо конунга. Оно совсем не изменилось, и щеки розовели, будто конунг только что уснул. Но те, кто видел Олафа конунга, когда он пал, заметили в нем перемену. У него отросли волосы и ногти почти также, как если бы он еще продолжал жить в этом мире. Свейн конунг и все знатные люди, которые там были, подошли, чтобы посмотреть на тело Олафа конунга. Альвива сказала:

– Удивительно долго не разлагаются тела в песке. Если бы он лежал в земле, такого бы не случилось.

Епископ взял ножницы и подстриг конунгу волосы на голове и бороду. У него была длинная борода, как это было принято. Потом епископ сказал конунгу и Альвиве:

Королевский источник (источник св. Олафа).

Из песчаного холма,

*где был сначала похоронен Олаф конунг
забил чудесный родник.*

Роспись храма в Стиклестаде.

Художник Финн Арнесон.

тарем. Гроб обернули шелковой тканью, а сверху покрыли дорогими коврами. Вскоре много всяких чудес произошло от мощей Олафа конунга.

Из песчаного холма, где был сначала похоронен Олаф конунг, забил чудесный родник. Водой из этого источника многие излечились от своих недугов. Этот источник огородили, и воду из него бережно охраняют с тех пор. Сначала там построили часовню, а на том месте, где лежало тело конунга, поставили алтарь. Теперь на этом месте стоит церковь Христа. На том месте, где была могила конунга, Эйстейн архиепископ велел поставить главный алтарь, когда он построил ог-

– Вот теперь волосы и борода у него такие, какие были, когда он скончался. Я отстриг ровно столько, насколько они отрасли.

Альвива ответила:

– Я поверю, что эти волосы – святые мощи, только если они не сгорят в огне. Мы ведь часто видели, как хорошо сохраняются волосы у людей, которые пролежали в земле и дольше, чем этот человек.

Епископ велел зажечь огонь в кадиле, освятил его и положил туда ладан. Затем он положил в огонь волосы Олафа конунга. Когда весь ладан сгорел, епископ вынул из огня волосы. Они были невредимы. Епископ показал их конунгу и другим знатным людям. Альвива сказала, чтобы положили волосы в неосвященный огонь. Но Эйнар велел ей замолчать и стал поносить ее. Тогда епископ с согласия конунга и по решению всего народа объявил, что Олаф конунг – святой. Затем гроб с телом конунга внесли в церковь Клеменса и поставили над алтарем.

Стиклестад (Вердаль). Памятник св. Олафу

Дни св. Олафа в Стиклестаде. Фото 1920-х гг.

ромный собор, который и теперь стоит. На этом же месте был главный алтарь и в старой церкви Христа. Говорят, что на месте той хижины, где тело конунга оставили на ночь, теперь стоит церковь Олафа. А то место, куда мощи конунга перенесли с корабля, называется Склоном Олафа, теперь это место в середине города.

Епископ радел о святых останках Олафа конунга. Он стриг ему волосы и ногти, ибо они росли так, будто конунг еще продолжал жить в этом мире»⁴⁶. Последний раз волосы св. Олафу постриг его сводный брат Харальд Хардрод (Суровый), отправляясь в Англию в 1066 году на войну против короля Харольда Годвинсона. Харальд Суровый постриг волосы, закрыл, запечатал руку с мощами св. Олафа и не велел никому и никогда их больше открывать. Харальд Суровый погиб в Англии (о чем его предупреждал св. Олаф, явившись ему в видении незадолго до отплытия в Англию)⁴⁷. Одержавший над ним победу английский король Харольд Годвинсон был вскоре убит в битве при Гастингсе (рыцарями Вильгельма Завоевателя).

Итак, король Олаф стал почитаться вечным конунгом Норвегии, ее покровителем. Таковым он остался и по сей день, несмотря ни на какие бури общественной и церковной жизни (католический раскол, реформация, социальные революции). Сбылось, таким образом, предсказание святого Олафа Трюггвассона о том, что Норвегия будет дана королю Олафу навечно. Тогда св. Олаф не понял смысла этого пророчества. Он думал, что, победив по воле Бога превосходящую армию изменников, надолго воцарится в Норвегии, и жизнь его будет долгой. Истинный смысл пророчества он понял уже на Небесах. Поняли это и его

Св. Олаф. Икона XX века

подданные. Не так ли Спаситель, Которого хотели видеть Царем земным, стал Царем мира, но не от мира сего.

Сын св. Олафа Магнус, как уже было сказано, остался в России при дворе благоверного Великого князя Ярослава Мудрого. В саге «Гнилая Кожа» («Гнилой Пергамент») утверждается, что решение оставить Магнуса у Ярослава было вызвано настоятельной просьбой жены Ярослава Ингегерд (будущей св. Анной Новгородской). После гибели св. Олафа князь Ярослав стал притеснять всех без разбора норвежцев, оказавшихся на территории Руси, в частности купцов, не давая им вести торговлю. Князь Ярослав поступал так, потому что считал, что все норвежцы изменили своему королю и виновны в его гибели.

Между тем Магнус и его приближенные (а также гонцы от дружественных людей из Норвегии) обдумывали план свержения датского ига и возвращения короны законному ее наследнику – принцу Магнусу. Поэтому непримиримая политика Ярослава в отношении Норвегии не совсем была приемлема с точки зрения осуществления этих планов. Однажды норвежцы Карл и Бьёрн прибыли в Новгородскую землю для торговли. Их схватили и привели к Ярославу. «Конунг (Ярослав – *Свяц. С.К.*) спросил Карла, кто он.

– Я норвежец, – ответил тот, – и пришел сюда с хорошими деньгами и с моими товарищами.

Конунг сказал:

– Как это у тебя хватило дерзости прийти сюда? Ты думаешь, что у тебя счастье больше, чем у других людей, и что ты здесь наживешь деньги торговлей, где другие не могли сохранить жизнь? Как бы плохо ни приходилось от меня норвежцам, они всегда стоят худшего.

Карл ответил:

Тронхейм. Собор Нидаросдем, где почивают мощи св. короля Олафа.

Вид собора в XIX в. – до перестройки конца XIX – начала XX вв. (слева). Западный фасад собора. Современный вид.

– Не все одинаковы. Я солевар, человек малый, хотя теперь у меня есть деньги, и всегда был годен к чему-нибудь, и никогда не был противником Олафа конунга в мыслях моих.

– Думается мне, – сказал конунг, – что ты окажешься таков же, как и все другие норвежцы.

Конунг велел взять его и заковать, и так было сделано. И после того конунг спросил совета у Магнуса, приемного сына своего, как быть с норвежцами. Магнус ответил:

– До сих пор вы, приемный отец, мало советовались со мной, но думается мне, что Норвегия не скоро станет моей, если дело пойдет к тому, что будут убивать всех, кто оттуда родом. Но вы будьте милостивы, приемный отец мой, потому что они имеют право называться моими людьми. Думается мне, что мне лучше иначе действовать, чем ненавидеть друг друга, с теми людьми, которые оттуда»⁴⁸.

В результате Карл был освобожден и стал связным между Ярославом и Магнусом, с одной стороны, и норвежцами, желающими воцарения Магнуса, с другой. Повсюду в Норвегии стали собираться отряды и группы недовольных. Не обошлось и без подкупа некоторых, на что деньги дал князь Ярослав. Когда лазутчики Ярослава попали к Эйнару Тамбарскельвиру, рассказали ему все, «показали те деньги и передали поручение Магнуса, сына конунга, Эйнар ответил так:

– Мне все противнее становится такой подкуп знатных людей, с тех пор как Кнут это делал, но, с другой стороны, мне близко дело Магнуса, сына конунга»⁴⁹.

Магнус победил и стал королем Норвегии. Власть датчан была сломлена.

Весть о чудесах от мощей св. Олафа распространилась по всему свету. Вскоре множество храмов в его честь было построено всюду, куда распространялось влияние викингов, от Дублина до Оркнейских островов и

Тронхейм.

Высокий алтарь и рака, в которой почивают мощи св. короля Олафа

Новгорода. В Англии ему было посвящено 40 древних храмов, и праздник его отмечался во всех календарях. В Константинополе был также воздвигнут храм в честь св. Олафа. Это означает, что Олаф является вселенским святым. В «Норвежской Книге Проповедей» описан такой случай: «Случилось однажды в Гардах на востоке (т.е. в России – *Свяц. С.К.*), что загорелось в торговом городе, который назывался Хольмград (Новгород), и казалось, что сгорит весь город. И побежали все люди, полны страха, к одному священнику, который звался Стефан. Он служил в церкви святого Олафа. Хотели жители города испытать в такой великой беде помощь и могущество святого Олафа конунга и так проверить рассказы других людей, и, как только священник услышал их желание и просьбу, он схватил изображение того доброго господина и обратил против огня. И огонь не пошел дальше того места, где он начался, и так была спасена большая часть города»⁵⁰.

Конец и Богу слава!

Ранней весной Эйнар Брюхотряс и Кальв сын Арни собрались в поход. У них была с собой большая дружина из лучших людей, которых только можно было найти в Трёндалагге. Весной они направились на восток через Кьёль в Ямталанд, оттуда в Хельсингьяланд и добрались до Швеции. Там они раздобыли корабли и летом отплыли на восток в Гардарики. Осенью они добрались до Альдейгьюборга. Они послали своих людей в Хольмгард к Ярицлейву конунгу и просили передать ему, что они хотят взять с собой Магнуса, сына конунга Олава Святого, и отвезти его в Норвегию, а там помочь ему получить отцовское наследство и стать конунгом в стране.

Когда об этом узнал Ярицлейв конунг, он стал советоваться со своей женой и другими знатными людьми. Они решили послать гонцов к норвежцам и пригласить их к Ярицлейву конунгу и Магнусу. Им обещали свободный проезд по стране. Когда они добрались до Хольмгарда, то было решено, что норвежцы, которые приехали, станут людьми Магнуса и будут ему служить, и это было скреплено клятвами Кальва и всех тех, кто сражался при Стикластадире против Олава конунга. А Магнус заключил с ними полный мир и поклялся, что он будет им верен, что и они во всем могут на него положиться, если он станет конунгом Норвегии. Он должен был стать приемным сыном Кальва сына Арни, а Кальв обязался делать все, что, по мнению Магнуса, способствовало бы укреплению его власти в Норвегии и сделало бы его правление свободнее.

Снорри Стурлусон. Круг земной. Сага об Олафе Святом

Чудеса св. Олава на Руси

Исцеление Олавом в Гардарики мальчика с нарывом в горле

Мотив исцеления Олавом мальчика принадлежит к числу рассказов о чудесах св. Олава, которые начали возникать вскоре после его смерти. Чудеса упоминаются в скальдических стихах, созданных в 1030–1040-х гг.; о них рассказывается в скальдической поэме Эйнара Скуласона «Солнечный луч», в житии св. Олава, принадлежащем архиепископу Эйстейну, в «Древненорвежской книге проповедей», в «Легендарной саге об Олаве Святом»; о некоторых чудесах говорит и Снорри Стурлусон¹. Всего известно четыре «русских» чуда Олава: два прижизненных (возможно, но очень сомнительно, что речь идет об одном чуде) и два посмертных.

Исцеление Олавом мальчика в Гардарики относится к одному из немногих прижизненных чудес Олава:

Так говорится, что в Гардарики был такой случай, тогда когда там был конунг Олав, что у сына одной знатной вдовы образовалась опухоль в горле, и мучила она его так сильно, что мальчик не мог глотать пищу, и считали его смертельно больным. Мать мальчика пошла к княгине Ингегерд, поскольку она была с ней знакома, и показала ей мальчика. Княгиня говорит, что она не знает никакого лечения, чтобы помогло. «Пойди, – говорит она, – к конунгу Олаву – он здесь лучший лекарь – и попроси его провести руками по больному месту у мальчика, и сошлись на мои слова, если он не будет соглашаться».

Она сделала так, как сказала княгиня. И когда она пришла к конунгу, тогда говорит она, что сын ее смертельно болен, что у него опухоль в горле, и попросила она провести по опухоли руками. Конунг говорит ей, что он не лекарь, попросил ее пойти туда, где есть лекарь. Она говорит, что ее сюда прислала княгиня, – «и она просила меня передать ее слова, чтобы ты лечил так, как ты умеешь, и сказала она мне, что ты здесь, в этом месте, – лучший лекарь». Тогда конунг согласился и провел руками по горлу мальчика и долго ощущивал опухоль, до тех пор пока мальчик не открыл рот. Тогда конунг взял хлеб и отломил немного, и положил крестом у себя на ладони, затем положил он это в рот мальчику, и тот проглотил. И с этого момента прошла вся боль в горле. Через несколько дней он был совсем здоров. Его мать была очень счастлива, а также другие родичи и знакомые мальчика. Тогда из-за этого стали сначала думать, что у конунга Олава такие способные к лечению руки, как у тех людей, которые владеют этим искусством и о которых говорят, что у них хорошие руки, но позднее, когда всем стало известно о его чудесах, тогда это было воспринято как настоящее чудо².

Этот сюжет, как отмечает Е.А. Мельникова, носит сугубо бытовой характер, направлен исключительно на прославление святого и принадлежит к самой распространенной в светской литературе категории чудес³.

Сопоставление текстов «Легендарной саги» и «Круга земного» демонстрирует развитие сюжета. В «Легендарной саге» Ингегерд, отправляя мать больного мальчика к Олаву, говорит, что люди не зовут его лекарем, а после исцеления следует ремарка: «И назвали его тотчас в городе так». В «Круге земном» Ингегерд говорит: «Пойди... к конунгу Олаву – он здесь лучший лекарь».

По общему мнению исследователей, об этом чуде Олава не сообщается ни в каких других источниках⁴. Однако Анне Хольтсмарк полагает⁵, что именно о нем идет речь в висе скальда Сигвата Тордарсона.

Виса скальда Сигвата Тордарсона о святости Олава и о его чуде в Гардах

Только Снорри Стурлусон⁶ приводит строфу скальда Сигвата для подтверждения рассказа о том, что у Олава после смерти волосы и ногти продолжали расти, как у живого:

[После перенесения тела конунга Олава в церковь Клементя в Нидаросе и объявления Олава святым произошло много чудес.] Епископ оберегал святость конунга Олава, обрезал его волосы и ногти, так как они росли, как бывало и тогда, когда он жил в этом мире. Так говорит скальд Сигват: «Я не лгу, если у Олава выросли волосы, как у живого человека; охотнее всего превозношу я людей конунга в моей песни. Но особенно того человека, который узрел видение: волосы, которые выросли из светлого черепа; в Гардах избавил он от страданий Вальдамара». [Следует несколько вис из песни скальда Торарина Славослова о чудесах Святого Олава.]⁷

В цитируемом здесь фрагменте приводится 23-я строфа «Поминальной драпы* об Олаве Святом», созданной ок. 1040 г. скальдом Сигватом Тордарсоном (ок. 995-1045)⁸. В строфе идет речь о каком-то, вероятно, прижизненном, чуде св. Олава. Виса по-разному прочитывается исследователями. Если Финнур Йоунссон⁹ считает, что речь идет о возвращении Вальдамара зрения¹⁰, то А. Хольтсмарк¹¹ усматривает здесь избавление Вальдамара от боли, страдания¹².

Содержание строфы, неясное само по себе, не проясняется и при анализе более широкого контекста: нигде в сагах не говорится о «страданиях Вальдамара**», от которых бы его избавил конунг Олав. Хольтсмарк, однако, полагает, что сообщение скальда относится к рассказу о том, как Олав вылечил мальчика от нарыва в горле (см. выше), хотя имя мальчика в саге и не названо¹³.

Принципиально важно наблюдение Е.А. Мельниковой, что, хотя рассказ и не поддается исторической интерпретации, показателен сам факт того, что уже ок. 1040 г. возник рассказ о чуде Олава, произошедшем на Руси, и произойти это могло только в среде скандинавских поселенцев и путешественников на Руси, имевших к тому же тесные и постоянные контакты с Норвегией¹⁴.

Чудо иконы св. Олава при пожаре в Хольмгарде (Новгороде)

В житии св. Олава, принадлежащем архиепископу Эйстейну, в «Древненорвежской книге проповедей», в «Легендарной

*Драпа – основная форма хвалебной песни в скальдической поэзии. Название, вероятно, означает «песнь, разбитая на части»

** Исцеление Вальдамара в Гардах – прижизненное, а возможно и посмертное чудо св. Олафа. По описанию одного из скальдов произошло оно от того, что прядь волос св. Олафа «вернула зрение» Вальдамару. Кто такой Вальдамар (Владимир) не сообщается, наверное потому, что он всем известен. В ту эпоху имя Владимир не давалось людям обычного, не княжеского происхождения. Вероятно, исцелен был юный князь Владимир Ярославич, первенец княгини Ирины (Ингегерд), будущий создатель Софийского собора в Новгороде.

саге» и в версии «Отдельной саги» по «Книге с Плоского острова» описывается чудо иконы Олава¹⁵, принадлежащее к посмертным чудесам святого:

В некоем городе Русции, который называется Хольмегардер, вдруг случился такой пожар, что, казалось, городу угрожает полное уничтожение. Его жители, лишившись от чрезмерного страха самообладания, толпами стекаются к некоему священнику по имени Стефан, который там же служил в церкви Блаженного Олава. Они надеются в такой крайней нужде воспользоваться помощью блаженного мученика и проверить наверняка то, что они узнали о нем по слухам. Священник же, нисколько не медля, идет навстречу их пожеланиям, берет в руки его образ и выставляет его против огня. И вот, и огонь не распространяется дальше, и прочая часть города освобождается от пожара¹⁶.

Два латинских и три древнескандинавских текста практически тождественны. Несколько сокращен по сравнению с остальными вариантами текст «Легендарной саги» (в ней отсутствует мотивировка обращения людей к священнику церкви Св. Олава).

Спасение горящего города при помощи иконы патрона (покровителя) находящейся в городе церкви является общим местом в рассказах о чудесах святых. Аналогично в «Отдельной саге об Олаве Святом» по «Книге с Плоского острова» содержится рассказ о пожаре в торговом городе (в том городе, где был похоронен конунг Олав – т.е. Нидаросе, ныне Тронхейм) во времена конунга Магнуса Голоногого (правил 1094/95–1103. – Ред.): огонь разошелся широко, и тогда из церкви была вынесена рака с останками конунга Олава и противопоставлена огню, и огонь не пошел дальше¹⁷. Для нас же этот мотив важен тем, что он содержит указание на существование в Новгороде церкви св. Олава.

Впрочем, о наличии в Новгороде варяжской церкви св. Олава говорит и еще один весьма важный скандинавский источник. Это – руническая надпись из Шюсты (Skysta, в Уппланде), сообщающая о некоем Спяльбуде, который «умер в Хольмгарде в церкви [святого] Олава»¹⁸. Русские летописи отмечают существование варяжской церкви (или церквей) в Новгороде, но без имени патрона¹⁹. Так, Новгородская летопись под 1152 г. сообщает о пожаре «въ сред Тьргу», в котором «церкви съгоре 8, а 9-я Варязьская»²⁰, под 1181 г. – что «зажьжена бысть церкы от грома Варязьская на Тьрговищи»²¹, под 1217 г. – что «въ Варязьской божници изгорь товарь въсь варязьскыи бещисла» [Там же. С. 57], а под 1311 г. – что церковей «каменных 6 огоре, 7-я Варязьская»²². Анализ более поздних источников (древней скры* новгородского двора, латинской и немецкой редакций договора 1270 г. и летописей) приводит исследователь к выводу о существовании в Новгороде с конца XII в. двух торговых иноземных дворов: немецкого с церковью Св. Петра и готского с церковью св. Олава²³. Е.А. Рыбина на основании совокупного рассмотрения повести о новгородском посаднике Добрыне и целого комплекса разнообразных письменных сообщений заключает, что «Готский двор с церковью св. Олафа на нем был основан в Новгороде не позднее первого десятилетия XII в.»²⁴.

Если согласиться с принятой в науке датировкой рунической надписи из Шюсты 90-ми годами XI в., равно как и с таким прочтением этой надписи (О. фон Фрисен, Е.А. Мельникова), что Спяльбуд «умер в Хольмгарде в церкви Олава» (а не «в дружине Олава», как полагал С. Бюгге, или «при путешествии Олава в Грецию», как читал это место Р. Дюбек)²⁵, то получается, что скандинавские источники дают еще более раннюю датировку основания церкви святого Олава в Новгороде, ибо церковь в таком случае должна была быть построена «между 1030 г. (смерть Олава Харальдссона) и 90-ми годами XI в.»²⁶. Однако строгая аргументированность вывода Е.А. Рыбиной о том, что церковь святого Олава на Готском дворе строилась в годы жизни посадника Добрыни, т.е. в начале XII или на рубеже XI–XII вв.²⁷, ставит под сомнение либо датировку камня из Шюсты, либо предложенное О. фон Фрисеном прочтение высеченной на нем надписи**.

Существование скандинавского купеческого двора в Новгороде указывает на то, что к XII в. торговые связи Руси и Скандинавии носили в известной мере постоянный, регламентированный характер. Исследователи внешней торговли Древней Руси отмечают, что, «как ни скудны источники, они позволяют заключить, что уже в ту далекую пору складывались относительно устойчивые системы межгосударственных торговых союзов»²⁸. Письменные памятники фиксируют отдельные нарушения торговых соглашений. Новгородская первая летопись под 1134 г. отмечает, что «рубоша новгородць за моремь въ Дони (в Дании. – Т. Д.)»²⁹. А под 1188 г. – что «рубоша новгородьце Варязи на Гътехъ»³⁰; в ответ на это Новгород разорвал торговый мир: «не пустиша из Новагорода своих ни единого мужа за море, ни съла въдаша Варягомь, нь пустиша я без мира»³¹.

Чудесное исцеление немого раба в церкви Св. Олава в Хольмгарде

Мотив встречается в тех же источниках, что и чудо иконы³², за исключением версии «Отдельной саги» по «Книге с Плоского острова»:

Один варяг на востоке в Гардах купил себе одного молодого раба. И был тот немой и не мог говорить, однако был он разумный и искусный во многих вещах. И не знал ни один человек, какого он рода, потому что он не мог сказать этого, даже если его об этом спрашивали. Все же многие люди говорили, что он, должно быть, норвежец, потому что он изготовлял оружие, как они, и украшал его, как делали одни варяги. И вот этот несчастный человек со своим слабым здоровьем повидал многих господ. И как всегда может случиться, это привело к тому, что некий купец освободил его и дал ему свободу по причине мягкосердечия. Тогда отправился он по своей воле и прибыл в тот город, который зовется Хольмгард. И дала ему приют одна хорошая женщина. И прожил он там много дней. А эта

* Скра (средне немецкое *skra* – устав) – свод строгих правил, по которому жил в Новгороде Ганзейский двор Святого Петра

** Возможно, при посаднике Добрыне, на Готском дворе был выстроен не первоначальный храм св. Олофа, а строился новый на месте прежнего, уничтоженного пожаром. Первый же храм, возможно был возведен уже между 1030 и 1090-ми гг., и датировка на камне в Шюсте верна.

хорошая женщина всегда посещала все богослужения, обращенные к конунгу Олаву. И почитала она этого великого и милосердного конунга с великой любовью и верой. И вот однажды ночью, когда она заснула, явился ей Олав Святой и так сказал ей, что тот юноша должен последовать за ней на следующий день к заутрене. Она сделала так, как он повелел, привела его с собой на службу в церковь. И как только он пришел в церковь, стал его клонить сон, и лег он и заснул, пока священники служили службу. Вслед за тем он увидел во сне того самого человека, и подошел тот к нему в той же самой одежде и в том же обличье, в котором являлся прошлой ночью той женщине. И дал ему речь и исцеление своей милостью и милосердием всемогущего Бога при помощи святого конунга Олава³³.

Совершенно очевидно, что тексты жития Олава и «Легендарной саги» взаимосвязаны. Как и в чуде иконы, здесь содержится свидетельство существования в Новгороде церкви св. Олава. Е.А. Мельникова не без основания полагает, что выдвижение церкви в качестве посредника при совершении чуда указывает на «храмовый» характер этих рассказов и дает возможность предположить, что они возникли в кругу клира или прихожан церкви св. Олава в Новгороде³⁴.

Татьяна Николаевна Джаксон. Четыре Норвежских конунга на Руси. Св. Олаф Харальдссон

*Церковь
св. ап. Андрея Первозванного
в Боргунде, Норвегия.
Основана в 1023 г. св. Олафом*

Примечания к статье

¹ Снорри Стурлусон. Сага об Олафе Святом // Круг земной. – М., 1980. С.168.

² Там же, С.170.

³ Там же, С.171-172.

⁴ Повествование из неизвестного источника, приведенное в книге «The Saints of Anglo-Saxon England» by Vladimir Moss, 1997, p.67-70 с ошибочной ссылкой на «Сагу об Олафе Святом» Снорри Стурлусона.

⁵ Снорри Стурлусон. Сага об Олафе Святом, С.175.

⁶ Там же, С.179.

⁷ Там же, С.191.

⁸ Там же, С.194.

⁹ Там же, С.196.

¹⁰ Vladimir Moss. «The Saints of Anglo-Saxon England», p.70.

¹¹ Снорри Стурлусон. Сага об Олафе Святом. С.197.

¹² Там же, С.198-199.

¹³ Там же, С.202.

¹⁴ Там же, С.212.

¹⁵ Там же, С.251.

¹⁶ Там же, С.253-255.

¹⁷ Там же, С.256.

¹⁸ Там же, С.256-260.

¹⁹ Городцов В. А. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве // Труды Государственного Исторического музея. Вып.1. Разряд Археологический. – М., 1926, С.7-36.

²⁰ Снорри Стурлусон. Сага об Олафе Святом, С.260.

²¹ Там же, С.342.

²² Там же, С.205.

²³ Там же, С.241.

²⁴ Там же, С.271.

²⁵ Там же, С.316.

²⁶ Там же, С.315.

²⁷ Сага «Гнилая Кожа». Цит. по Е.А.Рыдзевская. Древняя Русь и Скандинавия. М., 1978, С.43-44.

²⁸ Снорри Стурлусон. Сага об Олафе Святом, С.333.

²⁹ Там же, С.333-334.

³⁰ Там же, С.335-336.

³¹ Там же, С.342-343.

³² Vladimir Moss. «The Saints of Anglo-Saxon England», p.73.

³³ Снорри Стурлусон. Сага об Олафе Святом, С.346-347.

³⁴ Там же, С.349.

³⁵ Там же, С.350.

³⁶ Там же, С.351.

³⁷ Там же, С.351.

³⁸ Там же, С.352.

³⁹ Там же, С.355.

⁴⁰ Там же, С.361.

⁴¹ Vladimir Moss. «The Saints of Anglo-Saxon England», p.73.

⁴² Снорри Стурлусон. Сага об Олафе Святом, С.364.

⁴³ Там же, С.375.

⁴⁴ Там же, С.368-369.

⁴⁵ Там же, С.369-370.

⁴⁶ Там же, С.371-374.

⁴⁷ Снорри Стурлусон. Сага о Харальде Суровом // Круг земной, С. 453.

⁴⁸ Сага «Гнилая Кожа». Цит. по Е.А.Рыдзевская. Древняя Русь и Скандинавия, С. 45-48.

⁴⁹ Там же, С.48.

⁵⁰ Там же, С.85.

«Юность Олава Харальдссона»

¹ Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993, С. 162, 210 – 211.

² Снорри Стурлусон. *Круг Земной* / Издание подготовили А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980, С. 137.

³ Лённрот, 2000, С. 214.

⁴ *Saga Olafs Tryggvasonar av Oddr Snorrason munkr* / Finnur Jonsson. Kobenhavn, 1932, Prologus.

⁵ Лённрот, 2000, С. 216.

⁶ Лённрот, 2000, С. 168.

⁷ См.: *Islandske annaler indtil 1578* / G. Storm. Christiania, 1888; reprint Oslo, 1977., I (s. 16), III (s. 57), IV (s. 106), V (s. 179), VIII (s. 316).

⁸ Снорри Стурлусон. *Круг Земной* / Издание подготовили А.Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М., 1980, С. 168-170

⁹ Там же, С. 175.

¹⁰ Там же, С. 178.

¹¹ Там же, С. 179.

¹² *Islandske annaler indtil 1578* / G. Storm. Christiania, 1888; reprint Oslo, 1977., 1014 г. – IV (s. 106), VIII (s. 316), X (s. 468); 1015 г. – I (s. 16); III (s. 57), VII (s. 249).

¹³ Снорри Стурлусон. *Круг Земной* / Издание подготовили А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980, С. 190

¹⁴ *Islandske annaler indtil 1578* / G. Storm. Christiania, 1888; reprint Oslo, 1977., 1015 г. — IV (s. 106), VIII (s. 316); 1016 г. — I (s. 16); III (s. 57), VII (s. 249). Лишь в анналах «*Oddvergia*» (X) возвращение Олава приурочено к 1014 г., а битва у Несьяра к 1016 г. (s. 468).

¹⁵ Снорри Стурлусон. *Круг Земной* / Издание подготовили А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980, С. 194.

Чудеса Св. Олава на Руси

¹ См.: *Olafs saga hins helga. Efter pergamenthaandskrift i Uppsala Universitetsbibliotek. Delagardieske samling nr. 8II* / O. A. Johnsen. Kristiania, 1922., k. 79; O. s. H. SKB 2, k. 185; O. s. H. Hkr., k. 189; O. s. H. AM 235, k. 5; O. s. H. AM 61, k. 179; O. s. H. Flat. (Flat., II, 431).

² *Islenzk fornit* (Reykjavik). XXVII, 341-342.

³ Мельникова Е.А. *Культ св. Олава в Новгороде и Константинополе // Византийский временник*, М., 1996. Т. 56. С. 92 – 106.

⁴ См., например: Hollander 1964. P. 530, ch. 24, note 1.

⁵ *Holtmark A. Sankt Olavs liv og mirakler // Festskrift til Francis Bull*. Oslo, 1937. S. 122, anm. 2.

⁶ См.: «*Отдельная сага об Олаве Святом*» по рукописи SKB 2 perg. fol. – *Saga Olafs konungs hins helga. Den store saga om Olav den Hellige* / O. A. Johnsen og Jon Helgason. Oslo, 1941. B. 1–2., k. 245; O. s. H. Hkr., k. 245; O. s. H. AM 61, k. 229; O. s. H. Flat. (Flat., II, 491–492).

⁷ *Islenzk fornit* (Reykjavik), XXVII, 405-406

⁸ Finnur Jonsson. *Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning*. A — Text efter handskrifterne. Kobenhavn, 1967. A, I, 263.

⁹ Там же, B, I, 244.

¹⁰ То же: Snorri Sturluson. *Heimskringla. History of the Kings of Norway* / Tr. by Lee M. Hollander. Austin, 1964. P. 530; Pritsak O. *The Origin of Rus*. Vol. I. Old Scandinavian Sources other than the Sagas. Cambridge, Mass., 1981. P. 277.

¹¹ *Holtmark A. Sankt Olavs liv og mirakler // Festskrift til Francis Bull*. Oslo, 1937. S. 122, anm. 2.

¹² То же: Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв. // *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*, М., 1988–1989 гг. М., 1991, Снорри Стурлусон. *Круг Земной* / Издание подготовили А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980. С. 93; ср.: *Круг Земной*. С. 374.

¹³ *Holtmark A. Sankt Olavs liv og mirakler // Festskrift til Francis Bull*. Oslo, 1937. S. 122, anm. 2.

¹⁴ Мельникова Е.А. *Культ св. Олава в Новгороде и Константинополе // Византийский временник*, М., 1996. Т. 56. С. 92 – 106.

¹⁵ См.: *Acta Sancti Olavi regis et martyris // MHN*. P. 143 – 144; *Passio et Miracula Beati Olavi* / F. Metkalf. Oxford, 1881, 93 – 94; *Gamal norsk homiliebok: Cod. AM 619 4o* / G. Indrebo. Oslo, 1931, 128; *Olafs saga hins helga. Efter pergamenthaandskrift i Uppsala Universitetsbibliotek. Delagardieske samling nr. 8II* / O.A. Johnsen. Kristiania, 1922, k. 124.

¹⁶ *Acta Sancti Olavi regis et martyris // MHN*. P. 142, перевод с лат. А.В. Подосинова.

¹⁷ *Flateyjarbok* / S. Nordal et al. Akranes, 1944–1945. B. II, 499.

¹⁸ Мельникова Е.А. *Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий*. М., 1977. № 89; Мельникова Е.А. *Древне-скандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий*. М., 1986 С. 131

¹⁹ Аннинский С. Письмо в редакцию. По поводу заметки А. Пьянкова «Одно забытое иностранное известие о рабстве в Киевской Руси» // *Историк-марксист*. 1940. № 8. С. 156 – 157. С. 157

²⁰ *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов* / Под ред. и с предисловием А.Н. Насонова. М.; Л., 1950, С. 29.

²¹ Там же. С. 37.

²² Там же. С. 93.

²³ См., например: Бережков М. О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб., 1879. С. 61.

²⁴ Рыбина Е.А. *Повесть о новгородском посаднике Добрыне // Археологический ежегодник за 1977 год*. М., 1978. С. 79 – 85.

²⁵ См.: Мельникова Е.А. *Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий*. М., 1977. № 89.

²⁶ Мельникова Е. А. *Сведения о Древней Руси в двух скандинавских рунических надписях // История СССР*. 1974. № 6. С. 177 См. также: Брим В. А. *Путь из варяг в греки // Известия АН СССР, VII серия, Отделение общественных наук*. СПб., 1931. С. 227 – 228; Свердлов М. Б. *Известия шведских рунических надписей о скандинавах на Руси и в Византии // Археологический ежегодник за 1972 год*. М., 1974. С. 106.

²⁷ Рыбина Е. А. *Повесть о новгородском посаднике Добрыне // Археологический ежегодник за 1977 год*. М., 1978, С. 19.

²⁸ Новосельцев А.П., Пашуто В.Т. *Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР*. 1967. № 3. С. 108. Кроме Готланда, русские купеческие товарищества утвердились в XII–XIII вв. в Константинополе, Риге, Ревеле, Любеке, Сигтуне, где у них были гостиные дворы (см.: Даркевич В.П. *К истории торговых связей Древней Руси (по археологическим данным) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР* М.; Л., 1973. Вып. 138. С. 102.

²⁹ *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов* / Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 23.

³⁰ Там же. С. 39.

³¹ Там же.

³² См.: *Acta Sancti Olavi regis et martyris // MHN*. P. 143 – 144; *Passio et Miracula Beati Olavi* / F. Metkalf. Oxford, 1881, 93 – 94; *Gamal norsk homiliebok: Cod. AM 619 4o* / G. Indrebo. Oslo, 1931,

Дни святого Олафа (Олава или Улава) традиционно широко отмечаются в Норвегии. Особое место в череде праздничных мероприятий занимает «Фестиваль Святого Олафа» — *Olavfestdagene* (*The Saint Olav Festival*), который каждый год проводится в Тронхейме (*Trondheim*) в конце июля.

Тело короля вынесли с поля брани и похоронили на берегу реки Нид (*Нидельва*), в г. Нидарос (ныне – Тронхейм). По преданию, главный алтарь Нидаросского собора стоит точно над его могилой. Спустя один год и пять дней после смерти король Олаф был канонизирован как мученик, а Нидарос стал крупным центром христианского паломничества.

Фестиваль, посвященный памяти св. короля Олафа Норвежского – *Olavfestdagene* проходит в г. Тронхейм ежегодно с 26 июля по 5 августа. Стало уже доброй традицией, что приходы Московского Патриархата в честь св. Анны Новгородской в Тронхейме и Воскресенско-Ольгинский из Осло активно участвуют в этом международном проекте, знакомя норвежское общество с православным богослужением, иконописанием и пением.

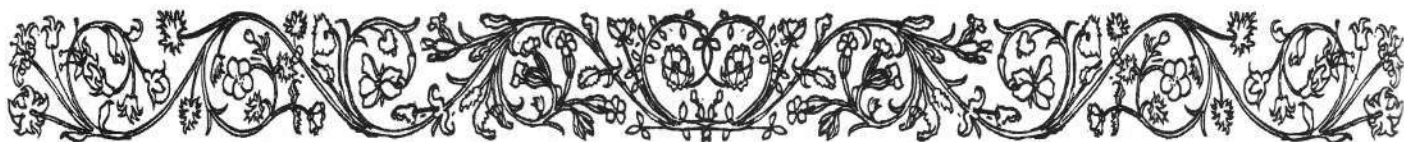
Проходящий в Тронхейме с 1962 года международный фестиваль имеет свои корни в глубокой древности. В средние века христиане со всей страны считали своим долгом посетить Нидаросский собор, чтобы поклониться мощам небесного покровителя Норвегии. И сейчас паломники едут в Тронхейм, чтобы принять участие в богослужении, которое происходит в ночь на 29 июля, предшествовая дню святого Олафа.

В наши дни во дворе Епископского дворца проходит ярмарка, которая воспроизводит атмосферу Средневековья. Уже третий год подряд (2004 – 2007) приходы Московского Патриархата представляют на ярмарке традиции православного иконописания. Регент и иконописец Воскресенско-Ольгинского прихода из г. Осло Сергей Поляков в режиме реального времени показывает норвежцам труд иконописца, что вызывает у окружающих огромный интерес.

Русская Православная Церковь в Северных странах почитает св. Олафа: в храмах есть его иконы, а 28 июня 2003 года состоялось освящение православной часовни во имя св. Олафа в Норвегии, на хуторе Стейхауген-горд, в поселке Фолдалл. Написанная для часовни икона св. короля мученика Олафа исполнена в православной традиции.

Ворота ставкирки в Хардему (Нерке, Швеция) с изображением сюжетов из жизни св. Олафа

ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

СИНОДИК НАСТОЯТЕЛЬНИЦ СТАРОЛАДОЖСКОГО УСПЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

СТРОИТЕЛЬНИЦЫ¹:

АКИЛИНА,	1617 – 1622
МАРФА,	1628
ПАРАСКЕВА,	1638
игумения АНИСИЯ,	1648
игумения ИУЛИАНИЯ,	1669
игумения МАРТЕМИАНА,	1675 – 1677
КАПИТОЛИНА,	1682
ФЕОДОРА,	1684
АЛЕКСАНДРА,	1693 – 1696

ИГУМЕНИИ:

КАПИТОЛИНА,	с ноября 1703
ФЕОДОСИЯ,	1706 – 1715

СУСАННА (Палицына) 1 сентября 1715 – †8 ноября 1739

При ней в монастыре «под караулом» находилась первая жена императора Петра Великого, царица Евдокия Феодоровна (в монашестве – Елена).

АЛЕКСАНДРА (Обернибесова) 9 марта 1740 – †27 марта 1749²

ФЕВРОНИЯ 1750 – † 25 февраля 1753³

ЕВФИМИЯ 1 сентября 1761⁴ – уволена 1775

АЛЕКСАНДРА (Шубина; † 27 октября 1797) 5 января 1775 – 13 ноября 1778⁵

«Природою была смоленского шляхетства; с младых лет вошла в монастырь в Смоленский и пострижена в оном же; взята указом в Смольный монастырь и посвящена игумению в Ладугу и переведена игумению в Сырков монастырь и взята восприемницею Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны»⁶ [супруга Императора Александра I; бракосочетание состоялось 28 сентября 1793].

¹До 1617 г. имена настоятельниц неизвестны.

ЕВПРАКСИЯ (в миру Евдокия; † 23 сентября 1823, на 91 году)

посвящена 2 февраля 1779 – вышла на покой 22 июля 1822⁷

Племянница придворного протоиерея [? Феодора Дубянского; † 1769], в доме которого жила сиротой. В 1758 тайно ушла в Арзамасский женский монастырь, в 1768 вызвана дядей в С.-Петербург, но ушла в Ладогу.

ПОЛИКСЕНИЯ (Лялина) *посвящена 26 июля 1822 – ?*

При ней в 1823 г. на новом месте сооружены каменные Святые ворота – с тех пор главным стал западный въезд в монастырь.

ФЕВРОНИЯ (Анфимова) *посвящена 11 августа 1828 – 1854*

В ее настоятельство надстроен третий ярус колокольни при Успенской церкви; на новом кладбище к западу от монастыря в 1830 г. сооружена часовня, вскоре перестроенная в церковь св. Алексия человека Божия (освящена 29 октября 1833).

МАВРИКИЯ (Хитрово; † 13 декабря 1855, 48 лет)⁸ *1854 – 13 декабря 1855*

ДИОНИСИЯ (Аносова Мария; † 30 августа 1895, 96 лет)⁹ *26 янв. 1856 – 30 августа 1895*

Дочь костромского дворянина; в 1842 приняла постриг в Воскресенском Горлицком монастыре Кирилловского уезда Новгородской губ., с 1846 – казначей новооснованного Воскресенского Новодевичьего монастыря в СПб.¹⁰

Управляла монастырем 39 лет и 7 месяцев. В ее настоятельство по проекту А.М. Горностаева построены каменные жилые корпуса и Больничный корпус с Крестовоздвиженской церковью (освящена в дни празднования 1000-летия Руси, 13 сентября 1862).

В 1865-1887 монастырский причт возглавлял кандидат богословия священник (с 1885 – протоиерей) **Василий Полетаев**, перемещенный отсюда настоятелем кавалерского Князь-Владимирского собора в С.-Петербурге.

ВРИЕННА († 2 июня 1903)¹¹ *6-11 сентября¹² (посвящена 1 октября)¹³ 1895 – 10 мая 1903¹⁴*

Получила домашнее образование. Пострижена в монашество в 1858; была казначеей и ризницей монастыря. Уволена от должности настоятельницы «согласно прошению, по преклонности лет».

АНТОНИЯ (Рейнбот Зинаида Антоновна; † 27 октября 1916, на 62 году)

20 мая (посвящена 22 июня)¹ 1903 – 4 августа 1904¹⁶

Окончила Смольный институт и Высшие женские педагогические курсы (1883). Преподавательница и классная дама Смольного института. В 1895 приняла монашество. С 1904 настоятельница Воскресенского Новодевичьего монастыря в С.-Петербурге¹⁷.

ВАЛЕРИЯ (Васильева Евдокия) *10 августа 1904¹⁸ – 6 июля 1905¹⁹*

Уроженка С.-Петербурга. Поступила послушницей в Староладожский монастырь в 1859, пострижена в 1896. Заведовала монастырским подворьем в С.-Петербурге²⁰ (основано в 1902).

Переведена настоятельницей Троицкого Творожковского монастыря Гдовского уезда (на место игумении Арсении, скончавшейся 16 июня 1905).

АЛЕКСИЯ ? – *1 июля 1911²¹*

Уволена от должности настоятельницы на покой, с возвращением на жительство в С.-Петербургский Новодевичий Воскресенский монастырь.

В 1914 назначена настоятельницей Свято-Никольской женской общины Калужской епархии²²

ВИРСАВИЯ и.д. настоятельницы *1 июля 1911²³ – 27 февраля-28 марта 1917*

Из монахинь Староладожского монастыря. Утверждена в должности, с возведением в сан игумении, 13 ноября 1912. К 6 мая 1913 награждена наперсным крестом от Св. Синода. Уволена по прошению, по болезненному состоянию²⁴.

ПОРФИРИЯ (Глинко) *27 февраля-28 марта 1917 – ?*

Перемещена из настоятельниц Сурского Иоанно-Богословского монастыря Архангельской епархии «согласно ходатайства Петроградского епархиального начальства»²⁵.

АНФИСА. Присоединилась к иосифлянству до мая 1928²⁶.

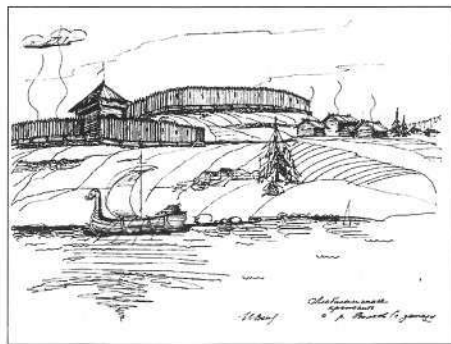
Источники

- ¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб, 1877. Стлб. 278.
² Третьеклассный Староладожский Успенский женский монастырь. СПб, 1871. С. 73.
³ Там же.
⁴ Там же.
⁵ Там же.
⁶ Русский провинциальный некрополь [РПН]. М., 1914. С. 16.
⁷ Третьеклассный Староладожский Успенский женский монастырь. СПб, 1871. С. 73.
⁸ РПН. С. 507.
⁹ РПН. С. 254.
¹⁰ Гермоген, епископ Ладожский. Справочный листок о церквах и духовенстве епархиального ведомства в С.-Петербургской епархии за 1876 год // Церковный вестник. 1877, № 36. С. 13.
¹¹ Известия по С.-Петербургской епархии. 1903, № 12. С. V.
¹² Определения Св. Синода // Церковные ведомости. 1895, № 39. С. 364.
¹³ Посвящение в игумены // Петербургский листок. 1895, № 270 (2 октября). С. 3.
¹⁴ Определения Св. Синода // Известия по С.-Петербургской епархии. 1903, № 11. С. 1.

- ¹⁵ В Новодевичьем монастыре // Петербургский листок. 1903, № 169 (23 июня). С. 3.
¹⁶ Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1904, № 34. С. 379.
¹⁷ Кончина игуменни // Колокол. 1916, № 3130 (30 октября). С. 3-4.
¹⁸ Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1904, № 34. С. 379.
¹⁹ Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1905, № 29. С. 370.
²⁰ Новая настоятельница монастыря // Петербургский листок. 1904, № 226 (17 августа). С. 4.
²¹ Определения Св. Синода // Известия по С.-Петербургской епархии. 1911, № 14. С. 1.
²² Колокол. 1914, № 2537 (17 октября). С. 4.
²³ Определения Св. Синода // Известия по С.-Петербургской епархии. 1911, № 14. С. 1.
²⁴ Определениями Св. Синода // Церковные ведомости. 1917, № 18-19. С. 118.
²⁵ Там же.
²⁶ Иоани (Снычев), митрополит. Расколы // Христианское чтение. Вып. 6. 1991. С. 38.

Сост. А.К. Галкин

ЛЮБША – ПРЕДШЕСТВЕННИЦА ЛАДОГИ

Любша.
Реконструкция
крепости
VII–VIII веков
Рисунок
И.Л. Войнов

КРЕПОСТЬ ЛЮБША (Наидревнейшая крепость) – возможно самая старая крепость Древней Руси. Обнаружена в конце 1990-х годов экспедицией Института археологии Российской Академии Наук на берегу реки Волхов. Раскопаны предметы быта и остатки стен-укреплений, которые и позволяют сделать такой вывод. Завершившиеся в городище Любша раскопки дали более 150 уникальных находок, в том числе застрявшие в остатках стен многочисленные стрелы. Находки свидетельствуют о связях древних волховян с Востоком, Поволжьем, Прибалтикой. По предварительным данным, возраст крепости намного превышает официальный возраст самой Руси. Более точные данные, возможно, даст радиоуглеродный анализ.

Любшанская крепость – древнейшая каменно-земляная крепость на территории Древней Руси. Расположена в устье Волхова. Была возведена на рубеже VII–VIII веков как острог на месте стоянки финно-угорских племен, около 800 года перестроена на каменном основании и прекратила свое существование к X веку вследствие изменения гидрологического рельефа местности. Крепость названа современными археологами Любшанской по ее местонахождению, на возвышенности правого берега Волхова при впадении в Волхов речки Любша, в двух километрах к северу от Старой Ладogi. Откопана петербургской экспедицией археолога Е.А. Рябина в 1997 году.

Крепостная стена Любшанской крепости представляла собой глиняный вал высотой около трех метров, укрепленный двумя подпорками из свободно сложенных камней. На валу была возведена защитная стена из деревянных клетей (каркас из бревен с утрамбованной землей внутри). Общая высота оборонительного сооружения составляла, по оценке археологов, до семи метров.

На месте крепости с III века прослеживаются следы стоянки финно-угорских рыболовов. На рубеже VII–VIII веков на месте древней стоянки появляется деревянный острог на валу. Примерно к середине VIII века острог сожжен, предположительно славянами. Почти одновременно на другом берегу, в двух км от острога выше по Волхову, появляется скандинавское поселение (будущая Ладога). Во 2-й половине VIII века на месте финского острога строится каменно-земляная Любшанская крепость, характер сооружения которой позволяет отнести ее к постройке западно-славянского типа.

Во 2-й половине IX века, еще до образования Киевской Руси, Любшанская крепость прекращает существование. По одной из версий ее оставили из-за изменения гидрологического режима в регионе – Ладожское озеро понижает уровень и отступает к северу, речка Любша мелеет. В результате крепость потеряла своё значение сторожевого поста на Волхове, которое переходит к Ладоге.

Любша. Фрагмент крепостной стены

проф. А.Н. Курпичников

ЛАДОГА В ПЕРВЫЕ ВЕКА СВОЕЙ ИСТОРИИ

Геополитическое, транспортное и хозяйственное значение Ладоги определило ее ведущую роль в создании северо-русского государства — предшественника Киевской Руси. Процесс осложнился начавшимися походами викингов на восток. В «Житии Святого Ансгария», составленном его учеником Римбертом, описано нападение датчан в 852 г. на некий богатый город в «пределах земли славян», который можно сопоставить с Ладогой. «Напав неожиданно на его обитателей, живших в мире и тишине, они захватили его силой оружия и, взяв большую добычу и сокровища, возвратились восвояси»¹. Не исключено, что побежденные были обложены данью. Этот набег показал растущую опасность экспансии на восток со стороны викингов. О дальнейшем развитии событий можно судить по реальному в своей основе «Сказанию о призвании варягов», занесенному на страницы «Повести временных лет» в начале XII в. Здесь следует заметить, что именно Ладога (а не Новгород) названа во всех текстологически наиболее достоверных летописных записях. Сомнения в этом вопросе окончательно преодолены недавними исследованиями². Приведем заслуживающий доверия вариант упомянутого «Сказания» (по тексту Ипатьевской летописи):

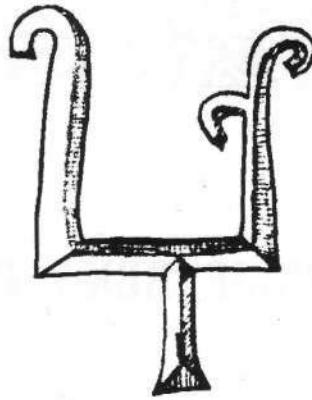
«В лето 6367 (859 г.). Имаху дань Варязи, приходяще из заморья (Балтийского), на Чюди, и на Словенех, и на Мерях, и на всех Кривичах. (...) В лето 6370 (862 г.). И изгнаша Варязи за море, и не даша им дани. И почаша сами в себе володети, и не бе в них правды (то есть закона). И вьста род на род, и быша усобице в них, и воевати сами на ся почаша». И тогда сказали «Поищем сами в себе князя, иже бы володел нами и рядил, по ряду (договору) по праву. Идоша за море к варягом... Р(е)-коша Русь, Чюдь, Словене, Кривичи и вся земля наша велика и обилна, а наряда (порядка) в ней нет. Да пойдете княжити и володеть нами. И избрашася трие брата с роды своими (...) и придоша к словенем первее, и срубиша город Ладогу. И седе старейший в Ладозе Рюрик, а другии Синеус на Беле-озере, а третей Трувор в Изборьске (...) По дьвою же лету (то есть в 864 г.) умре Синеус, и брат его Трувор, и прия Рюрик власть всю один, и пришед к Ильмерю (Ильменскому озеру), и сруби город над Волховом, и прозваша и Новгород. И седе ту княжа, и раздая мужем своим волости и города рубити; овому Польшеск, овому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городом суть находнице Варязи; пер-

*Крепость Рюрика в Старой Ладоге. 1910-е годы.
Фото С.М. Прокудина-Горского*

ви наследници в Новгороде Словене, и в Полотьске Кривичи, Ростове Меряне, Белеозере Весь, Муроме Муромы. И тем всеми обладаше Рюрик»³. И так, в 862 г. славянские и финские племена, а точнее их старейшины, собравшиеся скорее всего в Ладоге, которая была для них межплеменной столицей, решили на договорной основе пригласить знатного скандинава Рюрика с братьями. Договоры того времени, судя по западно-европейским источникам, содержали следующие условия: верно служить, собирать дань, защищать край от нападений. Причины призвания летописец объяснил междуусобными распрями и беспорядками. Можно предположить, что действительность была иной. На выбор предводителя из варягов повлияли разбойничьи нападения викингов, которые по всей Европе грабили и жгли города, а с населения брали тяжелые поборы. Приглашенный чужеземец, конечно, знал военные приемы своих соотечественников и мог защитить северные племена от пиратских набегов, но вскоре, опираясь на свою гвардию, узурпировал власть от местных старейшин. Через два года, в 864 г., Рюрик перебрался из Ладоги в новоукрепленный Новгород (а точнее, Предновгород, каким являлось Рюриково городище на Волхове у Новгорода), раздал своим мужам кривичский Полоцк, мерянский Ростов,

а также Муром и Белоозеро в землях муромы и веси. Этим очерчивается первое на севере Восточной Европы устойчивое государственное образование, возникшее на месте конфедерации славянских и финских племен. Так было положено начало власти династии Рюриковичей, правившей в России вплоть до конца XVI в. Ладога же стала первой столицей нового в Европе государства. В дальнейшем, столица была перенесена в Новгород, а при преемнике Рюрика, князе Олеге – в Киев. В «Сказании» записано, что Синеус и Трувор умерли бездетными в 864 г. Поиски их имен в древнескандинавской ономастике не привели к ясному результату. Замечено, к тому же, что сюжет о трех братьях-чужестранцах – основателях городов и родоначальниках династий – своего рода фольклорное клише. Подобные предания были распространены в Европе в средние века. Высказана гипотеза, что Синеуса и Трувора не существовало, а летописец буквально передал слова старошведского языка *sine hus* и *thru varing*, означавшие «с родом своим» и «верной дружиной». Это предполагает существование документа на старошведском языке – «ряда» – договора, который был заключен с Рюриком в связи с его призванием славянскими и финскими старейшинами. Возможно, что этот договор сохранялся в княжеском государственном архиве и был использован в начале XII в. летописцем, не понявшим некоторых его выражений. Если верить тому, что Рюрик и датский викинг Рёрик одно и то же лицо, то у последнего действительно были два брата, Гемминг и Гаральд, но они относительно рано умерли (в 837 и 841 г.) и поэтому не могли сопровождать брата на Русь. Определенное недоумение вызывают и города, или местности, куда направились Синеус и Трувор по приезде к славянам и финнам. В первом случае – «на Белоозеро», во втором – в Изборск. Однако Белоозеро как город возникло в X в., то есть позже событий, описанных в «Сказании», а в Изборске не обнаружено характерного комплекса

Княжеский знак дома Рюриковичей (кн. Ростислава Мстиславовича, княжившего в Новгороде в 1154 и 1157 годах) на продружной арке церкви Успения Пресвятой Богородицы (по О.Г. Гусевой и И.Л. Войновой)

двузубца – стал эмблемой правящего дома.

В военном отношении призвание Рюрика себя оправдало. Вплоть до конца X в. скандинавы не нападали на область Ладоги и Новгорода, предпочитая торгово-транспортные и межгосударственные связи. Первые норманны-правители принесли мир нескольким поколениям жителей Северной Руси. Может быть, это и стало одной из причин мощного военно-политического импульса, который шел с севера и способствовал образованию единого общерусского государства. Итак, в середине IX в. Ладога оказалась причастной к событиям, связанным с появлением на Руси династии Рюриковичей. Имеются ли этому подтверждения?

В этой связи коснемся довольно необычных известий Иоакимовской летописи, опубликованной историком XVIII в. В.Н. Татищевым. Ученого поразили сведения этой летописи о Северной Руси и русско-скандинавских отношениях⁴. Часть упомянутой летописи была прислана Татищеву в 1748 г., а затем исчезла, что в дальнейшем дало повод ученым усомниться в ее достоверности. Сомнения относительно этого источника не улеглись бы и по сей день, если бы некоторые изложенные в утраченном манускрипте известия неожиданно не нашли подтверждения⁵. В Иоакимовской летописи сообщается о местной славянской княжеской династии, которая властвовала на севере Руси до появления здесь в 60-е гг. IX в. скандинавского выходца Рюрика. Приводятся имена князей нескольких поколений, отмечены войны, которые они вели, указана их резиденция Великий город, основанный князем Славеном. Этот Великий город был возведен славянами, переселившимися из далекого Подунавья. Далее отмечено, что Великим городом стали обладать варяги, «дань тяжку возложивша на словяны, русь и чудь». Освободил от дани упомянутые племена князь Гостомысл, который «варяги бывшия овы изби, овы изгна, (...) и шед на ня победы (...) учини с варяги мир, и бысть тишина по всей земли. Сей Гостомысл бе муж елико храбр, толико мудр, всем соседом своим страшный, а людем его любим»⁶. Изложенное в определенной мере соответствует

Старая Ладога. Вид из крепости (со Стрелочной башни) вниз по речению Волхова. Фото начала XX века

свидетельствам «Повести временных лет» о том, что варяги брали дань со славянских и финских племен, до тех пор, пока эти племена «изгнаша Варягы за море, и не даша им дани»⁷. Происходить эта «налоговая» война могла с наибольшей вероятностью именно в Ладоге, до середины IX в. наиболее пригодном для славяно-скандинавских контактов и единственном крупном поселении на всем севере Руси. Поэтому нет особого риска в отождествлении Великого города и Ладоги, ставшей, как сообщает «Повесть временных лет», местом антиваряжского выступления.

Не только летопись, но и археология, открывшая существование Ладоги в VIII – первой половине IX в., позволяет считать сопоставление Ладоги с Великим городом не столь уже легендарным. Развитое ремесло и жилые кварталы появились в поселении в низовьях Волхова уже в первые десятилетия его существования. В Ладоге же, как сложившемся межплеменном центре, могла существовать и «доваряжская» племенная княжеская династия.

Согласно Иоакимовской летописи, Рюрик (по версии этой летописи, полускандинав-полуславянин), и его братья были приглашены на Русь в связи с отсутствием наследников по мужской линии у местного князя Гостомысла. Иначе данный факт, как можно было убедиться, освещен в упоминавшемся выше «Сказании о призвании варягов». Какими бы ни были причины приглашения скандинавов, оба летописные источника согласны в одном – к власти в Северной Руси со столицей в Ладоге пришли норманны Рюриковичи. В итоге, по всем прямым и косвенным показаниям, в том числе и Иоакимовской летописи, Ладога в середине IX в. оказалась столь влиятельной, что была избрана, пусть и кратковременно, столицей новой в Европе «Державы Рюриковичей». Через десять веков после своего вокняжения основатель династии Рюрик был увековечен в бронзе. В ознаменование 1000-летия России в 1861–1862 гг. в Новгороде был воздвигнут многофигурный монумент, выполненный скульптором М.О. Микешинным и его помощниками. Среди главных персонажей русской истории мы видим Рюрика в шлеме, кольчуге, с мечом. На его щите проставлен славянскими буквами 862 год. Россия оказалась едва ли не первой тогда страной Европы, где был сооружен памятник норманну, основателю династии и государства. Советская официальная наука и пропагандисты, правильно считая, что один человек не мог создать государство славян (все предпосылки этого процесса в середине IX в. были налицо), обрушились на «Сказание о призвании варягов» с идеологической непримиримостью. Рюрик впал в немилость, а порожденный «Сказанием о призвании варягов» «норманнский вопрос» оброс политическими обвинениями. Время не подтвердило такого подхода. Варяжское «призвание» отнюдь не принижало прошлого России, которую всегда отличали живительные связи со всем миром, в том числе и со Скандинавией. Варяги принесли на Русь не только обновленный механизм правления, но и лучшее оружие, совершенные корабли, особые украшения; способствовали евразийской торговле. В свою очередь благодаря славянам и другим восточно-европейским народам, они получили серебро, меха, зерно, мед, воск, а также неволь-

Старая Ладога. Крепость Рюрика и собор св. Георгия.
Фото начала XX века

ников; восприняли навыки кавалерийского боя и владение восточным оружием, приобщились к строительству городов и более совершенному устройству общественных и политических институтов, такому, например, как вече. Скандинавы, славяне и финны обогатили себя арабским серебром, хлынувшим на европейские рынки по великим водным путям «из варяг в греки» и «из варяг в арабы». 862 год, отлитый на щите Рюрика, при всей условности – крупная веха в жизни Руси и Скандинавии. Эту дату достойно признать в качестве государственной, не стыдясь того, что она, повторяя летопись, запечатлена на щите норманнского пришельца.

Время Рюрика и его преемника князя Олега Вещего оставило в Ладоге выразительные следы. В последней четверти IX в. на мысу, образованном реками Волховом и Ладожкой, была построена первая на Руси каменная крепость. Судя по упавшим блокам, первоначальная высота ее стен составляла не менее 3 м при толщине до 3 м. Возвели ли ее пришлые мастера, может быть рейнские, сказать трудно, однако, цели строительства представляются очевидными. Твердыня обеспечивала безопасность судоходства, да и самого города. Она должна была защитить горожан прежде всего от разбойничьих набегов викингов⁸. Эта задача была решена успешно. Только в конце X в. норвежскому ярлу Эйрику удалось разрушить крепость и сжечь посад Ладоги, при этом часть каменных стен была просто опрокинута на землю. Появившиеся в низовьях Волхова переселенцы-норманны, похоже, селились отдельно. Не случайно в Ладоге до сих пор существует Варяжская улица, где в древности находились, вероятно, дворы скандинавов. Своих варяги хоронили особо, на отдельных семейных кладбищах. К этим кладбищам относится могильник в урочище Плакун и захоронения (они, правда, не древнее XI–XII вв.) возле церкви св. Климента на Земляном городище⁹. Урочище Плакун расположено на почетном месте на первой надпойменной террасе правого берега Волхова напротив Ладожской каменной крепости. Здесь насчитывали 18 курганов, 15 из которых удалось изучить археологически. В одном из них (№11) во время раскопок в 1968 г. был обнаружен досчатый гроб с останками 60-70-ти летнего мужчины. Гроб, в свою очередь, был помещен в деревянную камеру. Дендрохронологическая дата захоронения – 890-е гг. Описанное устройство захоронения сопоставляется с аналогичными камерными погребениями Югландии¹⁰. Не здесь ли таится датский след окружения

Рюрика, если считать его датчанином, направившимся на Русь вместе с родичами и слугами. Это напоминание о Дании в Ладоге, впрочем, не единственное.

Преобразование Ладоги в столицу империи Рюриковичей сказалось и на ее гражданском строительстве. Расскажем о недавнем открытии. Во время раскопок в 1991 г. археологи достигли пятиметровой глубины, ниже залегал материк – непотревоженная глина. И вот в последний день работ в предмете-риковом слое проступили контуры сгоревшего двухчастного жилища с прямоугольной печью в одной из камер. Сходные по типу дома-пятистенки в Ладоге строили, начиная с VIII в. По соседству с жилищем был расчищен горн для плавки железа, а также предгорновая яма, где стоял работник, нагнетавший мехи. Жилая и производственная зоны были разделены канавами, скорее всего служившими для вытаскивания на сушу речных судов. Участки земли, разделенные канавами, по ширине составляли около 7 м и тянулись к реке Ладожке. Очевидно, их торцы подходили к берегу реки, где были пристани. Видимо, человек, живший в постройке, рядом и работал – достаточно было переступить канаву. Он, должно быть, являлся одновременно и ремесленником, и торговцем¹¹. Не этот ли универсальный класс береговых жителей (на Западе Европы они назывались штедингами) обеспечил невиданный тогда подъем благосостояния города. Дата всего обнаруженного – вторая половина IX в., то есть время первых норманнских властителей Руси.

На удивление сходные по планировке участки земли с мастерскими по изготовлению изделий из бронзы, янтаря и кости были обнаружены археологами в датском городе Рибе. Там участки были также разделены канавами на одинаковые полосы шириной около 7 м. Они также выходили своими торцами к воде. Получается, что в городах, разделенных 1600 километрами, строили по одному землеустроительному плану. Как можно это объяснить?

Деление городской территории на участки, примыкающие к реке, улице, крепостной стене, характерно для планировки ряда европейских городов, в том числе и скандинавских. К примеру, по свидетельству «Саги об Олаве Святом» (помещенной в сочинении «Круг земной» Снорри Стурлусона) при

Старая Ладога. Вид из крепости в сторону Успенского монастыря. Вдали – храм Иоанна Предтечи и берег Волхова возле урочища Сопки. Фото начала XX века

основании торгового города Нидароса (Тронхейма в Норвегии) конунг «размечал участки для застройки и давал их бондам, купцам и другим людям, которые пришлось ему по нраву и хотели там обосноваться»¹². Становится понятным, что «разметка участков» – свидетельство определенного порядка городского землепользования и наличия администрации, осуществлявшей раздел территории, особенно, в таких удобных и выгодных районах города, каким была в то время прибрежная суша. На примере Рибе и Ладоги появление такой практики следует отнести к VIII–IX вв. Заманчиво связать ладожские наделы – парцеллы – с деятельностью викинга Рюрика или его продолжателя Олега Вещего. При них ладожское поселение расширилось и заняло оба берега реки Ладожки, а ее устье стало служить естественной общегородской гаванью. Возможно с этим и связано расположение участков, выходящих непосредственно к этой реке.

При первых норманнских по происхождению властителей вместе с воинами и купцами из северных стран в Ладогу приезжали ювелиры, продолжавшие творить по образцам своей страны. При этом создавались произведения, по своему декоративному стилю и качеству не уступавшие тем, которые изготавливались в самой Скандинавии и странах региона Балтийского моря. В этом лишний раз убедили находки из раскопок на Земляном городище в 1997 г. Тогда из руин сгоревшей мастерской, существовавшей во второй половине IX – начале X вв., были извлечены вещи, удивившие даже специалистов. Среди них оказался обломок овально-выпуклой фибулы со звериным орнаментом, отлитой из латуни (среди 4000 аналогичных по форме застёжек этой формы из Восточной и Северной Европы данному изделию, случай небывалый, не нашлось полного соответствия). Там же нашлась еще одна редкая латунная застёжка с геометрическим орнаментом (фибула типа «Вальста»), латунный браслет, из которого пытались сделать кольцевидную фибулу с длинной иглой, бусы из закрученной в шесть витков проволоки, булава с золотым колечком-держателем бус, железное кресало, инструмент-чекан, пластина из латуни – заготовка для плавки, 60 разных стеклянных бус, из которых четверть имела следы производственного брака»¹³. Владелец мастерской, очевидно, занимался обработкой женских украшений нескольких разновидностей. Изготовление, обмен и продажа такой продукции (а этим постоянно занимались жители многих археологически изученных домов) приносили ладожским ремесленникам, по-видимому, немалую прибыль. При этом не имело большого значения, в каком стиле были выработаны вещи, лишь бы по своей отделке они соответствовали качеству и престижу международно признанных образцов. Скандинавские вещи с динамичной звериной и геометрической орнаментацией как нельзя лучше соответствовали этой моде.

В период первых властителей из дома Рюриковичей Ладога стала их наследственным фамильным владением. Ее особый государственный статус подтверждается рядом прямых и косвенных известий. Преемник Рюрика князь Олег (возможный строитель Ладожской каменной крепости) после своего победоносного похода на Царьград, как упоминалось выше, «иде в Ладогу». В этом городе, таким образом, в по-

следний раз видели загадочно ушедшего из Киева князя. Не исключено, что в определенный период наследники киевского великокняжеского престола находились в Ладоге, а не в Новгороде. Так, по сообщению саги о Стурлауге Трудолюбивом в Альдейгьборге, как именовалась в Скандинавии Ладога, «правил конунг Ингвар, он был мудрый человек и большой хевдинг». В названном человеке усматривают Игоря – великого киевского князя с 912 г.¹⁴, возможно, какое-то время находившегося в Ладоге. Сходная ситуация повторилась с его сыном Святославом. Византийский император Константин Багрянородный в своем сочинении об управлении государством, написанном между 948 и 952 гг., сообщал, что в Немогарде (Невогарде) «сидел Сфендослав сын Ингоря архонта Росии»¹⁵. Княжение Святослава, как известно, началось в Киеве в 946 г. В Северной Руси он мог быть в юном возрасте, до смерти своего отца Игоря. Обращает на себя внимание название резиденции молодого княжича, которую считают Новгородом.

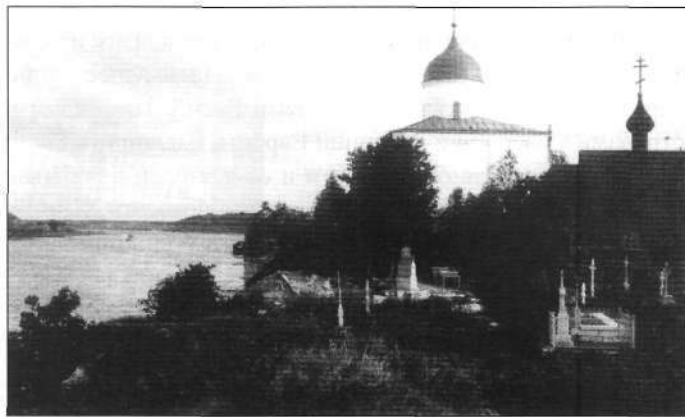
Однако этот город в период написания трактата «Об управлении империей» только отстраивался на новом месте и поэтому вряд ли был известен в далекой Византии. Возможно, что в приведенном выше имени некоего северного города запечатлено древнее название Ладожского озера – Нево. Поэтому можно допустить, что речь идет о приозерном городе Ладога, входившем во владение правящего дома и служившем местопребыванием наследника престола.

«Серебряная» торговля в конце X в. приходит в упадок, но Ладога сохраняет значение крупного международного порта, торгового, ремесленного и культурного центра. Еще в X в. соседние с Ладогой области с преимущественно финским и лопарским населением попадают в прочную административную и данническую зависимость от нее. Ладога оказала немалое воздействие на общественное и экономическое развитие коренных народов русского Севера.

Постепенно формируется Ладожская земля, включавшая Обонежский край и некогда располагавшиеся на территории Ленинградской области Лопский и Ижорский регионы. Доминирующим ядром оставалось Ладожское Поволховье, через которое разворачивалось освоение северных земель, включая Беломорье и Северное Подвинье.

В 1114 г. в Ладоге побывал летописец и записал местные рассказы о том, как в северных странах «старые мужи» ходили «за югру и самоедь». Маршрут «старых мужей» – современников великого князя Ярослава Мудрого, привел их, кажется, в Северное Зауралье¹⁶. Ладожане были, очевидно, одними из первых русских землепроходцев, прокладывавших новые пути на необозримых пространствах севера Восточной Европы и Сибири.

В начале XI в. к Ладоге, как к важному городу и центру большой области, вновь про-

Старая Ладога. Внутренний вид крепости Рюрика. Собор св. Георгия и храм вмч. Димитрия Солунского (справа). Фото начала XX века

явилось государственное внимание. Около 1019 г. Ладога-Альдейгьборг и та земля, которая к ней относилась, были отданы Великим князем Ярославом Мудрым в качестве свадебного подарка во владение своей жене Ингерд – дочери шведского конунга Олафа. Управлял Ладогой наместник великой княгини Ингерд-Ирины, ее родич Ронгвальд, а после смерти последнего – его сын Эйлиф. По договору действия правителей ограничивались тем, что они управляли Ладожской землей, содержали наемный отряд для ее защиты, собирали дань, отдавая ее часть центральным властям. По словам древнеисландской саги «это ярлство давалось для того, чтобы ярл тот защищал земли конунга (Ярослава Мудрого. – А.К.) от язычников»¹⁷. Под последними можно понимать некоторые воинственные финские народы вроде еми и норманнов-пиратов, опустошивших Ладогу в 997 г.

В последней четверти XI – начале XII в., видимо при князе Мстиславе Владимировиче – последнем самодержце Киевской державы, в Ладоге на смену скандинавскому ярлу пришла русская администрация во главе с посадником. Переход Ладоги под контроль центральных властей совпал по времени с усилением ее регионального, прежде всего военного, значения. В 1113 или 1114 г. по инициативе князя Мстислава, как бы в продолжение традиции укрепления Ладоги первыми Рюриковичами, здесь строится новая каменная крепость. Остатки этого сооружения были обнаружены вмурованными в кладку более позднего времени. Благодаря этому, стены, сложенные из плитняка на известковом растворе, местами сохранились на полную высоту 8,5 м, включая бруствер и площадку боевого хода. Ладожская крепость предвосхитила распространение каменных сооружений на Руси, начавшееся, в основном, столетием позже, и вплоть до конца XV в. обеспечивала безопасность города в Нижнем Поволховье.

В XII столетии Ладога, наряду с Псковом и конечно же Новгородом, продолжа-

Вислая печать митрополита Леонтия. 1070-е годы

ет оставаться крупнейшим торговым, ремесленным и культурным центром Новгородской земли. Преимущественно через Ладогу осуществлялись связи Руси с Готландом и странами Северной и Западной Европы. Расширить наши знания о вовлеченности Ладоги и ее деятелей в события времен Киевской державы (IX – первая четверть XII в.) и затем Новгородского государства (XII–XV вв.) помогла и сфрагистика – историческая дисциплина, занимающаяся печатями. Исследователи изучили свинцовые печати и пломбы XI–XV вв., происходящие из Старой Ладоги и оказавшиеся исторически очень ценными. Часть этих предметов оказалась в музеях, часть – у коллекционеров. С.В. Белецкому удалось составить и опубликовать их полный каталог, насчитывающий 91 экземпляр. Некогда печати и пломбы скрепляли различные документы как частного, так и государственного значения. Сфрагистический материал позволил предположить существование в Ладоге в XII – начале XIII в. владельных князей Рюриковичей. Подтвердилось автономное, влиятельное значение города в низовьях Волхова среди городов Новгородской земли. Лишь в 80-х гг. XIV в. этот населенный пункт был полностью подчинен Новгороду. По надписям и изображениям на печатях и пломбах удалось установить многих лиц, имевших отношение к некоторым несохранившимся документам. Это князья, посадники, бояре, духовные служители, ладожские наместники. Некоторые печати свидетельствуют о существовании грамот, связанных с посольствами и приездами в Ладогу новгородских посадников и иерархов церкви. Впервые выявлены имена персон, неизвестных по письменным источникам. Атрибутированы и буллы первых лиц тогдашней Руси великих князей Владимира Мономаха, его сына Мстислава Владимировича и их помощников. Так, одна из найденных пломб с изображениями святого на одной стороне и двузубца – знака Мстислава Владимировича – на другой, предположительно может быть приписана посаднику Павлу¹⁸, который вместе с великим князем участвовал в закладке в 1113 или 1114 гг. Ладожской каменной крепости. Изучение печатей подтвердило и сведения о древности одного из монастырей. Внимание ученых привлекла печать XIII в. с композицией «Собор Иоанна Предтечи» на лицевой стороне и с изображением святого воина, извлекающего меч из ножен, на

обороте. Первый сюжет символизирует покровительство святыни над владельцем печати¹⁹, каковым мог выступать монастырь Иоанна Предтечи, возникший в Ладоге, как писалось выше, не позже XIII в. Дальнейшее исследование печатей может приоткрыть и другие загадки местной истории.

Ни до XII в., ни после в городе в низовьях Волхова не строилось такого количества монументальных сооружений. Храмы сооружались одной артелью мастеров в короткий срок, примерно, в третьей четверти XII века²⁰. Для своего времени это был рекорд. Так как ладожские церкви возводили пришлые, новгородские каменщики, то в самом Новгороде каменное дело почти приостановилось. Этот факт при всей его необычности не случаен и свидетельствует о том, что в столице шли на определенные издержки и даже жертвы, чтобы удовлетворить нужды окраинного города.

Хронологическую последовательность строительства, на сколько это удастся установить, распределяют следующим образом: церкви св. Климента (1153 г., закладка), Успения (1157–1158 гг.), Спасская (на берегу Волхова), Воскресенская (на берегу Ладожки), св. Георгия (около 1164 г.), Никольский собор (1160-е гг.)²¹.

Само размещение культовых построек говорит о том, что застройка ладожского посада не была стихийной. Храмы располагались цепочкой по краю коренных берегов рек Волхова и Ладожки и возвышались на самых видных местах на расстоянии 125–250 м один от другого, словно по одному градостроительному плану, как бы отмечая определенные, тяготеющие к ним городские районы²². Эти постройки в перечислении с севера на юг располагались в следующей последовательности: церкви Успения, Спасская, Воскресенская (две последние не сохранились; были раскопаны Н.Е. Бранденбургом)²³, Георгиевская, св. Климента (на Земляном городище, не сохранилась), наконец, Никольская. Строительство храмов означало перепланировку города. Возможно, что в этот период оформились соответствующие тем или иным приходским храмам концы или районы: Богородицкий, Симеоновский, Спасский, Климентовский, Никольский, возможно, Городский (в крепости). Территория посада достигла 14–15 га. Кто же был заказчиком такой масштабной и дорогостоящей перестройки города?

Новгородский архиепископ Нифонт, заложивший в 1153 г. церковь св. Климента, умер в 1156 г. Его преемник Аркадий, насколько известно, строительную активность, в том числе по отношению к новгородским «пригородам», не проявлял. В середине XII в. в Новгороде шла борьба за власть между смоленскими и суздальскими князьями – им было не до Ладоги. О каких-либо постройках, которые мог осуществить в Новгороде и Новгородской земле смоленский князь Ростислав Мстиславич (которому приписывают возведение Успенской церкви), летопись не сообщает. Инициаторами строительства могли быть светские лица: уличане, состоятельные купцы и ремесленники. Подтверждение тому – несколько первоосоздателей Никольского монастыря – вероятно, посадских торговых людей, запись о которых сохранилась в синодиках монастыря. Реализовать эту затею мог влиятельный деятель Новгородского государства посадник Нежата. При нем ладожане в 1164 г. отбили самое круп-

Старая Ладога. Вид крепости с юго-западной стороны, от реки Ладожки. Фото начала XX века

ное в XII в. неприятельское нападение шведов. Происшедший тогда пожар околоградя, возможно, подтолкнул к реконструкции города. Возведение серии каменных зданий и восстановление после 1164 г. деревянной застройки свидетельствуют о значительном экономическом благосостоянии города в последний период его домонгольского развития. В результате массового строительства монументальных сооружений выработался новый тип посадского храма. Его характеризуют: крестовокупольная конструкция с четырьмя столбами, одноглавость, равновеликость трех алтарных апсид, позакмарное покрытие сводов, лестницы на хоры в толще западной стены, членение фасадов лопатками на три части, наличие притворов. В облике этих построек проявились демократические вкусы горожан, стремившихся к возведению более дешевых и удобных приходских церквей. Однако, не следует упрощать их эстетические представления. Ведь все ладожские храмы были расписаны. Переступив их порог, человек попадал в чарующий мир яркого, насыщенного и впечатляющего искусства. Геометрическая простота внешнего вида здания сменялась богатым внутренним уб-

Новгородский Кодекс (Новгородская Псалтирь), обнаруженная в 2000 году, – старейшая книга Руси: деревянная липовая книжка с четырьмя восковыми страницами – церрами. Датируется 990–1025 годами (т.е. она на несколько десятилетий старше известного Остромирова Евангелия

ранством, производившим каждый раз неотразимое впечатление. Суровая четкость форм архитектуры отступала перед художественной роскошью интерьера. С постройкой храмов Ладога выдвинулась как самостоятельный архитектурно-художественный центр²⁴. Позднее сложившийся в Ладоге тип храма был полностью перенесен в Новгород и воспринят в других городах: тот же план, те же декоративные элементы и материалы²⁵. Историческая миссия Ладоги, в период раннего средневековья возглавлявшей оборону Обонежской и Ижорской земель и водного пути по Неве и Ладожскому озеру, во многом способствовала сохранению всего этого региона в составе Руси. В военных действиях ладожане участвовали и самостоятельно, и в составе новгородской рати. Они, наряду с новгородцами и псковичами, составляли костяк общеземельного войска и сражались против шведов, немцев, еми во многих крупных сражениях, таких как Невская (1240 г.) и Раковорская (1268 г.) битвы. Значение Ладоги, как передового военного форпоста, сохранилось вплоть до конца XVIII в.

Примечания:

¹ Киртичников А.Я. Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв // Славяно-русские древности. Вып. 1. Л., 1988. С. 48.
² Мачинский Д.А. Почему и в каком смысле Ладогу следует считать первой столицей Руси // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. СПб, 2002. С. 5-38.
³ Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. Стлб. 13-15.
⁴ Татищев В.Н. История Российская. Т. I. М., 1994. С. 107, ел.
⁵ Янин В.Л. Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможных источниках Иоакимовской летописи) // Русский город. Вып. 7. М., 1984. С. 49-56.
⁶ Татищев В.М. История Российская. Т. I. С. 108. Предание связывает Гостомысла с Новгородом, что возможно наваяно Новгородской летописью, которая называет его первым посадником (Новгородская первая летопись младшего и старшего изводов. М.; Л. 1950. С. 164). Это явная неточность, так как посадничество, как известно, установилось в Новгороде в конце XI в.
⁷ Повесть временных лет. Ч. I. М.; Л., 1950. С. 18.
⁸ Киртичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 23, ел.
⁹ Санкина С.Л., Козинцев А.Г. Антропологические материалы эпохи средневековья из При-ладожья // Материалы Международной конференции к 100-летию В.И. Равдоникаса. СПб, 1994. С. 57-60.
¹⁰ Михайлов К.А. Южноскандинавские черты в погребальном обряде плакунского могильника // Новгород и новгородские земли. Новгород, 1996. С. 52-60.
¹¹ Киртичников А.Н., Назаренко В.А. Археологические открытия в Старой Ладоге. Черты сходства средневековых городов Балтики // Археологические вести. № 1. СПб., 1992. С. 141-151.

¹² Стурлусон С. Круг земной. М., 1980. С. 80.
¹³ Киртичников А.Н. Производственный комплекс IX в. из раскопок Старой Ладоги // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб, 2002. С. 227, ел.
¹⁴ Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. Древнерусские города в скандинавской письменности. М., 1987. С. 167,168.
¹⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 45, 310.
¹⁶ Насонов А.Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 80.
¹⁷ Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. Из истории Старой Ладоги (по материалам скандинавских sag) // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1986. С. 110, 111.
¹⁸ Белецкий С.В., Петренко В.П. Печати и пломбы из Старой Ладоги // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб., 1994. С. 248. Рис. 73.
¹⁹ Там же. С. 204. Рис. 22.
²⁰ Раппопорт П.А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // Новгородский исторический сборник. 1 (11). Л., 1982. С. 189, ел.
²¹ Мильчик М.И. Еще раз о хронологии каменного строительства XII в. в Пскове и Ладоге // Древнерусское искусство. Русь и страны Византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 289-296.
²² Киртичников А.Н. Посад средневековой Ладоги // Средневековая Ладога. Л., 1985. С. 172, ел.
²³ Высказаны сомнения по поводу атрибуции упомянутых церквей, что вряд ли основательно. Следует обратить внимание на то, что на месте церкви Спаса стояла часовня с большим образом

Спаса (Бранденбург Н.Е. Старая Ладога. СПб, 1896. С. 46). Ссылаются на писцовую книгу около 1500 г., в которой при перечислении некоторых ладожских храмов Спасская церковь не упоминается. Причины такого умолчания заключаются, на мой взгляд, в том, что эта церковь в конкретном описании в источнике не отмечена, так как находилась не «на горе», а ближе к берегу, на более низком месте. Указанное в книге расположение церквей связано именно с их «нагорным» местонахождением. Что касается сопостав-

ления руин церкви на берегу реки Ладожки с церковью Петра, то последняя, по-видимому, немецкая божица, следовательно, православным храмом быть не могла.

²⁴ Пескова А.А., Ратнопорт П.А., Штендер Г.М. К вопросу о сложении новгородской архитектурной школы// Советская археология. 1982. № 3. С. 45,46.

²⁵ Ратнопорт П.А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества. С. 201.

Название города Ладога связывают с наименованием реки Ладожки. «С несомненностью сначала возникло название реки, затем города, и, наконец, озера (Ладожского)».

*Что касается происхождения самого названия, то большинство специалистов возводят его к прибалтийско-финским языкам. Здесь встречены полные соответствия. Так, наименование города в низовьях Волхова созвучно балтийской географической лексеме *lataka, lataga* в значении «водоточный желоб», «поток», «струя», «ров», «тонкое место», «болото». Рассматриваемый топоним встречается в географических названиях и имеет параллели в древнерусском языке, например, в названии разновидности рыбы *сиг*, зафиксированном в документах XVI–XVII вв., а именно, «ладога», «лодога», «лудога», «лудуга». (Сравните родственное слово «луда» в одном из значений «каменистая отмель», «плитяное дно реки». – А. К.). Приведенные понятия характерны для природного местоположения Ладоги – у рек Волхова, Ладожки и Заклюки, проходящих здесь через плитяные русла и в недавнем прошлом действительно изобиловавших сигом. Высказано также мнение, что исходным от финского наименования города в низовьях Волхова было скандинавское «Альдейгья», в дальнейшем, «Альдейгьюборг», а уже от них укоренилось древнерусское «Ладога». Скандинавские топонимы зафиксированы в источниках начала XI в. и XII–XIV вв., возможно, употреблялись в X в., если не ранее. Возникновение скандинавских наименований, возможно, связано с обозначением Ладожского озера, которое в древности называлось «Альдек», «Альда», «Альдаген», и даже «Альдога». Данные археологии подтверждают, что скандинавы с самого начала возникновения Ладоги входили в состав ее жителей, но не были единственными первопоселенцами. В древнейших слоях города и погребениях открылись вещи разного происхождения: балтские, финно-угорские, скандинавские, славянские и другие. В Ладоге в первые века ее существования проживали временно или постоянно люди разных стран. Преобладали, надо думать, люди базового этноса – славяне и отчасти финны. Что касается скандинавов, то существенным является тот факт, что они в чужих землях городов, как правило, не основывали, а селились в уже образованных.*

Вокруг Ладоги расположены селения с очень старыми по происхождению названиями. Таковы деревни Княгинина (то есть княжеская), Любша, Велеша (названные, вероятно, по именам владельцев). В документах конца XVI–XVII вв. приводятся наименования существующих и поныне селений: Небези, Местовка, Виковщина, Вылеги. Эти названия свидетельствуют о том, что уже в эпоху средневековья окрестности Ладоги стали заселяться русским населением.

Ландшафт Старой Ладоги даже в современном, несколько изменившемся виде производит неотразимое впечатление.

Проф. А.Н. Кирпичников

Л.Ф. Лагорио. Старая Ладога (фрагмент картины), 1880-е годы

В.С. Орлов

СТАРОЛАДОЖСКИЕ МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ

Небольшое село Старая Ладога лежит на левом берегу реки Волхов, в двенадцати километрах от впадения его в Ладожское озеро.

Возникновение и жизнь храмов и монастырей Старой Ладоги тесно связаны с историей этого поселения, носившего в древности название Ладога.

Земли, на которых расположено селение, были освоены славянами в середине VIII в. Уже в это время Ладога превращается в город – центр ремесел и торговли. С 862 года, – года летописного призвания Рюрика, Ладога становится первой столицей древнерусского государства. Когда же в конце IX – начале X в. возникает на берегу озера Ильмень, у истоков Волхова, город Новгород, который становится политическим центром Северной Руси, объединившим племена Приладожья и Приильменя, Ладога превращается в крепость, закрывшую подходы к Новгороду по воде. Ладога входила в число десяти крупнейших русских городов и долгое время была самым северным нашим портом, своеобразным окном в Балтику. Через него проходили торговые водные пути «из варяг в греки» и «из варяг в арабы». На протяжении двенадцати столетий Ладога и ее окрестности становились также местом бесчисленных сражений русских с варягами за свои северные земли.

Существование независимого северо-русского государства под властью Господина Великого Новгорода продолжалось до 1478 года. В конце XV века московское княжество, покончив с татарским игом и преодолев феодальную раздробленность, завоевывает Новгород. Вместе с ним в состав русского централизованного государства вошла и Ладога... Спустя век Новгород познает немилость Грозного царя, вся округа новгородская придет в нищету и запустенье. После Смутного времени и шведского разорения почти на сто лет Ладога станет глухим русским пограничьем.

Лишь с 1704 г., когда Петром Великим был заложен в устье Волхова город Новая Ладога, и проложен Ладожский канал, эта земля оживет, и торговые караваны потянутся по воде к лежащему неподалеку столичному Петербургу. Однако, при этом древняя Ладога (город и его жители) будут переведены вниз по течению – в Ладогу Новую, а древнее селение станет называться селом Старая Ладога.

Казалось бы, для древнего города наступила эпоха забвения, но нет, в XIX веке просыпается интерес к родной

Старая Ладога. Крепость со стороны реки Ладожской и Воротной башни. Современный вид

старине. Историки и археологи все чаще обращают свое внимание на Ладогу. Их привлекают стены древней «Рюриковской» крепости, храмы с фресками XII века, монастыри, древние курганы и многие другие предметы и постройки седой старины. Начавшиеся на рубеже XIX–XX вв. исследования продолжались на протяжении всего XX века. Ведутся они и ныне. В пределах заповедника работает археологическая экспедиция Института истории материальной культуры Российской Академии наук, возглавляемая профессором А.Н. Кирпичниковым. В целях сохранения и защиты расположенных здесь памятников истории, культуры, архитектуры, в Ладоге сегодня создан историко-архитектурный заповедник. К музею-заповеднику «Старая Ладога» относится охранная зона около 200 гектаров. Об истории и культуре края рассказывает экспозиция музея, посетители могут видеть целый ряд уникальных экспонатов и находок археологических экспедиций.

В 2003 г. Старая Ладога стала центром торжеств, посвященных ее 1250-летию. (753 год, которым датируется закладка каменно-земляной крепости в Ладоге, считается годом ее основания). Это знаменательное событие было широко отмечено в России. В торжествах в Ладоге принимал участие президент России В.В. Путин, посетивший Старую Ладогу 16 августа 2003 года.

Старая Ладога связана с именем легендарного Рюрика и князя Олега Вещего, позже – с именами многих выдающихся, знаменитых и великих людей России...

Историческим центром Старой Ладogi является стоящая на мысу, образованном слиянием рек Волхова и Ладожки, каменная «Рюрикова» крепость. Многократно перестраивавшаяся в разные эпохи, – с IX до конца XVI веков, в 1970-х гг. она была частично восстановлена реставраторами.

На территории, защищенной крепостными стенами, и сегодня стоят две церкви: деревянная – во имя святого Димитрия Солунского и каменная – во имя св. великомученика Георгия Победоносца. Когда-то это были храмы двух монастырей: Димитрия Солунского и Георгиевского Застенного (оба они были мужские).

В километре южнее крепости – вверх по течению Волхова стоит ансамбль Никольского мужского монастыря. На его территории сохранились до наших дней два храма: Никольский собор и церковь свт. Иоанна Златоуста. Оба храма каменные.

Севернее крепости, тоже на берегу Волхова, расположен ансамбль Успенского девичьего Староладожского монастыря. На его территории сохранились два храма: Успенский и Крестовоздвиженский, также оба каменные.

В двухстах метрах к западу от Успенского монастыря находится кладбищенская церковь прп. Алексия, человека Божия, построенная в XIX веке на месте, куда ураганом был отнесен купол Успенского монастырского собора сорванный с храма внезапным страшным вихрем, налетевшим на обитель. Монахини увидели в этом событии знак свыше и основали на этом месте новое монастырское кладбище, а позже выстроили здесь храм. Севернее Успенского монастыря, на Мальшевой горе, красуется великолепный пятиглавый храм во имя Рождества Иоанна Предтечи. Он был когда-то главным храмом Иоанно-Предтеченского монастыря и был обнесен стеной.

На противоположном, правом берегу Волхова, почти напротив крепости, видны две церкви: свт. Василия Кесарийского и Преображения Господня. Обе они каменные. Церковь свт. Василия Кесарийского была некогда храмом существовавшего здесь Васильевского мужского монастыря.

Князь Рюрик. Фрагмент памятника 1000-летию России в Новгороде. Скульптор М.О. Микешин. 1861-1862 годы

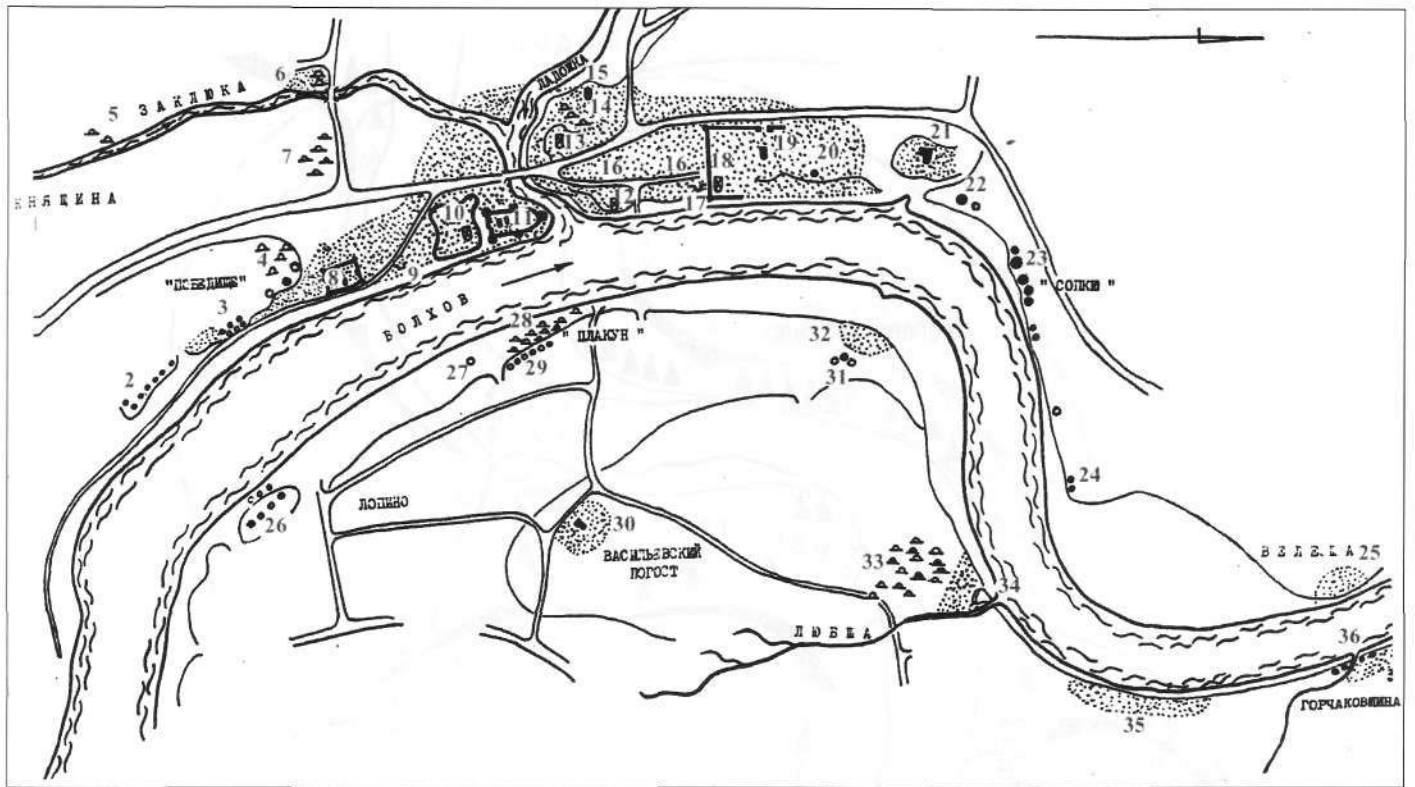
От шести староладожских монастырей, некогда существовавших здесь, до нас дошли ансамбли только двух: Успенского девичьего и Никольского мужского. Оба они недавно возвращены Православной Церкви. Их храмы и колокольни, стены и башни, трапезные и келейные здания украшают Старую Ладogu и делают делают вид древнего селения над Волховом незабываемым.

Пейзаж здешний мало, по-видимому, мало изменился с того времени, когда в 1899 г. в Старую Ладogu водным путем, как встарь, – «из варяг в греки», прибыл художник Н.К. Рерих. Открывшаяся перед ним панорама колоколен церковей и стен монастырских, усадебных парков и аллей, курганов, роц и домов селян восхитила художника и вдохновила на создание ряда живописных произведений, в том числе и известной картины «Заморские гости». Одна из написанных им картин носит название «Старая Ладoga» и хранится в музее истории Санкт-Петербургского университета...

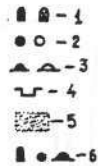
Ниже мы подробнее остановимся на главной теме нашего очерка, перейдя к описанию храмов и монастырей Старой Ладogi.

Кладка башни крепости Рюрика в Старой Ладoge. Конец IX – начало X веков

План памятников
Старой Ладоги
и ее окрестностей

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

1. Сохранившиеся и несохранившиеся храмы
2. Сохранившиеся и разрушенные сопки
3. Сохранившиеся и исчезнувшие курганы
4. Грунтовые погребения
5. Культурный слой периода средневековья
6. Сохранившиеся памятники археологии и архитектуры

ЛЕВЫЙ БЕРЕГ ВОЛХОВА:

1. Деревня Княжичина. Восходит к раннему средневековью.
2. Княжичинская группа сопки. VIII–X вв.
3. Урочище Победице. Южная группа сопки и селище. VIII–X вв.
4. Урочище Победице. Северная группа сопки. VIII–X вв.
5. Курганы на реке Заклюке. IX–XI вв.
6. Курганы и поселение IX–X вв. (?) на территории бывшей усадьбы помещика фон Балка.
7. Курганы IX–X вв. к востоку от реки Заклюки.
8. Никольский монастырь XII–XX вв. с церковью Свт. Николая
9. Грунтовый могильник не позднее IX в.
10. Земляное городище с культурным слоем VIII–XVII вв., валами и бастионами 80-х гг. XVI в. Там же нижние части церкви св. Климента.
11. Каменная крепость конца XV–XVI вв. В ее основании остатки каменных укреплений, сооружавшихся в IX–начале X в. и в начале XII вв. В крепости храм св. Георгия 1165–1166 гг. и деревянная церковь св. Димитрия Солунского XVII в.
12. Основание каменной церкви Спаса Всемилостивого. Третья четверть XII в.
13. Основание каменной церкви Воскресения Христова. Третья четверть XII в.
14. Курганы на реке Ладожке. IX–XI вв. (?)
15. Церковь св. Петра. XI–XII вв. Местоположение предположительное.
16. Варяжская улица, восходит к раннему средневековью
17. Грунтовый могильник X в. на Варяжской улице
18. Церковь Симеона Богоприимца (до 1500 г.)

19. Успенский монастырь XII–XX вв. с церковью Успения Пресвятой Богородицы.

20. Сопка VIII–X вв. в парке бывшей усадьбы Томиловых и Шварцев.

21. Каменная церковь Рождества Иоанна Предтечи на Мальшиевой горе. XVII в.

22. Группа сопки к северу от Мальшиевой горы. VIII–X вв.

23. Урочище «Сопки» с «Олеговой могилой». VIII–X вв.

24. Группа сопки IX–X вв. вблизи деревни Велеша.

25. Селище XI–XIII вв. на территории деревни Велеша.

ПРАВЫЙ БЕРЕГ ВОЛХОВА:

26. Сопки VIII–X вв. у деревни Лотино.

27. Сопка VIII–X вв. на первой террасе берега Волхова.

28. Курганы в урочище Плакун. Вторая половина IX–начало X в.

29. Группа сопки на берегу Волхова в урочище Плакун. VIII–X вв.

30. Васильевский погост с церковью св. Василия Кесарийского. XVII в.

31. Сопки VIII–X вв. у мызы помещицы Тугариновой.

32. Селище X–XV вв. у мызы помещицы Тугариновой.

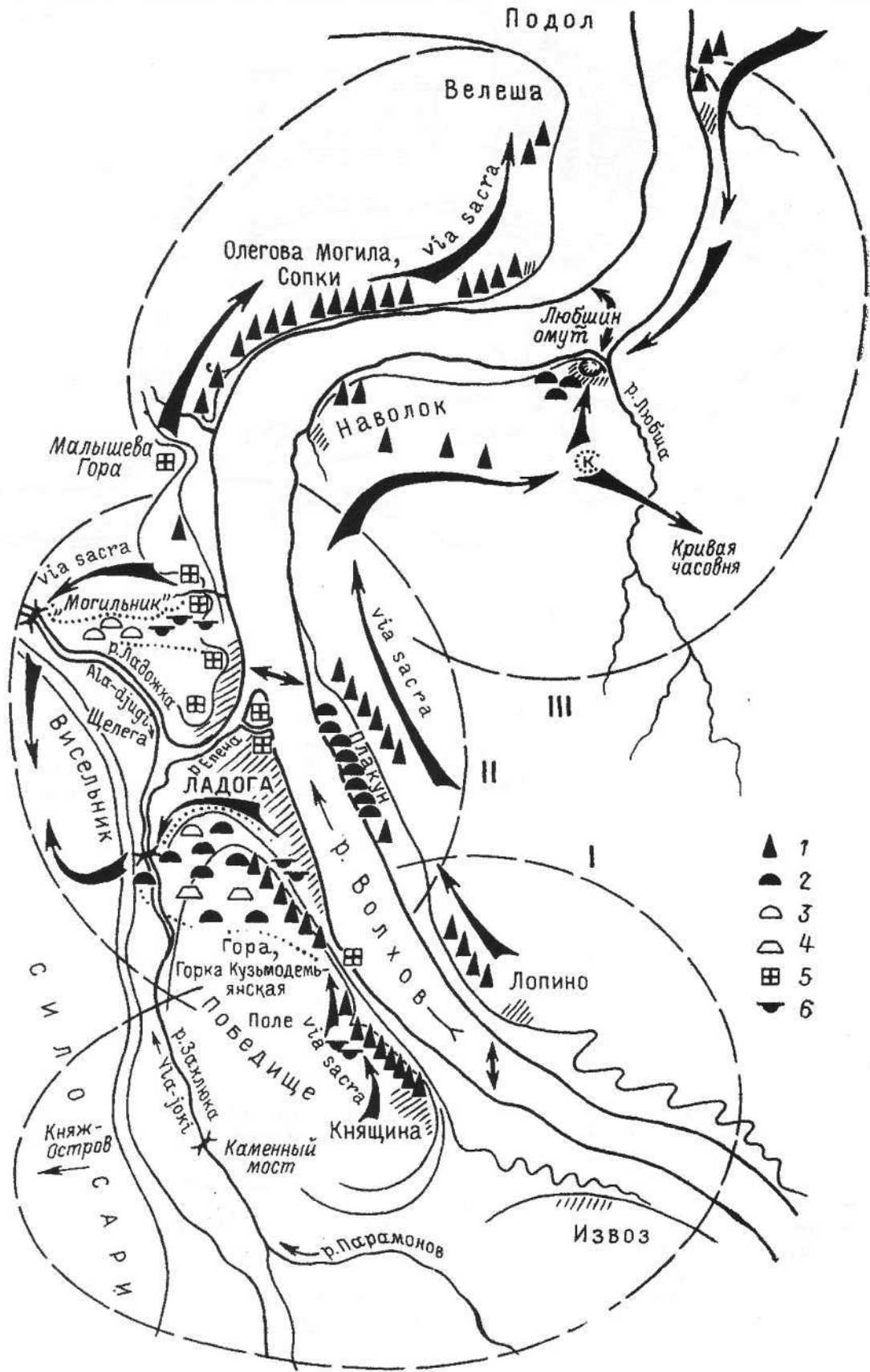
33. Курганы IX–XI вв. (?) у реки Любша.

34. Городище в устье реки Любша. VII–VIII, IX–X и XIII–XIV вв. (первые обитатели поселения появились в I–V в. н. э.)

35. Поселение X–XIII вв. между устьем реки Любша и деревней Горчаковищина.

36. Поселение X, XII–XIV и XV–XVI вв. на территории деревни Горчаковищина.

37. Группа сопки VIII–X вв. в деревне Горчаковищина.

Архаическая раннегородская структура Ладоги VIII—X вв

I — «княжеская» зона, II — «городская» зона, III — «сакральная» зона. 1 — сопки; 2 — курганы с сожжениями различных типов обряда; 3 — курганы с труположениями; 4 — длинные курганы; 5 — древнерусские храмы; 6 — грунтовые могильники.

Местность, где расположена Старая Ладога, – своеобразный оазис, весьма благоприятный для жизни. Он тянется в длину примерно на два километра, а в ширину – до 600 метров, полосой от Малышевой горы на севере до нагорья Победище на юге. На западе эта территория ограничена грядой с населенным пунктом Ахматова гора, на востоке рекой Волховом с находящимися на его правом берегу деревнями Чернавино и Лопино. Близость воды, плодородные долины протекающих здесь рек Ладожки, Заклюки, ручьев Грубица и Стрековец (ныне пересоших), транспортная доступность – все это создавало здесь особые условия для удобного строительства, доступа к корабельным пристаням, освоения земельных угодий. По отзыву одного путешественника XIX в., «природа творческая» здесь «щедра и нежна».

Проф. А.Н. Кирпичников

Староладожский Успенский девичий монастырь

Ансамбль монастыря находится ниже крепости по течению, на северной окраине Старой Ладogi, и расположен на широкой холмистой равнине, которая полого спускается к Волхову, протекающему у восточной стены обители. Точных сведений о времени возникновения монастыря не сохранилось, т.к. в 1617 г. обитель была полностью разорена шведскими войсками под командованием Магнуса Делгарди. Погибли книги, рукописи, архивные документы.

Каменный собор в честь Успения Пресвятой Богородицы был построен на монастырской территории в ~~1156–1159 гг.~~ ^{1141*} Однако, возможно, собор имеет более раннюю дату постройки. Одновременно с ним, вероятно, возник и монастырь.

Разоренный шведами в 1617 г. монастырь в том же году стал восстанавливаться игуменией Акилиной, собравшей разбежавшихся сестер. Уже 1 июня того же года Успенская церковь была вновь освящена. Для закрепления дела восстановления монастыря старица Акилина «пода-

Старая Ладога. Успенский собор девичьего монастыря. Вид со стороны алтаря. Современное фото

Вид на Староладожскую крепость от устья Ладожки. Фото 1900-х годов

ла просьбу Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу». Согласно царскому указу, изданному в 1621 г., монастырь был полностью восстановлен в том же году.

Вскоре не стало старицы Акилины; среди монахинь долго сохранялось предание, что она обходит ночной порой вос-

Севернее каменной крепости, на левом берегу Волхова, раскинулся женский Успенский монастырь. Его обнесенная кирпичной оградой территория включает десяток каменных и деревянных строений. Отметим Крестовоздвиженскую церковь, построенную вместе с больничным корпусом около 1862 г. известным архитектором А.М. Горностаевым в старорусском стиле. Предполагают, что на месте этого храма, на мысу, образованном протекавшим здесь ручьем Грубица (ныне засыпан) и Волховом, существовало древнее поселение – возможно, один из центров Ладogi, а затем был устроен монастырь св. Симеона Богоприимца.

В период Смутного времени не обошла беда и Успенский монастырь. В царской грамоте 1621 г. новгородскому воеводе князю Мезецкому сообщается, что «в прошлом 125 (1617) году, как нам немецкие люди Великий Новгород с пригороды отдали (по Столбовскому миру. – А. К.) а они-де (монастырские сестры. – А. К.) от немецкого разоренья скитались меж двор и кормилися Христовым именем, и по нашему указу велели им в тот (Успенский. – А. К.) монастырь прибегати и монастырь строити, и сестер сбирати, и вотчинкою владеть по-прежнему. И она-де старица Акилина (настоятельница. – А. К.) каменный храм покрыла и Божия милосердия образы и книги, и всякое церковное и монастырское строение устроила, собрав вклады и сестер, и собрала в тот монастырь 23 старицы». Для сравнения отметим, что в конце XIX в. в монастыре находилось около 200 монахинь.

Проф. А.Н. Кирпичников

С 1718 по 1725 годы насельницей Успенского Староладожского монастыря была первая супруга Государя Петра I – Евдокия Феодоровна Лопухина. Пострижена в монашество бывшая царица была ранее, в 1699 году, в Покровском монастыре Суздаля с именем Елена. Для охраны монахини Елены в монастыре был размещен военный караул, ограничен доступ в обитель, на это время приостановились постриги новых монахинь. До смерти Петра Великого пребывала Евдокия Лопухина в Ладожском монастыре, а в 1725 году по указу Екатерины I была переведена в Шлиссельбургскую крепость. Уезжая из обители, монашеская царица оставила сестрам свой келейный образ – икону Божией Матери «Троеручица». Известно, что монахиня Елена собственноручно высадила в монастырском парке липовую аллею, несколько лип дожили до наших дней. Келия Евдокии Феодоровны Лопухиной была разобрана в XIX веке, в 1882 году во время посещения монастыря супругой гр. Льва Толстого – Софьей Берг, та возложила цветы на место келии монашеской царицы

Послушник Роман Левшин. «Святыни Волховской земли»

Лопухина Евдокия Феодоровна (30.6.1670–27.8.1731), последняя русская царица (с 1689), первая жена царя Петра I. Урожденная Авдотья Илларионовна Лопухина, дочь стрелецкого головы Иллариона (Феодора) Авраамовича Лопухина (позже – стольник и окольный царя Алексея Михайловича). Имя и отчество царской невесте поменяли перед свадьбой, что должно было отвести от нее порчу (имя отцу дали по Феодоровскому образу Божией Матери – святыни дома Романовых). Лопухины были близки к Нарышкиным, и царица Наталья Кирилловна сама выбрала невесту сыну, стремясь опереться на влиятельный род, популярный в стрелецких войсках. Евдокия Лопухина, воспитанная в строгих традициях православия и Домостроя, была умна и хороша собой. Венчание царя Петра I и Евдокии Лопухиной состоялось 27.1.1689 в церкви Преображенского дворца под Москвой. В феврале 1690 у Лопухиной родился первый сын – царевич Алексей Петрович, в октябре

1691 – второй сын, царевич Александр Петрович, вскоре умерший. Охлаждение между супругами началось с 1692, когда Петр I познакомился в московской Немецкой слободе с дочерью торговца Анной Монс. Окончательно Петр I оставил жену после смерти в 1694 своей матери. Евдокию Лопухину еще называли царицей, она жила с сыном во дворце в Кремле, но ее родственники Лопухины, занимавшие видные государственные посты, попали в опалу. После возвращения Петра I из-за границы в 1698 году царица Евдокия Лопухина была сослана Петром I в Суздальский Покровский монастырь и насильно пострижена в монахиню под именем Елена (в Манифесте от 3.2.1718, изданном в связи с «делом царевича Алексея», Петр I сформулировал обвинения против бывшей царицы: «...за некоторые ее противности и подозрения»). Евдокии Лопухиной не было назначено содержание от казны; все необходимое она получала от родственников. В 1718 монахиню Елену (Лопухину) допрашивали «с пристрастием» по «делу царевича Алексея», вынуждали давать показания и признания в тайной связи с генералом С. Глебовым, который после жестоких пыток был казнен. Саму же старицу Елену сослали под надзор в Староладожский Успенский монастырь, где она провела семь лет. В 1725, после смерти Петра I, Лопухину перевели в Шлиссельбургскую крепость. После вступления на престол ее внука, императора Петра II, Евдокия Феодоровна Лопухина жила в Московском Кремле; ей было назначено годовое содержание в 60 тыс. руб. Никакой роли при дворе Петра II она не играла. Кандидатура Лопухиной рассматривалась Верховным тайным советом в качестве возможной претендентки на престол в связи с кончиной Петра II и пресечением прямой линии Романовых (Лопухина от короны отказалась). Последние годы жизни она провела в московском Новодевичьем монастыре.

Использованы материалы книги: Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I, Москва, 2005

становленную ею обитель в мантии и с посохом в руках и исчезает в стене соборной церкви под крайним окном.

В 1702 г. в монастыре произошел страшный пожар, опять уничтоживший все документы... К 1727 г. обитель была вновь восстановлена. Тогда же монастырь стал (с 1718 по 1725 гг.) местом заточения бывшей царицы Евдокии Феодоровны Лопухиной (первой жены Петра Великого). Еще в 1699 г. она была пострижена в монашество в Суздальском Покровском монастыре с именем Елены. По делу сына и за участие в заговоре против Петра Евдокия была доставлена в Москву и затем отправлена в Староладожский Успенский монастырь. Разговаривать с ней посторонним было запрещено под угрозой смертной казни. По приказу царя монастырь был обнесен двойным деревянным палисадом, а бывшим прихожанам запрещалось ходить в монастырский храм. Петр Великий несколько раз приезжал в Старую Ладугу навестить свою бывшую супругу. Она жила в деревянной избе, на месте которой ныне стоит корпус келий более поздней постройки.

В 1764 г. настоятельница монастыря, игуменья Евдокия сообщала в консисторию о наличии в Успенском храме двух приделов: один – в честь великомученицы Варвары (построенный в 1755 г.); второй – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы (1761 г. постройки).

В 1768 г. при игуменье Евдокии вместо ветхой деревянной колокольни построена новая, тоже деревянная, а также обновлена деревянная ограда вокруг монастыря.

Наибольшего благоустройства монастырь достиг при игуменье Евпраксии. Она правила обителью 43 года (1779–1822). Прежде всего она привела в благолепный вид Успенскую церковь и пристроила к ней, вместо деревянной, каменную колокольню, для которой были приобретены новые колокола.

В 1802 г. игуменья Евпраксия построила при теплом каменном приделе Благовещения Пресвятой Богородицы, вместо ветхой деревянной, каменную паперть.

Игуменья Евпраксия вела строгую подвижническую жизнь. Еще до избрания на игуменство она проводила большую часть времени в затворе и молитве. Но это уединение в стенах монастыря не утоляло жажду души, стремившейся к отделению себя от малейшего шума светского.

Местом своего уединения и молитв она избрала небольшую возвышенность среди болота в трех с небольшим верстах от монастыря. Место это называлось Абрамовщиной. Там игуменья Евпраксия построила себе небольшую келию, где молилась, приходя туда три раза в неделю после служб монастырских. Ходила одна, не останавливаемая ни трудностями пути, ни непогодой. Когда глубокий снег заметал окрестности, мать Евпраксия надевала лыжи. И так посещала Абрамовщину и молилась там до самой кончины своей. О подвижнической жизни игуменье Евпраксии написана книжка, неоднократно переиздававшаяся.

Приведем только два примера из чудесных событий, случившихся с ней. Однажды, начав со скудными средствами возведение колокольни, игуменья Евпраксия скорбела, видя совершенную невозможность довершить начатое. Тогда, вдруг, во сне ей явилась благолепная Жена в белой одежде, с игуменским посохом в руке. «О чем ты скорбишь?» – сказала она, – «твое ли дело печалиться о недостатках потребного в обители? Ты только посох, держимый мною и движимый моею рукою, игуменскую же я сама. Необходимые средства будут даны тебе в свое время». На вопрос Евпраксии, святая Жена ответила, что она Варвара великомученица, чествуемая в приделе, устроенном во имя ее в храме обители. В ту же ночь одна из ближайших помещиц (Желтухина) видела во сне такое же явление. Великомученица указала ей на что употребить 500 рублей, скопленных помещицей неизвестно зачем. На следующее утро деньги эти были вручены игуменье Евпраксии на окончание колокольни.

Однажды беглый солдат, спрятавшись в келии на Абрамовщине, готов был убить игуменью Евпраксию, но не смог этого сделать, остановленный кротостью старицы. После беседы с ней он раскаялся, вернулся в свой полк и стал вести праведную жизнь...

Труды игуменье Евпраксии с особенным успехом продолжались ее преемницами, игуменьями:

Поликсенией (1822–1828),

Февронией (1828–1854),

Маврикией (1854–1856),

Дионисией (1856–1895).

Так, игуменья Поликсенией в 1823–1825 гг. построена была вокруг монастыря каменная ограда.

В 1829 г. игуменья Февронией надстроена над каменной колокольней третий ярус. Тогда на колокольне висело восемь колоколов. Самый большой колокол весил более 91 пуда. В

Старая Ладoga. Храм при. Алексия, человека Божия на монастырском кладбище. Фото 1910-х годов

Главная достопримечательность монастыря – Успенский собор. Время его сооружения установлено недавно в ходе реставрационных работ (руководитель и автор проекта И.Л. Воинова). На одной из подпружных арок был обнаружен прорезанный по раствору геральдический знак Рюриковичей, принадлежавший, как удалось выяснить, князю Ростиславу Мстиславовичу, княжившему в Новгороде в 1154 и в 1157 гг. (в 1158 г. «на столе» в Новгороде остался его сын Святослав). В это время, то есть в 1157–1158 гг., очевидно, и строили церковь. Судя по тому, что знак встречен в единственном числе, и сам князь, согласно летописям, ни в Новгороде, ни в Ладоге ничего не строил, заказчиками могли быть посадник и посадские люди. Косвенно это подтверждается тем, что Успенская церковь строилась, возможно, как приходская, а не монастырская. В качестве монастырской она упоминается впервые в документе около 1500 г., и тогда рассматривалась как центр Богородицкого конца.

Успенский собор полностью сохранился. В 1958–1960 гг. он был освобожден от более поздних пристроек, при этом выявилось строгое членение его фасадов плоскими лопатками, что соответствует его крестово-купольной конструкции. Понятие о размерах собора дают следующие цифры: длина около 18 м, ширина – около 14 м, высота более 19 м. Вместить он мог не один десяток людей. Здание было четырехстолпным, трехнефным, одноглавым, трехапсидным; барабан увенчивался куполом со шлемовидной главой. Два из трех его входов имели притворы, а с запада в более позднее время была устроена паперть. В толще западной стены помещалась лестница на хоры. Стены собора были расписаны. Архитектурные особенности Успенской церкви роднят ее с Георгиевской и другими церквями, построенными в Ладоге в середине XII в. Георгиевский и Успенский храмы – редчайшие сохранившиеся на северо-западе России культовые сооружения XII в.

Полагают, что Успенский собор – сооружение этапное. Он был первым воплотившим в себе архитектурные особенности нового типа приходского храма. Последующие церкви, воздвигавшиеся в Ладоге, ему подражали.

Проф. А. Н. Кирпичников

1833 г. при ней же произведена была перестройка и расширение каменной Благовещенской церкви, выстроена каменная кладбищенская церковь во имя Алексия, человека Божия, а также – каменная ограда вокруг этой церкви. (Церковь во имя прп. Алексия, человека Божия находится примерно в 100–150 метрах к западу от Святых ворот Успенского монастыря. Закрыт кладбищенский храм был в 1939 г. Каменная ограда не сохранилась.

Расширение придельной Благовещенской церкви было сделано также в 1854 г. В 1836 г. игум. Февронией был построен каменный двухэтажный корпус для жительства сестер в 17 келий. В 1853 г. построен дом для келий настоятельницы.

*Крестовоздвиженский храм.
Фото С.М. Прокудина-Горского. 1910-е годы*

Игуменией Маврикией в 1855 г. был переделан на хорах Успенского храма правый придел во имя святой великомученицы Варвары (устроенный там в 1784 г.), а также в 1856 г. создан придел слева, во имя Казанской иконы Божией Матери.

Игуменией Дионисией в 1856–1858 гг. произведены важные и ценные переделки в Успенской церкви, и этим был достигнут ее благолепный вид.

В 1858–1859 гг. при игум. Дионисии построено также каменное здание трапезного корпуса. Он был освящен 15 августа 1858 г. При ней же в обители было построено несколько деревянных зданий с келиями и служебными помещениями. Кроме того, по всей территории монастыря было тогда 18 одноэтажных келейных домиков, построенных сестрами на свои средства в разное время. 15 августа 1858 г. сестры первый раз вступили в общую трапезу. Это было великое событие в жизни монахинь. Теперь они хотя и трудились, как прежде с усердием для получения средств к существованию, но не имели той боязни за кусок хлеба, которая мешала им иногда быть на богослужениях.

В 1860 г. построен известным петербургским архитектором А.М. Горностаевым прекрасный двухэтажный каменный больничный корпус с домовою церковью в честь Воздвижения Креста Господня и двенадцатью келиями для престарелых болезненных сестер.

Интересно, что из некоторых келий были сделаны окна прямо в храм, и лежащие больные сестры могли молитвенно участвовать в богослужении, даже будучи прикованными к постели. В советское время церковь была закрыта (в 1932 г.), а здание перестроено.

За монастырской оградой возле юго-восточной башни устроен корпус гостинных келий для приезжающих богомольцев.

Старая Ладога. Успенский собор женского монастыря с юго-западной стороны. Современный вид

Ризница Староладожского Успенского женского монастыря. Фото 1910-х годов

Напротив гостиницы на р. Волхове устроена была пристань для парохода, ежедневно курсировавшего из Новой Ладogi до деревни Дубовики и обратно.

Монастырь широко осуществлял дела благотворительности, милосердия и помощи ближнему. Почти у каждой монахини в келье жили девочки, которых обучали рукоделию, вязанию, шитью, грамоте. И что всего дороже, – прожив под надзором монахини-труженицы, пришедшая в монастырь малышка изменялась до неузнаваемости: движения ее становились ровными, речь делалась тихой, взгляд сосредоточенным; девочка становилась благоговейной.

К монахиням шли за врачебной помощью крестьяне и их дети. Благоустроенным и благоукрашенным встретил Успенский монастырь революционные события 1917 г. Этому способствовала освященная в 1902 г. в С.-Петербурге монастырская часовня, давшая начало построенному в 1906–1908 гг. на углу Петергофско-

го и Нарвского проспектов по проекту арх. В.А. Косякова (1906–1908) подворью, приносившему обители значительные средства (закрыто в 1932 году, с 1989 года стало подворьем Валаамского мужского монастыря).

Если в 1628 г. в Успенском монастыре насчитывалось всего 25 сестер, то в 1902 г. в нем было около 200 монахинь. В библиотеке монастыря хранилось 212 книг духовно-нравственного содержания...

Переломным оказался 1917 год для судеб России и Православной Церкви. Уже 23 января 1918 г. советское правительство издало декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, и началось ее преследование. В том же 1918 г. в Успенском монастыре был создан детский дом для беспризорных.

На первых порах дети общались с монахинями. Девочки учились у них шить, прясть, вести хозяйство. Когда садились за стол, старшие ребята читали молитвы, а младшие пели революционные песни. Но скоро атеисти-

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир совершает освящение новых колоколов обители. 2007 год

Архипастырский визит в обитель. Настоятельница и сестры восстанавливаемого монастыря. 2007

ческая власть прекратила такую двойственную политику, и сестры должны были покинуть обитель. На долгие десятилетия духовная жизнь в стенах монастыря прекратилась. В алтаре Крестовоздвиженской церкви был установлен киноаппарат. Колокольня и все приделы Успенского собора были сломаны при реставрации 1950–1960-х гг. Детский дом размещался здесь до 2005 года.

Совсем недавно Староладожский Успенский девичий монастырь был возвращен верующим. Это случилось в 2004 году. Четыре года труды по восстановлению обители возглавляет его настоятельница, игуменья Ангелина – жизнерадостная, очень деятельная и приветливая женщина. Под ее началом в обители живут восемь сестер, исполняя разные послушания. Молитвенное правило и суточный круг богослужений, сбор исторических материалов о монастыре и реставрация сохранившихся зданий, возделывание цветочных клумб и огородных грядок, – все это входит в обязанности живущих в обители. Богослужения постоянно совершаются в Крестовоздвиженской церкви; служат здесь иеромонахи из братии Никольского мужского монастыря, а также настоятель соседней приходской церкви Святой Троицы в селе Иссад священник Алексей Ширяев*. Церковь эта сильно разрушена и сейчас начато ее восстановление. Трудрами матушки настоятельницы сестрами восстановлен и заново оборудован святой источник на Абрамовой горе, где совершала свои подвиги игуменья Евпраксия, у алтарной стены Успенского собора собраны сохранившиеся каменные надгробия разоренного в годы безбожия монастырского некрополя. Те плиты и памятники, что чудом уцелели, вновь установлены над могилами прежде почивших игумений и сестер обители. Особо почитаются в обители святые благоверные Анна Новгородская (Ингергерда-Ирина), некогда владевшая землями Ладоги, любившая этот край, молившая-

ся о нем, и прп. Анна Кашинская, молитвами которой обитель была возвращена Церкви. В монастыре хранится ковчег с частицей ее св. мощей

Никольский Староладожский монастырь

Ансамбль Никольского мужского монастыря расположен также на левом берегу Волхова, выше по течению относительно крепости, на южной окраине Старой Ладоги.

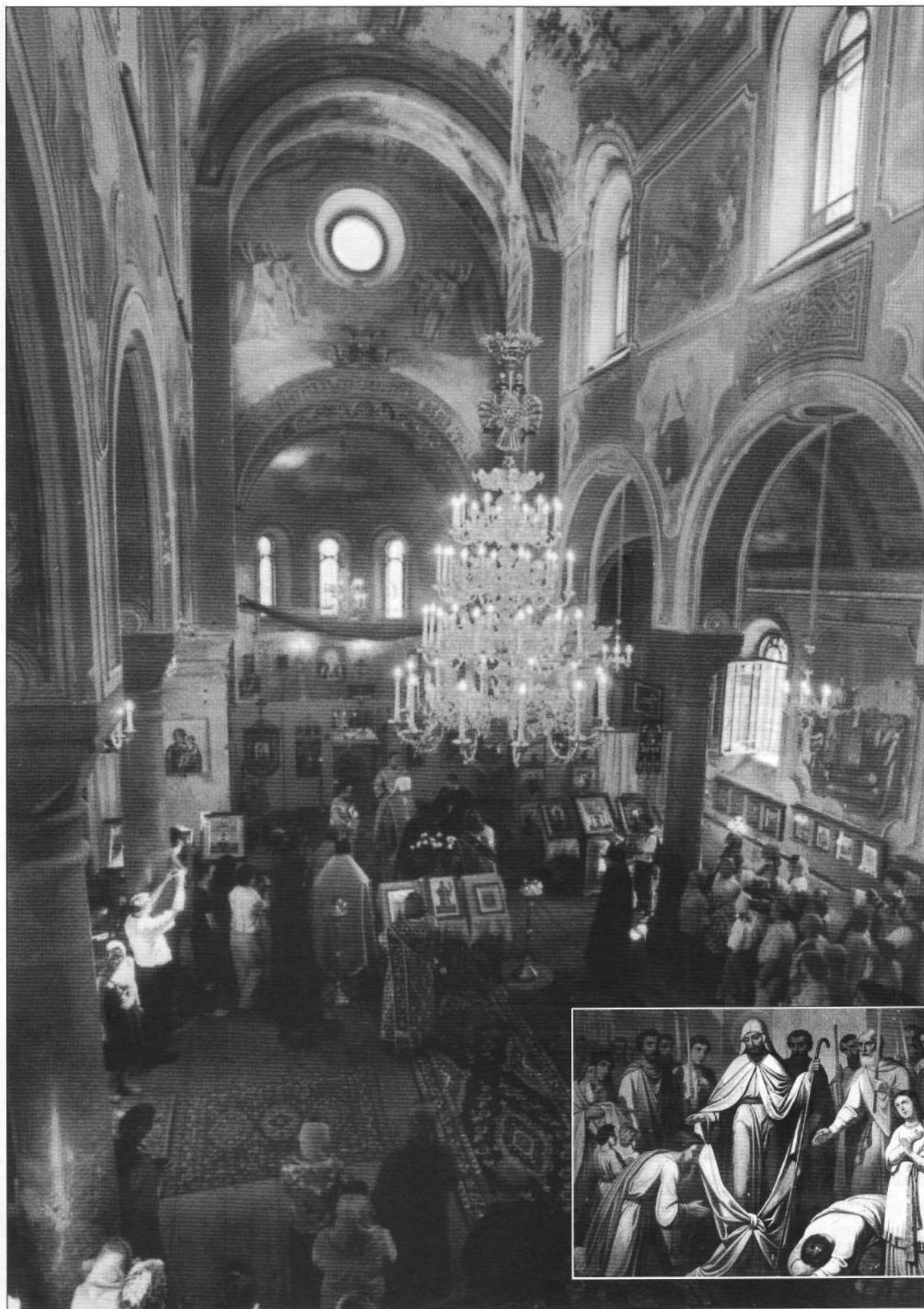
Монастырь обнесен каменной оградой, внутри которой находятся два каменных храма, каменная колокольня и другие монастырские строения. Наиболее древним храмом в ансамбле обители является Никольский собор, построенный в XII в. Второй храм, во имя свт. Иоанна Златоуста, возведен в XIX в., Об этих храмах и расположенной рядом отдельно стоящей от них колокольне расскажем чуть позже.

Теперь же отметим, что в восточной стене ограды устроены Святые Ворота, обращенные к Волхову. Вдоль монастырской стены, почти над самым обрывистым склоном террасы, на которой стоит обитель, тянется шоссе-

Чудом уцелевшие на игуменском кладбище надгробия бережно поставлены сестрами за алтарем Успенского собора

* Александро-Невской Лавры и священник церкви села Кисельня Димитрий Непокоров

*Староладожский Никольский мужской монастырь. За богослужением в храме свт. Иоанна Златоуста.
Сюжет из жизни святителя (настенная роспись храма)*

ная дорога, ведущая к центру поселка. Внизу, под дорогой плещутся воды Волхова.

На бровке коренного берега, почти напротив монастыря, находится курган «Победище», в котором, по преданию, схоронены русские воины, павшие в бывшей здесь битве со шведами. Коренной берег Волхова представляет собой в этом месте обширное поле, на котором и произошла упомянутая сеча. Ручей, стекающий с поля, был прозван в народе Кровавым. (Иногда упоминается, что это сражение имело место в год Невской битвы, в 1240 году, но скорее всего, это неверно, и сражение здесь произошло гораздо раньше называемой даты, очевидно, в 1164 году – *Ред.*). В память об этом сражении и одолении шведов и был основан у подножия Победища, вокруг древнего собора мужской монастырь.

Кроме Святых ворот, дающих выход на восток, имеются также небольшие ворота в южной и западной стенах ограды. По углам ее высятся четыре каменные башенки. В одной из них, по линии проезжей дороги, в старые времена была устроена часовня для поклонения едущих и идущих мимо путников.

Таков вид обители сейчас. Обратимся же теперь к ее истории. Время возникновения монастыря документально установить невозможно, так как ранние монастырские документы до нас не дошли, в XVII веке все они были уничтожены или похищены шведами, которые под руководством Якоба Делагарди разорили монастырь в 1611 году. Поэтому ранняя история обители покрыта для нас тайной. Устное предание говорит, что монастырь был основан князем Александром Невским, победившим шведов в 1240 г., сразу после победы. Однако, А.Н. Кирпичников [12] пишет, что в древних синодиках сохранились записи, согласно которым создателями обители были: Стефан, Давид, Димитрий и их сродники, далее приписан Григорий и его сродники.

Можно предположить, что Никольский собор был возведен одновременно с основанием монастыря. Специалисты не сомневаются, что первоначальный собор соорудался между 1158 и 1240 гг. К зданию собора вплотную подходит и частью подстилает его фундамент культурный слой с находками IX–XIII вв. Данные археологии свидетельству-

Никольский монастырь. Вид с кургана «Победище». Фото начала XX века

ют, что он был сразу построен каменным. Позже мы упомянем о том, когда и как собор перестраивался.

Из документов, сохранившихся после войн, неприятельских нашествий и пожаров, мы узнаем, что в 1695 году, согласно указу преосвященного митрополита Новгородского Корнилия; предписано было церкви Тихвинской Божией Матери и св. апостола Иоанна Богослова, построенные в Зеленецком монастыре по желанию и на иждивение Казанского царя Симеона, разобрать и поставить в том же наименовании в Ладожском Никольском монастыре. Туда же были перенесены все святые иконы этих церквей.

В 1715 г. Никольский монастырь был перечислен из Новгородской епархии в Санкт-Петербургскую и поступил в ведение Александро-Невского монастыря, который назначал в него настоятелей, большею частью из своей братии.

В 1731 году в монастыре жили: строитель, семь монахов, четверо церковников, один служитель, шесть рабочих, один сторож, один трапезный, истопник, скотник, одна коровница, колесник и сын колесника, шесть рыбаков и летний конюх, всего 33 человека. В 1764 году, по отобранию у монастыря крестьян, было назначено в него 8 человек служителей из окрестных деревень.

В том же 1764 г. закончилось пятидесятилетнее управление обителью канцелярией Александро-Невского монастыря, и по утверждению штатов она была включе-

Старая Ладога Никольский мужской монастырь. Панорама обители с правого берега Волхова. Фото начала XX века

на в число монастырей третьего класса, с назначением настоятеля в сане архимандрита и 9 человек монашествующих, да 9 человек послушников. Этим ограничивалось все братство монастыря. Это был проблеск самостоятельности, луч радости, который вскоре погас.

В декабре 1771 г., всего через семь лет после возведения в штаты, монастырь был упразднен, как «несоответствующий требованиям общества» того времени. Настоятель и братия были переведены в Зеленецкую обитель. Туда же перевезли и все имущество упраздненного монастыря. Угодья его были переданы в ведомство Коллегии Экономии. Но служба в соборе сохранилась, и в 1795 году было указано восстановить придел св. Антипы на хорах и позолотить соборный иконостас.

С грустью оставили монашествующие сей тихий и святой приют молитвы. Грустили и благочестивые жители Ладоги. Печальная тишина сменила бывшие здесь духовные торжества. Так прошло 26 лет, и дальше страдать местным жителям было невозможно.

В 1797 г. новолодожские купцы и старолодожские жители обратились с просьбой к преосвященному митрополиту Санкт-Петербургскому Гавриилу (Петрову) о восстановлении обители. Прошение их было удовлетворено, и с 1805 года в монастыре начались богослужения. В 1810 г. при монастыре были открыты: приходское и уездное училища для детей новолодожского духовенства и причетников (в 1822 г. оно было переведено в Александро-Невскую Лавру).

В 1814 г. с Высочайшего соизволения обителью построена была в Старой Ладоге часовня на месте кабака, именованного «Косым кабаком». В 1821 г. часовня эта была уступлена Успенскому девичьему монастырю в Старой Ладоге.

В 1818 г. в Новой Ладоге от старолодожского Никольского монастыря была возведена каменная часовня, с деревянным флигелем для братии. В 1827 г. возведена была в С.-Петербурге для Никольского монастыря часовня на углу Большого и Малого Царскосельского проспекта (на

средства купца Туманова). При этой часовне (каменной) тогда же построен одноэтажный каменный корпус для жительства братии. По восстановлении монастыря он был переведен в заштатные, но благодаря часовне в С.-Петербурге обитель постоянно укреплялась. В 1865 г. братия в Никольском монастыре состояла из настоятеля в сане игумена, пятерых иеромонахов, трех церковников, двух монахов и десятерых послушников.

Особым событием в жизни Никольского монастыря явилось пребывание в нем гробниц свв. преподобных Сергия и Германа Валаамских. Гробницы были привезены с Валаамского острова монахами Валаамского монастыря при нашествии на него шведского войска под командованием Делагарди. Гробницы были внесены через Святые Ворота в 1611 г. и хранились в Никольском монастыре до времен Петра Великого (до 1718 г.), когда были возвращены на Валаам.

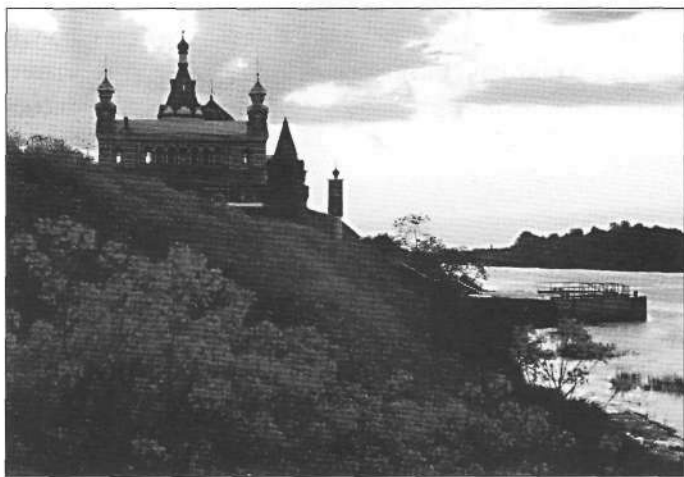
Особым событием в жизни монастыря явилось также пребывание в нем в 1847 г. при проезде через Зеленецкий монастырь в Тихвин, Императрицы Елизаветы Петровны с наследником престола Великим Князем Петром Феодоровичем (будущим Петром III), с супругой его, Великой Княгиней Екатериной Алексеевной (будущей Екатериной II).

Предание сохранило память о том, что «сии Августейшие посетители долго любовались с высоты кургана «Победище» на живописные окрестности Старой Ладоги, на ее храмы и монастыри». Об этом пишет игумен Иоанн в своем труде [2]. В этой его работе мы находим много сведений о Никольском монастыре.

Мы узнаем, что в обители были установлены крестные ходы, главными из которых можно назвать следующие: 9 мая (22 мая н.ст.), в храмовый праздник, – вокруг монастыря; в праздник Святой Пасхи – вокруг соборной церкви, и на первый день Святой Пасхи, – вокруг Старой Ладоги, в память избавления жителей от пожара, бывшего в 1847 году. Кроме того, бывали крестные ходы на реку Волхов для освящения воды, и крестные ходы из монастыря по окрестным деревням, по желанию крестьян, с согласия местного духовенства.

Игумен Иоанн сообщал также, что в ризнице находились примечательные предметы, среди которых выделялось напрестольное Евангелие в серебряно-золотом окладе, с украшениями из аквамарина. Украшал ризницу и серебряно-золоченый сосуд, работы известного мастера Ф.А. Верховцева.

Прекрасными памятниками древности были в монастыре иконы: храмовый образ Святителя Николая, почитаемый чудотворным, древнего письма; образ святителя Иоанна Златоуста, древнего письма, с позолотой, мастер Ф.А. Верховцев; образ Собора Божией Матери, храмовый, почитаемый чудотворным. В честь этой иконы был устроен придел, а в 1841 году усердием Путиловского жителя Ивана Тарасова сделана серебряная риза; образ Николая Чудотворца, употреблявшийся в крестные ходы. Он во время свирепствования сибирской язвы был носим по ок-

Старолодожский Никольский монастырь. Панорама обители – вид с южной стороны. Фото 2007 года

рестным деревням где по теплой вере прибегающих к помощи Святителя Николая, испытывались благодатные дары исцеления.

Из двух древних синодиков известны имена 23-х настоятелей, правивших монастырем до 1616 г. После них настоятельствовали с 1616 по 1714 г. двенадцать настоятелей, в числе которых особо надо отметить игумена Игнатия, правившего с 1686 по 1689 гг. Им были произведены наибольшие исправления (реставрация) церквей.

Упомянуть надо и игум.Макария (правил с 1696 по 1701 г.). При нем перенесен из Зеленецкого монастыря и освящен придел в честь иконы Тихвинской Божией Матери. С 1714 по 1863 г. монастырем управляли 42 настоятеля. Имена их перечислены в статистике Никольского монастыря, составленном игуменом Иоанном в 1865 г. [2]. Все они обновляли монастырские здания, а Иларион Молчановский (правил с 1757 по 1759 г.) выстроил вновь сгоревшую в 1757 г. монастырскую мельницу и деревянные келии.

При архимандрите Вениамине (правил с 19 ноября 1770 г.) монастырь был закрыт (в 1771 г.). Именно тогда настоятель с братией были переведены на долгие годы в Зеленецкую обитель.

Самуил был первым настоятелем-строителем по восстановлению монастыря (назначен 5 августа 1811 года).

При настоятеле Августине (1831–1839) построена была паперть в соборной церкви и каменная ограда вокруг монастыря. Здесь мы вынуждены напомнить, что как было сказано ранее, в 1611 через Святые ворота были внесены Святые гробницы Сергия и Германа Валаамских. Вероятно, тогда ограда монастыря и Святые Ворота были деревянные.

При игумене Аполлосе (1846–1863) построен был каменный трехэтажный корпус и вчерне каменная Златоустовская церковь.

*Настоятель обители
Игумен Аполлос
(Попов)*

При игумене Иоанне (правил с 1863 г.) полуразвалившийся корпус братских келий был переделан под гостиницу для богомольцев, покрыты железом крыши на приделе во имя Тихвинской Божией Матери и на паперти соборной церкви.

Имена настоятелей, правивших обителью с 1865 г. до ее закрытия автору статьи выяснить не удалось.

Благотворители несли в Никольский монастырь свои вклады. Их было много: и благотворителей, и вкладов. Самый крупный вклад был сделан в 1847 г. графиней Анной Алексеевной Орловой-Чесменской на поминовение – 5715 руб. серебром.

Никольский монастырь был закрыт большевиками в 1919 году, а в 1935 г. они закрыли еще действовавшие Никольский собор и Златоустовскую церковь.

В советское время в помещениях монастыря располагались мастерские по ремонту тракторов. На долгие десятилетия духовные песнопения и молитвы в стенах монастырских храмов сменились на грохот металла и рев моторов.

Ковчег с частицей мощей Свт. Николая Чудотворца. Панорама Никольского Староладожского монастыря. Фото 2007 года

Чтимый образ Святителя Николая Чудотворца в Никольском Старо-ладожском монастыре

Лишь недавно монастырь был возвращен Православной Церкви. В храме свт. Иоанна Златоуста возобновлены богослужения. Восстанавливает обитель ее настоятель игумен Варфоломей.

Когда 1 октября 2005 г. я приехал из С.-Петербурга в Старую Ладугу и подошел к Никольскому монастырю с южной стороны, то увидел, что снаружи монастырской стены, снаружи монастыря устроена обширная, благоустроенная, покрытая асфальтом площадь. Машины и автобусы с паломниками и туристами останавливаются здесь, а прибывшие на них люди проходят на территорию монастыря через ворота в южной стене каменной ограды. Я тоже вошел в эти ворота и осмотрелся. Собор Свт. Николая Чудотворца стоял в реставрационных лесах. Святые ворота тоже были на реставрации. Колокольня сверкала белизной свежей штукатурки. В отреставрированной и поновленной снаружи, привлекающей яркой новой краской своих фасадов церкви свт. Иоанна Златоуста заканчивалось богослужение. В храме, у входа на правой стене – большой список имен святых, частицы мощей которых почивают в монастыре. Эти «маленькие святцы» возгревают в паломниках желание призвать имена этих святых в своих молитвах. Частицы вот каких святых есть в монастыре :

Святителя Николая Чудотворца;
 св. равноапостольной Марии Магдалины;
 св. великомученика и целителя Пантелеимона;
 св. священномуч. Виктора, епископа Глазовского;
 свв. преподобномучениц Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и инокини Варвары;
 свт. Феодосия Черниговского;
 св. преподобного Лаврентия Черниговского;
 св. преподобного Никандра Городноезерского;
 св. праведного Ионы Одесского.
 Частица св. мощей Святителя Николая Чудотворца

постоянно находится у левой стены храма в красивом ларце. Частицы святых мощей всех остальных праведников выносятся из ризницы для поклонения только в дни памяти этих святых.

Справа от ларца с частицей мощей Свт. Николая Чудотворца обратила на себя мое внимание большая икона, очень старинного письма, темная, почти черная. Это была икона Божией Матери Черниговской-Гефсиманской. Было видно, что образ требует срочной реставрации: левее главы Богоматери зияет глубокий поруб от топора, которым «вершители революции» в дни помрачения умов хотели изрубить икону.

В нижней части образа, под рукой Богоматери, зияет большое сквозное отверстие – от пули безумца. Не Сама ли Богородица отвела от Своего образа орудия зверства – топор и пулю? Икона эта почитается в монастыре местно.

Служительница храма рассказала мне историю этого образа. Икона была спасена после революции одной из прихожанок Никольского монастыря и все годы советской власти хранилась у нее в доме. Недавно эта женщина, умирая, завещала детям передать икону в Никольский монастырь. Однако к ее наследникам пришел некий посредник, житель Старой Ладуги, который уговорил не отдавать, а продать через него икону-мученицу монастырю за большие деньги. Требуемая сумма была собрана верующими, образ вернулся в обитель. А алчный посредник вскоре тяжело заболел: лишился здравого ума. Надеясь облегчить свои страдания, он ходит в храм св. Иоанна Златоуста, кается и просит о прощении пред образом Богородицы.

Старая Ладуга. Никольский собор и Святые ворота мужского монастыря. Вид со стороны реки Волхов

который он продал. Часто его можно видеть в храме, но страдания его не утихают...

Когда богослужение окончилось, я вышел из церкви и увидел во дворе, возле колокольни, настоятеля монастыря – игумена Варфоломея, окруженного большой группой паломников. Я присоединился к ним. Игумен рассказывал об истории обители, о ее храмах, проблемах, связанных с ее возрождением. Сейчас здесь нет водопровода, канализации, нет газоснабжения. Много работ еще предстоит осуществить. Но игумен Варфоломей настроен оптимистически. Он мечтает возродить в монастыре библиотеку, разоренную в безбожные годы. В ней когда-то находилось 600 экземпляров книг духовно-нравственного содержания, древние синодики, замечательная Библия Острожской печати 1580 г. и служебник 1655 г. Под руководством игумена Варфоломея его помощниками (например, послушником Романом Левшиным. – *Ред.*) собираются исторические сведения о Никольском монастыре.

Обратив внимание слушателей на недавно отреставрированную колокольню, игумен Варфоломей с гордостью сообщил, что теперь с ее высоты могут звучать семь колоколов.

Никольский собор

Раскопки и натурное обследование убедили специалистов, проводивших реставрацию храма в 1958 г., что нижняя его часть построена в XII – начале XIII вв., а верхняя часть – в более позднее время. При этом строители XVII в. стремились возводить стены восстанавливаемого храма как можно ближе к исходному образцу. Эти выводы реставраторов согласуются со сведениями об истории Никольского собора, приведенными в кратком церковно-историческом справочнике [14], из которого узнаем, что собор Святителя Николая Чудотворца был построен каменным в 1209–1210 гг., рассыпался в 1628 году; перестроен в XVII в., с приделами Тихвинской Божией Матери (1295–1297 гг., перестроен в 1828 г.); священномученика Антипы (XVII в., в 1827 г., перенесен в нижнюю церковь, обновлен в 1852 году), Собора Пресвятой Богородицы (нижняя церковь с 1847 г.)

*Черниговская-
Гефсиманская
икона
Божией
Матери
из Никольского
мужского
монастыря*

В 1841 г. с западной стороны к собору пристроена была каменная паперть. Она и перечисленные приделы были сломаны в 1958 г.

Авторы книги «Старая Ладога, древняя столица Руси» [12] А.Н. Кирпичников и В.Д. Сарабьянов называют храм Свт. Николая Чудотворца архитектурным памятником XII–XVII вв. Его решено сохранить. Здание закрыто кровлей, в образовавшиеся в стенах трещины закачан под давлением раствор. Блоки кладки как бы склеены между собой.

Настенная живопись собора Свт. Николая Чудотворца была сделана при игумене Аполлосе (Попове) в 1848 году.

Храм Свт Иоанна Златоуста

Эта удивительная по своей необычности церковь возвышается в юго-восточной части монастыря, рядом со Святыми воротами обители. Существующий каменный храм свт Иоанна Златоуста с приделом мученика Назария построен в 1859–1872 гг. архитектором А.М. Горностаевым.

Церковь имеет детали в старорусском стиле, но в тоже время напоминает романскую базилику. Каменный храм построен на месте бывшей здесь деревянной

Общий вид Никольского Староладожского мужского монастыря с южной стороны

*Колокольня Никольского
мужского монастыря*

*Подъем освященных
колоколов на ярус звона
2007 год*

Златоустовской церкви, возведенной ранее 1628 г. и разобранной в 1815 г.

Храм был закрыт, как было сказано выше, в 1935 г. Сейчас в нем совершаются регулярные богослужения. Добавим еще, что, как свидетельствует А.Г. Слезкинский [8], в каменной Златоустовской церкви хранилась икона Свт. Иоанна Златоуста в богатой серебряной ризе, и была эта икона единственным предметом, уцелевшим от первой деревянной церкви.

Колокольня

Недавно отреставрированная шатровая колокольня датируется концом XVIII века. Возвышается она между Никольским собором и церковью свт. Иоанна Златоуста. Она восьмигранная, многоярусная, со специальным помещением для звона. Набор новых колоколов был отлит и поднят на ярус звона в 2007 году.

*Освящение колоколов Никольского Староладожского
мужского монастыря. 2007 год*

Храм Рождества Иоанна Предтечи (Фото С.М. Прокудина-Горского, 1910-е годы). Интерьер придела св. в мц. Параскевы в храме во имя Рождества св. Иоанна Предтечи. Современное фото.

Каменный столп колокольни, устремленный в небесную высь, кажется легким, воздушным, освобожденным от земного притяжения.

Когда-то на колокольне были установлены «боевые железные часы, которые предписанием 6 июля 1754 года вытребованы в Александро-Невскую Лавру».

Храм Рождества Иоанна Предтечи

Эта церковь красуется на вершине Малышевой горы, древнего кургана, насыпанного над крутым берегом Волхова к северу от Старой Ладogi, но приписана к Никольскому монастырю и находится в ведении и управлении игумена Варфоломея. Храм этот был построен в 1276 году деревянным. В 1695 г. вместо него был построен нынешний каменный храм, который и впоследствии пе-

рестраивался. Церковь имеет придел во имя св. Параскевы Пятницы. С запада к основному объему пристроены паперть и колокольня, также каменные, представляющие собой единый архитектурный ансамбль. Образ великомученицы Параскевы был перенесен сюда в 1688 г. из часовни Песочного монастыря и придел тогда же был освящен. Сама церковь строилась как холодная, а придельный храм – как теплый. В XIII веке здесь был монастырь, основанный между 1276 и 1299 годами, благословением Новгородского архиепископа Климента. В 1764 г. монастырь был упразднен, а в 1811 г. храм причислен к Никольскому монастырю. После революции храм был закрыт (в 1919 г.) и обращен в овощехранилище, затем в клуб, где местные жители занимались спортом и танцевали.

Блаженный Александр Лосев

В притворе собора покоится послушник Никольской обители, чтимый местно народом – блаженный Александр Лосев. На плите, положенной над его могилой высечена надпись: «На сем месте погребено тело раба Божия Александра Васильевича Лосева. Он был из ростовских мещан (г. Ростова Великого Ярославской губ. – *Ред.*); в молодых годах поступил в здешний Никольский монастырь, где неутомимо и молчаливо исполнял самые трудные послушания; потом стал юродствовать ради Христа, несколько лет содержался в доме умалишенных и по освобождении «начал ходить в Ладoge и ее окрестностях в странном виде, пользуя многих потаенно». Такая жизнь продолжалась более двадцати лет и увенчалась страдальческою кончиною: в первых числах декабря 1847 года он потонул в Волхове, а в мае месяце 1848 года тело его приплыло к Новой Ладoge почти невредимое к прославлению Бога, явившего Своего долготерпеливого раба. Здесь предано оно земле 17 мая 1848 года строителем иеромонахом Аполлосом с братиею в присутствии игуменнии Успенского монастыря Февронии с сестрами при многочисленном собрании почитателей покойного».

Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. 1885 год.

В 1991 г. церковь Рождества Иоанна Предтечи первой в Старой Ладоге была возвращена верующим. Она находилась тогда в плачевном состоянии.

Когда назначенный в 1990-х гг. сюда настоятелем иеромонах Евстафий (Жаков) впервые вошел в храм, чтобы начать его восстановление, он поскользнулся на жидкой грязи, покрывавшей поверхность пола.

Еще недавно храму угрожало разрушение – обрушился свод апсиды, и стала наклоняться колокольня. Малышева гора изрезана подземными ходами, в XIX в. крестьяне добывали здесь кварцевый песок и продавали его в С.-Петербург для изготовления лампочек и стекла. Так в горе прокладывались обширные штольни, образовавшиеся пустоты стали угрожать сохранности храма. Реставраторам пришлось закачать в прилегающие к храму пустоты немало бетона, что остановило процесс разрушения.

Сегодня немало сделано для реставрации святыни. Белоснежный храм, когда смотришь на него издали, кажется парящим в воздухе между полосой зеленого взгорья и высью синего неба.

В 1990-х г. придел св. вмц. Параскевы Пятницы украсился новым иконостасом и коваными подсвечниками. Стены прилегающей трапезной тогда же были расписаны петербургскими художниками.

При входе в храм обращает на себя внимание высокое старинное надгробие из камня. Надпись, высеченная на надгробии, гласит, что под ним покоится прах Христа ради юродивого Александра Лосева и краткое его житие.

У подножия Малышевой горы напротив храма вытекает из древних песчаников светлая струя святого источника. Вода собирается в небольшом водоеме и, наполняя

его, стекает в Волхов, волны которого совсем рядом, у подножия горы. Вблизи источника зияет вход в пещеру – штольню, из которой в старину на телегах вывозили кварцевый песок... Подробнее о Староладожской пещере – читайте в статье И.А. Агапова «Чтимые пещеры С.-Петербургской епархии» в этом выпуске журнала (с. 123–136)

Великолепен вид с Малышевой горы на Волхов и Старую Ладугу с ее крепостью, монастырями, храмами, садами и домами поселян. Открывается далекая и широкая перспектива вверх и вниз по течению овсянкой легендами мочуей реки, и оба берега предстают как на ладони...

Невольно обращают на себя внимание высокие курганы – могильные холмы VIII–X вв., восходящие к эпохе викингов. Впечатляют своей высотой те из них, что сохранились в урочище «Сопки» на левом берегу Волхова, севернее храма Рождества Иоанна Предтечи.

Самый большой холм здесь имеет высоту около десяти метров. Его считают местом погребения князя Олега Вещего – объединителя северной и южной Руси. Хотя существует версия, согласно которой Вещий Олег умер и был погребен в Киеве на горе Щековице, северная (ладожская) версия признана наиболее правдоподобной.

Не менее 18-ти погребальных курганов высятся и на правом берегу Волхова, в урочище «Плакун».

Многие курганы древности до нашего времени не сохранились, хотя известно, что когда-то они тянулись в районе Старой Ладogi по обоим берегам Волхова.

Древняя староладожская крепость, храмы и монастыри на ее территории

Согласно имеющимся историческим данным, первая крепость была построена в Старой Ладогe около 753 г. Она была каменно-деревянной.

*Старая Ладoga.
Вид со стороны Волхова на
крепость и Георгиевский
собор. На переднем плане –
Раскатная башня.
Фото 1900-х годов*

В 882 г. Олег Вещий строит на месте первой крепости вторую, уже полностью каменную. Она была разрушена в 997 г. норвежским ярлом Эйриком, но позже возобновлена.

В XII веке новгородцы обратили Старую Ладогу в сильный укрепленный пункт. Ладожский посадник Павел в 1114 г. построил новую крепость и обнес ее каменной стеной с башнями. Эта крепость через полвека выдержала осаду двухтысячного шведского войска, приплывшего в 1164 г. с Ладожского озера на шестидесяти шнеках (мелких судах). Ладожане тогда сожгли свои хоромы на посаде и заперлись в крепости, во главе с посадником Нежатой.

На выручку города своевременно подоспел новгородский князь Святослав Ростиславович, с посадником Азарией и с новгородскою дружиною. Шведы потерпели поражение. В память этой победы, в том же 1164 г. в крепости была построена церковь св.Георгия.

Некоторые исследователи предполагают, что она была построена в XI веке Ярославом Мудрым, во время его княжения в Новгороде.

Согласно преданию, церковь построена на месте языческого капища.

В 1495 г., с появлением огнестрельного оружия, закладывается новая крепость с пятью сторожевыми башнями. Мощные каменные стены имели толщину от трех до семи метров. Это дало возможность гарнизону устоять, когда в 1581–1582 гг. шведы осадили крепость.

В 1584–1585 гг. московский воевода Василий Головин пристроил к этой каменной крепости земляной город, обнесенный земляным валом с тремя бастионами.

Остатки каменной старолadoжской крепости XV в. сохранились до наших дней благодаря реставрации ее руин в 1978 году. По проекту архитектора-реставратора А.Э. Эрка были восстановлены две башни – Климентовская и Воротная, а также прясло между ними.

В XVII в. в крепости был построен второй храм, деревянный, посвященный святому воину великомученику Димитрию Солунскому. Оба храма – Георгиевский и Димитриевский сохранились до нашего времени. Оба были в прошлом монастырскими. Остановимся на их истории и описании подробнее.

Храм св. Георгия Победоносца

Георгиевский храм, воздвигнутый в честь св. великомученика и Победоносца Георгия, небесного покровителя ладожан, отличается особой горделивой осанкой и могущественной статью, свойственной каменным храмам древней Руси. Он полностью сохранился.

Из летописи известно, что в 1446 г. святой архиепископ Новгородский Евфимий, покровитель пустынножителства и святого безмолвного жития, был восхищен красотой Георгиевского храма, построенного ровно за триста лет до того, и устроил при нем иноческую обитель, а сам храм поновил. С тех пор церковь эта стала монастырской, а монастырь

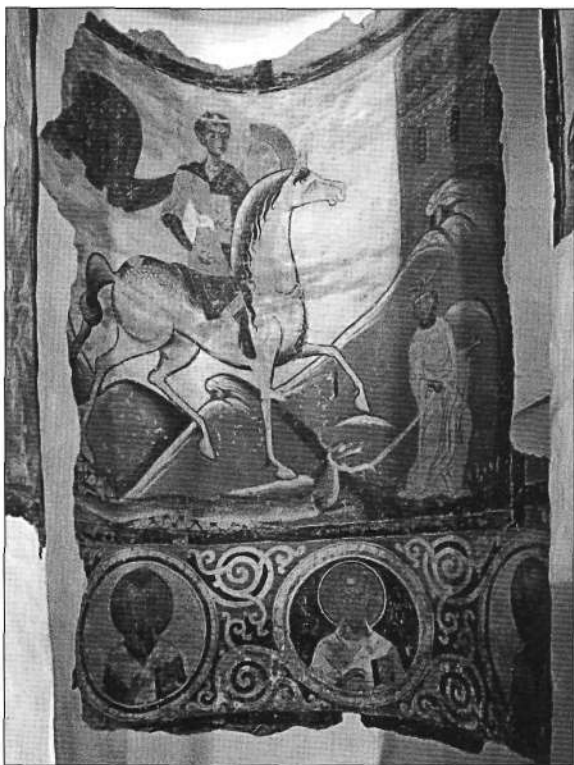
Старая Ладога. Собор св. Георгия Победоносца. Вид до реставрации 1910-х годов. Фото конца XIX века

стал называться Георгиевским Застенным монастырем. Это название удерживалось за ним более трехсот лет.

Из скудных сведений о Георгиевском Застенном монастыре видно, что он существовал в бедности. Уже грамотой 1572 г. архиепископа Леонида монастырь был освобожден от платежей разных пошлин в домовую казну преосвященного. В начале XVII в., в эпоху смут, он подвергся вместе с Ладогой полному разорению, и только в 1618 г. последовало его новое освящение игуменом Медведского монастыря Феодором. Через десять лет, в 1629 г., согласно писцовым книгам, «в монастыре игумена и братии нет, а у Егория великомученика служит поп мирской, да дьячок, да пономарь, да проскурня». Однако, через два года в монастыре снова упоминается монашеское общежитие.

В 1764 г. Застенный монастырь был упразднен, и Георгиевская церковь в штате того времени значится уже приходской. В 1837 г. она утратила было свою самостоятельность, так как указом С.-Петербургской Духовной Консистории была приписана к Успенскому монастырю Ладоги, но в 1839 г., по прошению местных прихожан и князя Паскевича-Эриванского, указом той же Консистории древнему Георгиевскому храму снова было возвращено независимое положение.

В 1866 г. к храму Георгия Победоносца были пристроены приделы: во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» и св. блгв. кн. Александра Невского.

*Чудо Георгия о змие. Роспись в апсиде
Георгиевского храма. XII век. Фото 1911 года*

К концу XIX в. церковь св. Георгия снова обветшала. В 1902 г. после поданного Государю прошения, храм был отремонтирован и вновь освящен в 1904 году.

Георгиевская церковь драгоценна фресковой живописью, украшающей ее интерьер и выполненной мастерами византийской выучки сразу после завершения постройки.

Древней фресковой живописью стены Георгиевской церкви были покрыты когда-то сплошь, но со временем храмовая роспись оказалась под слоем более поздней штукатурки. Около 1780 г. древний живописный слой был обнаружен Преосвященным Гавриилом (Петровым), митрополитом С.-Петербургским и Новгородским. В то время роспись, находившуюся под штукатуркой, неизвестно когда наведенной, можно было сохранить еще в ее целостности. Но в 1848 г. был произведен ремонт, при котором отбиты были большие участки фрескового слоя, причем отпавшие места заштукатуривались вновь, а уцелевшие фрески забеливались известкой. Это происходило при священнике Мудролюбове, известном ревнителе благолепия храмов, но зачастую в ущерб церковной древности.

Работавшие в то время каменщики рассказывали, с каким страхом они отбивали священные изображения, образы святых. В 1858 г. уцелевшие фрески были зарисованы В. Прохоровым и изданы, вместе с описанием самой церкви, им же. Дальнейшее описание и подробные точные рисунки были исполнены Н.Е. Бранденбургом и В.В. Сусловым в подробном издании Императорского Археологического общества под названием «Старая Ладога» в 1896 г. в С.-Петербурге.

В 1970-х гг. художник-реставратор А.Н. Овчинников, осмотрев церковь св. Георгия и увидев утраты, решил скопировать фрески, чтобы сберечь для будущих поколений то, что имелось на тот день.

В результате георгиевские фрески запечатлены ныне в неискаженных тщательных копиях, выполненных в натуральную величину. Работа велась 17 лет.

С 1982 по 1995 г. была проведена реставрация фресок. Росписи освободились от загрязнений и предстают ныне в первозданном сиянии светлых по колориту красок.

Лучше всего фрески сохранились в куполе и барабане купола, в центральной и южной апсиде, которую украшает изображение «чуда Георгия о змие». Святой Георгий, после свершения подвига и освобождения царевны, торжественно возвращается в город.

Некоторые ученые придают этому изображению аллегорическое толкование: змей – язычество, девица – Церковь Христианская, и буквальный смысл его считают апокрифическим. Необычна трактовка сюжета – св. Георгий не поражает змия копьем, а ведет его за собой на поводке...

Благодаря своим фрескам храм св. Георгия получил общеевропейскую известность. Если бы в Старой Ладоге не было ничего, кроме этого памятника, то и тогда она могла бы рассматриваться как уникальный объект искусства и архитектуры национального и международного значения.

В 1906 г. исследователь Старой Ладоги Н.Ф. Романенко [7] писал, что особо его внимание обращали на себя древние иконы, находившиеся тогда в иконостасе Георгиевского храма: икона Свт. Николая Чудотворца; икона св. Георгия Победоносца; икона Скорбящей Божией Матери, издревле почитаемая чудотворной. Риза на ней была кована из меди, поля были серебряными, венец также серебряный, убрус и подниз жемчужные. Сохранялось здесь к началу XX века и древнее Евангелие, пожертвованное сюда царем Феодором Алексеевичем в 1680 году.

Георгиевский храм был закрыт для прихожан в 1926 г. Сейчас он относится к музею-заповеднику «Старая Ладога» и богослужения в нем не совершаются.

Сегодня в Георгиевском храме экскурсантам демонстрируют фресковую настенную живопись XII века.

Храм св. Димитрия Солунского

Рядом с Георгиевской церковью стоит маленькая деревянная церковь св. Димитрия Солунского – яркий и хорошо сохранившийся образец древнерусских церквей. В них у входящих помолиться возникало чувство тишины и покоя, позволявшее богомольцам на время отрешиться от всего суетного.

О времени построения этой церкви сведений не имеется. Впервые она упоминается в переписной книге 1500 года.

В 1730 г. ее пришлось разобрать за ветхостью, а в 1731 г. она уже срублена заново и освящена вновь.

Это произошло после того, как в 1730 году при архиепископе Новгорода и Великих Лук Феофане (Прокопови-

че) священник Георгиевского Застенного монастыря, которому тогда принадлежали Дмитриевская и Георгиевская церкви, вместе с прихожанами ходатайствовал о восстановлении Дмитриевской церкви. Разобрана и вновь построена она была по указу Синода за № 1168 от 11 декабря 1730 г., Эта перестроенная по старому образцу церковь просуществовала до 1901 г., но в церковных записях уже в 1854 г. она показана как очень ветхая. К 1901 году церковь совершенно обветшала и разваливалась.

Решено было разобрать ветхий храм и построить его заново, но опять по старому образцу, что было уже сделано один раз, в 1731 году.

Торжественная закладка ее состоялась 15 июля 1901 г., через четыре месяца ее освятили при громадном стечении народа. Таким образом, несмотря на все ремонты и перестройки, Дмитриевская церковь сейчас имеет свой первоначальный старинный облик. Закладку и освящение церкви в 1901 г. Н.Ф. Романенко тогда же описал в большой поэме [5]. Начинается поэма так:

*«Над рекою Волховом великим,
Да над крепостью славной Рюрика,
Солнце ясное, да веселое
Светом Божий мир озаряючи,
Из-за дальних холмов,
Из дремучих лесов
Золотые лучи рассыпаючи,
Высоко над землей поднимается...»*

Конец поэмы звучал :

*«Собрались в Ладугу гости
Снова крест воздвигнуть,
Церковь вновь освятить,*

*Храм св. Димитрия
Солунского
в крепости.
Современный вид.*

*С сохранившейся в ней стариною,
Поклонится родной старине,
Что так любит народ,
Что тем дорога всем.
Боже, слава Тебе с Пресвятою...»*

В 1860 г., по ходатайству вице-президента Академии художеств князя Гагарина, иконы XV, XVI и XVII веков были, согласно указу от 18 июня 1860 г. за № 4149, взяты из Дмитриевской церкви и переданы в музей академии. В 1905 г. они уже находились в музее Императора Алек-

Освящение возобновленной церкви св. вмч Димитрия Солунского в крепости. 9 октября 1901 года

сандра III (ныне Русский музей). До настоящего времени убранство церкви не сохранилось.

Построек, подобных церкви св. Димитрия Солунского, сохранилось немного. Чудом дошедшая до нас деревянная Димитриевская церковь – одна из редчайших на территории Северной России.

Св. Димитрий Солунский, подобно св. Георгию, считается покровителем воинов, поэтому появление в крепости второго воинского храма не случайно.

Преподобный Нестор-летописец, в рассказе о взятии Вещим Олегом Константинополя, пишет, что свое поражение греки приписывали не храбрости славян, а заступничеству за них св. Димитрия Солунского, их покровителя.

Церковь св. Димитрия Солунского предназначалась, вероятно, для зимней службы, и построена «клетски», – так называли на Севере Руси теплые церкви. Георгиевский храм был холодным, летним.

В настоящее время Димитриевская церковь используется для экспозиций музея-заповедника. Так же как в Георгиевской церкви, совершение богослужения здесь сегодня невозможно.

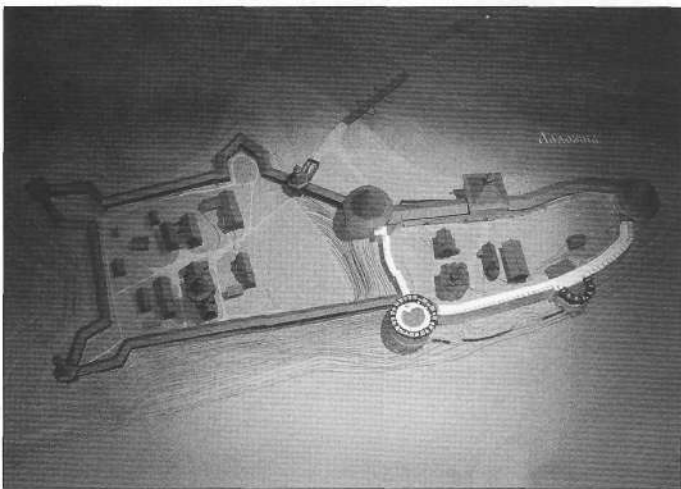
Земляное городище. Церковь св. Климента

С юга к каменной крепости примыкает так называемое Земляное городище. Валы и бастионы его были насыпаны в 1584–1585 гг. Земляное городище занимало площадь 150x150 м. С трех сторон оно было защищено валом и рвом, а с четвертой стороны примыкало к обрывистому берегу Волхова.

По гребню земляного вала и по краю обрывистого берега был поставлен частокол из толстых дубовых бревен.

Позднее он был заменен деревянным срубом, заполненным землей и камнями.

В центре Земляного городища красовалась когда-то каменная церковь св. Климента, папы Римского. Она была построена по заказу новгородского архиепископа

Макет Ладожской крепости. Слева – Земляное городище

Нифонта в 1153 г. Церковь не сохранилась, так как при основании Новой Ладogi Петром Великим храм был перенесен туда, старое здание на церкви на Земляном городище было заброшено и мало-помалу разрушилось.

В 1912 году Е. Нелидова писала [10], что «теперь на небольшом холме, образовавшемся над руинами церкви, стоит только ветхая деревянная часовенка над массивным деревянным крестом, потемневшем от времени. Прежде здесь стоял другой крест, который хранится в церкви Димитрия Солунского внутри каменного городища. На том кресте вырезана следующая надпись: «Поставлен сей животворящий крест Господен на церковном месте священномученика Климента, папы Римского по обещанию Григория Федорова, сына Куснищева, лета 1728 июня, 24 день». Много таких крестов раньше стояло в Ладoge и, согласно преданию, все они отмечали места ранее бывших церквей».

Сейчас на Земляном городище нет ни часовенки, ни креста, упомянутых Е. Нелидовой в 1912 г. .

Между каменной крепостью и Земляным городищем имеется ныне проход к реке Волхову, где можно, подойдя к реке, договориться с частными владельцами лодок и переправиться на противоположный, правый берег Волхова.

Переправа через Волхов не опасна. Сейчас течение реки спокойное, не то что в старину, когда в русле было много порогов, и команды судов, плывших по реке, должны были обращаться к лоцманам, жившим в Старой Ладoge и хорошо знавшим порожистые места. Почти напротив крепости высятся две церкви: церковь свт. Василия Кесарийского и церковь Преображения Господня. Обе церкви каменные.

Одноименный с церковью свт. Василия Кесарийского, существовавший здесь Васильевский монастырь возник не позже первой половины XVI в. Его единственная каменная церковь в 1620 г. стояла «осыпавшеюся», а сам монастырь был крайне беден. До 1627 г. богослужения в нем освещались при горящих лучинах, и образы темнели от копоти.

Бедность обители привела к тому, что в 1666 г. каменный храм «развалился до основания». В 1686 году на его месте, на средства воеводы Т.И. Бестужева, построен был новый, – с трапезной палатой. С юга к зданию пристроен Благовещенский придел с открытой папертью.

Во времена безбожия в церкви был склад, затем – клуб. Теперь в ее приделе совершаются богослужения. Храм и придел недавно отреставрированы.

Стоящая рядом Преображенская церковь (построена в 1876 г.) требует капитального ремонта.

Оба храма и Васильевский монастырь числились пригородными по отношению к Старой Ладoge.

На Васильевском погосте сохранился памятник русскому живописцу Василию Максимовичу Максиму († 1911).

Послесловие

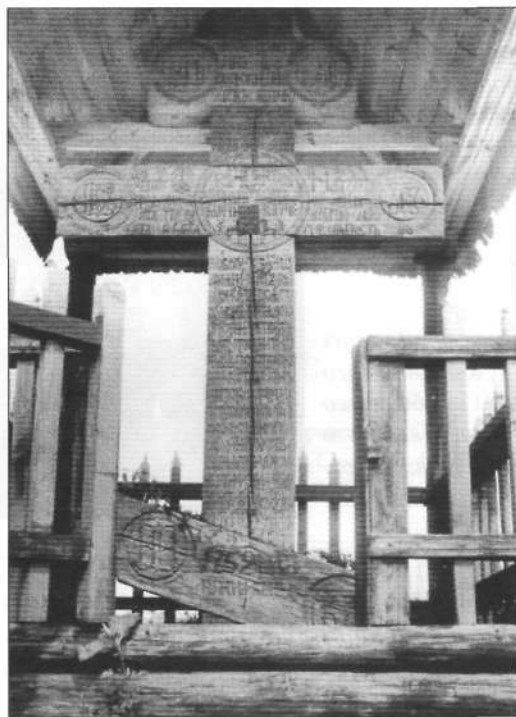
Заканчивая краткий очерк о Старой Ладогe, о ее храмах и монастырях хочется, среди побывавших здесь знаменитых людей России в первую очередь назвать имя великого русского полководца А.В. Суворова. Суздальский полк, которым он командовал, квартировался с 1763 по 1768 гг. неподалеку, в Новой Ладогe. Известно, что, полководец тренировал своих «чудо-богатырей» «на взятие» стен староладожской крепости и окрестных монастырей. Своими неожиданными «военными операциями» он пугал монахов и монахинь и нарушал их покой.

В 90-е годы XIX века, при создании оперы-балета «Садко», в Ладогe часто бывал композитор Н.А. Римский-Корсаков.

Николай Андреевич не раз плавал по беспокойному Ладожскому озеру, наблюдал его грозную стихию, вслушивался в шум волн и находил в нем нужные звуки и мелодии.

Во второй половине XIX века в усадьбе помещика А.Г. Томилова, большого поклонника искусства, находили пристанище многие известные русские художники: Айвазовский, Чернышев, Заболоцкий и др.

Старая Ладога не была захвачена врагами в Великую Отечественную войну. Здесь располагались штабы крупных военных соединений, хранились запасы про-

*Успенский монастырь
Поклонный крест в Старой Ладогe.
Фото начала XX века*

довольствия. Отсюда шло снабжение Ленинграда.

Селение бомбили и обстреливали из артиллерийских орудий. Пострадали многие здания в том числе и монастырские постройки. Защищая родную землю, в войну здесь смотрели в небо стволы зенитных орудий... По воспоминаниям старожилов, на территории Успенского монастыря после войны еще долго зияли воронки от авиабомб.

Прошлые беды теперь позади. Хочется надеяться, что Старая Ладога восстановит свой статус города. Возродятся, отстроятся мужской и женский монастыри, храмы, и древний город снова станет духовным центром Приладожья.

Ибо как всегда, так и в нынешние времена находятся люди с доброй душой, поборники создания и укрепления храмов и святых обителей, бережливые храни-

тели возрождаемой отеческой старины...

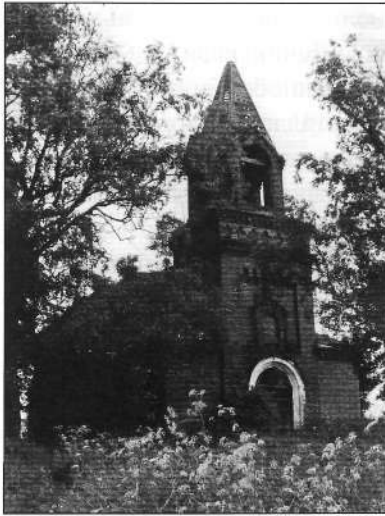
Добраться до Старой Ладоги от С.-Петербурга можно, доехав с Московского вокзала сначала на электричке до станции Волховстрой, а затем рейсовым автобусом № 23, регулярно (с интервалами около одного часа) курсирующим от станции до города Новая Ладога, через Старую Ладогу и обратно.

Можно с уверенностью сказать, что люди, любящие Россию и ее исторические места, полюбят Старую Ладогу, побывав в ней хоть однажды.

*Васильевский погост (Чернавино). Храмы Преображения Господня и свт. Василия Великого.
Интерьер храма свт. Василия Кесарийского.
Фото начала XX века.*

*Храм
Преображения
Господня
в селе Чернавино.
Современный вид*

*Храм
свт. Василия
Кесарийского
бывшего
Васильевского
монастыря.
Современный вид.*

Чернавино – небольшая деревенька на правом берегу реки Волхов, прямо напротив Старой Ладogi; тем и привлекает она туристов, что открывает необычайной красоты пейзажи – в водной ряби отражаются древняя крепость, Успенская девичья обитель, комплекс Никольского монастыря, Предтеченский собор и просто деревянные дома и заборчики. Деревня раньше носила название село Васильевское, по расположенному здесь монастырю свт. Василия Великого, архиепископа Кесарии Капподокийской.

Первые храмовые постройки на Васильевском погосте были сооружены в первой половине XIV века при новгородском архиепископе Василии (скончался в 1352 году). Когда и кем точно было положено начало монашеской жизни в Чернавино неизвестно, первое документальное упоминание о монастыре свт. Василия мы встречаем в Царской жалованной грамоте 1555 года.

В 1611 году небольшой и небогатый Васильевский монастырь принял у себя малую часть братии Валаамского монастыря, подвергшегося разорению от шведов. Однако и сам в этом же году подвергся разрушению. Когда шведская оккупация закончилась, и Ладога восстановилась в границах русских земель, Валаам оставался под властью неприятеля. Валаамские иноки вернулись в Чернавино, в 1620 году получили земли монастыря в пользование и организовали монашеское общежитие с Валаамским уставом. В непрестанных трудах, аскезе и молитвах братия возрождала духовную жизнь на древнем погосте. Ими был восстановлен деревянный храм свт. Василия Великого. О скудости средств говорит запись, сделанная в 1627 году: «... де в церкви Божией, служаца с лучиною, образа закоптели». С возрождением Валаамского монастыря Чернавинский погост становится скитом островной обители.

В 1684 году монастырь обновляется построением сразу двух храмов. В камне отстраивается Васильевский храм с приделом Благовещения Богородицы. Одновременно возводится деревянный храм Преображения Господня. Деревянная Преображенская церковь просуществовала до 1857 года, когда радением игумена Дамаскина, была перевезена на Валаам, а взамен на погосте был построен каменный храм, существующий поныне.

В 1862 году во время свирепствующей моровой язвы братия Васильевского монастыря обошла окрестные деревни крестным ходом, и так прекратилось распространение заразы. В память об этом восьмого июля ежегодно совершался крестный ход с окроплением водой и молебным пением в соседние деревни.

До революции в монастыре хранились следующие святыни: серебряный крест с частицами мощей, подаренный помещицей Долгосабуровой, крест с частицей мощей прп. Антония Римлянина и частью от гроба прп. Александра Свирского, чтимый образ свт. Василия Великого.

Насельники Васильевского монастыря занимались рыболовством, возделыванием земли, обители принадлежало девять деревень.

При церквях находилось кладбище. На нем, среди прочих, похоронены представители рода Бестужевых и выдающийся художник-передвижник, академик живописи, воспитанник Староладожского Никольского монастыря Василий Максимович Максимов.

Послушник Роман Левшин. «Святыни Волховской земли»

Литература:

1. Историко-статистическое описание третьеклассного Староладожского Успенского женского монастыря. СПб, типография дома призрения малолетних бедных, 1864.
2. Историко-статистическое описание заштатного Староладожского Никольского мужского монастыря. Составил игумен Иоанн. СПб., 1865.
3. Никольский Староладожский мужской монастырь. – «Русский Паломник», 1894, № 20, С. 311–313.
4. Староладожский Успенский женский монастырь. Сост. Н.Ф. Корольков. СПб, типография Акинфиева М. и Леонтьева, 1902.
5. Романенко Н.Ф. Памятка по случаю возобновленной древней церкви св. Димитрия Солунского в Старой Ладоге 15 июня 1901 г., СПб, 1905.
6. Романенко Н.Ф. Древности Старой Ладogi в памятниках зодчества. Выпуск I. Церковь св Димитрия Солунского. СПб, 1905.
7. Романенко Н.Ф. Древности Старой Ладogi в памятниках зодчества. Выпуск II. Церковь св Георгия Победоносца. СПб, 1905.

8. Слез-ский А.Г. В низовьях Волхова. – «Исторический вестник», 1908, тт. 112–113.
9. Православные русские обители (полное иллюстрированное описание православных монастырей в Российской Империи и на Афоне). СПб, книжное издательство П.П. Сойкина, 1910 г. (Репринт: СПб, «Воскресение», 1994).
10. Нелидова Е. Русь в ее столицах. Том I. Старая Ладога. СПб, 1912.
11. Орлов С.Н. Старая Ладога. Исторический очерк. Л., «Лениздат», 1960.
12. Киртичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога – древняя столица Руси. СПб, АО «Славия», 1996.
13. Мальцев Н.В., протоиерей Александр Прокофьев, Булкин В.В. Введение во храм. СПб, АО «Славия», 1997.
14. Земля Невская Православная: краткий церковно-исторический справочник. СПб, «Лики России», 2006.
15. Сяков Ю.А. Тайны Старой Ладogi (факты, гипотезы, размышления). Кириши, 2000.

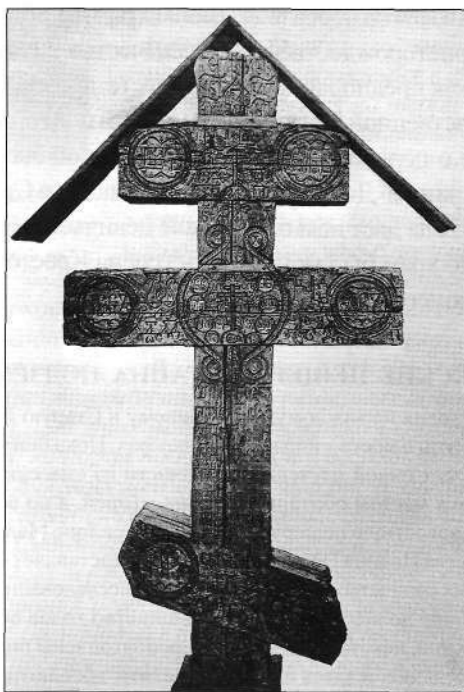
Древние упраздненные монастыри Старой Ладogi

Как уже упоминалось, в разное время в Ладогe действовало шесть монастырей. Три из них в виду различных обстоятельств были закрыты еще в старинные времена.

Монастырь, который, вероятно, следует упомянуть первым – Георгиевский – располагался непосредственно внутри крепостных стен и назывался поэтому «Застенным». Основание Георгиевского храма, вокруг которого и образовался монастырь, историки относят приблизительно к 1164 году, об этом рассказывалось выше. Собственно монастырь организован позже, летопись рассказывает как в 1445 году Новгородский архиепископ Евфимий «заложил монастырь святого Георгия в Городке, и стену каменную понови, и церковь св. Георгия понови, и подписа идеже отпало, и покры ю чешуею, и бысть христианам прибежище».

Согласно описи Водской пятины Новгорода 1500 года монастырь владел определенными земельными наделами. К концу же XVI века хозяйство монастыря пришло в упадок, в 1572 году грамотой архиепископа Леонида он был освобожден от уплаты податей, а в мае 1592 года грамотой митрополита Варлаама монастырь получил определенные пошрины.

Бурные события начала XVII века, о них рассказывалось в предыдущих статьях, не миновали и Староладожскую крепость и Георгиевский монастырь, которому был нанесен огромный урон, так в описи 1622 года отмечено: «Да в Ладогe город, в каменном городе твое,

Поклонный крест,
стоявший на месте
упраздненного
Воскресенского
Симеоновского
монастыря.
Фото начала XX века

Государь, богомолы: каменный храм во имя великомученика Георгия и у того... храма немецкие люди главу разломали и кровлю сожгли, а глава... была обита железом белым. И ныне... в дождевое время тот храм каплет и кирпич сверху сыплется: без поделки... быть тому храму не можно... и немецкие люди голову у того храма поломали: искали подкладежев». Несмотря на такое разрушение, после поругания храм был освящен – 2 июня 1618 года.

В 1628 году в монастыре служил всего один священник, по писцовым книгам 1629 года: «в том монастыре игумена и братии нет, а у Егория великомученика служит поп мирской, да дьячок, да пономарь, да проскурня, и тем соборянам руга идет из Великого Новгорода из Дворцового приказа». Согласно грамоте 1631 года: «Бил челом из Ладogi Егорьевского монастыря черный поп Корнилий с братию и с причетники..., а приходу – де у той церкви нет». Так и угасал монастырь, идя к своему закрытию. В 1764 году он был упразднен, а древний храм переведен в разряд приходских. Триста с небольшим лет просуществовал Георгиевский монастырь, церковь же на протяжении вот уже девяти столетий является архитектурной доминантой Ладogi.

Рядом с храмом св. Георгия Победоносца стоит церковь великомученика Димитрия Солунского, впервые упомянутая в 1646 году, построена она была, вероятно, после боевых действий 1610–1617 годов. Она несколько

Руины церкви и поклонный крест на месте упраздненного храма Спаса Всемилостивого в Старой Ладоге. Раскопки Н.Е. Бранденбурга. Фото 1884–1885 годов

раз перестраивалась – в 1731 году, 1901 году. Судьбы двух других монастырей – Христорожественского женского и мужского Симеоновского по сей день являются собой большую загадку.

Скудные сведения сохранились о Христорожественском Горицком женском монастыре; он, как предполагают, находился на возвышенности, в непосредственной близости от Никольского монастыря. Впервые о церкви Рождества Христова мы узнаем из писцовой книги Димитрия Китаева 1500 года, писцовая книга 1568 года дает нам определенные пояснения, в ней сказано, что храм был монастырским, а монастырь девичьим. О священнике Рожде-

ственской церкви говорится в книге записей Софийской пошрины 1576–1577 годов. Известно, что монастырь был полностью razoren в начале XVII века и в полной мере возродиться не смог, по описи 1635 года в монастыре была одна деревянная церковь и пара келий, однако за неимением насельниц и они не были востребованы. В середине XVII века его территорию передали Успенскому женскому монастырю, который использовал землю под посадки.

Столь же малочисленны сведения и о Симеоновском монастыре, располагавшемся на территории, которую ныне занимает юго-восточная часть Успенской женской обители. Ученые предполагают, что Симеоновский каменный храм был воздвигнут в Ладоге еще в домонгольской период. Писцовая книга 1500 года рассказывает о владениях Симеоновского монастыря. Дозорная книга 1612 года представляет нам, что монастырь имел значительное хозяйство. Однако после шведского razoreния ни монастырь, ни храм св. Симеона Богоприимца не упоминаются. Следует предполагать, что обитель полностью была razoreна за годы владычества Делгарди, а после не была восстановлена. На месте древней Симеоновской церкви был поставлен памятный поклонный крест, из надписи на нем следует, что воздвигнут он был в январе 1711 года. Со временем территории бывшего Симеоновского монастыря отойдут Успенской девичьей обители, в XIX веке на этом месте была построена Крестовоздвиженская церковь.

Послушник Роман Левшин

СТАРОЛАДОЖСКИЕ ПЕЩЕРЫ И ТАЙНА ПОДЗЕМНОГО ХОДА

Военные укрепления Староладожской крепости. Фото 2006 года

Сегодня не каждому, приехавшему в Старую Ладогу, представится возможность побывать в недрах этого места – подземных пещерах. Пока они закрыты для массового посещения, отчасти из недостаточной изученности, отчасти из опасений нарушить экологическую систему. Пещеры являются местом обитания летучих мышей, а по сему имеют строго заповедный режим. Вход в самую известную пещеру расположен в склоне Малышевой горы, менее чем в ста метрах от храма Рождества Иоанна Предтечи. Пещера представляет собой сложный лабиринт из узких коридоров и больших сводчатых залов, общая длина исследованных ходов – 350 метров. Залы пещеры находятся на глубине до шести метров. Большинство ходов обвалились и, что находится за этими завалами неизвестно, некоторые залы и галереи затоплены подземным озером.

Предание, и здесь следует отметить, абсолютно неправдоподобное, связывает появление пещер с существованием легендарного подземного хода под Волховом. Однако никаких подтверждений этому до сих пор нет, а рассказы о потаенном ходе так и остаются легендами. Пещеры представляют собой старинные монастырские выработки, образовавшиеся при отработке пласта белых кварцевых песчаников в XIX веке. Об этом мы можем прочитать и в описании 1870 года, где указано, что настоятель Никольского мужского монастыря игумен Иоанн, изыскивал средства для ремонта Иоанно-Предтеченского собора в продаже белого песка, находящегося в пещерах на землях, принадлежащих собору. В береговых склонах р. Волхов существуют и другие пещеры, входы в которые закрыты оползнями.

Что же касается существования подземного хода обратимся к замечательному исследованию историка нач. XX в. Е. Нелидовой. В своем труде она рассказывает, как в 50-е годы XIX столетия была создана целая экспедиция по изучению Ладожской крепости. Между прочим, участниками экспедиции были известный писатель А. Башутский, церковный писатель и публицист иеромонах Антоний (Бочков), и ладожский старожил диакон Савва Беляев. Вот что сообщает госпожа Нелидова: «Участники экспедиции рассказывали, что они отперли маленькую ветхую дверь под юго-восточной угловой башней. Дверь вела к реке.., они отправились на осмотр открывшегося прохода. Скоро им пришлось с опасностью пробираться в полумраке между рыхлыми от сырости и нависшими каменными сводами подводной галереи. Стены галереи были покрыты густой массой бледно-зеленой плесени, в которую уходили руки, не встречая ничего твердого для опоры. Воздух становился удушливым, над головами стоял гул от перекатывающихся волн. Кругом раздавалось шлепанье отвратительных гадин. Все это угнетало мозг до того, что терялось сознание... Наконец, от спертости атмосферы погас огонь в фонаре, и спички не загорались... Чуть не ползком выбрались исследователи из переходов подземелья, в котором пробыли около часа».

Может, этот ход со временем обвалился, может быть – и вовсе шел не под водой, а вдоль, по подземным конструкциям стен и башен – трудно сказать. Сегодня он так и не обнаружен, однако и столь авторитетным лицам не доверять нельзя.

Послушник Роман Левшин